

На правах рукописи

Короткевич Дарья Олеговна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БРАЗИЛИИ
В АМЕРИКАНСКИХ СМИ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Чупрына Ольга Геннадьевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ.....	15
1.1 Американские СМИ как средство формирования общественного мнения.....	15
1.2 Образ государства в СМИ как предмет лингвистических исследований.....	35
1.3 Латиноамериканская страна как предмет лингвистического исследования....	51
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	62
ГЛАВА ВТОРАЯ. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БРАЗИЛИИ В СМИ США В 2019 ГОДУ.....	63
2.1 Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта <i>Бразилия</i> в медиа- текстах американских СМИ.....	63
2.1.1 Когнитивный контекст <i>Social Dynamics</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019)).....	73
2.1.2 Когнитивный контекст <i>Education</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019))	89
2.1.3 Когнитивный контекст <i>Ecology</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019)).....	99
2.1.4 Когнитивный контекст <i>Social Dynamics</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019)).....	111
2.1.5 Когнитивный контекст <i>Education</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019)).....	126
2.1.6 Когнитивный контекст <i>Ecology</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019)).....	132
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	140
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БРАЗИЛИИ В СМИ США В 2023 ГОДУ.....	144
3.1 Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта <i>Бразилия</i> в медиа- текстах американских СМИ в 2023 году.....	144

3.1.1 Когнитивный контекст <i>Social Dynamics</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023)).....	155
3.1.2 Когнитивный контекст <i>Education</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023))	171
3.1.3 Когнитивный контекст <i>Entertainment</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023)).....	179
3.1.4 Когнитивный контекст <i>Social Dynamics</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023)).....	186
3.1.5 Когнитивный контекст <i>Education</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023)).....	197
3.1.6 Когнитивный контекст <i>Entertainment</i> как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023)).....	203
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	215
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	220

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Иран и Объединенные Арабские Эмираты) в современном геополитическом ландшафте. Данные страны в совокупности представляют собой значительную часть мировой экономики, а их общий ВВП составляет 31,5% от общемирового [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/>]. Всё больше стран выражают заинтересованность в присоединении к БРИКС, что свидетельствует о растущей привлекательности данной группы как альтернативы традиционным экономическим и политическим альянсам. Федеративная Республика Бразилия, восьмая экономика в мире по величине номинального ВВП [Электронный ресурс: <https://www.investopedia.com/insights/worlds-top-economies/>], занимает особое место в этой группе стран и обладает самобытной культурой, богатыми природными ресурсами и увеличивающимся влиянием на региональные и международные дела. Растущая роль этой страны, усиление ее политической позиции способствуют освещению происходящих в ней событий средствами массовой информации Соединенных Штатов Америки, что делает Бразилию значимым компонентом информационной картины мира, создаваемой американской прессой. Влияние членства Бразилии в БРИКС на ее представление в мировых СМИ проявляется в изменении акцентов и тональности освещения этой страны: западные СМИ изображают БРИКС как растущую силу, стремящуюся изменить существующий мировой порядок, что отражает их обеспокоенность возможным ослаблением влияния Запада [Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/22/1070164-chto-zapadnie>].

Актуальность исследования вербальной репрезентации Бразилии в американских СМИ обусловлена тем, что формируемый в них образ государства способствует восприятию страны как привлекательной/непривлекательной для сотрудничества и взаимодействия. Изучение специфики использования в американских СМИ языковых средств для представления Бразилии приобретает

особую значимость, поскольку с помощью этих средств осуществляется формирование в периодических изданиях США основных смыслов, которые транслируются как на внутреннюю, так и на общемировую читательскую аудиторию. Следует отметить, что с позиций когнитивной лингвистики образ рассматривается как ключевой компонент знания, отражающий индивидуальное восприятие и интерпретацию мира. Н. Н. Болдырев подчеркивает, что язык выступает в качестве системы интерпретации знаний, где образ играет центральную роль в формировании концептуальных структур и категорий [Болдырев, 2021]. Создание образа государства является неотъемлемой частью репрезентации знания о нем и формирует основу для дальнейшей категоризации и концептуализации мира.

Создание образа Бразилии в американской прессе – это динамический процесс, поэтому диссертационная работа была сосредоточена на исследовании газетных текстов двух временных периодов: 2019 и 2023 годов. Эти годы соответствуют начальным периодам правления двух бразильских президентов – Жа́йра Месса́са Болсона́ру (порт. *Jair Messias Bolsonaro*) и Лу́йса Ина́сиу Лу́лы да Силва (порт. *Luiz Inácio Lula da Silva*), чьи стили руководства, политика и подходы к международным отношениям существенно различаются. Политические взгляды Ж. Болсонару (президент в 2019–2022 годах) характеризуются как правопопулистские с акцентом на консервативные и националистические идеи. Напротив, политические взгляды президента Луиса Инасиу Лулы да Силва (Лулы) (избран президентом в 2023 году) определяют как левонаправленные, акцент в которых сделан на социальной справедливости, перераспределении доходов и активной внешней политике Бразилии. Фокусировка на этих двух ключевых периодах позволяет провести сравнительный анализ того, как изменилось языковое представление Бразилии в американских газетах в ответ на различия в идеологии, стилях руководства и приоритетах политики двух бразильских президентов.

Выбор для анализа газет The New York Times и The New York Post, издающихся в финансовом центре США, обусловлен широкой читательской аудиторией этих изданий и их значительным влиянием на общественное мнение в

США. Согласно данным порталов PressGazette и 4International Media&Newspapers за 2019–2024 годы, газеты The New York Times и The New York Post занимают лидирующие позиции в мировом рейтинге газетных изданий [Электронный ресурс: <https://www.4imn.com>; https://pressgazette.co.uk/media-audience-and-business-data/media_metrics/most-popular-websites-news-world-monthly-2/]. The New York Times является одной из распространенных газет демократической направленности и известна своими детальными репортажами, в то время как The New York Post ориентирована на аудиторию с консервативными взглядами и использует популистский подход к освещению новостей. Согласно данным портала Statista.com, тираж газеты The New York Times в 2019 году составлял 443 000 экземпляров, в 2023 году – 279 000 экземпляров; наибольшее число онлайн-посещений сайта газеты достигало 70 миллионов в месяц [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/statistics/273503/average-paid-weekday-circulation-of-the-new-york-times/#statisticContainer>]. Для газеты The New York Post эти показатели составили 418 500 и 131 200 экземпляров соответственно [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/statistics/1450162/circulation-of-new-york-post/#statisticContainer>; <https://www.statista.com/research-ai/tool?token=LMiImgSGno>]. С помощью искусственного интеллекта, встроенного в платформу Statista.com, и промт-анализа было установлено, что основную долю целевой аудитории обеих газет составляют читатели, родившиеся в период с 1980 по 1990 год. Они живут преимущественно в городах, имеют высокий годовой доход, большая часть из них закончила колледжи. Политические взгляды аудитории двух газет различаются: для читателей The New York Times характерны так называемые либеральные взгляды, читатели The New York Post придерживаются консервативных взглядов [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/research-ai/tool?token=Ihcj8Tt33K>].

Таким образом, газеты The New York Times и The New York Post были выбраны в качестве источников для исследования репрезентации Бразилии в американских СМИ в силу их широкого распространения, масштабного охвата аудитории и разной политической направленности.

Для дальнейшего анализа в качестве материала исследования были выбраны газеты, издающиеся в столице США: The Washington Post и The Washington Times. Эти издания имеют значительно меньшие тиражи – 127 700 и 59 190 соответственно [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/research-ai/tool?token=VfJKPEYhSh>] – и, как следствие, меньшую значимость в формировании общественного мнения. На основе данных, полученных в результате запросов к искусственному интеллекту (ИИ) на платформе Statista.com, были определены целевые аудитории этих газет. Читатели обеих СМИ образованны и имеют высокий годовой доход. Аудиторию The Washington Post мало занимают рост цен и инфляция, читатели The Washington Times уделяют значительное внимание проблемам климата [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/research-ai/tool?token=VfJKPEYhSh>]. На основе анализа больших баз данных ИИ установил, что газета The Washington Post разделяет взгляды Демократической партии, тогда как The Washington Times разделяет взгляды Республиканской партии [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/research-ai/tool?token=S2Yz2rODWy>].

Новизна работы определяется тем, что:

- исследование представляет собой первый опыт научного осмысления языкового образа Бразилии на основе публикаций американских газет;
- в работе использован когнитивно-матричный анализ для установления ведущих характеристик репрезентации Бразилии в американских СМИ;
- для компьютерной обработки текстов газет применялись инструменты, предоставляемые программой *Wmatrix* [Электронный ресурс: <https://ucrel-wmatrix5.lancaster.ac.uk>].

Методологическую основу исследования определяют положения, связанные с:

- исследованием функциональных особенностей и характеристик медиатекста [Бестолкова 2018; Володина 2018; Добросклонская 2020; Greenwald 2010] и изучением языковых механизмов медиадискурса [Ефименко 2017; Иванова 2023; Фейерклаф 2015; Чупрына 2021; Van Dijk 2017; Fowler 2013];

- положениями теории формирования образа [Арутюнова 1999; Аветисян 2020; Иванова 2015; Корнилов 2002; Морозова 2017; Орлова 2011; Панасюк 2007; Kotler 2008; Labov1975] и использованием лингвистических средств его создания [Галинская 2013; Кубрякова 2008; Леонтович 2021; Tarasheva 2014; Buarque 2019; Gershkoff 2005; Labov 1975];
- исследованием языковых категорий как формата знания [Болдырев 2021; Демьянков 2018; Чепкасов 2016; Караулов 1976; Кубрякова 2008; Langacker 2000; Lakoff 2021], теорией поля как способом представления языковых явлений [Апресян 1995; Караулов 1976; Потапова 2012; Суздальцева 2012].

Отсутствие в лингвистическом поле отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению языкового образа Бразилии в американских СМИ, не позволяет говорить о достаточной изученности лингвокогнитивного аспекта репрезентации этого государства на страницах прессы США.

Объектом исследования является языковая репрезентация Бразилии в текстах американских газет The New York Times, The New York Post, The Washington Times, The Washington Post.

Предметом исследования выступают лексико-семантические поля, соотносящиеся с когнитивной матрицей «Бразилия», с помощью которых создается образ Бразилии в газетах The New York Times, The New York Post, The Washington Times, The Washington Post в 2019 и 2023 годах.

Материал исследования включает тексты 421 газетной статьи общим объемом 304 684 слова. Массив публикаций за 2019 год составили 176 статей объемом 178 835 слов, посвященных Бразилии и событиям, происходящим в этой стране, из американской газеты The New York Times и 48 статей объемом 20 407 слов из американской газеты The New York Post. За период 2023 года было исследовано 86 статей объемом 79 412 слов из газеты The New York Times и 55 статей объемом 23 779 слов из газеты The New York Post. В изданиях The Washington Post и The Washington Times было проанализировано 36 статей (1 111 слов).

Целью исследования является установление языковых средств и способов формирования образа Бразилии в газетах The New York Times, The New York Post, The Washington Times, The Washington Post в 2019 и 2023 годах.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения ряда **задач**, а именно:

- 1) определить основные подходы к изучению способов и средств репрезентации государств в СМИ;
- 2) установить содержание понятий «частная когнитивная матрица», «лексико-семантическое поле» и «типовой аргумент»;
- 3) выявить когнитивные контексты матрицы *Бразилия* и соотносящиеся с ними лексико-семантические поля в изданиях NYT, NYP, WP, WT в 2019 и 2023 годах;
- 4) сформулировать ведущие типовые аргументы и установить их роль в трансляции знания о Бразилии читателям газет NYT, NYP, WP и WT;
- 5) изучить динамику языковой репрезентации Бразилии в американских СМИ в 2019 и 2023 годах.

В задачи исследования не входил анализ визуального контента, включая фотографии, инфографику и другие графические элементы.

Методы и процедура исследования. В работе использованы метод когнитивной матрицы, контент-анализ на основе компьютерной программы *Wmatrix*, анализ конкорданса, промт-анализ статистических данных с использованием искусственного интеллекта.

Процедура исследования включала несколько этапов:

- 1) создание эмпирической базы исследования. В качестве основных принципов отбора статей, касающихся Бразилии и происходящих в этой стране событий в 2019 и 2023 годах, были выбраны поиск по ключевым словам *Brazil*, *Brazilian* и анализ данных о частотности их употребления;
- 2) выделение основных лексико-семантических полей (ЛСП) с помощью программы *Wmatrix*;

3) установление ведущих когнитивных контекстов (КК), которые, вслед за Н. Н. Болдыревым, понимаются как концептуально-тематические области, в рамках которых формируются конкретные смыслы и их понимание [Болдырев, 2014, 2016]. При выявлении КК мы исходили из двух основополагающих тезисов: а) концепт «государство» включает в себя такие составляющие, как «закон», «власть», «сила», «армия/вооруженные силы», «гражданин», «права и обязанности», «элементы развития», «образование», «история» «деление общества», «географическое положение», «земля» и другие [Чжан Минь, 2024], б) значение топонима становится понятным «только при обращении к таким концептуальным областям, в рамках которых приобретают значимость природные, исторические и функциональные характеристики обозначаемого объекта» [Болдырев, 2021, с. 64]. К ведущим КК были отнесены следующие: *Social Dynamics, Geography, Ecology, State Organization, Education, Justice, Entertainment*. Данные контексты были объединены в когнитивную матрицу «Бразилия»;

4) определение КК с наибольшей плотностью пересечений лексико-семантических полей (*Social Dynamics, Education, Ecology* в 2019 году и *Social Dynamics, Education, Entertainment* в 2023 году);

5) установление ядерных и периферийных составляющих ЛСП, анализ конкорданса ядер ЛСП;

6) выявление схожих и единичных смыслов, формулирование типовых аргументов;

7) установление контекстуальных связей лексико-семантических полей, соотносимых с различными когнитивными контекстами;

8) обобщение и критический анализ полученных данных.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Языковой образ Бразилии в публикациях газет The New York Times и The New York Post в 2019 и 2023 годах формируется в рамках основных когнитивных контекстов *Social Dynamics, Education, Ecology* и *Entertainment*, составляющих

когнитивную матрицу *Бразилия*, и актуализируется за счет лексических средств, объединенных в ЛСП.

2. Языковой образ Бразилии создается преимущественно за счет лексических средств, объединенных в соответствующие ЛСП. В газете *The New York Times* с когнитивными контекстами *Social Dynamics, Education, Ecology* и *Entertainment* соотносилось 21 ЛСП в 2019 году и 16 – в 2023 году. В газете *The New York Post* с этими контекстами соотносилось 12 ЛСП в 2019 году и 17 – в 2023 году. Роль синтаксических средств в формировании языкового образа Бразилии в исследуемых материалах минимальна, поскольку сохраняется синтаксис, характерный для формата данных газет.

3. Единицы ЛСП *Personal Names* используются в представлении всех основных когнитивных контекстов матрицы *Бразилия: Social Dynamics, Ecology, Education, Entertainment*.

4. Ведущим средством создания языкового образа Бразилии на страницах изданий *The New York Times* и *The New York Post* в 2019 и 2023 годах является типовой аргумент. Типовые аргументы устанавливаются путем изучения конкорданса ядерных и периферийных единиц соответствующих лексико-семантических полей и анализа языковых контекстов внутри газетных текстов, посвященных Бразилии.

5. В рамках трехчастной структуры «данные – вывод – правило» типового аргумента «Болсонару – ультраправый политик» установлено правило упоминать политические взгляды президента Ж. Болсонару в текстах, касающихся социальных, экологических и иных проблем бразильского общества в 2019 и 2023 годах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке принципов комплексного анализа языковых средств создания образа зарубежного государства в американских средствах массовой информации на основе сочетания метода когнитивной матрицы, компьютерного контент-анализа, промт-анализа и контекстуального анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании курсов по современному англоязычному медиатексту и медиадискурсу, стилистике современного английского языка. Кроме того, материалы диссертации могут найти применение при разработке учебников, учебных пособий, методических рекомендаций по медиастилистике, а также в исследованиях по смежной тематике.

Структура обусловлена логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения и списка литературы, включающего 186 источников, в том числе 93 – на иностранных языках, а также списка использованных словарей и интернет-ресурсов. Общий объем работы составляет 244 страницы.

Во **введении** раскрывается актуальность представленной работы, формулируются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи, дается характеристика теоретической основы исследования, раскрывается его практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования языковых средств репрезентации зарубежного государства в американских СМИ» освещается роль американских СМИ в формировании языкового образа зарубежного государства. Проводится анализ основных подходов к исследованию образа государства в СМИ, рассматриваются существующие методы изучения репрезентации Бразилии в медиаисточниках.

Вторая глава «Средства формирования образа Бразилии в СМИ США в 2019 году» посвящена анализу когнитивных контекстов и формируемых в них типовых аргументов. Исследуется структура ЛСП, соотносящихся с определенными когнитивными контекстами, и определяется их роль в актуализации сформулированных типовых аргументов. Устанавливаются контекстуальные связи между разными ЛСП, соотносимыми с различными когнитивными контекстами исследуемой когнитивной матрицы.

Третья глава «Средства формирования образа Бразилии в СМИ США в 2023 году» посвящена изучению когнитивных контекстов и связанных с ними ЛСП,

составляющих когнитивную матрицу «Бразилия» в 2023 году. Исследуется структура этих ЛСП, выявляется их ядро на основе частотности употребления и определяются преобладающие типовые аргументы, представляемые читателям газет. Анализируются примеры языковой реализации выделенных типовых аргументов и устанавливаются контекстуальные связи с ЛСП, которые соотносятся с когнитивными контекстами исследуемой когнитивной матрицы «Бразилия» в 2023 году.

В **заключении** подводится итог проведенного исследования; обобщаются и систематизируются полученные данные о специфике языковых средств, участвующих в формировании образа Бразилии в американских СМИ в 2019 и 2023 годах.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на III Всероссийской конференции «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике» (2023), Всероссийской конференции «Три “Л” в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика» (2023), IV международной научной конференции «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (2024), Всероссийском коллоквиуме «Человек и время в языке и литературе» (2024), конференциях «Научный старт» (2023, 2024).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Чупрына, О. Г. Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта Бразилия в дискурсе СМИ (на материале газет The New York Times и The New York Post) / О. Г. Чупрына, Д. О. Короткевич // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – № 3(62). – С. 54–62. – DOI 10.37724/RSU.2022.62.3.006. (1,2 п.л. (авторский вклад 0,6 п.л.))

2. Короткевич, Д. О. Лексико-семантическое поле 'Education' как компонент когнитивной матрицы «Бразилия» (на материале американских СМИ) /

Д. О. Короткевич // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3, № 7. – С. 179–186. (1 п.л.)

3. Короткевич, Д. О. Языковые средства формирования образа главы зарубежного государства в американских СМИ (на материале The New York Times) / Д. О. Короткевич // Litera. – 2023. – № 12. – С. 246–258. – DOI 10.25136/2409-8698.2023.12.69273. (0,7 п.л.)

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций

1. Короткевич, Д. О. Языковой образ латиноамериканских лидеров: бразильские политики в американских СМИ / Д. О. Короткевич // Человек и время в языке и литературе : сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Геннадьевны Чупрыны, Москва, 8 февраля 2024 года. – Москва : Языки народов мира, 2024. – С. 44–51.

2. Короткевич, Д. О. Языковой образ Бразилии в средствах массовой информации Соединенных Штатов: сравнительный анализ республиканской и демократической перспективы / Д. О. Короткевич // Научный старт – 2024 : сборник статей аспирантов и магистрантов. – Москва : Языки народов мира, 2024. – С. 484–488.

3. Короткевич, Д. О. Когнитивная матрица как способ репрезентации знания о зарубежном государстве в СМИ / Д. О. Короткевич // Три “Л” в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва : Языки Народов Мира, 2024. – С. 68–73.

4. Короткевич, Д. О. На рубеже власти: языковая репрезентация образа лидера зарубежного государства в американских СМИ / Д. О. Короткевич // Научный старт – 2023 : сборник статей аспирантов и магистрантов / редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.), И. В. Макарова, О. И. Короленко, В. Г. Караваева. – Часть 2. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – С. 109–114.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

1.1 Американские СМИ как средство формирования общественного мнения

Средства массовой информации США занимают особое место в современном информационном пространстве. Американские СМИ «по праву считаются лидерами в процессах укрупнения СМИ и активной экспансии на мировых информационных рынках» [Коган, 2020, с. 62], что, безусловно, делает их «одними из самых массовых изданий в мире» [Чупрына, Кригер, 2021]. Соединенные Штаты Америки обладают развитой сетью СМИ, широко известных и имеющих значительное влияние не только в США, но и за их пределами. Согласно данным портала BizVibe.com, четыре американских газеты вошли в десятку самых массовых мировых изданий: USA Today, The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post; рейтинг составлен с учетом ранжирования ‘by circulation, popularity, online distribution, and physical distribution’ («по тиражу, популярности, онлайн-распространению и физическому распространению») (Здесь и далее перевод мой. – Д. К.) [Электронный ресурс: <https://blog.bizvibe.com/blog/top-newspapers-world>].

Газетам США присущи черты, которые отражают культурные особенности и политическую организацию этой страны. Сложно не согласиться со словами российского и советского психолога В. Ф. Петренко, утверждавшего, что «современная Западная Европа и Северная Америка, <...> отличаются не только и не столько промышленными технологиями и обликами городов, которые в условиях глобализации имеют тенденцию к стандартизации, сколько системой ценностей и картиной мира людей, их населяющих» [Петренко, 2008, с. 170], что, безусловно, не может не отразиться на страницах национальных печатных изданий. Одним из наиболее заметных способов проявления современной национальной

специфики американского общества является стойкая тенденция к поляризации. Исследователи А. Ю. Быков (2017), Д. А. Кочегуров (2019), П. С. Каневский (2017) и многие другие, а также специалисты исследовательского центра Pew Research Center (2021) [Электронный ресурс: <https://www.pewresearch.org/topic/politics-policy/political-parties-polarization/political-polarization/>] отмечают, что политическая арена Соединенных Штатов, как и гражданское население этой страны, детерминированы двумя основными разнонаправленными векторами: консервативными (республиканскими) либо либеральными (демократическими) взглядами, и, как утверждает Джеймс А. Тербер, директор и почетный профессор Центра парламентских и президентских исследований Американского университета, на современном этапе идеологический разрыв между этими движениями «больше, чем когда бы то ни было в недавней истории» [Тербер, 2016, с. 77]. Идеологический разрыв, определяющий различие между республиканскими и демократическими взглядами, находит отражение в системе моральных ценностей и, в частности, в тех категориях ценностей, которые люди наделяют большей значимостью. В 2021 году American Press Institute опубликовал исследование, выполненное в рамках Media Insight Project, в котором были выделены пять основных моральных ценностей, имеющих особое значение для респондентов. Ими стали *care* (забота), *fairness* (честность, справедливость), *loyalty* (преданность), *authority* (авторитетность), *purity* (чистота), при этом ‘republicans and conservatives tend to fall in the highest quartile on values like loyalty (36%), purity (30%), and authority (27%). Democrats and liberals tend to be among those who most emphasize the importance of care (25%) and fairness (26%)’ («республиканцы и консерваторы, как правило, попадают в самый высокий квартиль по таким ценностям, как лояльность (36%), чистота (30%) и авторитетность (27%). Демократы и либералы, как правило, относятся к числу тех, кто больше всего подчеркивает важность заботы (25%) и справедливости (26%)») [Электронный ресурс: <https://www.americanpressinstitute.org/publications/reports/survey-research/what-are-americans-moral-values-and-journalism-values/>].

СМИ во многих случаях выступают в качестве единственного источника информации для значительного числа людей, не имеющих возможности стать непосредственными свидетелями каких-либо событий. Работа редакций газет в первую очередь ориентирована на определенную группу, или *целевую аудиторию*, и детерминируется ее спросом. Термин «целевая аудитория» является междисциплинарным: он используется в таких областях знания, как реклама, маркетинг, лингвистика и т.д. Целевая аудитория определяется исследователями как «предполагаемая аудитория или читательская аудитория публикации, рекламы или другого сообщения» [Котлер, Армстронг, 2020, с. 219]. Вместе с тем СМИ оказывают влияние на свою аудиторию, становясь механизмом формирования и изменения общественного мнения. СМИ, являясь видом массового общения, в противоположность общению межличностному, обладают определенной спецификой. Исследователи А. А. Леонтьев (2014), Р. Шредер (2018), К. Фукс (2020) отмечали, что массовая коммуникация представляет собой в первую очередь один из видов социально ориентированного общения, который обладает специализированными формами, каналами (такими как электронные СМИ, бумажные СМИ или пресса в широком смысле). Социологи А. Хепп (2013), Ф. Кротц (2014), Р. Вильямс (2014) изучали формы массовой коммуникации и выделили различные классификации с учетом фактора использования технологий в процессе межличностного общения. При этом роль аудитории признается ведущей в процессе массовой коммуникации, а медиа рассматриваются в качестве «приводного ремня» между гражданами и элитой [Schroeder, 2018]. Американские социологи Пол Лазарсфельд и Элих Кац подразделяют аудиторию на *первичную* и *вторичную*. Под первичной аудиторией ученые понимают непосредственных читателей газет, публикаций, зрителей программ и т.д., в то время как под вторичной – круг лиц, которым первичная аудитория впоследствии распространит полученную из СМИ информацию [Katz, Lazarsfeld, 2017]. Нельзя отрицать тот факт, что основной целью СМИ, в частности газет, является привлечение большего числа читателей, или расширение *первичной аудитории*, что тесно связано с финансовой составляющей этого бизнеса. Данную идею развивает выдающийся

британский лингвист Р. Фаулер, отмечая, что «газетная публикация – это отрасль и бизнес, занимающий определенное место в национальных и мировых экономических делах. <...> деятельность и выпуск прессы будут частично определяться соображениями, связанными с этим фактом: необходимостью получения прибыли; экономической организацией отрасли; ее внешними отношениями с другими отраслями, с финансовыми институтами и официальными агентствами; обычными журналистскими уловками; производственными графиками; <...> Все эти коммерческие и промышленные структуры и отношения неизбежно влияют на то, что публикуется в качестве новостей, и на то, как они представлены» [Fowler, 2003, с. 20].

С точки зрения ориентированности на целевую аудиторию следует отметить, что газеты США в основном ориентированы на лиц либо с республиканскими, либо с демократическими политическими взглядами, что отражает разделение американской политической и общественной систем. Данные, предоставленные ресурсом Statista.com, подтверждают наличие тенденции к стойкой поляризации среди американских газет: во время президентской предвыборной кампании в 2020 году ‘47 major U.S. newspapers have thrown their support behind Joe Biden and they have a total circulation of 9.58 million. President Trump has the support of just seven outlets and they have a total circulation of just under 863,000’ («47 крупнейших американских газет поддержали Джо Байдена, и их общий тираж составляет 9,58 миллиона экземпляров. Президент Трамп пользуется поддержкой всего семи изданий, и их общий тираж составляет чуть менее 863 000») [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/chart/23367/election-endorsements-by-major-us-newspapers/>]. Интересно отметить, что, согласно исследованию, проведенному исследовательским центром Pew Research в 2021 году, около 41% респондентов считают, что новостные организации усилили свое влияние в последний год, что связано с такими событиями, как ‘election and post-election coverage, the COVID-19 pandemic and protests about racial justice’ («освещение выборов и периода после выборов, пандемии COVID-19 и протестов против расовой справедливости») [Электронный ресурс: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/05/17/more->

americans-now-see-the-medias-influence-growing-compared-with-a-year-ago/]. Вопрос о влиянии массмедиа напрямую связан с доверием, которое оказывает аудитория новостным ресурсам. Согласно данным, предоставленным American Press Institute, 24% респондентов «очень доверяют» средствам массовой информации, которые они используют чаще всего, в то время как только 17% «очень доверяют» СМИ в целом [Электронный ресурс: <https://www.americanpressinstitute.org/publications/reports/survey-research/my-media-more-trusted-than-the-media/>]. В другом исследовании, выполненном данным институтом, достаточно низкий процент доверия к СМИ в целом объясняется тем фактом, что 32% респондентов считают «сложным отличить новостные статьи от статей, выражающих мнение» ('find it difficult to distinguish news from opinion in the media') [Электронный ресурс: <https://www.americanpressinstitute.org/publications/reports/survey-research/opinion-news-trust/>].

В то же время исследователи отмечают, что именно способность американских СМИ выступать в качестве публичного форума для обмена общественным мнением, используя для этого *авторские статьи* ('*opinion articles*') [Alhindi, Muresan, Preo Preotiuc-Pietro, 2020], является особенно важной для демократического общества. Говоря о сферах, где влияние массмедиа особенно значимо, помимо политического веса американских СМИ исследователи выделяют такие области, как культурный обмен и гомогенизация, под которой понимают сокращение культурного разнообразия путем популяризации и распространения культурных символов, включающих не только материальные артефакты, но и обычаи, идеи и ценности [Russo, 2020], вопросы саморепрезентации и возрождения коренных народов [Barrett, Cossq, 2019], вопросы окружающей среды [Britannica], увеличение осведомленности о вопросах расовой дискриминации и социального неравенства [Edwards, 2017], рост грамотности в вопросах здоровья [Desai, Jena, 2016], а также создание и распространение стереотипов [Sierra, 2019; Wang Yuen, 2019]. Р. Ениколопов и М. Петрова в своем исследовании отмечают, что СМИ США, особенно The New York Times, The Wall Street Journal и The Financial Times играют значительную роль на мировом финансовом и деловом рынке [Enikolopov,

Petrova, 2017]. Одной из наиболее заметных сфер, на которые распространяется воздействие американских массмедиа, является культура. Исследователи отмечают, что медиатексты очерчивают идеологические контуры американской культуры [Leff, 2017] и являются неотъемлемой частью популярной «массовой культуры» по всему миру [Bösch, Buechter, 2017], при этом американские электронные СМИ играют значительную роль в постоянном ее преобразовании и изменении [Hedley, 2021; Chupryna, 2021]. Не так давно появился термин «стриминговые войны» (*'streaming wars'*), который был создан для описания новой эры конкуренции между американскими сервисами потокового вещания [Theverge.com]. Данные исследований показывают, что американские электронные СМИ (The New York Times, The Wall Street Journal, Washington Post) являются мировыми лидерами по количеству подписчиков 2022 году [Watson, 2022]. Результатом высокого уровня распространения средств массовой информации США становится их влияние на традиционную культуру и эстетику разных стран, а также формируемая массовыми изданиями их оценка [Tong, 2017].

Важно отметить, что с точки зрения тиража и области распространения газеты США подразделяются на местные (*local*) и национальные (*national*). Национальные издания характеризуются высоким тиражом, широким распространением газет на территории США и за их пределами, а также более глобальным охватом материала. Также, согласно информации портала VoaNews.com, современные национальные издания во многом полагаются на добавление электронных подписчиков, что помогает им лучше справляться с кризисом, возникшим в том числе из-за пандемии COVID-19 [VoaNews.com 2020]. Местные издания, в отличие от национальных, в основном ориентированы на аудиторию одного или нескольких городов в пределах одного штата, что сказывается и на новостном материале: они охватывают местные новости, сфокусированные на местных событиях и происшествиях, зачастую негативных [Eliasoph, 2009]. Данные издания во многом зависят от рекламы и продаж, так как практически не имеют электронных платных версий [VoaNews.com 2020]. Именно этим фактом и объясняется их заметное сокращение: согласно исследованиям

Школы средств массовой информации и журналистики Университета Северной Каролины (the University of North Carolina's School of Media and Journalism), более чем каждая пятая газета в Соединенных Штатах закрылась за последние 15 лет, а число журналистов, работающих в газетах, сократилось вдвое [Электронный ресурс:

<https://www.usnewsdeserts.com/reports/expanding-news-desert/loss-of-local-news/>]. Н. Элиасоф, профессор социологии в Университете Южной Калифорнии, в своей книге “Avoiding Politics: How Americans Produce Apathy in Everyday Life” подчеркивает, что чтение исключительно местных газет приводит к неведению относительно причин конфликтов и потрясений, что сужает кругозор аудитории данных изданий [Eliasoph, 2009].

Еще одним важным разделением в мире журналистики и прессы традиционно является подразделение газет на таблоиды (*tabloids*) и широкоформатные газеты (*broadsheets*). Разница между ними заключается в выборе материалов для публикаций, а также в стилистических особенностях. Так, Т. Роджерс, профессор журналистики в Колледже Бакс Каунти Коммьюнити, описывает широкоформатные газеты как использующие «традиционный подход к сбору новостей, который предполагает глубокое освещение и трезвый тон в статьях и передовицах, предназначенных для довольно состоятельных, образованных читателей», в то время как таблоиды, по его словам, “more irreverent in their writing style”, “focus on splashy, lurid stories about celebrities” («более непочтительны в своем стиле изложения», «сосредоточены на ярких, мрачных историях о знаменитостях») [Rogers, 2020].

В отношении целевой аудитории рассматриваемые американские газеты можно охарактеризовать следующим образом:

– *The New York Times* ориентирована на городскую аудиторию. Н. Ашер, профессор Университета Иллинойса и старший научный сотрудник в Open Markets' Center for Journalism & Liberty, подчеркивает, что данная газета ориентирована на мировую элиту, то есть класс лиц, принимающих решения, тех, кто заинтересован в понимании сложности мира, и тех, кто считает себя ценителями искусства и

культуры [Usher, 2021]. Согласно данным исследовательского центра Pew Research, примерно 72% аудитории этого издания являются выпускниками колледжей [Grieco, 2020]. В целом The New York Times «оценивается как предвзятая левоцентристская газета <...>, но она в высшей степени информативна и является одним из самых надежных источников новостной информации благодаря надлежащим источникам и уважаемым журналистам/редакторам» [Huitsing, 2019]. Данные исследовательского центра Statista.com в мае 2021 года подтверждают данную информацию: 21% опрошенных считают эту газету «очень достоверной», а 29% – «достаточно достоверной» [Электронный ресурс: <https://www.statista.com/statistics/239749/credibility-of-the-new-york-times-in-the-united-states/>]. Исследователи отмечают, что данное издание является одним из наиболее востребованных аудиторией в вопросах медицины и здоровья [Desai, Jena, 2016];

– *The Washington Post* является ежедневной газетой, которая издается в Вашингтоне, округ Колумбия. Она считается одной из старейших и наиболее влиятельных газет США, известной своими политическими репортажами о Белом доме, Конгрессе и других аспектах деятельности американского правительства. Газета неоднократно становилась лауреатом Пулитцеровской премии за вклад в общественную деятельность. Эта газета известна своим левоцентристским уклоном и высокими журналистскими стандартами [Электронный ресурс: <https://mediabiasfactcheck.com/washington-post/>];

– *The New York Post* – данное издание является ежедневным таблоидом, ориентированным на аудиторию с сильными республиканскими взглядами, поскольку «The Post поддерживал кандидата в президенты от республиканцев в каждой гонке с 1980 года» [Там же]. *The New York Post*, как правило, публикует истории, использующие сенсационные заголовки с эмоционально нагруженными формулировками. Согласно исследованию, проведенному Pew Research в 2021 году, американцы согласны с тем, что NY Post является примером основных новостных СМИ США, и ставят это издание в один ряд с другими источниками, такими как Wall Street Journal и Fox News [Электронный ресурс:

<https://www.pewresearch.org/short-reads/2021/05/07/broad-agreement-in-u-s-even-among-partisans-on-which-news-outlets-are-part-of-the-mainstream-media/>]. Однако The Post подвергался критике за «сенсационность, вопиющую пропаганду и консервативную предвзятость» [Huitsing, 2019], а также не раз обвинялся в расизме [Daniels, Karu, 2020; Dahl, 2011; Shin, 2006] и недостоверном изложении фактов [Chittum, 2013; Shafer, 2013] при подаче своих информационных материалов, таким образом привлекая внимание аудитории и решая, о чем читатели должны подумать после прочтения контента;

– *The Washington Times* – ежедневная газета, издающаяся в Вашингтоне, округ Колумбия, с 1982 года. Она известна своими правоконсервативными взглядами и часто поддерживает политику президентов-республиканцев, таких как Рональд Рейган, Джордж Буш-старший, Джордж Буш-младший и Дональд Трамп. Эта газета освещает широкий спектр тем, включая политику, экономику, культуру и международные события, однако она подвергается критике за сенсационность, пропаганду и консервативную предвзятость [Электронный ресурс: <https://mediabiasfactcheck.com/washington-times/>].

Система американских СМИ представляет собой не столько коммуникационную среду, сколько коммуникационный процесс, в котором активное участие принимают как СМИ, так и читательская аудитория [Бестолкова, 2018]. Оба участника этого процесса оказывают взаимное влияние друг на друга: с одной стороны, СМИ формируют общественное мнение своей целевой аудитории, но в то же время они уже ориентированы на потенциальную сферу интересов своих читателей.

Говоря о современных СМИ и их взаимодействии с аудиторией, следует отметить, что помимо привлечения большего числа читателей СМИ также оказывают определенное влияние на свою уже устоявшуюся аудиторию, что связано с политическими и идеологическими соображениями. При этом функция воздействия приобретает особую важность, выходя на первое место по отношению к такой базовой функции, как информационная. В связи с высоким уровнем политизированности СМИ, зачастую их основной задачей становится не просто

сообщение какой-либо информации своей аудитории, а воздействие на нее с целью сформировать необходимый образ или социально-политические мифы, «которые формируют определенные ценности без их критического осмысления» [Ильченко, Майкова, 2018, с. 20]. Воздействие, которое СМИ оказывают на свою аудиторию, реализуется в первую очередь через язык. Выбор лингвистических средств, осознанно производимый авторами текстов, определяет то воздействие, которое текст окажет на аудиторию. Исследователь В. И. Озюменко особо выделяет такую функцию СМИ, как манипулирование общественным мнением: роль СМИ становится деструктивной, они «обостряют политические конфликты, углубляя пропасть между “своими” и “чужими”, создавая негативные стереотипы “чужих”» [Озюменко, 2017, с. 204]. Подобное манипулирование может осуществляться путем выбора определенного текстового жанра для подачи материала. В современной журналистике медиатексты разделяются на новостные репортажи, целью которых является информирование читателей, тематические статьи, а также передовицы, колонки и статьи с мнениями [Электронный ресурс: BBC <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z2t3rdm/revision/6>], причем если ‘the first category reports the news with relatively little bias, the second one states the opinion of a journalist on a current affair and, <...>, these texts are often taken to represent the stance of ‘the paper’ as a whole’ («первая категория текстов сообщает новости с относительно небольшим уровнем предвзятости, вторая излагает мнение журналиста по текущему делу, и <...> эти тексты часто используются для представления позиции газеты в целом»). Исследование газеты The Wall Street Journal показало, что различия в этих жанрах выражены лингвистическими средствами как на лексическом, так и на синтаксическом уровне, причём для аудитории жанровое разделение газетных статей сказывается на снижении уровня ее доверия к печатным СМИ [Krüger et al, 2017].

Вопрос о манипулировании общественным мнением и роли СМИ в этом процессе активно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными последние два десятилетия, что показывает важность и актуальность этого феномена на современном этапе развития общества. Тён А. Ван Дейк

рассматривает такое направление лингвистики, как «манипулятивный дискурс», считая его одним из важнейших в критическом дискурсе (Critical Discourse Analysis (CDA)), и исследует некоторые из «свойств манипуляции в рамках “триангуляции”, подход, который явно демонстрирует ее взаимосвязь с дискурсом (discourse), познанием (cognition) и обществом (society)» [Ван Дейк, 2013, с. 97]. Исследователь определяет манипуляцию как «коммуникативную и интеракционную практику, в рамках которой манипулятор осуществляет контроль над людьми, как правило, против их воли или интересов» и отмечает, что манипуляция возможна только в том случае, если получатели (recipients) не в состоянии понять реальные намерения или увидеть все последствия убеждений или действий, отстаиваемых манипулятором [Там же]. Для достижения цели воздействия в медиадискурсе характерна стратегия «позитивной саморепрезентации» при одновременной негативной презентации «других», вместе с предвзятым изложением фактов в пользу собственных интересов говорящего или автора, с обвинением в негативных ситуациях и событиях оппонентов или «других». На лексическом уровне данный процесс выражается в выборе слов с положительной коннотацией для описания «своих», при этом для описания «чужих» используются слова с выраженной негативной коннотацией; на уровне синтаксиса отмечается использование риторических фигур: гиперболы либо эвфемизма для передачи положительных/отрицательных значений, а также макроречевого акта, подразумевающего, что «наши» поступки – хорошие, а «их» поступки – плохие (обвинение, защита, предупреждение) [Там же]. Изучению манипулирования в СМИ уделялось особое внимание ученых в конце XX – начале XXI века, что обусловлено развитием информационных технологий и упрощением доступа к информации: изучались роль заголовка [Ifantidou, 2009; León, 1997; Ecker et al., 2014], вопросы манипулирования в СМИ разных стран: Австралии [Macken-Horarik, 2003], Бразилии [Van Dijk, 2017]. Также внимание исследователей сосредоточено на манипулировании в американских СМИ: в частности, рассматриваются вопросы идеологической манипуляции в американских СМИ [Huff, Higdon, 2019; Porch, 2002], формирования общественного мнения

американскими СМИ [Gershkoff, Kushner, 2005; Greenwald, 2010], продвижения социальных и политических вопросов в дискурсе американских СМИ [Chupryna, 2021].

Оппозиция «свой – чужой» является одним из ключевых элементов, реализуемых в дискурсе СМИ, особенно когда речь идет об описании событий, происходящих в зарубежных государствах. Экономические, социальные, политические и географические особенности страны диктуют объем и тип освещения ее внутренних дел в СМИ наряду с такими факторами, как торговые отношения, численность населения и географическая близость, при этом международная журналистика часто подвергается критике за поверхностное изображение иностранных государств, поскольку она склонна фокусироваться исключительно на кризисах, конфликтах, стихийных бедствиях, болезнях, преступной деятельности и политической коррупции [Колесниченко, 2020]. Оценка этих событий, неизбежно транслируемая СМИ, чаще всего приобретает идеологическую окраску, которая и будет играть решающую роль в формировании образа зарубежного государства в сознании читателей. Дихотомия «свой – чужой» представляет собой прочную основу реализации коммуникативных стратегий манипулирования в медиапространстве [Казаков, 2018], что неразрывно связано с понятием культурных ценностей. Насаждение своих ценностей и неприятие чужих активизируют определенные ассоциации, оценки и эмоции, на основании которых и реализуется базовая оппозиция «свой – чужой» [Юсупова, Теплых 2017]. В американской прессе маркерами этой оппозиции выступают противопоставления: *citizen – noncitizen, black – white, democrat – republican*. При этом взгляды, транслируемые республиканскими и демократическими изданиями по данному вопросу, противоположны. Исследование О. Г. Чупрыны и Е. И. Кригер показало, что в республиканской NY Post «импликация выражения *illegall alien* (“нелегал, нелегальный иммигрант”) <...> сводится к утверждению изначальной виновности индивида, чье пребывание в стране является нелегальным, поскольку противоречит законам США», а в демократических изданиях в выражении *undocumented immigrant* «стерт признак нелегальности проникновения на территорию США,

снимается отрицательное и тревожное отношение общества к обозначаемому лицу и моделируется восприятие такого человека как временно не имеющего требуемых законом документов» [Чупрына, Кригер, 2021, с. 44]. Американские СМИ, обладая колоссальным влиянием на свою аудиторию по всему миру, транслируют ей свои ценностные установки, во многом обусловленные политическими взглядами изданий, таким образом становясь важным инструментом формирования общественного мнения и, следовательно, имиджа многих государств. Являясь одной из отличительных черт современного устройства политического мира, имидж государства в значительной мере создается именно при помощи СМИ. Большинство стран развиваются в тесной экономической взаимосвязи друг с другом, экономический рост обусловлен развитием торговых и культурных международных отношений. В связи с этим значительное внимание уделяется созданию и поддержанию позитивного имиджа государства как специально сформированного образа, который является инструментом усиления влияния в международных отношениях, «так как именно положительный политический имидж страны определяет уровень конкурентоспособности, успешности, влияния, стабильности, привлекательности государства, как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [Морозова, 2018, с. 39]. В условиях глобализации и быстрого распространения информации вопрос о создании позитивного имиджа практически во всех сферах человеческой деятельности приобрел решающее значение: различные СМИ, такие как газеты, радио, телевидение и Интернет, играют важнейшую роль в социальной жизни современного человека, служа основным средством, с помощью которого люди приобщаются к глобальным событиям, и внося вклад в формирование культуры [Володина, 2008, с. 7]. Сфера политики не стала исключением: правительства инвестируют значительные средства в создание и поддержание позитивного имиджа государств, обеспечивая приток инвестиций. Средства массовой информации обретают особую важность в этом процессе, так как, являясь, с одной стороны, легкодоступным источником информации для многочисленной аудитории, с другой – выступают инструментом создания позитивного или негативного образа государства: «Вполне естественно,

что лидеры <...> хотят, чтобы освещение в международных средствах массовой информации укрепляло их точку зрения и продвигало рассказы об их собственных странах» [Avraham, 2017, с. 280]. Важно отметить, что для значительной части населения СМИ служат основным или даже единственным источником информации: большинство людей не являются непосредственными участниками событий, в частности событий политических. Современные исследователи подчеркивают важность роли СМИ в создании политического образа государства в эпоху информационного общества, обращая внимание на то, что «формирование политической картины мира в сознании человека происходит практически исключительно под влиянием СМИ» [Павлова, 2017, с. 35]. Действительно, процессы, происходящие как в родной стране, так и за рубежом, получают освещение именно сквозь призму новостных каналов, их транслирующих, и, таким образом, до аудитории доходит лишь интерпретация данных процессов, представленная в СМИ. При этом СМИ освещают не все события, а лишь те, что могут вызвать потенциальный интерес аудитории: Р. Фаулер в своей книге “Language in the News: Discourse and Ideology in the Press” использует такой термин, как «*newsworthiness*», или «новостная ценность», согласно критериям которой и отбираются материалы для публикации [Fowler, 2003, p. 13]. Результатом отбора и интерпретации новостей становится определенная «картинка» – образ, сформированный в сознании читателей, – которую американский исследователь У. Липпман назвал *псевдосредой*. В своей работе «Общественное мнение» ученый отмечает, что «человеческие поступки основываются не на прямом и очевидном знании, а на образных картинах, которые индивид рисует сам или получает от кого-то другого» [Липпман, 2023, с. 6]. Отбор новостей и материалов для публикаций, а также фокусирование внимания на определенных событиях является одним из механизмов формирования общественного мнения в американских СМИ: в то время как об одних событиях умалчивается, другим уделяется чрезмерное внимание, в результате чего ‘the image conveyed is incomplete, fragmented, and often inaccurate’ («передаваемое изображение является неполным, фрагментированным и часто неточным») [González, 2017]. Например, анализ статей, посвященных Кубе,

в The New York Times за 2015 год показал, что ‘this discourse feature hints at the intention of focusing on the issue and blowing it out of proportion’ («эта функция дискурса намекает на намерение сосредоточиться на проблеме и раздуть ее до предела») [Там же]. В то же время американские СМИ в целом и The New York Times в частности повышают общественную осведомленность и грамотность в крайне важных вопросах здоровья, и это происходит именно за счет усиленного внимания СМИ к данной тематике, высокой частотности появления статей, посвященных данному вопросу [Desai, Jena, 2016].

Получение реципиентами информации в готовом, сформированном виде, с устоявшимися образами и суждениями стимулирует появление стереотипов. Следует отметить, что в определенной мере стереотипы и стереотипизация мышления необходимы для существования индивида и общества в целом. Человечество обладает уникальной способностью накапливать и передавать знание, то есть работать с информацией, и именно с позиции передачи информации стереотипы играют свою главную роль: они «упрощают» процесс получения и осмысления нового знания. Исследователи отмечают, что «реальность воспринимается человеком сквозь призму стереотипов», они выполняют функцию своеобразных «ярлыков», описывающих окружающую действительность [Соколова, Шуплецова, Ястремская, 2017]. У. Липпман объяснял этот феномен спецификой человеческого мышления: «...это связано с экономией усилий. Ведь попытка увидеть все вещи заново и в подробностях, а не как типы и способы обобщения, утомительна, а если вы очень заняты, то она практически обречена на провал» [Липпман, 2004, с. 4]. В условиях глобализации и колоссального влияния СМИ стереотипы являются мощным механизмом передачи информации, помогая лаконично и емко описать и объяснить вещи, зачастую незнакомые читателю. Для того чтобы эффективно донести информацию, «пресса стандартизирует сообщение, т. е. особым образом “подводит” информацию под стереотип, всеобщее мнение» [Чепкасов, 2012, с. 8]. Однако в большинстве случаев стереотип рассматривается как явление негативное, в силу ограниченности своего содержания, наличия оценочного элемента и низкой способности к изменениям

[Клус-Станьска, 2018]. Массмедиа играют значительную роль не только в поддержании существующих стереотипов, но и в формировании новых: широкая сфера распространения и частое повторение определенных стереотипов в СМИ может привести к эффекту, аналогичному канонизации [Van Doorslaer, 2019]. Исследователи выделяют два основных аспекта, присущих стереотипам: оценочный и описательный. Причем, как справедливо отмечает Э. Сейтер, «если описательный аспект стереотипов можно считать точным (хотя и весьма избирательным), то их оценочный аспект – нет. Ибо мы имеем дело не с вопросом о правде и лжи, а с идеологией» [Seiter, 2006, с. 27], что имеет особую значимость для американских СМИ в связи с широкой сферой их распространения.

Одними из самых распространенных в массмедиа США являются стереотипы, касающиеся государств и национальных характеров, – социальные и этнические стереотипы. Г. В. Бестолкова определяет этнические стереотипы как «отражающие эмоциональное и оценочное отношение к представителям этнических групп, а также распространяющие знание об этих группах», при этом исследователь отмечает, что «СМИ представляют собой инструмент манипулирования и навязывания определенного отношения к различным этническим группам, и часто это навязанное отношение является трансляцией стереотипов» [Бестолкова, 2018, с. 37]. Безусловно, нельзя не согласиться с исследователями Н. Разек и М. А. Гада, утверждающими, что «освещение мировых новостей в средствах массовой информации США всегда оказывает влияние на восприятие американскими гражданами стран, в которых ведется работа» [Razek, Ghada, 2012, с. 12]. При этом, учитывая высокий уровень распространения и влияния американских СМИ не только в этой стране, но и по всему миру, масштаб распространения и уровень влияния этнических стереотипов, транслируемых американскими медиа, будет также необычайно велик. «Благодаря своему положению и влиянию в обществе роль средств массовой информации сместилась с рассказывания правды и информирования общественности на то, чтобы также влиять на отношение, устанавливать культурные ориентиры и даже увековечивать стереотипы <...>» [Remmers, 2014, с. 32]. Важно отметить, что стереотипы

воспринимаются индивидами сквозь призму моральных кодексов, принятых в данном обществе. Под моральными кодексами исследователи понимают «набор правил самого разного рода: личных, семейных, экономических, профессиональных, правовых, патриотических, международных», именно они формируют мировоззрение, присущее определенному социуму, и определяют, «какую именно группу фактов и в каком ракурсе мы увидим» [Беленькая, 2010, с. 11]. Вопросы расовой дискриминации, этнического происхождения и иммиграции являются исторически важными и даже болезненными для Соединенных Штатов, чем и обуславливается высокий уровень использования этнических стереотипов в американском медийном дискурсе [Zhang, 2005; Yuen, 2019; Kulaszewicz, 2015; Castañeda, 2018].

Помимо этнических стереотипов современные исследователи также выделяют следующие группы стереотипов, наиболее часто воспроизводимых американскими СМИ: гендерные стереотипы (в частности, касающиеся репрезентации женщин) [Paul, Sui, Searles, 2021], религиозные стереотипы [Raza, Zaman, Iftikhar, 2021], в том числе в отношении мусульман [Remmers, 2014], а также взгляды на вопросы, касающиеся феминизма и социального неравенства, получающие репрезентацию через идею *'red pill'* – *'for those who promote red pill, reality is full of threats among which feminism dominance'* («для тех, кто продвигает красную таблетку, реальность полна угроз, среди которых доминирует феминизм») [Chupryna, 2021, с. 47]. Необходимо отметить, что создание стереотипов и, что важнее, их использование в медиадискурсе неразрывно связано с идеологией государства в целом и с политическими взглядами, поддерживаемыми конкретным изданием, что имеет особенно важное значение в связи с высокой политической поляризацией американских СМИ.

США, являясь одним из сильнейших политических игроков на мировой арене, обладают колоссальным влиянием во многих зарубежных странах. Особенностью современной политической организации мира и борьбы за сферы влияния является использование «мягкой силы». Термин *«soft power»* был впервые использован профессором Гарварда Джозефом Наем в его книге 1990 года

«Обреченный на лидерство: Меняющаяся природа американской власти» (“Bound to Lead: The Changing Nature of American Power”). Дж. Най утверждал, что существует два основных типа власти, которые он определил как «жесткая сила» (*hard power*) и «мягкая сила» (*soft power*) [Най, 2004]. Под «жесткой силой» понимаются инструменты внешнего давления, которые в процессе взаимодействия вынуждают объект влияния подчиняться более сильному партнеру. «Жесткая сила» обычно включает в себя вооруженное, экономическое и административное давление [Soft power..., 2015, с. 7].

В противоположность «жесткой силе», «мягкая сила» не воспринимается объектом влияния как непосредственное воздействие извне. Ее определяют как «силу, реализуемую в форме определенного коммуникативного воздействия, при котором диктуемое поведение воспринимается получателем как его собственный свободный и добровольный выбор, приносящий, более того, радость и удовольствие субъекту» [Shekhovtseva, Kamyshanchenko, Taranova, 2019]. «Мягкая сила» — это способность достигать желаемого за счет добровольного участия союзников, а не путем принуждения или подачек [Най, 2004]. При таком способе воздействия отсутствует жесткое давление и прямое подчинение со стороны доминирующего государства. Это происходит, когда страна привлекает «своей культурой, политическими идеалами, ценностями, внешнеполитическими программами» [Shekhovtseva, Kamyshanchenko, Taranova, 2019]. Безусловно, такой тип воздействия более эффективен по сравнению с «жесткой силой», так как предполагает «воздействие на ментальные структуры массового сознания, что приводит к иллюзии взаимного интереса, доверия, уважения, взаимопонимания и на этой основе влияния страны на политические и гуманитарные процессы в мире и в конкретном государстве» [Пименов, 2015, с. 106].

Массмедиа являются одним важнейших и наиболее значимых инструментов воздействия «мягкой силы», помогая политическим лидерам добиваться расположения потенциальных избирателей и, таким образом, оставаться у власти. Т. Ван Дейк называет СМИ «медиатизированной властью»: чем шире читательская аудитория газет, тем больше властные структуры заинтересованы в

получении поддержки этих газет. Т. Ван Дейк справедливо отмечает, что «доступ к дискурсу, особенно в публичных формах дискурса, <...> подразумевает доступ к аудитории. <...> Таким образом, полный доступ к крупной газете или телевизионной сети также подразумевает доступ к большой аудитории» [Van Dijk, 2014, с. 23].

Американские СМИ, обладая значительной аудиторией и являясь мощнейшим инструментом «мягкой силы», не только декларируют и продвигают американские ценности, такие как демократия, свобода, равенство, законность, но и рассматривают другие страны и происходящие в них события сквозь призму этих ценностей. Безусловно, объектом статей в дискурсе печатных СМИ становятся страны, представляющие экономический и политический интерес для США. Исследование американских СМИ в 2008 году показало, что при освещении вопросов зарубежной политики наиболее часто упоминаемыми географическими регионами являются Европа, Африка, Азия, Америка, Персидский залив, Ближний Восток [Bang, 2008, с. 77]. Торговые, экономические и политические связи США, выстраиваемые со странами, расположенными в данных регионах, находят отражение в американских СМИ. На современном этапе развития общества, когда решающую роль в распространении информации играет Интернет, мировые культуры вступают во все более тесный контакт: «...информационная глобализация тесно связана с процессом взаимовлияния и взаимодействия культур» [Сяохуа, 2016, с. 11], при этом в современных исследованиях особое внимание уделяется социальной значимости новостных текстов и специфике данного типа текста [Иванова, 2022]. Сообщения СМИ формируют определенную картину мира, в которой находит отражение представление индивидов о каком-либо объекте, – информационную картину мира. Т. Г. Добросклонская определяет информационную картину мира как «лингвистическую форму представлений о жизнедеятельности человека и интерпретаций окружающей действительности», при этом область, связанная с языковым выражением картины мира, обширна и представляет собой богатое хранилище информации о системе ценностей нации и ее культурных взглядах на мироустройство [Добросклонская, 2020, с. 114].

Информационная картина мира позволяет человеку воспринимать окружающий мир и ориентироваться в окружающей действительности, формирует ценностные установки и ориентиры индивида. Безусловно, формирование информационной картины мира невозможно без языка: «...в языке содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, о национально-культурной специфике его представлений, о мировоззрении» [Сяохуа, 2016, с. 54]. Именно в этой связи особую важность приобретает язык СМИ в целом и язык американских медиа в частности: последние, обладая значительным влиянием и широкой сферой распространения, оказывают непосредственное воздействие на формирование информационной картины мира как жителей США, так и многих людей за их пределами.

Таким образом, политика и медиадискурс тесно связаны между собой, они «образуют одну политико-медиаальную суперсистему» [Meyer, 2000, с. 39]. Политические лидеры нуждаются в поддержке СМИ, так как СМИ являются мощным средством распространения информации и, следовательно, средством привлечения новых сторонников. Американские СМИ в свою очередь, обладая высокой политической поляризацией, являются средством формирования информационной картины мира для многих людей. Важно понимать, что предметом дискурса американских СМИ зачастую являются события, происходящие за пределами этого государства. То, каким образом американские СМИ освещают эти события, влияет на образ, который сформируется в сознании аудитории, на то, как будет восприниматься зарубежное государство, что делает американские СМИ важным инструментом формирования общественного мнения.

1.2 Образ государства в СМИ как предмет лингвистических исследований

Язык как мощный инструмент коммуникации не только отражает общественные устои, но и активно формирует их. В области лингвистики все большее внимание уделяется изучению того, как язык формирует и закрепляет образы государств и их лидеров, в значительной степени способствуя

формированию национальной и политической идентичности [Mirvahedi, 2022]. Кроме того, СМИ играют решающую роль в формировании и распространении формируемых образов, поскольку журналисты и комментаторы часто используют язык, который соответствует доминирующим политическим тенденциям. Изучение лингвомедийных технологий создания образов и стереотипов о жизни других стран и народов становится одним из ведущих направлений медиалингвистических исследований, при этом уже сформированные представления о нациях получают дальнейшую реализацию в текстах СМИ, транслирующих устоявшиеся убеждения [Добросклонская, 2020].

Репрезентация стран на страницах газет в современном мире важна как никогда: тесные экономические связи, торговые и культурные отношения во многом определяют, насколько привлекательной является страна для взаимодействия и сотрудничества. Имидж государства создается в значительной мере при помощи массмедиа, при этом приобретает актуальность вопрос о создании и поддержании позитивного имиджа государства как специально сформированного образа, который является инструментом усиления влияния в международных отношениях, «так как именно положительный политический имидж страны определяет уровень конкурентоспособности, успешности, влияния, стабильности, привлекательности государства, как на внутреннем, так и на внешнем рынке» [Морозова, 2018, с. 37].

Изучение языковой репрезентации той или иной страны в газетных публикациях, как правило, затрагивает соотношение понятий «образ» и «имидж». Многогранность этих понятий обусловила то, что дискуссии по поводу их определения до сих пор ведутся в философских, психологических, лингвистических и иных работах (подробнее см.: [Каримова, 2019, с. 140]). Применительно к дискурсу СМИ в научной литературе укоренилось понятие «медиаобраз», который, с одной стороны, составляется «читателями на основе восприятия информации», а с другой стороны, «это уже сформированный журналистами образ, передающийся читательской аудитории» [Эбру, 2017, с. 9].

Изучению вопроса о создании имиджа посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые: Т. Ю. Быстрова, Э. И. Глинчевский, Н. И. Клушина, О. В. Булгакова, М. Р. Желтухина, Y. Dubinsky, L. Dzikus. Исследователи отмечают, что в отечественной научной традиции термин «имидж» коррелирует с термином «образ», при этом соотношению между словом и образом посвящен ряд научных работ таких исследователей, как Ю. Д. Апресян (2005), И. А. Стернин, М. Я. Розенфельд (2008), Ю. С. Степанов (1997), Е. Б. Шестопал (2008) и др. Более того, в рамках риторического подхода образ рассматривался как инструмент аргументации П. Н. Савицким [Савицкий, 1994, с. 45], а также как дискурсивное средство порождения конфликта В. Борисевичем [Борисевич, 2003, с. 186]. Если имидж понимается как намеренно сформированное представление об объекте, направленное на формирование положительного мнения о нем, то образ рассматривается как естественное, адекватное отражение действительности в сознании человека. Образ формируется в процессе восприятия объективной реальности и является в большей степени эмпирическим или чувственным явлением [Аветисян, 2020].

Имидж – это искусственно формируемое представление о том или ином объекте, призванное создавать положительное мнение, благоприятное впечатление о том или ином объекте с целью получения определенных выгод [Панасюк, 2007]. Имидж является результатом сознательно предпринимаемых усилий и может достаточно далеко отстоять от реальной природы объекта, который должен продвигать [Головин, 1997]. Рассматривая формирование имиджа государства, следует отметить, что по определению государство – это политическая форма организации общества на определенной территории, политическая сфера, регулирующая организацию публичной власти, с механизмами контроля и принуждения, которым подчиняются все жители страны [Орлова, 2011]. Формирование имиджа государства является одной из важнейших задач на сегодняшний день, так как имидж государства влияет на внешнюю и внутреннюю политику, а также на развитие экономики, торговли и т.д. В условиях глобализации многие страны соревнуются за внимание, уважение и доверие инвесторов,

туристов, потребителей и средств массовой информации. Обязанностью правительства любой страны является предоставление возможности конкурировать на мировом рынке. Формирование положительного имиджа государства улучшает отношения между странами, укрепляет связи между ними и повышает эффективность их торгово-экономического сотрудничества.

Нередко в современном медийном пространстве термин «имидж» часто смешивается с термином «репутация», поскольку эти понятия являются довольно близкими по значению [Метелева, Келэвро, 2022, с. 35]. Однако между ними имеется ощутимая разница: исследователи отмечают, что имидж – это намеренно созданное изображение конкретного объекта, призванное сформировать позитивное восприятие или благоприятное впечатление об объекте с целью достижения определенных преимуществ [Панасюк, 2004]. Е. Р. Метелева и В. А. Келэвро также подчеркивают фактор интенциональности при создании имиджа, отмечая, что он является «результатом целенаправленных усилий и зачастую может значительно расходиться с истинной сутью продвигаемого объекта» [Метелева, ВКелэвро, 2022, с. 35]. Понятие «репутация» традиционно связывается с ценностным образом объекта, который отражает определенные моральные качества, в результате чего репутация классифицируется как «хорошая» или «плохая». Однако в современном обществе репутация зачастую представляет собой прямой результат маркетинговых усилий, направленных на формирование имиджа, идентичности и бренда субъекта, будь то человек, компания или организация. Этот сдвиг подчеркивает все более стратегический и прагматичный характер управления репутацией в условиях современной конкуренции, когда восприятие активно формируется с помощью целенаправленных маркетинговых усилий и стратегий брендинга [Там же]. Репутация представляет собой прочно укоренившееся и последовательно укрепляемое в сознании аудитории восприятие, служащее ощутимым свидетельством эффективности или недостатков усилий, направленных на формирование имиджа человека, организации или страны. Именно репутация является основой доверия или же недоверия к данному объекту.

Имидж и репутация играют разные, но взаимосвязанные роли в процессе продвижения организации. В то время как имидж стратегически используется для охвата новых сегментов или привлечения новых членов целевой аудитории, репутация берет на себя важнейшую функцию удержания и укрепления поддержки, формирования устойчивой лояльности и управления поведением заинтересованных сторон. Таким образом, имидж служит первоначальным механизмом привлечения внимания и интереса, а репутация – фундаментом, на котором строятся прочные отношения и преданность, обеспечивающие устойчивую поддержку и отстаивание интересов организации [Руденко, 2017].

Предлагаемая Е. Р. Метелевой и В. А. Келэвро концепция предусматривает формирование имиджа государства по нескольким направлениям [Метелева, Келэвро, 2022, с. 37]:

- образ руководителя. Данное направление связано с позиционированием руководителя органа исполнительной власти. Имидж руководителя считается основным элементом имиджа любого органа власти. Именно от данного должностного лица зависит рассмотрение и принятие стратегических решений, а также восприятие органа власти в глазах общественности;

- образ сферы деятельности. Сфера деятельности органа государственной власти рассматривается как отдельный объект. Речь идет о том, что образ органа власти зависит от характера деятельности, выполняемых функций, роли данной сферы в жизни общества и в экономике.

А. В. Чепкасов выделяет компоненты, из которых строится имидж любого населенного пункта. Данные компоненты сформированы из многочисленных «мини-имиджей», характеризующих представителей власти, население и географические особенности территории. Эти «мини-имиджи» в совокупности способствуют формированию общего имиджа всего региона. Кроме того, на имидж региона может влиять так называемый «субимидж», который относится к восприятию конкретного субъекта, входящего в состав региона. На региональном уровне субимидж может включать в себя образы отдельных городов, районов, лидеров или других субъектов, которые тесно связаны с более широким образом

всего региона [Чепкасов, 2016, с. 87]. А. Е. Кирюнин подчеркивает, что негативные представления, связанные с субрегионом, могут легко переходить на общий имидж региона, в то время как позитивные представления оказывают на него минимальное влияние [Кирюнин, 2000, с. 130].

Формирование имиджа страны в газетах является разносторонним процессом, на который влияют различные факторы, включая речемыслительную деятельность авторов, в связи с чем особую актуальность имеет определение имиджа как стереотипа, который формируется в результате целенаправленного воздействия на общественное сознание средств массовой информации. Таким образом, «имидж» в СМИ – это хорошо созданная «картинка» человека, страны или продукта. Создавать имидж – значит создавать образы, которые будут способствовать достижению целей [Tabouret-Keller, 2017, р. 316]. Выбор языка и риторики в газетных статьях не носит произвольного характера, а скорее отражает более широкие общественные дискурсы и идеологические рамки, ведь выбор слов и фраз в СМИ представляет собой «определенную текстуально и идеологически заряженную сферу, в которой люди живут сегодня и которая служит инструментом концептуализации реальности» [Ефименко, 2017, с. 20]. Хотя авторы играют ключевую роль в формировании повествования, другие заинтересованные стороны, такие как редакторы, владельцы СМИ, рекламодатели и даже правительство, могут влиять на изображение страны. Редакционная политика, структура собственности СМИ и рекламные интересы – данные факторы могут определять содержание и тон новостных материалов, влияя на то, какой страна предстает перед читателями.

С позиции лингвистики одна из первых попыток определения понятия «имидж» была предпринята Е. С. Кубряковой, которая дает следующую дефиницию данного понятия: «...знак, который можно трактовать как совокупность ярких, характерных, концентрированных знаков, символов, представлений, закрепленных в ментальной структуре сознания» [Кубрякова, 2008, с. 8]. В рамках исследования языковой репрезентации имиджа государств в медиатекстах исследователи подчеркивают важность количественных показателей.

Е. Тарашева (2014), А. Фёрст (2016) отмечают, что использование количественного анализа различных типов телевизионных репортажей и голосов, звучащих на телеканалах, является наиболее эффективным в совокупности с качественным анализом проблем формирования идентичности и мотивов, присутствующих в репортажах, при изучении репрезентации «других» в СМИ. Авторы обсуждают методы, используемые для символической маргинализации «других», включая ограниченное освещение, отведение им роли пассивных участников вербального действия и сокращение экспозиции [Тарашева, 2014].

Исследования языковой репрезентации имиджа стран в СМИ включают анализ различных аспектов, свойственных текстам медиапубликаций в целом. Т. Г. Добросклонская отмечает, что исследование текстов массмедиа располагает широким спектром методов обработки текста, начиная от традиционных методов, таких как системный и контент-анализ, и заканчивая дискурсивным, социолингвистическим и культурологическим анализом. Такое разнообразие методологической основы обусловлено междисциплинарным характером исследований медиадискурса, поскольку исследование медиатекстов с позиции таких дисциплин, как лингвистика, социология, психология, стилистика, культурология, политология, межкультурная коммуникация, позволяет «получить объемное комплексное представление о реальных свойствах медиаречи, ее стилистике, особенностях воздействия на индивидуальное и массовое сознание, о способах взаимодействия вербального и медийного уровней, об идеологической модальности, о роли культурозначимых компонентов» [Добросклонская, 2020, с. 146].

Среди наиболее эффективных и часто используемых подходов к изучению медиадискурса Т. Г. Добросклонская выделяет следующие [Там же]:

- 1) совокупность методов лингвистического анализа, позволяющих выявить фундаментальные свойства и особенности текста по различным языковым параметрам, включая лексические, синтагматические (сочетаемость), стилистические (использование риторических фигур, сравнений, метафор и других стилистических приемов) и социолингвистические аспекты;

2) метод контент-анализа – метод, основанный на статистическом подсчете специально отобранных текстовых единиц. Данный метод основывается на систематическом изучении и количественной оценке тщательно отобранных единиц текста. Этот подход предполагает изучение содержания текстов с целью выявления повторяющихся тем, закономерностей и тенденций. Исследователи используют различные статистические методы для анализа текстовых данных, включая подсчет частот, схемы кодирования и методы статистических выводов [Семёнова, 2010]. Количественно оценивая различные аспекты текста, контент-анализ позволяет исследователям получить представление о распространенности и распределении конкретных тем, ключевых слов или сюжетов в тексте, так как он «использует чисто лингвистическую информацию о характеристиках текста и пытается выявить его семантические особенности» [Чернобровкина, 2011, с. 127]. Кроме того, этот метод позволяет сравнивать содержание текстов в разных источниках, временных периодах или контекстах, что облегчает выявление изменений или тенденций с течением времени;

3) метод дискурсивного анализа, опирающийся на понятие дискурса и позволяющий исследовать взаимодействие языковых и экстралингвистических аспектов текста. По мнению Н. Д. Арутюновой, при подобном исследовании в первую очередь учитываются именно экстралингвистические факторы (культурные, исторические, социальные и ситуативные контексты) [Арутюнова, 1990]. Дискурсивный анализ позволяет «сместить акцент при исследовании с теоретических и структурных элементов высказывания на его коммуникативный замысел, иначе говоря, рассматривается не форма, а функция речи» [Ильинова, Волкова, 2016, с. 89]. Таким образом, основной целью дискурсивного анализа становится «выявление контекста, стоящего за высказыванием, и его отношения к социальным условиям и текущим событиям» [Там же];

4) метод критической лингвистики (или риторической критики) – метод, позволяющий выявить скрытую политическую и идеологическую подоплеку медиатекста. Цель критической лингвистики, разработанной, такими учеными, как Роджер Фаулер, Норман Фэрклоу и Теун А. Ван Дейк, состоит в выявлении и

изучении идеологических компонентов в текстовом дискурсе. Этот метод делает акцент на исследовании динамики власти и социального устройства, заложенных в использовании языка. В частности, критическая лингвистика обращает внимание на тексты СМИ, признавая их идеологически нагруженными в силу их повсеместного влияния на общественный дискурс и восприятие [Лобанова, Сивова, 2023]. Применяя критический лингвистический анализ, ученые стремятся раскрыть тонкие механизмы, с помощью которых язык создает и закрепляет доминирующие идеологии, формирует социальные нормы и укрепляет существующие структуры власти. Такой подход способствует более глубокому пониманию того, как язык функционирует в качестве инструмента социального контроля, формируя убеждения, установки и поведение людей в более широком социальном контексте [Van Dijk, 2014];

5) метод когнитивного анализа, направленный на концептуальное измерение текстов СМИ и выявление связи между реальной действительностью и ее медиарепрезентациями. Метод когнитивного анализа, разработанный Джорджем Лакоффом и Рональдом Лангакером, направлен на обнаружение когнитивных структур и ментальных репрезентаций, которые детерминируют как создание, так и восприятие медиатекста. Изучая способы, с помощью которых язык создает и передает смысл, когнитивная лингвистика стремится прояснить сложные отношения между реальной действительностью и ее изображением в медиарепрезентациях. Через эту призму ученые исследуют, как когнитивные процессы, такие как категоризация, метафора и концептуальное обрамление, влияют на интерпретацию и понимание медиасообщений [Эбру, 2017]. Исследуя когнитивные механизмы, когнитивная лингвистика проливает свет на то, как медиарепрезентации формируют восприятие, убеждения и отношение людей к окружающему миру. Кроме того, этот метод позволяет понять, как язык отражает и закрепляет культурные нормы, общественные ценности и идеологические конструкты в медиадискурсе;

6) метод лингвокультурологического анализа, направленный на выявление в тексте культурно значимых элементов, таких как реалии, заимствования,

иностранные слова и безэквивалентные лексические единицы. Этот метод позволяет понять культурный аспект конкретного медиапроизведения и его национально-культурные особенности, так как «медiateксты насыщены культурозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур» [Добросклонская, 2020, с. 158];

7) медиалингвистический метод, который позволяет всесторонне изучить медиатекст в целом, охватывая его медиаспецифические, вербальные и экстралингвистические компоненты. Этот метод также позволяет исследовать формирование информационного потока на основе информационной модели, что дает возможность «не только досконально проследить механизм превращения события реальной жизни в событие медийное, или новость, но и понять особенности влияния медиасреды на формирование информационной картины мира, как в индивидуальном, так и в общественном сознании» [Добросклонская, 2020, с. 160].

В рамках данного исследования когнитивный подход к изучению языковой репрезентации государства в СМИ представляется особенно актуальным, так как «когнитивное освоение реальности во многом зависит от тех версий и интерпретаций, которые производятся и распространяются по каналам массовой коммуникации» [Добросклонская, 2020, с. 155]. Данный подход подчеркивает роль когнитивных процессов в использовании и понимании языка, позволяя получить ценные сведения о том, как индивиды концептуализируют и интерпретируют государство с помощью языковых средств. Именно когнитивный подход «к рассмотрению имиджа региона позволяет решать вопросы взаимосвязи составляющих имиджа и их языковой репрезентации, помогает выявить когнитивные признаки объекта, отражающие накопленные знания, впечатления, ощущения, эмоции, входящие в когнитивную картину мира адресата» [Чепкасов 2016, с. 86]. Такой подход не только проясняет, как язык отражает и укрепляет общественные представления о государстве, но и проливает свет на когнитивные процессы, с помощью которых индивиды конструируют и согласовывают свое

понимание концепций, связанных с государством, при этом одновременно с этим «когнитивно-дискурсивная модель новости получает вариативную текстовую реализацию, связанную с выбором фактографической, аналитической или образно-детализирующей стратегии медиарепрезентации события» [Ильинова, Волкова, 2016, с. 94]. Рассматривая язык как когнитивный инструмент для выражения и передачи информации, исследователи-когнитивисты изучают медиатексты в связи с более широкими вопросами категоризации и концептуализации, а также языковой картины мира. Ученые отмечают, что СМИ обладают способностью формировать общественное и индивидуальное восприятие посредством распространения идеологически заряженных концептов и интерпретаций, отражающих определенные системы ценностей и взглядов. Эта тенденция особенно ярко проявляется в новостях и информационно-аналитическом медиаконтенте, где языковые и стилистические нюансы передают отчетливые идеологические оттенки смысла. Таким образом, даже беглое изучение новостных и аналитических текстов различных СМИ позволяет сделать вывод о том, что каждый текст обладает уникальной тональностью, на которую влияет множество факторов, в том числе различия в идеологической ориентации [Добросклонская, 2020, с. 156]. С позиции медиатекста применение метода когнитивного анализа при анализе вопросов, освещаемых средствами массовой коммуникации, позволяет понять, «как складывается общая информационная картина мира, в чем проявляется национально-культурная специфика медиаландшафтов конкретных стран» [Там же].

Т. Г. Добросклонская выделяет следующие механизмы моделирования реальных событий средствами массовой информации: отражение, реконструкция, миф. *Отражение* подразумевает наиболее точное, приближенное к реальности воспроизведение событий. Характерной особенностью данного типа медиапрезентации на лингвистическом уровне является большое количество цитат, воспроизведение целых фрагментов из речей и выступлений политиков, обязательное наличие ссылок на источник информации и практически полное отсутствие аналитических, комментаторских и оценочных компонентов. Тип

реконструкция допускает большую свободу интерпретации со стороны СМИ: реальное событие «реконструируется» в медиапространстве на основе определенных политических и идеологических установок. В связи с этим наличие аналитико-комментаторской и идейно-оценочной частей считается отличительной чертой медиареконструкции. Третий тип медиапрезентации – *миф* – это целенаправленно созданный образ события, зачастую весьма далекий от реальности. Главная особенность медиамифа – его заданность, направленная на оказание определенного идеологического влияния, на достижение определенных политических целей [Добросклонская, 2020, с. 157].

Среди отечественных ученых когнитивный подход активно развивался и развивается Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянковым, А. В. Чепкасовым, Н. Н. Болдыревым. Ведущим понятием в когнитивных исследованиях является понятие «концепт». Н. Н. Болдырев предлагает определение концепта как «единицы знания, включающей результаты не только теоретического, но и обыденного познания», и это в свою очередь предполагает «разнообразие способов формирования концептов, что не может не получать своего отражения в языковой деятельности человека» [Болдырев, 2021, с. 31]. В рамках когнитивного подхода особый интерес при исследовании языковой репрезентации зарубежного государства представляет когнитивно-матричный анализ, предложенный Н. Н. Болдыревым. Суть данного подхода заключается в том, что различное осмысление языковых единиц связано с обращением к тем или иным аспектам языкового, диалектного, культурно обусловленного, экономического, правового и другого знания. Именно эта идея и отражена в модели матрицы, построенной по принципу «ядро – периферия». Ядром матрицы как единого формата знания в этой ее разновидности является объект мысли (название географического или другого объекта, диалектная или культурно-маркированная единица, экономический или правовой термин, прецедентный, культурный, экономический или правовой феномен и т.д.), а ее периферию образуют когнитивные контексты как различные аспекты соответствующего знания, обращение к которым необходимо для понимания данных языковых единиц и феноменов. В структуре когнитивной

матрицы они представлены в виде набора ее компонентов. Когнитивно-матричный анализ направлен на выявление концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов (компонентов матрицы) как областей осмысления этих характеристик и выявление их взаимосвязей [Болдырев 2014]. Как отмечает Н. Н. Болдырев, именно частные когнитивные матрицы, находясь в основе «формирования значений ономастических, диалектных, культурно-маркированных, прецедентных и других единиц», открывают возможность многоаспектного осмысления этих единиц [Болдырев, 2021, с. 33]. Таким образом, «применение матричной модели представляется особенно целесообразным для изучения процессов отражения народной культуры» [Болдырев, Алпатов, 2008, с. 8].

Исследователи отмечают, что одним из способов реализации языковой реальности является лексико-семантическое поле [Рубцов, 2008; Цзян, 2022], при этом в рамках медиатекста обращение к полевому подходу организации лексических единиц позволяет раскрыть «не только важные с точки зрения социальной интеракции <...> лексико-семантические единицы, но и большое количество варьированных средств вербализации» [Самородин, 2021, с. 131]. Языковая репрезентация имиджа страны реализуется «на языковом уровне, где важную роль играет, например, семантика вербальных единиц, которыми заполняется континуум “власть”, а также коннотации слов и их соотнесенность с семантическими полями» [Суздальцева, 2012, с. 296]. Так как «в современной лингвистике лексико-семантическое поле исследуется в общеязыковом и текстовом аспекте» [Цзян, 2022, с. 8], современные исследователи обращаются к методу лексико-семантического поля при исследовании языковой медиарепрезентации различных сторон жизнедеятельности общества, составляющих государственное устройство: исследуются ЛСП «военные события» [Химинец, 2020], «здравоохранение и здоровый образ жизни» [Королькова, 2021], «коронавирус» [Горностаева, 2021], «культура» [Руденко, 2017], «имидж государственного деятеля» [Буйич, 2020] и прочие. Используя данный метод, исследователи стремятся выявить языковые составляющие и семантические ассоциации, используемые в медиатекстах при репрезентации социальных сфер.

Для успешного исследования языковой репрезентации имиджа государства в СМИ с использованием полевого подхода необходимо обратиться к теоретическим аспектам данного понятия. Ю. Н. Караулов определяет лексико-семантическое поле как «группу слов, обладающих семантическим сходством и представляющих собой разные способы выражения одного и того же языкового понятия» [Караулов, 1976, с. 57]. А. Н. Тихонов отмечает, что «лексико-семантическое поле образуется на основе лексико-семантической общности лексических единиц, при этом термин *лексико-семантическое поле* может более точно определить слова, объединяющиеся в нем» [Тихонов, 1994, с. 3]. С точки зрения О. Е. Потаповой, «элементами лексико-семантических полей являются не слова в целом, а лексико-семантические варианты, поскольку внутри семантической структуры слова интегральный признак поля может присутствовать не во всех вариантах» [Потапова, 2012, с. 25]. С позиции структуры лексико-семантического поля Ю. Н. Караулов предложил следующую модель: название; ядро (ключевые слова, в том числе синонимы, антонимы, дериваты, типичная сочетаемость); периферия (лексические единицы, связанные с ядром семантически или менее тесно стилистически) [Караулов, 1976, с. 27]. Развивая данную классификацию, исследователи выделяют такие свойства ядра, как «абстрактный характер содержания и широкая сочетаемость, многозначность» [Глобина, 1995, с. 8], «стилистическая нейтральность и доминирование» составляющих его лексических единиц [Sodikova, 2015, с. 26], «максимальная концентрация полеобразующих свойств, ослабевающих по мере приближения к периферии» [Kasymova, 2017, с. 167], а также позиция ядерных единиц поля как «интегрального семантического компонента для всех составляющих объединения» [Еремина, 2003, с. 48]. Помимо ядра и периферии некоторые исследователи выделяют околоядерную зону, единицы которой «стилистически нейтральны, их содержание достаточно абстрактно, однако их интегральный семантический компонент охватывает не все единицы поля, но все же значительную часть» [Канеева, Боднарук, 2023, с. 123]. Единицы зоны периферии характеризуется следующими свойствами: как «обладающие невысокой частотностью, но высоким абстрактным значением и

широкой системой сочетаемости» [Глобина, 1995, с. 8], «выраженным коннотативным значением [Кыркбаева, 2017, с. 178]. Л. В. Глобина предлагает деление единиц, отдаленных от ядра, на ближнюю и дальнюю периферии ЛСП, при этом «по направлению от ближней периферии к дальней снижается уровень абстрактности лексических единиц и частотность их употребления» [Глобина, 1995, с. 8].

Внутри ЛСП могут быть представлены типы семантических отношений, в которые вступают входящие в него единицы. Исследователи выделяют отношения, основанные на тождестве, близости и контрасте сем. Отношение, основанное на тождестве сем, называется вхождением. Оно включает такие категории, как *гиперо-гипонимическая (родо-видовая)*, *синонимическая*, *пересечение*, *градуальная*, *партиитивная* [Поспелова, 2007, с. 51]. *Гиперо-гипонимические (родо-видовые) отношения* являются одними из ключевых парадигматических отношений в лексиконе. Этот тип предполагает, что обе единицы имеют одинаковые семы, но конкретная единица обладает одной или несколькими дифференциальными семами. Синонимы, передающие одинаковые или близкие значения, образуют синонимические ряды – минимальные парадигмы слов, выделенные по отношению к доминанте, слову с наиболее простой семантической структурой. *Синонимические отношения* указывают на пересечение единиц поля, которые могут иметь как общие, так и различные семы. Синонимические единицы в ЛСП часто демонстрируют *градуальные отношения*, называя различные степени выраженности понятия. *Партиитивные отношения* относятся к единицам, называющим как целое понятие, так и его части. Кроме того, некоторые лексемы в поле имеют *контрастивные отношения*, называемые расхождением. Этот тип отношений является факультативным для единиц парадигматической группы и включает антонимические отношения, которые основаны на противопоставлении по одному существенному признаку [Там же, с. 52].

Теория лексико-семантических полей представляет собой основу для понимания организации лексических единиц на основе семантических отношений. Эта теория предполагает, что слова, связанные по смыслу, имеют тенденцию

группироваться вместе в рамках определенных тематических областей. Теория когнитивных матриц фокусируется на когнитивных структурах и концептуальных доменах, которые лежат в основе использования и понимания языка. Интеграция различных ЛСП в когнитивную матрицу позволяет проанализировать, как языковые репрезентации способствуют формированию и восприятию когнитивных контекстов, связанных с образом страны в СМИ. Такой подход позволяет всесторонне исследовать языковые элементы, формирующие общественное восприятие и культурные репрезентации различных социальных элементов. В данном исследовании ЛСП рассматриваются в качестве компонентов когнитивной матрицы, способствующих пониманию когнитивных процессов, вовлеченных в построение и интерпретацию языковых репрезентаций образов стран. При изучении языковой медиарепрезентации зарубежного государства представляется эффективным использование когнитивного метода, в частности когнитивно-матричного анализа, в сочетании с полевым подходом к изучению лексических единиц в медиатекстах. Когнитивно-матричный анализ позволяет глубже изучить когнитивные структуры и концептуальные домены, формирующие репрезентацию, а метод лексико-семантического поля обеспечивает систематическую основу для анализа языковых особенностей и семантических связей в рамках конкретных тематических областей.

Помимо описанных выше методов представляется целесообразным обращение к понятию *типового аргумента*, конструируемого в рамках медиатекстов. Исследованиям лингвокогнитивных аспектов аргументации посвящены работы А. Н. Баранова (1990), Ю. В. Работкина (2014, 2015), А. С. Спасской (2023). Так как аргументация – это особый вид человеческой деятельности, происходящий в определенном социальном окружении и направленный не только на получение знаний, но и на убеждение других принять определенные пропозиции [Ивин, 1999], то изучение типовой аргументации позволяет выявить «типологические смыслы, транслируемые СМИ» [Спасская, 2023, с. 1516]. А. С. Спасская выделяет следующие характеристики типовой аргументации в медиатексте [Спасская, 2023, с. 1518]:

1) типовой аргумент, называемый “Argumentationsmuster” вслед за Т. Niehr [Niehr, 2014, с. 111], – это аргумент, который реализуется в корпусе по крайней мере дважды;

2) структурно охватывает определенный сегмент газетной статьи – от сочетания слов или предложения до отрывка текста, иногда – статьи целиком;

3) семантически и прагматически представляет собой описательную конструкцию идентичности;

4) формируется на более абстрактном и формализованном уровне.

В поддержку своего тезиса о том, что типовой аргумент не подчиняется правилам формальной логики, А. С. Спасская приводит высказывание Т. Нира о том, что типовой аргумент «строится на принципе правдоподобия. В основе такого аргумента – желание убедить другую сторону в своей правоте, субъективная утилитарная логика [Niehr, 2014, S. 105]. Согласно А. С. Спасской [Спасская 2023], модель аргумента состоит из трех частей: данные (Data), вывод (Claim) и правило (Rule). Автор отмечает, что в коммуникации не обязательно присутствуют все компоненты: данные обычно эксплицируются, вывод нередко имлицируется, а правило может отсутствовать.

Типовая аргументация в медиадискурсе служит механизмом формирования и распространения знания о странах, влияет на общественное восприятие и способствует формированию более широких социокультурных представлений.

В данной работе типовые аргументы устанавливаются путем изучения конкорданса, полученного в результате компьютерной обработки текстов из газет, а также анализа языковых контекстов внутри газетных текстов, посвященных Бразилии.

Таким образом, изучение языковой репрезентации имиджа страны в СМИ включает различные методологические подходы, направленные на понимание того, как язык формирует восприятие. Исследователи используют такие методы, как контент-анализ, дискурс-анализ, критическая лингвистика, когнитивный анализ и лингвокультурный анализ, чтобы выявить идеологию и культурные ценности, заложенные в репрезентациях СМИ. Настоящее исследование опирается

на использование когнитивно-матричного анализа и полевого подхода, что помогает исследовать семантические отношения и когнитивные структуры, лежащие в основе репрезентации. Кроме того, обращение к анализу типовых аргументов, формируемых в медиадискурсе, позволяет выявить ключевые темы и точки зрения, связанные с репрезентацией государств в СМИ.

1.3 Бразилия как предмет лингвистического исследования

Репрезентация стран Латинской Америки, с их богатой историей, культурой и языковым многообразием, представляет уникальное поле для лингвистических исследований. Изучение языковой репрезентации латиноамериканской страны может служить ключом к пониманию особенностей создания ее имиджа, а также выявлению специфических вызовов, с которыми сталкиваются исследователи в этой области.

Бразилия, возникшая в XVI веке как португальская колония, отражает многообразие культурных взаимодействий между коренным населением, африканскими рабами и европейскими колонизаторами. Такие ученые, как Борис Фаусто, подчеркивают сложную историю Бразилии, сформированную трансатлантической работорговлей и устойчивостью коренного населения [Fausto, 1995]. На сегодняшний день Бразилия – это страна со сложной идентичностью и уникальной нацией, отличающейся жизнестойкостью и разнообразием и сочетающей в себе культурные элементы своих многообразных корней [Schwarcz, Starling, 2018]. В международной журналистике Бразилию нередко называют страной будущего (“the country of the future”) [Robinson, 2017, p. 150]. Стремление Бразилии к укреплению своих позиций на мировой арене привлекает внимание других стран, в том числе и Соединенных Штатов Америки, которые, будучи лидерами в современной системе международных отношений, не могут игнорировать появление новых мощных игроков, особенно тех, кто представляет значимость в их же регионе или полушарии, как отмечает А. С. Орлова (2011).

Исследования языковой репрезентации латиноамериканских стран, особенно в контексте социального неравенства и дискриминации, могут включать анализ различных аспектов – от медийного освещения до литературных произведений, образовательных материалов и публичных высказываний [Леонтович, 2021], однако именно медиарепрезентация играет ключевую роль в формировании представлений о странах Латинской Америки как внутри региона, так и за его пределами. В эпоху глобализации исследователям предстоит проанализировать, как глобальные медиапотоки влияют на локальные языковые практики и представления, что требует умения работать с большими данными и понимания транснациональных процессов.

Полноценное исследование языковых средств формирования медиаобраза Бразилии невозможно без понимания геополитического контекста. В 2019 году к власти пришел Жаир Болсонару, являвшийся «правым радикалом, ярким антиглобалистом, приверженцем развития двусторонних отношений в ущерб многосторонним» [Хван, 2020, с. 35]. После победы на выборах 2018 года на платформе, обещавшей провести меры по либерализации экономики, бывший президент Бразилии Жаир Болсонару столкнулся с падением своей популярности в начале своего президентского срока. К концу срока его полномочий, согласно исследованию, проведенному порталом Statista.com, 45% участников выразили недовольство работой Болсонару на посту президента ('disapprove of the way Jair Bolsonaro is handling his job as president') [Электронный ресурс. Официальный сайт. URL: <https://www.statista.com/statistics/1027308/approval-brazilian-president-bolsonaro/>]. Принятие президентом Болсонару правой популистской идеологии вызвало как одобрение, так и осуждение в Бразилии. В ходе своей предвыборной кампании он пообещал провести существенные преобразования в бразильской политике, сосредоточившись на экономической либерализации, борьбе с коррупцией и снижении уровня преступности. Однако его президентство широко подвергалось критике за «политику, противоречащую правам человека, в различных областях, включая права коренных народов, права женщин, права инвалидов и свободу выражения мнений» ('policies contrary to human rights in

various areas, including indigenous peoples' rights, women's rights, the rights of those with disabilities and freedom of expression') [Электронный ресурс. Официальный сайт. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/human-rights-watch-says-bolsonaro-threat-democracy-brazil-report-2022-01-13/?rpc=401&>]. На начальном этапе президентства Болсонару Бразилия столкнулась с такими препятствиями, как широкомасштабные лесные пожары, опасность деградации тропических лесов Амазонки и пандемия COVID-19, что негативно сказалось на экономике страны и инфраструктуре здравоохранения. Предполагаемые, но не реализованные стратегии Болсонару по преодолению этих кризисов значительно снизили благосклонное отношение к нему среди населения, а также запятнали его репутацию в мировых СМИ.

Важно отметить, что в последние годы Бразилия является предметом исследования с позиций разных научных дисциплин, преимущественно в области политологии: М. С. Хван (2020), О. А. Баженова (2020), Л. Н. Симонова (2020), медиаисследований: В. П. Воронов (2023), Н. И. Кривошеева (2022), Д. В. Неренц (2020), экономики: А. Мастепанов, А. Сумин (2021), А. А. Ситник (2020), Н. П. Кононкова, Н. В. Полавская (2020), литературы: Ю. Чжан (2021), Н. С. Шалимова, А. А. Могиш (2023). В отечественных лингвистических исследованиях Бразилия рассматривается в работах Д. Л. Гуревича, посвященных анализу формирования «доминантных понятий лексико-семантического поля *Бразилия*», включая производные топонимы и этнонимы [Гуревич, 2022], а также бразильской национальной идентичности и концептуализация понятия *Brasil* [Гуревич, 2020], А. А. Кютт исследует инаугурационные речи президентов Бразилии [Кютт, 2022], однако преимущественно внимание ученых сконцентрировано на изучении бразильского варианта португальского языка, который исследуется в работах К. А. Кочкина, Н. А. Гоувейя (2021), Р. В. Фурцева (2020).

Колониальное прошлое Бразилии оставило глубокий след в языковом ландшафте региона, порождая сложные вопросы языковой политики и идентичности, обозначенные в работах А. А. Кочкина и В. М. Гоувейя термином

«бразильственность». Исследователи определяют данное понятие как «концепцию, описывающую, определяющую и структурирующую любой набор культурных проявлений, связанных с народами Бразилии, <...> затрагивающий важные аспекты, в том числе и бразильского варианта португальского языка» [Кочкин, Гоувейя, 2021, с. 412]. В процессе исследования языковой репрезентации Бразилии необходимо учитывать, что колониальная и постколониальная динамика влияет на языковое разнообразие, статус индигенных языков и, как следствие, на социально-экономические и культурные компоненты бразильского общества, которое в свою очередь получает репрезентацию в мировых СМИ.

М. Беттин в своем исследовании (2023) обсуждает историческую роль международных СМИ в формировании представлений о Бразилии, начиная с эпохи освоения и колонизации. Изначально путеводители, написанные путешественниками, миссионерами и искателями приключений, служили основными источниками информации о «новом» континенте для европейской публики, жаждущей историй об открытиях. В этих изданиях часто распространялись мифы, особенно о природных чудесах Бразилии, которые сохранились до наших дней. Со временем эти образы не только повлияли на восприятие Бразилии, но и способствовали «распространению предрассудков и формированию европоцентристского восприятия мира, отмеченного отношениями между колонией и метрополией» ('contributed to the promotion of prejudices and the establishment of a Eurocentric perception of the world, marked by the relationship between the colony and the metropolis') [Bettine, 2023, p. 5].

В последние десятилетия международный имидж Бразилии ассоциируется с такими стереотипами, как «веселье, вечеринки, пляжи, карнавал, футбол и счастливые люди», при этом Бразилия «хорошо справляется с мягкими атрибутами своего имиджа, такими как люди и культура, но плохо справляется с более серьезными аспектами, такими как управление и инвестиции» ('faring well in the soft attributes of its image, such as people and culture, but badly in more serious aspects, such as governance and investment') [Buarque, 2019, p. 287].

Важную роль в восприятии Бразилии как внутри страны, так и за ее пределами, играет футбол, являющийся культурной основой, которая не знает границ. Известная своими беспрецедентными успехами на поле и страстными болельщиками, Бразилия стала синонимом футбольного мастерства. История футбола этой страны, прославленной легендарными игроками и легендарными победами на чемпионатах мира, закрепила за ней статус мирового лидера в этом виде спорта. На международном уровне футбольные успехи Бразилии формируют представление о стране, а также служат источником гордости и самобытности бразильцев [Attali, Trejo, Magee, 2019]. Чемпионат мира по футболу широко освещается в мировых СМИ, привлекая внимание зрителей из разных уголков земного шара к игре бразильских спортсменов. Исследование, посвященное изображению Бразилии в международных СМИ во время Чемпионата мира по футболу 2014 года, проводившегося в Бразилии, выявило, что мировые СМИ «признали успех мероприятия, <...> 83% посетителей одобрили инфраструктуру, <...> несмотря на ссылки этой газеты (El Mundo. – Д. К.) на социальное неравенство в Бразилии» (‘... recognising the success of the event, <...> 83% of the visitors approved of the infrastructure, <...> notwithstanding this newspaper’s references to social inequality in Brazil’) [Bettine, 2023, p. 11]. В этом же исследовании М. Беттин отмечает, что помимо общей характеристики Бразилии как страны-хозяйки данного чемпионата, еще одним вопросом, который широко освещался во всех источниках, было неравенство, при этом «бразильское общество считалось крайне неравным как в социально-экономическом плане, так и в отношении таких социальных вопросов, как пол и этническая принадлежность» (‘Brazilian society was understood to be extremely unequal both in socioeconomic terms and regarding social issues such as gender and ethnicity’) [Bettine, 2023, p. 13].

Тема бедности в Бразилии также получила репрезентацию в международных СМИ в связи с темой фавел, или трущоб, в городах Бразилии, однако «фавела в итоге сыграла живописную роль и не была связана с самим событием» (‘the favela ended up assuming a picturesque role, and was not linked to the event itself’) [Ibid, p. 12]. Языковая репрезентация стран Латинской Америки в целом и Бразилии в

частности тесно связана с вопросами социального неравенства и дискриминации [Леонтович, 2021]. Необходимо учитывать, что языковые практики и представления отражают и воспроизводят социальные иерархии, особенно в контексте прав коренного населения и афро-латиноамериканских сообществ.

Исследователи обращают внимание на то, что вопросы бедности и социального неравенства в Бразилии выдвигаются в *The New York Times* на передний план: в публикациях о Бразилии проблемы в социальной сфере получают освещение в ущерб информации о проектах, разработанных бразильским правительством или организациями в этой области. Высказывается точка зрения о необходимости глубокого исследования того, какой образ Бразилии пропагандируется данной газетой, основанный на том, что она якобы уважает, ссылаясь на три социальных аспекта: политический, экономический и культурный [Dota, 2005, 2006, 2007].

Исследование Р. Каззаматта направлено на выявление структурных тенденций в освещении латиноамериканских государств немецкими СМИ. В статье отмечается, что бразильские зарубежные репортажи в Германии значительно отличаются от установленной модели освещения международных новостей развивающихся стран. Имидж Бразилии представляется более сбалансированным (позитивно-нейтральным), при этом, учитывая небольшое внимание к ее политике, Бразилия демонстрирует низкую интенсивность персонификации и известности [Cazzamatta, 2018].

В исследовании Д. Буарка «Одна страна, два кубка – международный имидж Бразилии в 1950 и 2014 годах: исследование репутации и идентичности Бразилии, прогнозируемых международными СМИ во время двух чемпионатов мира по футболу в стране» анализируется международный имидж Бразилии, проецируемый в освещении зарубежными СМИ двух чемпионатов мира, проводившихся в стране, через теоретическую основу национального бренда и конкурентной идентичности. В исследовании подчеркивается тот факт, что Бразилия принимала чемпионаты мира по футболу 1950 и 2014 годов в целях улучшения своего международного имиджа. В этой статье используется контент- и дискурс-анализ

статей международных СМИ, чтобы показать, что проведение Кубков ФИФА в качестве стратегии публичной дипломатии имело большой успех. В оба года популярность Бразилии возросла благодаря чемпионату, но также произошли изменения в способах ее представления в мировых СМИ – от экономики и культуры до политики, в частности сменился тон ее описания с позитивного на негативный. В 2014 году особенно участилось использование негативных стереотипов о Бразилии [Buarque, 2020].

В статье того же автора «Бразилия не является (не воспринимается) как серьезная страна: выявление разрывов между внешним имиджем и международными амбициями нации» анализируется международное восприятие Бразилии. Показано, что существует разрыв между имиджем страны для остального мира и историческими стремлениями самой Бразилии стать значимым игроком в глобальных делах. Поднимая такие проблемы, данная статья приближает исследование национального брендинга к обсуждению конструктивистских теорий международных отношений, утверждающих, что образы действительно имеют значение. Автор анализирует вторичные данные о Бразилии из десяти различных опросов, а затем рассуждает о том, что значит быть «серьезной страной» и как это связано с восприятием страны иностранцами. Отмечается, что «даже если такая страна, как Бразилия, имеет желаемый “крутой” имидж и позитивное восприятие в других частях света, стереотипы, сложившиеся о ней у других государств, могут повлиять на ее место в мировой политике и затруднить достижение каких-либо результатов на глобальной арене, когда она воспринимается просто как отличное место для вечеринок» ('even if a country like Brazil has a desired “cool” image and a positive perception in other parts of the world, the stereotypes the other nations have about it can influence in its place in global politics and make it harder to achieve anything in the global arena when it is seen just as an excellent place for parties. ') [Buarque, 2019, p. 24].

Как отмечается в исследовании К. Шаллхорна «Страна футбола: анализ освещения в СМИ Чемпионата мира по футболу 2014 года и его влияние на восприятие Бразилии людьми», за мегаспортивными событиями следит мировая

аудитория. Благодаря многочисленным телепередачам и постановкам, показанным во время репортажей до и после матча или в репортажах СМИ, аудитория получает множество идей и существенную справочную информацию о принимающей стране. Такое внимание международных СМИ дает принимающим странам хорошую возможность для продвижения себя. Автор исследует, повлияло ли освещение в СМИ Чемпионата мира по футболу 2014 года в Бразилии на восприятие немцами принимающей страны. Для выявления основных тем и тона освещения в СМИ был проведен контент-анализ тематических статей из немецких телепередач, газет и интернет-СМИ. Кроме того, до и после чемпионата мира было проведено двухволновое панельное исследование, в ходе которого участников спрашивали об их отношении к темам, связанным с Бразилией. Результаты показали, что освещение по всем каналам СМИ было в основном однородным с точки зрения частоты и тона затронутых тем. Результаты панельного опроса показали, что темы сообщений в СМИ, которые были наиболее частотными (например, природа и безопасность) или носили преимущественно негативный характер (например, уровень жизни и экономическая ситуация), в наибольшей степени влияли на восприятие Бразилии людьми [Schallhorn, 2019].

Статья Г. Герке, Х. А. Борба, Д. М. Феррейра «Влияние бразильской коррупции на средства массовой информации: сравнительный анализ журналов *Der Spiegel*, *L'Obs*, *The Economist*, *Time* и *Veja*» посвящена исследованию новостей о коррупции в Бразилии, получающих широкое освещение в авторитетных еженедельных журналах в четырех крупнейших западных экономиках: *Der Spiegel* (Германия), *Le Nouvel Observateur* (Франция), *The Economist* (Великобритания) и *Time* (Соединенные Штаты Америки). Впоследствии авторы сравнили полученные данные с бразильским журналом (*Veja*). С помощью корреляционного анализа были оценены новости, опубликованные в этих журналах с 2003 по 2014 год. В работе дана количественная оценка форм коррупции, практикуемых в Бразилии. Исследователи отмечают, что количественные показатели репрезентации тех или иных тем в текстах СМИ также имеют значение при формировании образа Бразилии. Было обнаружено, что Бразилия являлась предметом 757 статей,

опубликованных в этих четырех иностранных журналах за рассматриваемый период, что соответствует частоте более одной статьи в неделю. За анализируемый период о коррупции в Бразилии было написано 55 статей (7,3%). Выделялись два журнала: *The Economist* с 515 статьями о Бразилии (68% от общего числа иностранных журналов), из которых 42 были о коррупции (76% от общего числа иностранных журналов), и *Der Spiegel* со 159 статьями (21% от общего числа иностранных журналов), из которых 9 были о коррупции (16% от общего числа). На журналы *Time* и *L'Obs* пришлось 11% статей о Бразилии, и менее 8% статей в них были посвящены коррупции. При этом в исследовании подчеркивается важность языковой политики изданий: английский язык и его привлекательность для тех, кто не проживает в Соединенном Королевстве (и не говорит по-немецки или по-французски), могли бы оправдать большую приверженность журнала *The Economist* международным темам. Однако *Time* имел наименьшие показатели в данном вопросе, хотя и публикуется на том же языке, что и *The Economist*. По мнению исследователей, можно наблюдать растущее освещение Бразилии в основных западных журналах, а корреляция между временем и количеством статей о Бразилии, опубликованных в этих журналах, сильная: «...с течением времени произошло значительное увеличение количества статей о Бразилии в зарубежных журналах» ('there was a significant increase on the number of articles about Brazil in the foreign magazines over time') [Gehrke, Borba, Ferreira, 2017, p. 163].

Исследователям не удалось выявить значительного увеличения количества статей о коррупции, опубликованных за эти годы, чтобы указать на растущую тенденцию. Причиной такого результата исследователи потенциально называют коррупционный скандал «Менсалао» (Mensalão), учитывая, что он был предметом статей в два конкретных периода времени: его первоначальные разоблачения (2005 год) и тюремные сроки для участников (2012 и 2013 годы). Обложки бразильского журнала *Veja* указывают на интенсивное освещение этой темы. Из 623 статей, опубликованных за 12 лет, 97 статей (15,5%) были посвящены теме коррупции или

ее последствий, что превышает соответствующий показатель в зарубежных журналах (7,3%).

Бразильский журнал *Veja* за 12-летний период выбрал коррупцию темой для 97 своих статей. За тот же период в основных новостных журналах четырех крупнейших западных экономик появилось 55 статей, посвященных коррупции в Бразилии, а 2005 год выделяется в этом отношении первыми разоблачениями скандала «Менсалао» (Mensalão). Коэффициент корреляции указывает на наличие тесной связи между этими двумя переменными со степенью уверенности более 95% в том, что они положительно коррелируют [Gehrke, Borba, Ferreira, 2017, p. 165].

С позиции международного политического восприятия Бразилия исследуется в статье Д. Буарке (2020), в которой рассматривается дихотомия международного имиджа Бразилии как страны, ассоциирующейся с яркими стереотипами вроде футбола и пляжей, и ее дипломатического подхода, который часто характеризует ее как занимающую «выжидательную позицию» ('on the fence') в отношении международных споров. Исследование, опубликованное в журнале *Revista Brasileira de Política Internacional* (RPBI), было посвящено мнениям британских дипломатов о дипломатии Бразилии. Несмотря на признание компетентности бразильских дипломатов, страна воспринимается как не желающая вставать на чью-либо сторону в глобальных конфликтах: «...у Бразилии сложился имидж страны, не придерживающейся какой-либо определенной позиции в международных делах. Из-за этого создается впечатление, что она не желает занимать какую-либо сторону или принимать какие-либо решения» ('Brazil has this image of being uncommitted to any specific position in international affairs. This makes it appear unwilling to take a side or to want to make any decisions'). Данная позиция рассматривается как проблема, поскольку Бразилия «стремится играть ведущую роль в мире» ('Brazil aspires to play a leading role in the world ') [Buarque, 2020, p. 32].

Таким образом, в последние несколько лет латиноамериканские страны, включая Бразилию, вызывают интерес исследователей-лингвистов благодаря своей

богатой истории, культурному разнообразию и сложной социальной динамике. Исследователи особо подчеркивают влияние колонизации, рабства и устойчивости коренных народов на языковую и культурную самобытность Бразилии.

Средства массовой информации играют решающую роль в формировании восприятия Бразилии, о чем свидетельствуют исследования, в которых изучается освещение событий в международных СМИ, особенно во время таких мероприятий, как Чемпионат мира по футболу FIFA. Исследования показали, что при репрезентации Бразилии в СМИ на первый план выходят различные социально-политические вопросы, начиная с положительной характеристики данной страны при проведении матчей FIFA и заканчивая проблемами социального неравенства, коррупции и дискриминации.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, политика и медиадискурс тесно переплетаются, образуя политико-медийную надсистему, обладающую возможностью формировать образы стран. Политические лидеры в значительной степени полагаются на участие СМИ в распространении информации и обеспечении идейной поддержки, особенно учитывая значительную поляризацию в американской прессе. Более того, освещение международных событий в СМИ США в значительной степени формирует общественное восприятие, делая эти издания ключевым инструментом в формировании общественного мнения.

Изучение языковой репрезентации объекта в СМИ включает различные методологические подходы, направленные на осмысление сложного взаимодействия между языком и восприятием. С помощью контент-анализа, дискурс-анализа и когнитивного анализа ученые стремятся раскрыть глубинные идеологии и культурные ценности, заложенные в репрезентациях СМИ, при этом изучение лексико-семантических полей как способа организации лексических единиц позволяет проанализировать, как слова взаимосвязаны на основе семантического сходства, раскрыть отношения в определенной области языка. Изучая типовые аргументы в медиадискурсе, исследователи могут прояснить ключевые темы и точки зрения, относящиеся к политической репрезентации.

В последние годы среди исследователей-лингвистов растет интерес к странам Латинской Америки, среди которых Бразилия выделяется богатым историческим прошлым, культурным разнообразием и нюансами социальной динамики. Глубокое влияние колонизации, рабства и жизнестойкости коренных общин сформировало неизгладимую языковую и культурную идентичность Бразилии.

СМИ играют ключевую роль в формировании представлений о Бразилии, что особенно заметно во время таких глобальных событий, как Чемпионат мира по футболу. Обширное исследование показало, что медиаобразы Бразилии охватывают спектр социально-политических вопросов, начиная от праздничных изображений во время спортивных событий и заканчивая рассмотрением укоренившихся проблем, таких как социальное неравенство, коррупция и дискриминация.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БРАЗИЛИИ В СМИ США В 2019 ГОДУ

2.1 Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта *Бразилия* в медиатекстах американских СМИ

В контексте когнитивно-матричного анализа ключевым является выявление и описание когнитивных контекстов, формирующих знания о предмете исследования.

Анализ 48 статей, посвященных Бразилии в газете The New York Times за 2019 год, был выполнен при помощи компьютерной программы *Wmatrix*, разработанной профессором Полом Рейсоном (Paul Rayson), Университет Ланкастера. Результаты показали наличие 167 лексико-семантических полей, выделенных на основе частоты использования входящих в них языковых единиц. В результате было определено 21 наиболее значимое ЛСП, которые соотносятся с основными аспектами репрезентации предмета исследования (в скобках указывается количество языковых единиц, входящих в ЛСП): *Geographical names* (2 973), *Personal names* (2 634), *Government* (1 829), *In power* (1 104), *Law and order* (1 067), *Places* (993), *Belonging to a group* (951), *Politics* (875), *Helping* (768), *Geographical terms* (659), *Temperature: Hot/on fire* (537), *Warfare/defence and the army/Weapons* (527), *Violent/Angry* (497), *Green issues* (450), *Crime* (389), *Business: Generally* (387), *Dead* (371), *Education* (282), *Hindering* (275), *Farming & Horticulture* (225), *Industry* (199) (Рисунок 1).

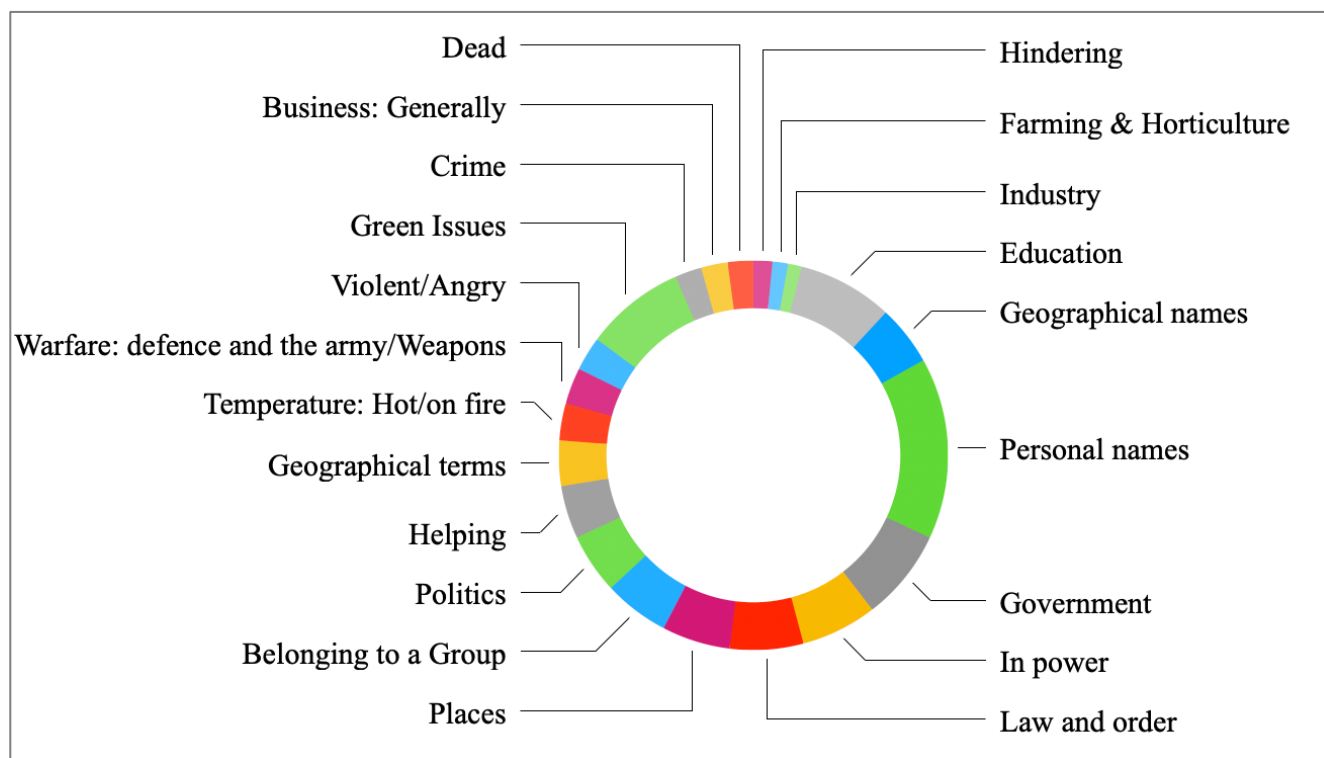

Рисунок 1 – Наиболее насыщенные поля (ЛСП) матрицы «Бразилия», выделенные по материалам газеты The New York Times (2019)

В результате компьютерной обработки текстов из газеты The New York Times были установлены шесть когнитивных контекстов: *Social Dynamics*, *Geography*, *Ecology*, *State Organisation*, *Justice*, *Economic Sectors*, первые пять из которых совпали с контекстами, установленными в газете The New York Post. Несмотря на общность контекстов, соотносящиеся с ними ЛСП лишь частично совпадают с ЛСП в газете The New York Post.

Так, когнитивный контекст *Geography* (География) соотносится с такими ЛСП, как «Географические названия» (*Geographical names*), «Места» (*Places*), «Географические термины» (*Geographical terms*).

Когнитивный контекст *Social Dynamics* представлен ЛСП «Личные имена» (*Personal names*), «Принадлежность к группе» (*Belonging to a group*), «Смерть» (*Dead*), «Помощь» (*Helping*).

Контекст *Ecology* (Экология) соотносится с ЛСП «Температура/ пожары» (*Temperature: Hot/on fire*), «Вопросы экологии» (*Green issues*).

Лексико-семантические поля *Education* (Образование) и *Knowledge* (Знание) соотносятся с когнитивным контекстом *Education* (Образование).

Контекст *State Organisation* (Государственное устройство) соотносится с ЛСП «Правительство» (*Government*), «Власть» (*In power*), «Политика» (*Politics*).

Когнитивный контекст *Justice* (Правосудие) представлен лексико-семантическими полями «Закон и порядок» (*Law and order*), «Военные действия/оборона и армия/Оружие» (*Warfare/defence and the army/Weapons*), «Насилие/агрессия» (*Violent/Angry*), «Преступность» (*Crime*).

Контекст *Economic Sectors* (Отрасли экономики) характерен только для газеты *The New York Times* и включает в себя поля «Бизнес в целом» (*Business: Generally*), «Фермерство и садоводство» (*Farming & Horticulture*), «Промышленность» (*Industry*).

Анализ публикаций в *The New York Times* выявил 121 ЛСП, что указывает на широкий спектр тематики, освещаемой в данном издании. Были определены 12 ЛСП, наиболее насыщенные языковыми единицами, совокупность которых показывает, на каких сторонах жизни Бразилии фокусирует свое внимание американская газета в целях создания у читателей представления об этой стране: *Government* (357), *Personal Names* (302) *Belonging to a Group* (238), *Law and Order* (234), *Geographical Names* (138), *Helping* (165), *Temperature: Hot/on Fire* (141), *Warfare: Defence and the Army* (131), *Violent/Angry* (121), *Dead* (98), *Green Issues* (80), *Education* (60) (Рисунок 2).

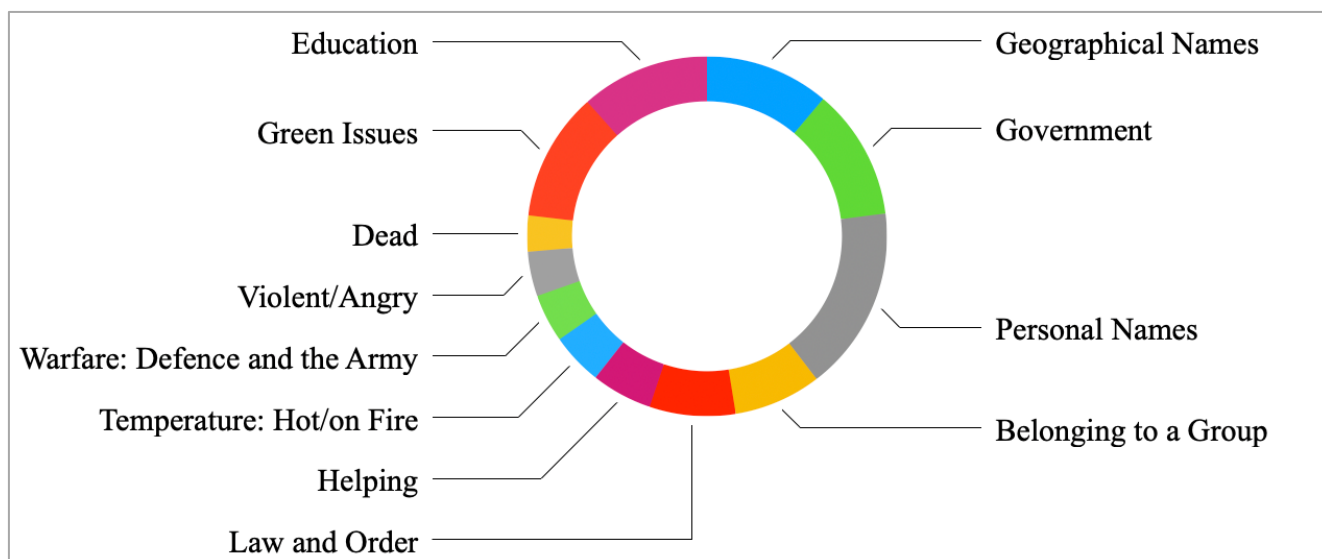

Рисунок 2 – Наиболее насыщенные поля (ЛСП) матрицы «Бразилия», выделенные по материалам газеты The New York Post (2019)

С использованием программы *Wmatrix* в публикациях газеты The New York Post были выявлены 5 ключевых когнитивных контекстов, которые формируют периферию когнитивной матрицы «Бразилия»: *Social Dynamics*, *Geography*, *Ecology*, *State Organization*, *Justice*.

Контекст *Geography* (География) соотносится с языковыми единицами из ЛСП «Географические названия» (*Geographical Names*) и «Географические термины» (*Geographical Terms*).

Когнитивный контекст *Social Dynamics* (Социальная динамика) соотносится с ЛСП «Имена собственные» (*Personal Names*), «Принадлежность к группе» (*Belonging to a Group*), «Смерть» (*Dead*), «Помощь» (*Helping*).

Контекст *Ecology* (Экология) получает выражение через ЛСП «Экологические проблемы» (*Green Issues*) и «Температура/пожары» (*Temperature: Hot/on Fire*), объединенные общей темой лесных пожаров.

Лексико-семантические поля *Education* (Образование) и *Knowledge* (Знание) соотносятся с когнитивным контекстом *Education* (Образование).

Контекст *State Organization* (Государственное устройство) соотносится с ЛСП «Правительство» (*Government*) и «Политика» (*Politics*).

Контекст *Justice (Правосудие)* соотносится с ЛСП «Закон и порядок» (*Law and Order*), «Военные действия/оборона и армия» (*Warfare: Defence and the Army*), «Насилие/агрессия» (*Violent/Angry*).

Анализ также показал, что для обеих газет общими являются 12 ЛСП, формирующих вышеупомянутые когнитивные контексты вокруг ядра когнитивной матрицы «Бразилия», но частота употребления лексических единиц в этих полях различается. В *The New York Times* частотность употребления лексических единиц в каждом из выделенных полей значительно выше, чем в *The New York Post*. Например, для ЛСП «Географические названия» частотность языковой реализации составляющих его лексических единиц в *The New York Post* составила 638 упоминаний, тогда как в *The New York Times* – 2 973 упоминания. ЛСП «Правительство» и «Личные имена» также демонстрируют значительное различие в количественном наполнении в двух изданиях. Результаты статистического анализа каждого поля представлены в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1 – Количественное распределение единиц лексико-семантических полей, сгенерированное при помощи компьютерной программы *WMatrix*, в The New York Times и The New York Post в 2019 году

Лексико-семантическое поле	The New York Post	The New York Times
1. Geographical Names	638	2 973
2. Government	357	1 829
3. Personal Names	302	2 634
4. Belonging to a Group	238	951
5. Law and Order	234	1067
6. Helping	165	768
7. Temperature: Hot/on Fire	141	537
8. Warfare: Defence and the Army	131	527
9. Violent/Angry	121	497
10. Dead	98	371
11. Green Issues	80	450
12. Education in General	60	282
13. In Power	не выявлено	1 104
14. Places	не выявлено	993
15. Politics	не выявлено	875
16. Geographical Terms	не выявлено	659
17. Crime	не выявлено	389
18. Business: Generally	не выявлено	387
19. Hindering	не выявлено	275
20. Farming & Horticulture	не выявлено	225
21. Industry	не выявлено	199

Данные позволяют сделать вывод, что из всех лексико-семантических полей, выявленных в The New York Times, 12 ЛСП также присутствуют в The New York Post, что свидетельствует о совпадении этих полей, имеющих высокую языковую репрезентативность в обеих газетах. Эти ЛСП охватывают ключевые

концептуальные сферы, формирующие восприятие Бразилии читателями указанных СМИ. Однако The New York Times демонстрирует более широкий спектр концептуальных областей и выделяет такие важные ЛСП, как «Преступность», «Бизнес», «Сельское хозяйство и садоводство», «Промышленность», «Власть», «Препятствование», «Места» и «Политика», которые не отмечены в The New York Post как отдельные концептуальные области.

Когнитивный контекст *Geography* (География) характерен для обоих печатных изданий. Соотносящееся с данным контекстом ЛСП «**Географические названия**» (*Geographical Names*) также является общим для обеих газет, хотя количество конкретных лексических единиц, связанных с ним, различается. В данном ЛСП преобладают названия стран и географических регионов, а наиболее часто упоминаемой единицей в обоих изданиях является топоним *Brazil*. Данные программы *Wmatrix* показывают, что названия географических объектов в этой категории в The New York Times охватывают более широкие географические рамки. В обеих газетах встречаются ссылки на страны и географические регионы, например, *Amazon, Brasilia, USA/United States, Venezuela, Argentina, Europe*. В газете The New York Times в статьях о Бразилии пространство взаимодействия Бразилии с другими странами мира представлено в большей степени за счет использования таких названий, как *France, China, Russia/Russian, Ukraine, Israel, Lebanon, Pakistan, Norway, Brussels, Himalayas*.

Когнитивный контекст *State Organisation* (Государственное устройство) формирует знание о власти и политике и выделяется в обеих газетах. Соотносящееся с данным контекстом ЛСП «**Правительство**» (*Government*) присуще обоим исследуемым изданиям. В данном случае можно наблюдать тенденцию, аналогичную той, что была выявлена при анализе предыдущего ЛСП: в газете The New York Times разнообразие и детализация содержания этого поля более обширны, чем в газете The New York Post. Данное поле включает в себя такие единицы, как *intergovernmental, diplomatic, parliamentary, ambassadorial, anti-establishment, health_secretary, civil_service, local_council, House_of_Commons, treasury*. При репрезентации результатов обработки текстов статей компьютерной

программой *WMatrix* нижнее подчеркивание используется для того, чтобы указать, что программа рассматривает некоторые фразы как единую лексическую единицу, а не как отдельные слова. Это означает, что программа рассматривает такие выражения как единое понятие или термин, а не как два отдельных слова, анализируя их целостно. В *The New York Post* это ЛСП представлено преимущественно словами, которые описывают базовые элементы политической организации общества: *delegates*, *licenses*, *diplomats*, *governments*, *international_relations*. При этом для обоих изданий характерна высокая частотность следующих единиц: *president* (94 случая употребления в *The New York Post*, 396 – в *The New York Times*), *government* (30/222), *country* (29/113), *state* (23/107), *officials* (21/167), *authorities* (17/43).

Когнитивный контекст *Ecology* (*Экология*) формирует у читателей знание о вопросах сохранения природы и окружающей среды. Соотносящееся с ним лексико-семантическое поле **«Вопросы экологии»** (*Green Issues*) получает равномерную репрезентацию на страницах обоих изданий. Ведущими в каждом случае являются 5 лексических единиц: *environmental* (34 случая употребления в *The New York Post*, 173 – в *The New York Times*), *deforestation* (20/152), *environment* (15/51), *environmentalists* (13/15), *pollute* (10/13). В *The New York Times* определяются такие салиентные лексические единицы, как *ecosystem*, *conservation_areas*, *deforestation_driven*, *deforestation_work*, *ecology*, *environment_departure*, *conservationist*. Слова *environment_departure*, *conservationist* присутствуют также в ЛСП, соотносящемся с когнитивным контекстом *Государственное устройство*.

Еще одним лексико-семантическим полем, соотносящимся с данным когнитивным контекстом, является ЛСП **«Температура/пожары»** (*Temperature: Hot/on Fire*). Оно было актуализировано в рассматриваемых газетах в 2019 году, когда в Бразилии горели леса Амазонки. Анализ демонстрирует совпадение лексических единиц, соотносящихся с данным полем. В обоих изданиях отмечены такие высокочастотные слова, как *fires* (53 случая употребления в *The New York Post*, 277 – в *The New York Times*), *blazes* (15/26), *burn* (9/14), *burning* (8/13), *burned*

(5/13), *firefighters* (7/9). Контент-анализ конкорданса показал связь данных лексических единиц с другим когнитивным контекстом – *География*, так как значительная часть их употреблений контекстуально связана с единицей *Amazon*.

Когнитивный контекст *Education* (*Образование*) формирует представления читателей о системе образования, учебных заведениях и образовательных процессах в Бразилии. Одноименное ЛСП «*Education*» (*Образование*) было выявлено в обеих исследуемых газетах, однако его состав и количественные показатели использования лексем различаются в двух рассматриваемых изданиях. В *The New York Times* ЛСП *Education* включает 72 лексемы с совокупной частотностью 282 случаев употребления. Наиболее частотными лексемами здесь являются: *students* (22), *university* (20), *school* (17), *teachers* (17), *professor* (15). Кроме того, выделяются единицы, связанные с образовательной деятельностью и процессами обучения, такие как *training* (13), *detention* (12), *studies* (11). В *The New York Post* данное ЛСП состоит из 60 лексем с совокупной частотностью 68 случаев употребления. Наиболее часто встречаются такие лексемы, как *school* (12), *students* (7), *professor* (6), *training* (3). Одним из ключевых сходств между изданиями является наличие лексем *students*, *professor*, *school*, однако частотность их употребления в *The New York Times* значительно выше. Например, слово *students* в *The New York Times* встречается 22 раза, а в *The New York Post* – лишь 7 раз. Аналогично, лексема *school* встречается в *The New York Times* 17 раз, а в *The New York Post* – 12 раз.

Когнитивный контекст *Justice* (*Правосудие*) присущ обоим исследуемым изданиям. Соотносящееся с данным контекстом ЛСП «*Закон и порядок*» (*Law and Order*) является общим для обоих изданий. Его языковая репрезентация различна: в газете *The New York Post* доминируют лексические единицы, обозначающие места лишения свободы (*prison*, *police*, *inmates*, *prisoners*), в то время как в *The New York Times* в данном поле преобладают единицы, преимущественно связанные с судебной-правовой системой (*police*, *prosecutors*, *prison*, *court*, *law*, *judge*). Данный контекст также соотносится с ЛСП «*Жестокость*» (*Violent/Angry*): в издании *The New York Times* это поле представлено глаголами, прилагательными и

существительными, связанными с эмоциональным состоянием, самые частотные из которых – *violence* (57), *threats* (31), *attack* (25), *violent* (19), *threatened* (18), *outrage* (18), *rampant* (9); в газете The New York Post наибольшая частотность характерна для единиц *violence* (20), *attack* (14), *riot* (6), *threatened* (4).

Анализ лексико-семантического поля «*Warfare: Defence and the Army*» (*Военное дело: оборона и армия*), также соотносящегося с когнитивным контекстом *Justice*, показал, что в обоих изданиях оно является лексически наполненным и представлено 53 различными единицами в газете The New York Post и 99 единицами в The New York Times. При этом наблюдается совпадение 5 основных лексических единиц: наиболее частотными словами в обоих случаях выступают *military* (28 единиц в The New York Post, 86 – в The New York Times), *army* (7/18), *gun* (4/16), *shot* (4/14), *shooting* (4/6). Примечательным является факт высокой частотности использования лексической единицы *militia/militias* (8 случаев употребления) в газете The New York Times при ее полном отсутствии в статьях The New York Post. Анализ конкорданса показал связь данного слова с другими когнитивными контекстами: *Правосудие*, так как контекст употребления слов связан с единицами, имеющими отношение к семантической области «правонарушение» (*operate in the shadows, illegal, criminal underworld run by former and current law enforcement, heavily-armed paramilitary group*), а также с контекстом *Государственное устройство* через лексическую единицу *president*.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* (*Социальная динамика*) формирует знание о выдающихся личностях, жизненных событиях, а также вопросах общественных движений и организаций в Бразилии. Лексико-семантическое поле «*Принадлежность к группе*» (*Belonging to a Group*), соотносящееся с данным контекстом, образовано лексическими единицами, которые связаны с социальной аффилиацией, организационными структурами и коллективными действиями. Данное ЛСП различается по степени наполненности языковыми единицами в анализируемых изданиях. В газете The New York Post наиболее частотными являются следующие единицы: *tribe* (23 случая употребления), *members* (22), *federal* (19), *group* (15), *team* (12), *public* (12), *gang* (10); в The New York Times

данное поле репрезентируют такие единицы, как *federal* (115), *group* (90), *members* (50), *communities* (35), *team* (38), *assembly* (32), имеющие отношение к официальным, государственным организациям. Лексические единицы, используемые в The New York Post, больше связаны с локальными группировками людей, при этом особенно примечательна высокая частотность в данном издании слова *tribe* (23 случая употребления), использование которого способствует привлечению внимания к коренным народам Бразилии.

Лексико-семантическое поле «Смерть» (*Dead*), также соотносящееся с когнитивным контекстом *Social Dynamics*, отличается схожей репрезентацией в обоих изданиях, где ключевыми единицами выступают *killed* (20 случаев употребления в The New York Post, 66 – в The New York Times), *deaths* (9/37), *died* (12/20), *dead* (12/30), *massacre* (2/7), *murder* (2/3). При этом в The New York Times можно отметить высокую частотность слов *assassination* (7), *slaughterhouses* (7), а в газете The New York Post высокой частотностью обладает лексическая единица *genocide* (три случая употребления против одного в The New York Times).

Лексическая наполненность ЛСП «*Helping*» (*Помощь*), также соотносимого с когнитивным контекстом *Social Dynamics*, одинакова в обоих изданиях: наиболее частотными единицами являются *help* (27 случаев употребления в The New York Post, 63 – в The New York Times), *aid* (27/56), *protected* (12/28), *support* (12/24), *service* (3/13).

2.1.1 Когнитивный контекст *Social Dynamics* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019))

Компьютерный анализ статей газеты The New York Times за 2019 год, посвященных Бразилии, позволил выявить 167 лексико-семантических полей (ЛСП), сформированных вокруг ядра исследуемой матрицы «Бразилия». Одним из ведущих с позиции количественной репрезентации соотносимых компонентов в издании The New York Times является когнитивный контекст *Social Dynamics*, который отражает знания о социальных процессах в Бразилии. Поскольку язык может создавать новые концептуальные сущности, основанные на вторичном

понимании и интерпретации, систематизации и обобщении полученных знаний, на основании общности содержательных компонентов было установлено, что с данным когнитивным контекстом соотносится несколько ЛСП, среди которых *Имена собственные (Personal Names)* (793 лексические единицы (ЛЕ)), *Принадлежность к группе (Belonging to a Group)* (94 ЛЕ), *Смерть (Dead)* (49 ЛЕ) и *Люди (People)* (12 ЛЕ). Наиболее объемным среди перечисленных полей является ЛСП *Personal Names*, насчитывающее 793 лексемы, суммарная частотность которых составляет 2634 случая употребления.

ЛСП *Personal Names* содержит имена людей, сыгравших определенную роль в различных событиях жизни Бразилии, главным образом в политической сфере, и принимавших в них прямое или косвенное участие. Лексические единицы, составляющие данное ЛСП, являются антропонимами. На основе анализа частотности использования было выделено ядро данного ЛСП – лексема *Bolsonaro*, которая является именем бывшего президента Федеративной Республики Бразилия Жаира Болсонару. Общее количество употреблений этой лексемы составляет 496 случаев, или 19% от частотности употребления всех ЛЕ, входящих в данное ЛСП.

Контекстная реализация ядра ЛСП *Personal Names* – имени собственного *Bolsonaro* была определена путем исследования ее конкорданса, в результате которого были установлены основные типовые аргументы, «семантически и прагматически представляющие собой описательную конструкцию идентичности, <...> лингвистическое конструирование политического настоящего и будущего» [Спаская, 2023, с. 1518].

Были выделены три ведущие группы типовых аргументов:

1) «*Болсонару выступает за исчезновение лесов*». На основании изучения контекстуальных связей ЛЕ *Bolsonaro* было выявлено 127 случаев языковой реализации данного аргумента, что делает возможным считать его доминантным в статьях *The New York Times* за 2019 год, имеющих отношение к Ж. Болсонару. Все они связаны с обширными пожарами в Амазонских джунглях в 2019 году и действиями Ж. Болсонару в этой ситуации:

– ‘Many environmentalists **directly blame** *Mr. Bolsonaro* for the increase in deforestation, citing *his firing of key officials at the main environmental regulator, IBAMA, and his refusal to endorse anti-logging operations*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/12/05/world/americas/amazon-fires-bolsonaro-photos.html?ysclid=m2k1rkf0ey186009787>]. Анализ конкорданса имени собственного (ИС) *Bolsonaro* в данном примере позволяет выделить ЛЕ, при помощи которых подчеркиваются действия Ж. Болсонару, не направленные на улучшение ситуации с бушующими лесными пожарами, а также обвинения со стороны экологов в сокращении лесных массивов. Лексемы *blame, firing, refusal*, использованные в непосредственном сочетании с единицей *Bolsonaro* или местоимениями *him/his*, относящимися к фигуре политика, а также с лексемами, соотносящимся с вопросами экологии (*environmentalists, key officials at the main environmental regulator, to endorse anti-logging operations*), имплицитно мысля о том, что Ж. Болсонару повинен в сокращении лесных массивов Амазонки и его действия не направлены на дальнейшее улучшение ситуации. Отмеченные лексемы становятся связующим звеном между ЛСП *Personal Names* и ЛСП *Green Issues*;

– ‘It soon became clear that *Brazil* **stood to lose mightily if** *Mr. Bolsonaro* **did not take action** to protect the forest: *European leaders* said **they might walk away from a trade deal** struck in June and calls to boycott Brazilian products were gaining traction on social media. *Mr. Bolsonaro* **felt compelled** to dispatch the military to put out blazes’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/27/world/americas/bolsonaro-brazil-environment.html>]. Фразы *if ... did not take action, felt compelled*, использованные в сочетании с ИС *Bolsonaro*, подчеркивают вынужденность мер, предпринятых президентом для тушения бушующих лесных пожаров. В результате анализа конкорданса лексем *Brazil, European leaders*, также выступающих агентами в данном контексте, были выделены единицы, при помощи которых передается мысль о том, что действия были предприняты Ж. Болсонару только из страха потерять экономически выгодных партнеров: *stood to lose mightily, they might walk away from a trade deal*.

Случаи реализации данного аргумента прослеживаются и в другой американской газете – The Washington Post, чья целевая аудитория является преимущественно левоцентристской. В примере из данной газеты ‘**The unprecedented surge in wildfires** has occurred since Brazil’s new president, Jair *Bolsonaro*, took office in January. He vowed to develop the Amazon region for **farming and mining**, ignoring international concern over *increased deforestation*’ [Электронный ресурс: https://www.washingtonpost.com/lifestyle/kidspost/amazon-rainforest-hits-a-wildfire-record-as-concerns-grow/2019/08/22/c95218c4-c4e8-11e9-b5e4-54aa56d5b7ce_story.html] глагол ‘*ignore*’ подчеркивает, что политика Ж. Болсонару ориентирована на агробизнес и добычу ресурсов (*farming and mining*), что ведет к ослаблению экологических норм и увеличению вырубки лесов (*increased deforestation*);

2) «Болсонару – ультраправый политик». Изучение контекстуальных связей ИС *Bolsonaro* позволило выявить 34 случая языковой реализации данного аргумента:

– ‘Mr. Macron has emerged as one of the world leaders most critical of Mr. *Bolsonaro*, **a far-right populist** and climate change skeptic, who has been accused of encouraging deforestation.’ Лексема *populist* в сочетании с прилагательным *far-right* эксплицирует политические взгляды Ж. Болсонару. Фрагменты приведенного предложения *climate change skeptic* и *has been accused of encouraging deforestation* устанавливают связь с предыдущим аргументом «Болсонару выступает за исчезновение лесов»;

– ‘That has led many world leaders and **environmentalists** to see **the Amazon** as an invaluable piece of world heritage that must be zealously conserved. But that claim has long bothered many residents of the Amazon, and enraged **nationalist politicians** like Mr. *Bolsonaro*, **a far-right** former **Army captain** who bristled at the idea that protecting the **rainforest** is a global imperative’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/26/world/americas/brazil-amazon-rainforest-fire.html>]. Сочетание *world leaders* и лексема *environmentalists* подчеркивают глобальную обеспокоенность судьбой Амазонии и контрастируют с позицией

жителей региона и националистов, которых это видение «раздражало» (*bristled*). Лексемы *environmentalists*, *rainforest* становятся связующим звеном между ЛСП *Personal Names* и ЛСП *Green Issues*, а сочетание *nationalist politicians* реализует связь с ЛСП *Politics*. Фраза *must be zealously conserved* усиливает представление о том, что сохранение леса воспринимается как глобальная необходимость. Описание Ж. Болсонару как *far-right former Army captain* и использование глагола *bristled* эксплицитно указывают на его политические взгляды и эмоциональное сопротивление идее глобальной ответственности, что вновь коррелирует с аргументом «Болсонару выступает за исчезновение лесов».

Случаи реализации аргумента «Болсонару – ультраправый политик» встречаются и в статьях газеты The Washington Post. В примере из этой газеты ‘Brazilian President Jair Bolsonaro, a **far-right populist** who has pushed for controversial economic development in the Amazon and once said he would prefer his son to be dead rather than gay’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/05/04/after-outrage-ensues-brazils-far-right-president-cancels-new-york-trip/>] фраза *a far-right populist* используется в прямой контекстуальной связи с именем президента и подчеркивает политическую ориентацию Ж. Болсонару как крайне-правого популиста, что становится важным элементом его репрезентации в СМИ;

3) «Болсонару не поддерживает права коренных народов Бразилии». Анализ контекстуальных связей ИС *Bolsonaro* позволил выявить 13 случаев языковой реализации данного аргумента. В следующем контексте имя *Bolsonaro* представлено как источник смертельной угрозы коренному населению Бразилии:

– ‘...Mr. Rodrigues, who belongs to an opposition party, said *Mr. Bolsonaro’s* views on indigenous territories and the rights of native communities **had put** the descendants of Brazil’s original inhabitants **in mortal danger**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/27/world/americas/brazil-miners-amapa.html?searchResultPosition=1>]. Данный аргумент оказывается очевидным не только за счет утверждения, что во время президентства Ж. Болсонару вырубка леса на землях коренных народов усилилась, но и благодаря включению в текст публикаций

противопоставления *industries – native communities* («промышленные гиганты – коренное население»). Ж. Болсонару отдает предпочтение первым, а права вторых на их территории он подвергает сомнению:

– ‘Since the *nationalist former army captain* took office in January, **deforestation has increased** sharply across Brazil, including in indigenous territories. *Mr. Bolsonaro has pledged to make it easier for industries to gain access to protected areas*, arguing that native communities are in control of unreasonably vast areas that contain enormous wealth’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/23/world/americas/brazil-military-amazon-fire.html>].

Кроме того, данный типовой аргумент получает реализацию в газете The Washington Post: ‘*Bolsonaro’s government is now proposing a plan to **legalize mining activity in indigenous territories** and **issue government permits** to people who move onto and take over land, fulfilling one of his top campaign promises*’ [Электронный ресурс: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/brazils-bolsonaro-calls-amazon-deforestation-cultural-says-it-will-never-end/2019/11/20/ba536498-0ba3-11ea-8054-289aef6e38a3_story.html]. Фразы *legalize mining activity in indigenous territories, issue government permits to people who move onto and take over land* подчеркивают противоречие между программой экономического развития Болсонару и защитой прав коренных народов, усиливая представление о Болсонару как о политике, который отдает предпочтение промышленным интересам, а не защите коренных общин и их территорий.

Дальнейший анализ личных имен, составляющих ЛСП *Personal Names*, на основании частотности употребления позволил выделить единицы, образующие ближнюю и дальнюю периферию. Исследование показало, что ближняя периферия состоит из высокочастотных единиц, которые встречаются в текстах четырех и более статей о Бразилии: *Trump* (199) – относится к президенту США Дональду Трампу, находившемуся в должности на тот момент; *Macron* (99) – к президенту Франции Эммануэлю Макрону; *Silva* (59) – к бывшему и действующему президенту Федеративной Республики Бразилия Луису Инасиу Луле да Силва; *Maduro* (50) – к действующему президенту Боливарианской Республики Венесуэла;

Moro (47) – к бывшему министру юстиции Сержиу Мору, занимавшему этот пост в 2019 году; *Temer* (44) – относится к бывшему президенту Бразилии Мишелу Темеру, находившемуся у власти в 2016–2018 годах.

Подгруппа «Личные имена иностранных политических лидеров» включает ИС *Trump*, *Macron*, *Maduro*. Имена иностранных политиков играют важную роль в формировании представлений о международных отношениях Бразилии. Данные имена можно разделить на отдельные подгруппы в зависимости от отношения референта к политике Жаира Болсонару: «политики, которые критикуют Болсонару» (*Macron*, *Maduro*), и «политики, которые поддерживают Болсонару» (*Trump*). В исследуемом материале языковым выражением критики Ж. Болсонару со стороны данных политиков являются фразы *'exchanged mutual insults'*, *'extending his verbal feud'*, *'went so far as to accuse Mr. Bolsonaro of lying'*, *'bluntly criticized Brazils leader'*, *'a puppet of Cuba'*, контекстуально связанные с именами *Bolsonaro*, *Macron* и *Maduro*. ИС *Trump* выступает в контексте единиц, передающих идею сотрудничества и поддержки: *'Bolsonaro's effusive support for Mr. Trump'*, *'Mr. Trump has embraced Mr. Bolsonaro'*. Ассоциация, выстраиваемая путем контекстуальной соотнесенности имени Болсонару с политиками, высказывающими критику, формирует восприятие президента как фигуры, критикуемой мировым сообществом. Следует отметить, что в подгруппу имен деятелей, поддерживающих Ж. Болсонару, входит ИС *Trump*, однако его языковая оценка в *The New York Times* не является положительной.

Подгруппу «Личные имена бразильских политических деятелей» составляют ИС *Silva*, *Moro*, *Temer*. Имена данной подгруппы в свою очередь можно разделить на две категории: «политики, критикующие Болсонару или являющиеся его оппонентами» (*Silva*, *Temer*) и «политики, которым Болсонару доверяет» (*Moro*). Обоснованность приведенного деления на подгруппы подтверждают соответствующие контексты: *'Mr. da Silva, a leftist , was out of the race, Mr. Bolsonaro, a far-right populist'*, *'Temer's detention is likely to be welcome news for President Jair Bolsonaro'*. Имя *Moro* встречается в текстах, сообщающих о его назначении министром юстиции: *'Later nominated by Mr. Bolsonaro to be justice*

minister, Mr. Moro became one of the most popular members of his cabinet, lending legitimacy to the president's promise to tackle rampant crime and crack down on corruption 'nominated by Mr. Bolsonaro' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/20/world/americas/brazil-bolsonaro-greenwald.html?searchResultPosition=1>].

В этом предложении обращает на себя внимание пересечение ЛСП *Personal Names* и ЛСП *Law and Order (the president's promise to tackle rampant crime and crack down on corruption)*. Положительная оценка и Моро, и Болсонару нивелируется тем, что она соседствует с формулируемой в статье резко отрицательной оценкой министра юстиции Бразилии из-за его отношения к свободе слова и людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Фигуры Болсонару и Моро помещены в один контекст с фигурами бразильских однополых общественных деятелей, один из которых так говорит о победе Ж. Болсонару на выборах: *'The political era that dawned felt like a gut punch for the gay, biracial couple. We are the antithesis of Bolsonaro,' Mr. Miranda said in an interview. "We're everything they hate'* [Там же].

К дальней периферии ЛСП *Personal Names* относятся 775 лексических единиц, которые используются менее 10 раз в исследуемых текстах и встречаются менее чем в трех статьях. Анализ имен, входящих в дальнюю периферию исследуемого ЛСП *Personal Names*, позволил выделить среди этих имен определенные подгруппы.

Подгруппа «Личные имена бразильских политических деятелей», представленная 227 лексемами, что составляет 28,63% от общего числа лексем в ЛСП *Personal Names*, в свою очередь подразделяется в рассматриваемом материале на две основные подгруппы: «политики, поддерживающие Болсонару» и «политики, которым Болсонару доверяет», при этом вторая подгруппа численно преобладает (к ней относится 60% личных имен от общего числа, относящихся к данной группе). Контекстуальная связь лексем данной группы с ИС *Bolsonaro* формирует представление о президенте как о политическом лидере, подвергающемся значительной критике со стороны политических оппонентов: фраза *'came under criticism'* в примере *'Another disciple of Mr. Carvalho, Foreign*

Minister Ernesto Araújo, also came under criticism for saying that Nazism was a leftist movement – a claim Mr. Bolsonaro repeated when he visited the Holocaust museum in Israel recently [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/04/14/world/americas/brazil-bolsonaro-100-days.html?searchResultPosition=1>]

содержит языковую реализацию негативной оценки, связанной с действиями союзников Болсонару и их высказываниями. В данном примере утверждение ‘*Nazism was a leftist movement*’ – которое изначально являлось высказыванием самого Ж. Болсонару, а в данном контексте оно повторяется министром иностранных дел *Ernesto Araújo*, – также усиливает этот негативный контекст, формируя образ президента, поддерживающего спорные и исторически неверные идеи.

Подгруппа «Личные имена иностранных политиков» представлена 193 лексемами, что составляет 24,34% от общего количества ЛЕ в ЛСП *Personal Names*. Структура данной подгруппы демонстрирует закономерность, схожую с предыдущей выделенной подгруппой: большинство ИС являются именами иностранных деятелей, не поддерживающих действия Ж. Болсонару. Контекстуальная связь с ИС *Bolsonaro*, а также высокая частотность имен данной подгруппы формируют представление о президенте как о фигуре, играющей важную роль на мировой политической сцене, но подвергающейся значительной критике. В примере ‘*Mr. Macron’s criticism of Brazil was followed up by Chancellor Angela Merkel of Germany, who said forcefully that the Amazon fires would be a central issue during the summit*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/24/world/europe/climate-brazil-europe-trump-g7.html?searchResultPosition=1>] ИС *Angela Merkel* коррелирует с ИС *Macron*, которое относится к ближней периферии исследуемого ЛСП, при помощи контекстуального сопоставления с существительным *criticism*. Фраза *Amazon fires* реализует контекстуальную связь с ЛСП *Green Issues* и указывает на причину критики действий Ж. Болсонару со стороны международных политических лидеров.

Подгруппа «Личные имена общественных активистов Бразилии» представлена 95 лексемами, что составляет 11,98% от общего количества лексем в

ЛСП *Personal Names*. Как и в предыдущих подгруппах, в данном случае преобладают имена активистов, критикующих президента. Контекстуальная связь ядра исследуемого ЛСП – ИС *Bolsonaro* – с данной подгруппой формирует образ Жаира Болсонару как политика, вызывающего скорее негативную реакцию у активной части гражданского населения. Так, имя Деборы Диниз, борца за права женщин, подвергается критике со стороны сторонников Ж. Болсонару, что показано в примере *‘Eventually, the YouTube **conspiracists** turned their spotlight on **Debora Diniz, a women’s rights activist** whose abortion advocacy had long **made her a target** of the far right. Bernardo Küster, a YouTube star whose homemade rants had won him 750,000 subscribers and an endorsement from **Mr. Bolsonaro, accused her of involvement in the supposed Zika plots**’* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/11/world/americas/youtube-brazil.html?searchResultPosition=1>]. В этом контексте активистка противопоставляется Ж. Болсонару и его сторонникам, при этом использование слов *conspiracists, supposed* имплицитно идею о недостоверности выдвигаемых ими теорий и обвинений.

Подгруппа «Личные имена бразильских ученых» представлена 78 лексемами, что составляет 9,84% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*. ЛЕ данной группы являются ИС специалистов, выражающих оценку или дающих комментарии о событиях – главным образом о пожарах в джунглях Амазонки. Контекстуальная связь с ИС *Bolsonaro* формирует образ политика, действия которого не одобряются научным сообществом. В примере *‘We’ve never had a president who named a son as ambassador,’ said **Maurício Santoro, an international relations professor at the State University of Rio de Janeiro**. “That is something that **sets Brazil apart from other countries in Latin America**’* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/12/world/americas/jair-bolsonaro-son-ambassador.html?searchResultPosition=1>] фраза *We’ve never had a president who named a son as ambassador* подчеркивает уникальность и нестандартность действий Болсонару, которые подвергаются критике с точки зрения международных стандартов и норм. Упоминание таких действий как *sets Brazil apart from other countries* («отделяет Бразилию от других стран»), указывает на то, что эти действия

выделяют страну среди других латиноамериканских стран в негативном контексте. Это усиливает восприятие Болсонару как нарушителя традиционных норм управления, что вызывает неодобрение в академических кругах.

Помимо перечисленных подгрупп были выделены подгруппы ИС, которые не получают высокой количественной репрезентации и в меньшей степени способствуют формированию образа Бразилии в статьях газеты The New York Times:

- подгруппа «Личные имена представителей различных профессий» (75 имен – 9,46%);

- подгруппа «Личные имена бразильских бизнесменов» (38 имен – 4,79%);

- подгруппа «Личные имена граждан Бразилии, ставших свидетелями каких-либо событий» (17 имен – 2,14%);

- подгруппа «Личные имена зарубежных звезд эстрады и кино» (13 имен – 1,64%);

- подгруппа «Личные имена представителей религиозных организаций Бразилии» (10 имен – 1,26%);

- подгруппа «Личные имена жертв преступлений/стихийных бедствий» (9 имен – 1,13%);

- подгруппа «Личные имена преступников/лиц, находящихся под подозрением» (7 имен – 0,88%);

- подгруппа «Личные имена популярных блогеров Бразилии» (7 имен – 0,88%);

- подгруппа «Личные имена зарубежных бизнесменов» (6 имен – 0,76%).

Анализ групп лексических единиц, обладающих наибольшим количественным наполнением, составляющих дальнюю периферию ЛСП *Personal Names*, демонстрирует политическую ориентированность газеты The New York Times, которая отражает взгляды демократов. Из 775 лексических единиц, составляющих дальнюю периферию, 420 ЛЕ (54,19 %) представляют собой имена бразильских и зарубежных политиков. Важно отметить, что прослеживается тенденция к формированию негативного политического образа: в наиболее

многочисленных подгруппах большинство имен, контекстуально связанных с ИС *Bolsonaro*, принадлежат лицам, не поддерживающим политику Ж. Болсонару.

Результаты исследования выявили наличие околоядерной, или «переходной» зоны в составе ЛСП *Personal Names*. Данная зона образована 11 ИС с относительно высокой частотностью (от 10 до 50 случаев употребления), однако их упоминание в статьях ограничено встречаемостью в материалах 1-2 статей. Данными лексическими единицами являются: *Ibrahim* (30), *Flávio Bolsonaro* (22), *Veiga* (22), *Greenwald* (21), *Miranda* (17), *Eduardo Bolsonaro* (16), *Mr. Morales* (15), *Ms. Franco* (14), *Guaidó* (13), *Wyllys* (11), *DiCaprio* (10). В данной зоне наблюдается распределение лексических единиц по подгруппам, аналогичное выделенному в составе дальней периферии рассматриваемого ЛСП.

Подгруппа «Личные имена бразильских общественных деятелей»: *Flávio Bolsonaro*, *Miranda*, *Eduardo Bolsonaro*. В данной категории две из трех ЛЕ относятся к сыновьям Жаира Болсонару, их имена упоминаются в связи с подозрениями в коррупции, связанными с их семьей. Контекстуальная связь с ИС *Bolsonaro* формирует образ политика, связанного с проблемой коррупции. В предложении '*Flávio Bolsonaro is under criminal investigation for a suspected money laundering scheme run out of his office when he was a state lawmaker in Rio de Janeiro. The scandal has marred the president's image as a anti-corruption crusader.*' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/12/world/americas/jair-bolsonaro-son-ambassador.html?searchResultPosition=4>] сочетания *criminal investigation* и *money laundering scheme* осуществляют связь с ЛСП *Law and Order*. Они выражают юридические обвинения, затрагивающие члена семьи Ж. Болсонару, что бросает тень на его имидж политического лидера. Фраза *the scandal has marred the president's image* демонстрирует, что обвинения в коррупции, выдвинутые против его сыновей, подрывают репутацию Жаира Болсонару как борца с коррупцией. Сочетание *anti-corruption crusader* также подчеркивает контраст с публичным имиджем президента как борца с коррупцией.

Подгруппа «Личные имена зарубежных политиков»: *Morales*, *Guaidó*. Данные имена принадлежат политикам Венесуэлы и упоминаются в контексте

описания политического кризиса 2019 года в этой стране. Прямая контекстуальная связь с ЛЕ *Bolsonaro* отсутствует, однако в данном контексте выражается критика в отношении политических решений, принятых президентом Бразилии Ж. Болсонару, что подразумевает формирование образа политика, вызывающего недовольство со стороны руководителей соседних государств: *'denounced the passive response by the Brazil police', 'an awkward and legally dubious situation for countries like Brazil'* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/13/world/americas/venezuela-embassy-brazil.html?searchResultPosition=8>].

Подгруппа «Личные имена преступников/лиц, находящихся под подозрением»: *Ibrahim, Veiga*. В данной категории отсутствует непосредственная контекстуальная связь выделенных лексем с ИС *Bolsonaro*. Тем не менее упоминание Бразилии в контексте ЛЕ, связанных с проблемами преступности и наркотрафика, оказывает негативное воздействие на образ президента и страны в целом и вновь связывает исследуемое лексико-семантическое поле с ЛСП *Law and Order* и ЛСП *Crime* посредством выделенных единиц: *'Ibrahim faces criminal charges', 'areas of Rio de Janeiro long run by drug traffickers, Mr. Veiga'* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/05/26/world/americas/brazil-rio-police-kill.html?searchResultPosition=11>].

Подгруппа «Личные имена жертв преступлений/стихийных бедствий»: *Ms. Franco*. Данная единица представляет собой имя женщины, которая была убита наркоторговцами. Как и в предыдущей категории, здесь отсутствует непосредственная контекстуальная связь с ИС *Bolsonaro*, однако упоминание Бразилии в контексте проблем преступности и наркотрафика накладывает негативный отпечаток на образ Бразилии. В примере *'The arrests offer the most concrete sign yet that Ms. Franco and her driver, Anderson Gomes, were targeted by members of a criminal underworld run by former and current law enforcement officials'* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/03/12/world/americas/marielle-arrest-rio.html?searchResultPosition=1>] реализуется связь с ЛСП *Crime* посредством использования сочетания *criminal underworld*, которое описывает преступный мир, причастный к произошедшему убийству. Также в этом

предложении используется лексема *arrests*, обозначающая юридические действия, что добавляет связь с ЛСП *Law and Order*. Упоминание официальных лиц – *former and current law enforcement officials* – акцентирует внимание на незаконной деятельности среди бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов, что усиливает негативную оценку Бразилии как страны, сталкивающейся с проблемами преступности и недостатками правовой системы, даже если имя Ж. Болсонару не упоминается в этом контексте.

Подгруппа «Личные имена общественных активистов Бразилии»: *Greenwald, Wyllys*. Эти имена принадлежат активистам, борющимся за права меньшинств, которые критиковали Ж. Болсонару за его нетерпимость и выражали опасения за свою жизнь. Наличие прямой контекстуальной связи с ИС *Bolsonaro* формирует образ политика, проявляющего нетерпимость к меньшинствам и представляющего опасность для них. Данная репрезентация образа политика, а посредством него – всей Бразилии является крайне негативной в демократическом издании, руководствующемся принципами свободы и равенства: *‘Now, Mr. Greenwald and Mr. Miranda – who ultimately took a seat in Congress – are under attack by Mr. Bolsonaro and his allies. They have faced death threats and, according to a conservative Brazilian website, the federal police are investigating Mr. Greenwald’s finances’* [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/20/world/americas/brazil-bolsonaro-greenwald.html?searchResultPosition=1>]. Фразы *death threats u the federal police are investigating* демонстрируют связь с ЛСП *Crime* и подчеркивают наличие угроз и правительственных расследований, направленных против активистов, что отражает использование государственных институтов для запугивания оппонентов и контроля над ними.

Подгруппа «Личные имена зарубежных звезд эстрады и кино»: *DiCaprio*. Имя голливудского актера Леонардо Ди Каприо упоминается в статьях, посвященных пожарам в джунглях Амазонки, в связи со значительным его пожертвованием на борьбу с ними. Прямая связь с ИС *Bolsonaro* возникает в контексте обвинений, выдвинутых президентом Ж. Болсонару в адрес актера, связанных с финансированием лесных пожаров: *‘Mr. DiCaprio released a statement*

after Mr. Bolsonaro *falsely accused* him of bankrolling *fires* recently set in the *Amazon*' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/30/world/americas/Jair-bolsonaro-amazon-fires-Leonardo-DiCaprio.html?searchResultPosition=1>], где использование сочетаний *bankrolling fires* и *falsely accused* подчеркивает негативное представление о Ж. Болсонару как о лидере, распространяющем дезинформацию. Данный пример связан с темой пожаров в Амазонии и активной позицией по защите окружающей среды, что соотносится с ЛСП *Green Issues* и выделенным типовым аргументом «Болсонару выступает за исчезновение лесов».

Анализ «пограничной зоны» в ЛСП *Personal Names* показал, что имена, включенные в эту зону, в основном обозначают лиц, не поддерживающих политику Ж. Болсонару. Наличие контекстуальной связи ИС *Bolsonaro* в группах имен собственных, непосредственно связанных с политикой, способствует формированию негативного образа президента.

Таким образом, языковая репрезентация лидера государства в СМИ является важной частью языкового представления имиджа страны в целом. Анализ языковых стратегий, формирующих образ президента Жаира Болсонару в газете *The New York Times*, проведенный на основе изучения элемента когнитивного контекста *Social Dynamics* ЛСП *Personal Names*, показывает, что образ политика в этом поле строится через контекстуальные ассоциации основного элемента – ИС *Bolsonaro* – с другими лексемами, составляющими структуру поля. Примечательно, что группировка лексических единиц по признаку рода занятий референта наблюдается как на дальней периферии, так и в переходной зоне поля. В результате исследования конкорданса ИС *Bolsonaro* были выявлены ведущие типовые аргументы, которые получают реализацию в текстах *The New York Times*: «Болсонару – ультраправый популист», «Болсонару выступает за исчезновение лесов» и «Болсонару не поддерживает права коренных народов Бразилии». Анализ примеров языковой реализации данных аргументов позволил установить лексико-семантические поля, с которыми контекстуальная связь реализуется частотно – ЛСП *Green Issues*, соотносящееся с когнитивным контекстом *Ecology*, а также ЛСП *Law and Order*, которое коррелируется с контекстом *Justice*. Контекстуальные связи

с прочими когнитивными контекстами когнитивной матрицы «Бразилия», установленные в поле *Personal Names*, в сочетании с негативным характером типовых аргументов, вносят значительный вклад в негативное изображение Жаира Болсонару и Бразилии в целом в газете The New York Times.

Структура ЛСП *Personal Names* в материалах газеты The New York Times за 2019 год представлена на Рисунке 3; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* в материалах газеты The New York Times за 2019 год, – на Рисунке 4.

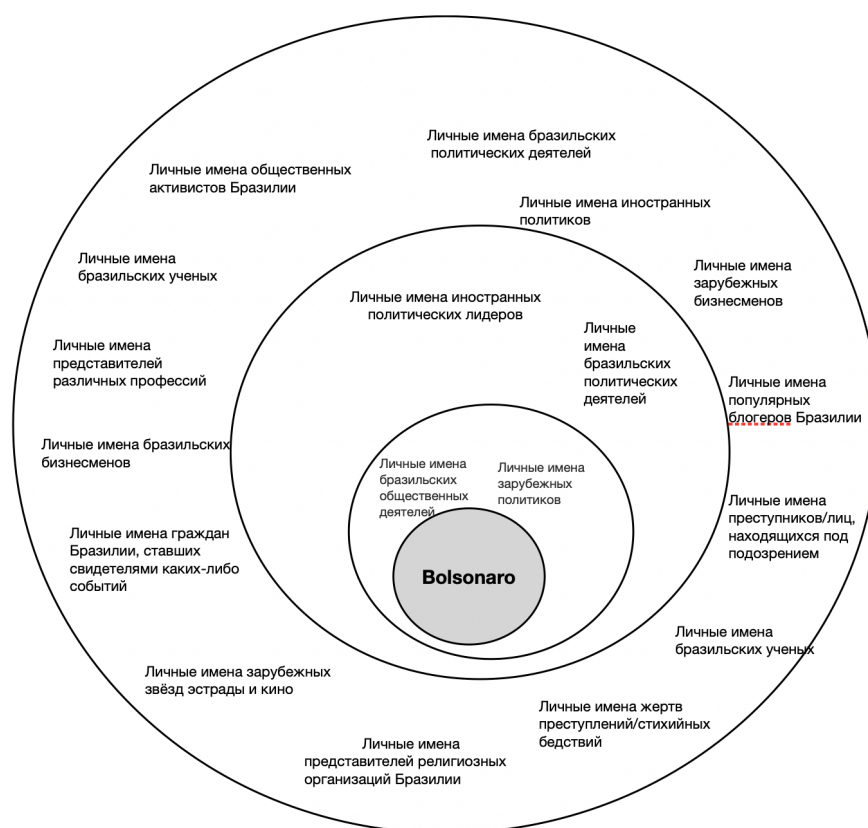

Рисунок 3 – Структура ЛСП *Personal Names*
(по материалам газеты The New York Times (2019))

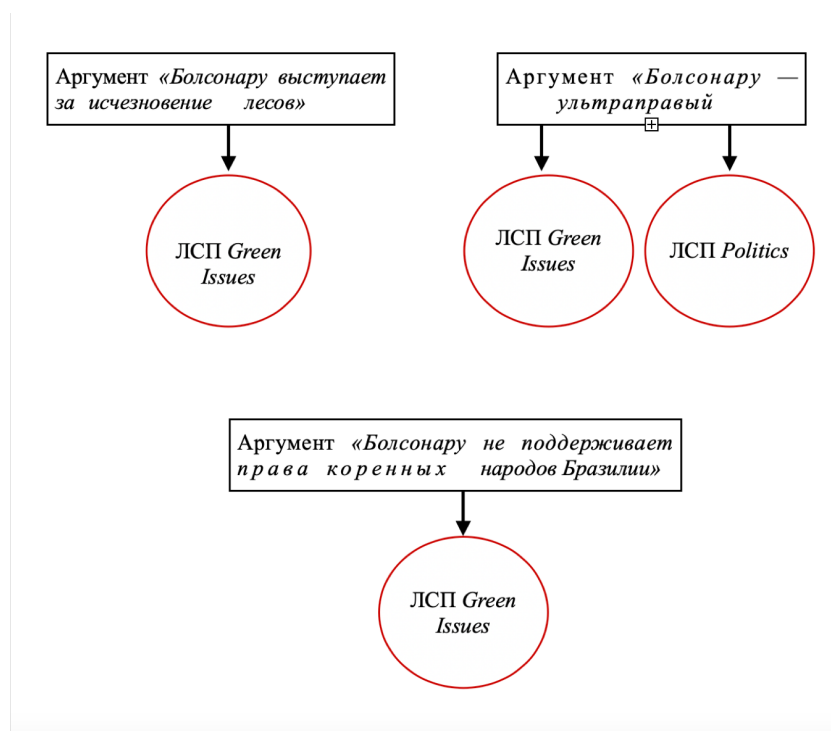

Рисунок 4 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* (по материалам газеты The New York Times (2019))

2.1.2 Когнитивный контекст *Education* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019))

Когнитивный контекст *Education* отражает знание об образовании в Бразилии, формируемое на страницах издания и транслируемое его читателям. Было установлено, что данный когнитивный контекст объединяет лексико-семантические поля «Образование» (*Education*) (72 ЛЕ) и «Знание» (*Knowledge*) (3 ЛЕ), ведущим из которых является ЛСП «Образование», насчитывающее 72 лексемы, совокупная частотность которых составляет 282 случая употребления.

Контекстная реализация ядра ЛСП *Personal Names* – имени собственного *Bolsonaro* – была определена путем исследования ее конкорданса, в результате которого были установлены основные типовые аргументы.

Было установлено ядро ЛСП *Education* – это лексема *school* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица со значением ‘a place where children go to be educated’ («место, куда дети ходят получать образование») [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/school>]. Она насчитывает 26 случаев употребления, что составляет 9,2% от общей частотности употребления всех единиц, входящих в данное поле.

Анализ конкорданса ЛЕ *school*, составляющей ядро ЛСП *Education*, позволил выделить ведущие типовые аргументы. Интерпретация выделенных типовых аргументов в свою очередь позволит проследить связи с другими ЛСП и когнитивными контекстами исследуемой когнитивной матрицы «Бразилия».

1) «*В школах Бразилии опасно*». В исследуемом материале насчитывается 8 случаев языковой реализации данного аргумента в 4 статьях газеты. Актуализация указанного аргумента происходит в текстах, сообщающих о случаях стрельбы в бразильских школах, например, о нападении в школе профессора Рауля в Сузано, произошедшем 13 марта 2019 года, которое упоминается 8 раз. Данный аргумент раскрывается с помощью таких ЛЕ, как *to be shot, broke into, opened fire, attackers* (2), *killed* (4), *assailants, gun violence, shootings, injured, dead*, входящими в ЛСП *Crime* и *Violence*:

– ‘was walking to **school** with her mother on Tuesday when *she was shot* in the leg’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/13/world/americas/rio-de-janeiro-brazil-child-shot.html?searchResultPosition=11>];

– ‘*broke into a school and opened fire*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/03/13/world/americas/brazil-school-shooting.html?searchResultPosition=58>];

– ‘The *attackers* also *killed* two employees at the Professor Raul Brasil **school** in Suzano’ [Там же];

– ‘The police said the *assailants* fatally *shot* the owner of a nearby car rental outlet on their way to the **school**. The *attackers killed* themselves’ [Там же];

– ‘While *gun violence* is common in Brazil, **school shootings** are relatively rare. [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/03/13/world/americas/brazil-school-shooting.html?searchResultPosition=58>];

– ‘...when a former student *shot and killed* 12 children at a **school** in Realengo’ [Там же];

– ‘People are *injured* , people are *dead* . A **school** cook serving snacks said she hustled about 50 children into the kitchen’ [Там же];

– ‘The police said the students *killed* were all about 15 years old. It’s the saddest scene I’ve witnessed in my whole life, the São Paulo governor, João Doria, said after visiting the **school**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/03/13/world/americas/brazil-school-shooting.html?searchResultPosition=58>].

Данный аргумент также реализуется в газете The Washington Post при помощи единиц ЛСП *Crime* и *Violence: opened fire, killed*:

– ‘At least seven people were *killed* Wednesday in Brazil after two masked men *opened fire* at a **school** near the southeastern city of Sao Paulo’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/03/13/teenage-gunmen-kill-brazil-school-shooting/>];

2) «В школах Бразилии продвигается консервативная политика». Вторым контекст, в котором присутствует лексема *school*, относится к политическому движению ‘*Escola Sem Partido*’ («Внепартийная школа»), реализуется 9 раз в 5 статьях. Это движение создано крайне-правыми политиками, выступающими за ультралиберальную идеологию и религиозный фундаментализм и направлено на продвижение консервативной программы бразильского образования [Hermida, Lira, 2020]. Движение вызвало споры и протесты, при этом многие педагоги и активисты защищают академическую свободу и важность критического мышления в образовании. Данные вводятся эксплицитно как противопоставление двух взглядов на политическую ориентацию школы:

– ‘Mr. Bolsonaro and his sons embraced a little-known *movement* named ‘*Escola Sem Partido*’, or **School Without Party**. It was formed by *conservative activists*...’

[Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/americas/brazil-jair-bolsonaro-president.html>];

– ‘Mr. Bolsonaro **tapped** Ricardo Vélez Rodríguez, a Colombian theologist **who backs Escola Sem Partido’s main ideas, to head the Ministry of Education**’

[Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/americas/brazil-jair-bolsonaro-president.html?searchResultPosition=1>]

и

– ‘Fernanda Moura, a history teacher and **a member of the group Teachers Against School Without Party**’ [Там же].

Это противопоставление приводит к выводу о продвижении консервативной политики в школах Бразилии, который имплицитно содержится в следующих выражениях:

– *prohibit teachers from talking about their political views, encouraging students to join demonstrations or discussing gender issues in classrooms,*

– *teachers were threatened by parents and students and some were fired over their political views, the people who are against these social policies (inclusion for L.G.B.T. people, women, blacks, people with special needs. – Упоминается в статье. – Д. К.) don’t want us to debate them. That’s why they attack schools.*

В реализации аргумента «В школах Бразилии продвигается консервативная политика» имеет место наложение ЛСП *Education* и ЛСП *Politics*, что подтверждают следующие примеры:

– Mr. Vélez would help him “fight the *Marxist* garbage that has installed itself in *educational institutions*” [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/americas/brazil-jair-bolsonaro-president.html?searchResultPosition=5>];

– ‘The platforms *political influence* is increasingly felt in Brazilian **schools**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/11/world/americas/youtube-brazil.html>];

– ‘Mr. Bolsonaro was an early pioneer, spreading videos in 2012 that falsely accused *left-wing* academics of plotting to force **schools** to distribute gay kits to convert children to homosexuality’ [Там же];

– ‘He also came under fire for sending a letter to **schools** demanding that students be read a Bolsonaro *political rallying* cry after singing the national anthem’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/04/14/world/americas/brazil-bolsonaro-100-days.html?searchResultPosition=61>];

– ‘One of our strategies to get Brazil from the lowest spots of the educational rankings is to tackle the *Marxist* garbage in our **schools** heads-on, Mr. Bolsonaro wrote’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/02/world/americas/brazil-bolsonaro-president-indigenous-lands.html>].

В газете The Washington Post, как и в The New York Times, реализация данного аргумента связана с раскрытием того, как правительство Жаира Болсонару проводит консервативную политику:

– ‘Bolsonaro’s *government* has targeted councils and committees likely to object to implementation of several of Bolsonaro’s campaign pledges, such as the “**School Without Party**” (Projeto Escola Sem Partido), weakening of labor laws and easing of environmental controls. Also targeted are councils that address and monitor *policies* of importance to *minority groups* – such as national councils focused on disabilities, child labor, public security, LGBT issues and others’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/07/brazils-new-leaders-are-challenging-tradition-participatory-democracy-heres-why/>]. В данном примере языковые единицы, относящиеся к политике Болсонару, такие как *campaign pledges, labor laws, environmental controls, minority groups policies* и глаголы *weakening, easing, targeted*, используются для создания образа администрации Болсонару и имплицитно подчеркивают контраст между стремлением правительства занять более консервативную позицию в области образования, труда и экологической политики и противодействием со стороны тех, кто считает эти изменения пагубными.

Анализ частотности имен деятеля (Nomen Agentis), входящих в ЛСП *Education* в газете The New York Times, показал, что на ближней периферии данного поля находятся 9 лексем, встречающиеся в материалах трех и более статей, частотность употребления которых превышает 10 случаев в исследуемом

материале: *student* (25), *teacher* (24), *university* (20), *professor* (15), *training* (13), *detention* (16), *study (V)* (12), *study (N)* (12), *test (V)* (11).

Контексты использования данных единиц зоны ближней периферии демонстрируют их связь с такими ЛСП, как *Crime*, *Politics* и *Law and Order*. Соотнесение с данными полями было характерно и для ядерной зоны в рамках установленных типовых аргументов:

– ‘More and more, his fellow *students* are making **extremist claims**, often citing as evidence **YouTube** stars like Mr. Moura, the guitarist-turned-**conspiracist**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/11/world/americas/youtube-brazil.html?searchResultPosition=11>]. Лексема *students* из ближней периферии ЛСП *Education* взаимодействует с ЛСП *Politics* и *Crime* через упоминание единиц *extremist claims* и *conspiracist*. Это указывает на радикализацию студентов, которая связана с политической поляризацией и экстремизмом, пропагандируемым через социальные сети, на что указывает единица *YouTube*. В этом контексте ЛЕ *students* относится к лицам, распространяющим политические и экстремистские идеи, что отражает проблему политизации образовательной среды и коррелирует с типовым аргументом «В школах Бразилии продвигается консервативная политика»;

– ‘In colorful and paranoid **far-right rants**, Mr. Moura **accused** feminists, *teachers* and mainstream **politicians** of waging vast **conspiracies**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/11/world/americas/youtube-brazil.html?searchResultPosition=1>]. В данном примере ЛЕ *teachers* из ЛСП *Education* контекстуально сопоставлена единицам *politicians*, *far-right rants*, которые соотносятся с ЛСП *Politics*. Взаимодействие между сферой образования и политикой в данном случае получает выражение в противостоянии педагогов (*teachers*) и политиков с ультраправым идеологическим дискурсом (*far-right rants*);

– ‘When the *university* where Ms. Diniz *taught* received a warning that a **gunman** would **shoot** her and her *students*, and **the police** said they could no longer guarantee her safety, she left Brazil’ [Там же]. Лексемы *university*, *students*, *taught* из ЛСП *Education* в этом примере контекстуально связаны единицами из ЛСП *Crime* (*gunman*, *shoot*) и *Law and Order* (*the police*). Данный пример использования лексем ближней

периферии исследуемого ЛСП иллюстрирует связь между сектором образования и проблемой преступности.

Анализ лексем, составляющих дальнюю периферию ЛСП *Education*, позволил выявить 40 лексических единиц, частотность которых составляет 10 и менее случаев употребления в материалах менее чем трех статей: *education, expel, academics, classrooms, educators, indoctrinate, public_school, historians, academy, trained, higher_education, high_school, tutorials, instructors, scholar/scholars, high_schooler, mentor, taught, exam, educational, graduated, expulsion, test (N), soccer_training, college_student, historian, institutes, testing, college, assignment, graduating, equivalency_exams, qualifications, disciple, teachings, lessons, geography, curriculums, graduates, train, class*.

Как и в случае с ядерной зоной и зоной ближней периферии, контексты использования единиц зоны дальней периферии также обнаруживают связь с ЛСП *Politics*:

– ‘Cuban doctors have long complained about getting only a small cut of the money for their work, and **Mr. Bolsonaro** said they would have to be allowed to keep their entire salaries and to bring their families with them to Brazil. They would also have to pass *equivalency exams* to prove their qualifications’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/06/11/world/americas/brazil-cuba-doctors-jair-bolsonaro.html?searchResultPosition=2>]. Сочетание *equivalency exams* связано с подтверждением квалификации специалистов, приезжающих работать в Бразилию. С одной стороны, это подчеркивает высокие требования к квалификации и стандарты бразильской системы образования, но с другой – сфера образования в Бразилии становится полем политических и идеологических конфликтов, что выражается в использовании ЛЕ *dictators*, которая реализует связь с ЛСП *Politics*: данный фрагмент связан с последствиями предвыборного обещания Ж. Болсонару выплачивать кубинским врачам ‘the entire amount that was being robbed by the Cuban **dictators**’ («всю сумму, которую грабили кубинские диктаторы») – как только Болсонару вступил на должность президента, кубинское правительство отозвало медиков из Бразилии;

– связь с ЛСП *Politics* прослеживается и в примере ‘On Wednesday, the **government** also announced it was **dismantling** a division of the **education ministry** that promoted human rights and sought to expand access to *higher education* for historically disadvantaged communities, including black Brazilians. Mr. Bolsonaro has accused his **leftist political rivals** of using the *public school system* to indoctrinate children, a charge that several *educators* and experts have called **unfounded**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/02/world/americas/brazil-bolsonaro-president-indigenous-lands.html?searchResultPosition=64>], где использование сочетаний *higher education* и *public school system* в контексте ЛЕ из ЛСП *Politics* (*government, education ministry, leftist political rivals*), которые сообщают о закрытии подразделения министерства, занимающегося продвижением прав человека и улучшением доступа к образованию для уязвимых сообществ, представляет систему образования Бразилии как арену политических разногласий. Однако единица дальней периферии *educators* в данном контексте противопоставляется выдвинутым обвинениям при помощи единицы *unfounded*, что указывает на позицию профессионального сообщества педагогов по этому вопросу;

– в примере ‘The **movement** (Escola Sem Partido. – Упоминается в статье. – Д. К.) has grown in prominence in recent years, sparking the proposal of dozens of **bills** across Brazil to shape *public school curriculums*. Some of the bills would prohibit *teachers* from talking about their political views, encouraging *students* to join demonstrations or discussing gender issues in classrooms’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/americas/brazil-jair-bolsonaro-president.html?searchResultPosition=85>] лексемы *curriculums, teachers* из ЛСП *Education* взаимодействуют с единицами *movement, bills, political views* из ЛСП *Politics*, поскольку относятся к законодательным инициативам, направленным на изменение школьных программ.

Таким образом, когнитивный контекст *Education* в статьях The New York Times в 2019 году формирует у читателя представление о бразильской системе образования как о сфере, которая не только сталкивается с серьезными

проблемами, такими как насилие в школах, но и становится ареной политических споров.

Анализ конкорданса ядра ЛСП *Education* – лексемы *school* – показал, что в издании *The New York Times* формируется два основных типовых аргумента: «*В школах Бразилии опасно*», который связан с массовой стрельбой в школах, и «*В школах Бразилии продвигается консервативная политика*», который касается политического движения *Escola Sem Partido*. Анализ примеров языковой реализации данных типовых аргументов позволил выявить наиболее частотно реализующуюся связь исследуемого лексико-семантического поля *Education* с ЛСП *Crime, Violence* и *Politics* посредством семантической связи с когнитивными контекстами *Justice* и *State Organisation*. Изучение контекстов использования единиц прочих уровней структуры ЛСП *Education* позволило выявить закономерность в реализации связей с лексико-семантическими полями: на уровне ближней и дальней периферии наиболее частотно актуализируется связь с ЛСП *Politics*, что указывает на переплетение вопросов образования с политической борьбой и правовыми аспектами.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что система образования Бразилии фактически не получает освещения как отдельный элемент социальной жизнедеятельности общества в материалах издания *The New York Times* за 2019 год. Вопросы образования в Бразилии получают репрезентацию преимущественно сквозь призму социальных событий, в основном – событий трагических, связанных с преступностью и политическими вопросами.

Структура ЛСП *Education* в материалах газеты *The New York Times* за 2019 год представлена на Рисунке 5; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Education* в материалах газеты *The New York Times* за 2019 год, – на Рисунке 6.

Рисунок 5 – Структура ЛСП *Education*

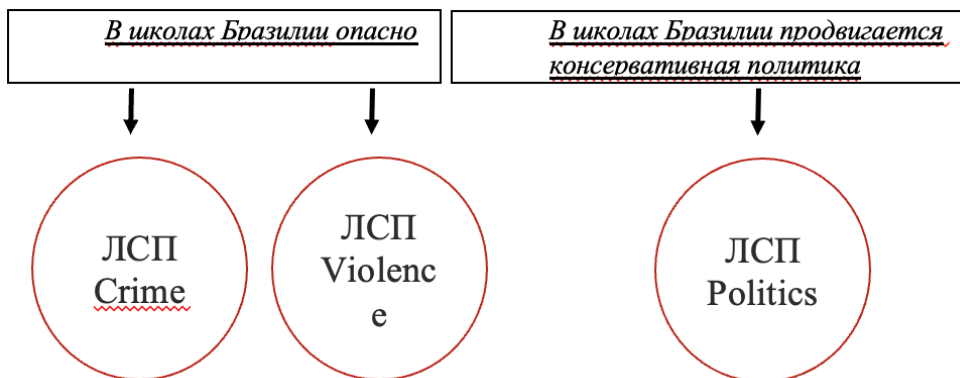

Рисунок 6 – Типовые аргументы, получающие реализацию

в контекстах использования единиц ЛСП *Education*

(по материалам газеты The New York Times (2019))

2.1.3 Когнитивный контекст *Ecology* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2019))

Когнитивный контекст *Ecology* отражает знание о природоохране, экологии и явлениях природы в Бразилии, которое транслируется читателям газеты. Было установлено, что данный когнитивный контекст соотносится со следующими лексико-семантическими полями: *Green Issues* (Вопросы экологии) (22 ЛЕ), *Helping* (Помощь) (21 ЛЕ), *Temperature: Hot/on fire* (Температура/пожары) (20 ЛЕ), *Weather* (Погода) (11 ЛЕ). На основании частотности употреблений ЛЕ было установлено ведущее ЛСП – *Вопросы экологии*, которое насчитывает 22 лексемы, совокупная частотность которых составляет 450 случаев употребления.

Анализ частотности языковой реализации ЛЕ, составляющих данное поле, позволил выделить ядро ЛСП *Green Issues* – слово *environmental*. В изученных публикациях рассматриваемой газеты данная ЛЕ употреблялась 173 раза в 14 статьях, что составило 38,44% от общей частотности употребления всех единиц, входящих в данное поле.

Анализ частотности употребления ЛЕ, составляющих ЛСП *Green Issues* в газете The New York Times, позволил установить, что единица *deforestation* относится к «переходной» зоне между ядром и ближней периферией в силу высокой частотности употребления – 152 случая употребления в 7 статьях.

Анализ конкорданса ядра ЛСП *Green Issues* – лексемы *environmental* – позволил выявить ведущие типовые аргументы, с которыми соотносится данное слово. В ходе рассмотрения типовых аргументов, связанных с этой ЛЕ, были установлены связи с другими лексико-семантическими полями и когнитивными контекстами в рамках изучаемой когнитивной матрицы «Бразилия».

1) «*Экологическая политика правительства Болсонару подвергается критике*». На основании изучения контекстуальных связей ЛЕ *environmental* было выявлено 11 случаев языковой актуализации данного аргумента, что дает

основания считать его доминантным в статьях газеты The New York Times за 2019 год при освещении вопросов экологии:

– ‘He once said that Brazil’s **environmental policy** was *suffocating the country*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2018/10/17/climate/brazil-election-amazon-environment.html>]. Коллокация *environmental policy* в приведенном контексте выступает связующим звеном между ЛСП *Green Issues* и ЛСП *Government* и сообщает читательской аудитории о существовании правительственной стратегии, касающейся экологических проблем в Бразилии. Глагол *suffocate* отражает отрицательную оценку государственной политики, проводимой в сфере экологии;

– ‘He (Bolsonaro) said that Brazil has a zero tolerance policy toward *crime*, including **environmental crimes**, but added, The Amazon is *not being devastated*, nor is it being *consumed by fire* as the media misleadingly says’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/09/24/world/united-nations-general-assembly-recap.html>]. Ссылка на слова президента Ж. Болсонару служит подтверждением существования государственной политики в области экологии, для которой характерна абсолютная нетерпимость к экологическим преступлениям (*‘zero tolerance policy toward crime, including environmental crimes’*). Отрицательные конструкции – *‘is not being devastated’* («не опустошается»), *‘nor is it being consumed by fire’* («не поглощается огнем») и наречие с отрицательным значением *misleadingly (the media misleadingly says)* – сообщают о расхождении взглядов президента Бразилии и средств массовой информации на проблемы дождевых лесов Амазонки. Слова *crime*, *crimes* и *The Amazon* устанавливают контекстуальную связь рассматриваемого лексико-семантического поля с ЛСП *Crime* и с ЛСП *Geographical Names*;

– ‘His (Bolsonaro’s) government has weakened enforcement of **environmental laws** by cutting funding and personnel at key government agencies, and it has *scaled back efforts to fight illegal logging, mining and ranching*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/18/world/americas/brazil-amazon-deforestation.html>]. В приведенном примере обнаружена контекстуальная связь

ЛСП *Green Issues* с ЛСП *Government* и *Law and Order*. Читателям газеты транслируется мысль о том, что правительство Бразилии не стремится осуществлять природоохранную деятельность, поскольку, как следует из этого фрагмента текста, правительство Болсонару ослабило контроль над соблюдением законов об охране окружающей среды (*has scaled back efforts*) и сократило финансирование и персонал (*cutting funding and personnel*) в ключевых государственных ведомствах. В этом примере вновь устанавливается связь рассматриваемого лексико-семантического поля с ЛСП *Crime*, поскольку перечисляемые виды хозяйственной деятельности – лесозаготовка, добыча полезных ископаемых и разведение скота (*logging, mining and ranching*) – получают негативную оценку посредством использования прилагательного *illegal*;

– ‘The *destruction of the Amazon* rain forest in Brazil has increased rapidly since the nations new *far-right president* took over and his government scaled back efforts to fight *illegal logging, ranching and mining*. *Protecting the Amazon* was at the heart of Brazils **environmental** policy for much of the past two decades’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/28/world/americas/brazil-deforestation-amazon-bolsonaro.html>]. Использование разных видо-временных форм глагола в приведенном примере – Present Perfect (*has increased*) и Past simple (*was at the heart*) – выступает средством выражения оценки: экологическая политика государства до избрания Ж. Болсонару президентом оценивается положительно (*Protecting the Amazon was at the heart of Brazils environmental policy for much of the past two decades*), после избрания экологическая политика оценивается отрицательно. Подобная оценка усиливается такими единицами, как *illegal* и *scaled back*, а само ухудшение экологической политики и возросшее истребление дождевых лесов получают объяснение за счет намеренного подчеркивания политических взглядов Ж. Болсонару – *since the nations new far-right president took over*.

Таким образом, аргумент о государственной политике по вопросам экологии формируется за счет ЛЕ, входящих не только в ЛСП *Green Issues*, но также в ЛСП *Government* и ЛСП *Law and Order*.

Примером реализации данного аргумента в газете The Washington Post является отрывок ‘Meanwhile, *protesters* are preparing demonstrations in 40 Brazilian cities and four European capitals on Friday. They condemn **environmental** *policies* of the *Bolsonaro* administration, which wants **to develop the Amazon** to **stimulate** Brazil’s dormant *economy*’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/08/23/amazon-rainforest-fires-brazil-world-reaction/>], где фраза *wants to develop the Amazon to stimulate Brazil’s dormant economy* используется в контексте слов *condemn* и *protesters*, которые подчеркивают степень негативного восприятия описываемого шага и отражают озабоченность общественности влиянием этих инициатив на экологическую ситуацию в Бразилии;

2) «В Бразилии происходят экологические бедствия». Анализ конкорданса ЛЕ *environmental* позволил выделить 7 случаев языковой реализации данного типового аргумента, при этом в выделенных примерах не прослеживается связь с ЛСП *Government*:

– ‘*Mr. DiCaprio*, whose foundation is dedicated to protecting the worlds last wild places, has spoken at length, both online and in person, about combating climate change and other **environmental** issues, including the *deforestation* of the Amazon as well as the *fires*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/30/world/americas/Jair-bolsonaro-amazon-fires-Leonardo-DiCaprio.html>]. В данном примере выявляется ассоциация ЛЕ *environmental* с природной катастрофой и экологическим активизмом. Экологические проблемы Бразилии (*environmental issues, the deforestation of the Amazon, fires*) благодаря использованию имени собственного *Mr. DiCaprio* (ЛСП *Personal Names*, группа «Личные имена зарубежных звезд эстрады и кино») представлены в публикации как предмет международного внимания и защиты;

– ‘The thousands of *fires* set to clear land for *cattle* in Brazil’s rainforest are widely seen as an **environmental** *disaster*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/02/world/americas/brazil-amazon-fires-cowboys.html>]. Данный пример содержит объяснение экологического бедствия (уничтожение дождевых лесов), выраженное фразой *fires set to clear land*.

Включение предложного словосочетания *for cattle* служит средством апелляции к уже сформированному в публичном пространстве знанию о том, что крупный рогатый скот – одна из основных причин изменения климата. Таким образом, данные языковые единицы становятся средством установления смысловой связи между экологическим неблагополучием и хозяйственной деятельностью жителей Бразилии.

Аргумент «*В Бразилии происходят экологические бедствия*» может охватывать всю газетную статью, как это имеет место в публикации, освещающей прорыв дамбы в Брумадинью, основной смысл которой передан словосочетаниями *the environmental damage, new disaster, the loss of lives, human tragedy* [Электронный ресурс:

<https://www.nytimes.com/2019/01/25/world/americas/brazil-dam-burst-brumadinho.html>]:

– ‘Mr. Schvartsman, the Vale C.E.O., said he felt the **environmental damage** was not as *severe* as the *loss of lives*’;

– Vale drew criticism from *environmental activists*;

– the mining companies responsible for the tragedy with Samarco,” Nilo D’Ávila, the campaign director for *Greenpeace Brazil*, said.

Упоминание имени руководителя шахты, на которой случился прорыв дамбы (*Mr. Schvartsman*), и имени эко-активиста (*Nilo D’Ávila, the campaign director for Greenpeace Brazil*) расширяют понимание бедственной ситуации как противоборства компаний, эксплуатирующих природные ресурсы Бразилии, и организаций, отстаивающих бережное отношение к ним.

Упоминание политических взглядов вновь избранного президента Ж. Болсонару (*a far-right leader, a right-wing president*) оказывается отличительной характеристикой развертывания типовых аргументов в рамках когнитивного контекста *Ecology*. Это относится не только к рассмотренному выше аргументу «Государственная политика по вопросам экологии», но и к аргументу «*В Бразилии происходят экологические бедствия*». Так, в другой публикации о прорыве дамбы в Брумадинью изложение факта посещения бразильским президентом места

трагедии начинается с упоминания его политических взглядов и предвыборных обещаний ослабить требования по соблюдению постановлений в сфере экологии:

– *a far-right leader who promised to pare back enforcement of **environmental regulations*** <...> Mr. Bolsonaro, who was sworn in on Jan. 1, flew over the disaster zone [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/01/26/world/americas/brazil-dam-break.html>].

В газете The Washington Post данный аргумент реализуется следующим образом:

– ‘The incident marks the first **environmental crisis** for Bolsonaro, who was sometimes called the “*Trump of the tropics*” for his policies *favoring big-business interests*’ [Электронный ресурс: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/like-a-volcano-dam-collapse-at-brazilian-mine-leaves-hundreds-missing-amid-river-of-rust-red-muck/2019/01/26/cd901398-20f4-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html], где лексические единицы *environmental crisis* и *big-business interests*, *Trump of the tropics* усиливают ассоциации Болсонару с политикой, ориентированной на интересы крупного бизнеса;

3) «*Экологические организации и группы гражданского общества*». Анализ конкорданса ЛЕ *environmental* позволил выделить 5 случаев актуализации данного типового аргумента в текстах статей газеты The New York Times. В каждом случае читательской аудитории транслируется мысль о противостоянии экологических организаций и президента Ж. Болсонару и правительства.

– ‘Mr. *Bolsonaro* has often *criticized agencies* that enforce **environmental laws**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/27/world/americas/bolsonaro-brazil-environment.html>] Фраза *has often criticized agencies* подчеркивает частую критику со стороны Болсонару в адрес ведомств, ответственных за соблюдение экологического законодательства, а сама ЛЕ *agencies* реализует связь с ЛСП *Law and Order*. Отсылка к подобной критике на страницах The New York Times предполагает более широкую идеологическую позицию в отношении экологического управления, в ней содержится осуждение политики Ж. Болсонару,

направленной на смягчение жестких мер по обеспечению соблюдения экологического законодательства;

– ‘This figure is the direct result of the strategy implemented by *Bolsonaro* to *dismantle the environment ministry, prevent the enforcement of laws, shelve plans previous governments made to curb deforestation and empower*, through rhetoric, *those who commit environmental crimes*, Climate Observatory, a Brazilian **environmental group**, said in a statement’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/11/18/world/americas/brazil-amazon-deforestation.html>].

Экологические организации критикуют президента и высказывают свои суждения о его деятельности в области экологии. Ключевыми в данных суждениях являются слова с отрицательной коннотацией: *dismantle, prevent, shelve, empower those who commit environmental crimes*. Организации, как видно из примера, дают положительную оценку экологической политике предыдущего правительства.—Положительная оценка деятельности экологических организаций формируется за счет противопоставления их положительной активности и негативных действий президента (*dismantle, prevent, shelve*);

– ‘Once a model for conservation and efforts to fight climate change, *Brazil* quickly became a *target* for **environmental groups** and European governments’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/24/world/europe/climate-brazil-europe-trump-g7.html>]. Данный пример отражает изменение восприятия Бразилии в международном сообществе в отношении усилий по сохранению климата. Фокус внимания читательской аудитории вновь оказывается на критике со стороны экологических групп текущей экологической политики Бразилии (*a target for environmental groups*). ЛЕ *Brazil, European* относятся к ЛСП *Geographical Names*, а ЛЕ *governments* относится к ЛСП *Government*. Значение лексемы *target* контрастирует с положительными смыслами, выраженными в первой части высказывания (*Once a model*), что также свидетельствует о сдвиге в восприятии Бразилии, помещая ее в центр критики со стороны экологических групп и европейских правительств.

Пример реализации данного аргумента в газете The Washington Post также подчеркивает противостояние между Ж. Болсонару и экологическими группами при помощи единицы *against* :

– ‘And Bolsonaro, backed by Brazil’s powerful *agricultural lobby*, campaigned on *promises to open the rainforest to more farming, logging and mining* – and *against* what he called “an industry of fines” at Ibama, the **environmental protection agency**’ [Электронный ресурс: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/why-brazilian-farmers-are-burning-the-rainforest--and-why-its-difficult-for-bolsonaro-to-stop-them/2019/09/05/3be5fb92-ca72-11e9-9615-8f1a32962e04_story.html].

Дальнейший анализ выявил лексемы, оставляющие ближнюю периферию данного поля: они получают языковую репрезентацию в материалах более чем трех и менее чем семи статей, и частотность их употребления в статьях The New York Times находится в диапазоне от 6 до 51 случаев: *environment* (51), *conservation* (24), *environmentalists* (10), *ecological* (9), *environmentally* (6). Анализ семантических связей лексем внутри ближней периферии исследуемого ЛСП обнаруживает наличие гиперо-гипонимической связи между составляющими его лексемами: наиболее общая по своему значению, стилистически нейтральная единица *environment*, определяемая Cambridge Dictionary как ‘the air, water, and land in or on which people, animals, and plants live’ [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/environment>], является гиперонимом по отношению к прочим лексемам, составляющим ЛСП *Green Issues* в газете The New York Times.

Контексты использования данных единиц зоны ближней периферии демонстрируют их связь с такими ЛСП, как *Government* и *Business*. Соотнесение с полем *Government* было характерно и для ядерной зоны в рамках установленных типовых аргументов:

– ‘Now Mr. Bolsonaro’s *environment minister*, Ricardo Salles, wants to create a mechanism that would give a **government** panel the discretion to lower or suspend environmental penalties, worrying former **officials** who say **it would weaken enforcement even further**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/>

07/28/world/americas/brazil-deforestation-amazon-bolsonaro.html?searchResult

Position=1]. Данный пример коррелирует с выделенным типовым аргументом «Государственная политика по вопросам экологии», при этом коллокация *environment minister* является связующим звеном между ЛСП *Green Issues* (лексема *environment*) и ЛСП *Politics* через упоминание министра окружающей среды и его политических решений, при этом подчеркивается влияние правительственных решений на ослабление мер по защите окружающей среды: *it would weaken enforcement even further*;

– в примере ‘But the **vows** made by those three **companies** – JBS, Minerva and Marfrig, which handle about 50 percent of the beef raised in the Amazon – **have been only partially kept**, according to prosecutors, *environmentalists* and **academics** who *study* the cattle industry’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/10/10/world/americas/amazon-fires-brazil-cattle.html?ysclid=m2k52meca449455003>]

лексемы *environmentalists* и *conservation* контекстуально связаны с ЛСП *Business*, поскольку речь идет о компаниях (*JBS, Minerva, Marfrig*), а сама единица *environmentalists* соотносит данный пример с типовым аргументом «Экологические организации и группы гражданского общества». В данном контексте также реализуется связь с ЛСП *Education* посредством употребления единиц *academics, study*, которые противопоставляются сфере бизнеса: они обвиняют компании в неполном соблюдении обещаний: *vows have been only partially kept*;

– связь с ЛСП *Government* в примере ‘The fund was started in 2008, when Brazil was making strides in curbing deforestation through an ambitious set of **policies** that included **aggressive law enforcement** and *conservation* efforts’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/22/world/americas/brazil-amazon-fires-bolsonaro.html?ysclid=m2k53vh6w4455716680>] осуществляется путем контекстуальной соотнесенности лексем *conservation* и *environment* с единицей *policies*. Данный пример коррелирует с типовым аргументом «Государственная политика по вопросам экологии», причем фраза *law enforcement* соотносится с ЛСП *Law and Order* и в сочетании с атрибутом *aggressive* дает положительную оценку проводившейся ранее политики по охране окружающей среды.

Лексемы дальней периферии ЛСП *Green Issues* в газете *The New York Times* обладают меньшей частотностью употребления в исследуемых материалах и встречаются в текстах статей от одного до пяти раз: *ecosystem* (5), *nature* (4), *environmentalist* (3), *conservation_areas* (2), *ecosystems* (1), *polluted* (1), *polluting* (1), *pollution* (1), *deforestation_driven* (1), *deforestation_work* (1), *air_pollution* (1), *environments* (1), *environment_department* (1), *ecology* (1), *conservationist* (1). Анализ семантических связей между лексемами дальней периферии позволяет выявить аналогию с ближней периферией исследуемого ЛСП: на уровне дальней периферии между лексемами также выстраивается гиперо-гипонимическая связь. Лексема *nature* – ‘all the animals, plants, rocks, etc. in the world and all the features, forces, and processes that happen or exist independently of people, such as the weather, the sea, mountains, the production of young animals or plants, and growth’ [Там же] – является гиперонимом по отношению к прочим лексемам дальней периферии исследуемого ЛСП как наиболее общая по значению стилистически нейтральная единица, которая может быть выделена в семантической структуре каждой единицы дальней периферии.

Анализ контекстов использования лексем дальней периферии ЛСП *Green Issues* обнаруживает связи с ЛСП *Politics*, *Government*, а в некоторых случаях – с ЛСП *Business* и *Law and Order*, что было выявлено и на других уровнях структуры исследуемого поля в рамках установленных типовых аргументов:

– пример “‘The **government has detonated** an *environmental disaster*,” said Mr. Crespo, the *conservationist*. “In large part, this tragedy is the result of the state’s **populism** and development vision based on **agribusiness**”” [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/08/25/world/americas/bolivia-fires-amazon.html?ysclid=m2k54xfr69298924672>] относится к типовому аргументу «Экологические бедствия», где единицы *conservationist*, *environmental disaster* соотносятся с ЛСП *Government*, поскольку в тексте осуждается государственная политика, приведшая к экологической катастрофе: *the government has detonated*. Лексемы *populism* и *agribusiness* соотносятся с ЛСП *Politics* and *Business*, указывая на

влияние агробизнеса на окружающую среду, что выражает критику в отношении политической стратегии государства;

– еще одним примером языковой реализации аргумента «*Экологические бедствия*» является контекст использования ЛЕ *polluted*, которая относится к дальней периферией ЛСП *Green Issues*. В примере ‘A mysterious oil spill that has *polluted* shores along a vast area of Brazil’s northeast may have resulted from unspecified **criminal activity**, and a foreign country **could be responsible**, President Jair Bolsonaro said Tuesday’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/10/08/world/americas/brazil-oil-spill-beaches.html?ysclid=m2k55nkwtc755467338>] лексема *polluted* содержит информацию о воздействии на окружающую среду, а контекст с упоминанием преступной деятельности – *criminal activity* – создает связь с ЛСП *Crime*, при этом упоминание президента Ж. Болсонару образует связь с ЛСП *Personal Names*. В данном контексте Ж. Болсонару выступает как защитник окружающей среды, указывая на возможность того, что ответственность за это стихийное бедствие может нести другая страна: *could be responsible*.

Исследование когнитивного контекста *Ecology* путем обращения к ЛСП *Green Issues* в газете The New York Times позволило проанализировать формируемое знание об экологических проблемах Бразилии. Анализ структуры данного поля позволил выделить ближнюю и дальнюю периферию, а также установить тип связи между лексемами, составляющими ЛСП. Частотность языковой репрезентации подчеркивает центральное значение лексемы *environmental*, являющейся ядром ЛСП *Green Issues*, в текстах статей об экологических проблемах Бразилии. В контексте установленных типовых аргументов на всех уровнях структуры исследуемого лексико-семантического поля была выявлена обширная связь с ЛСП «Правительство» (*Government*), «Закон и порядок» (*Law and Order*), «Преступность» (*Crime*). Репрезентация вопросов экологии в демократической газете The New York Times тесно связана с когнитивными контекстами *State Organisation* и *Justice*, что способствует репрезентации вопросов природоохраны в Бразилии преимущественно с негативной стороны.

Структура ЛСП *Green Issues* в материалах газеты The New York Times за 2019 год представлена на Рисунке 7; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Green Issues* в материалах газеты The New York Times за 2019 год, – на Рисунке 8.

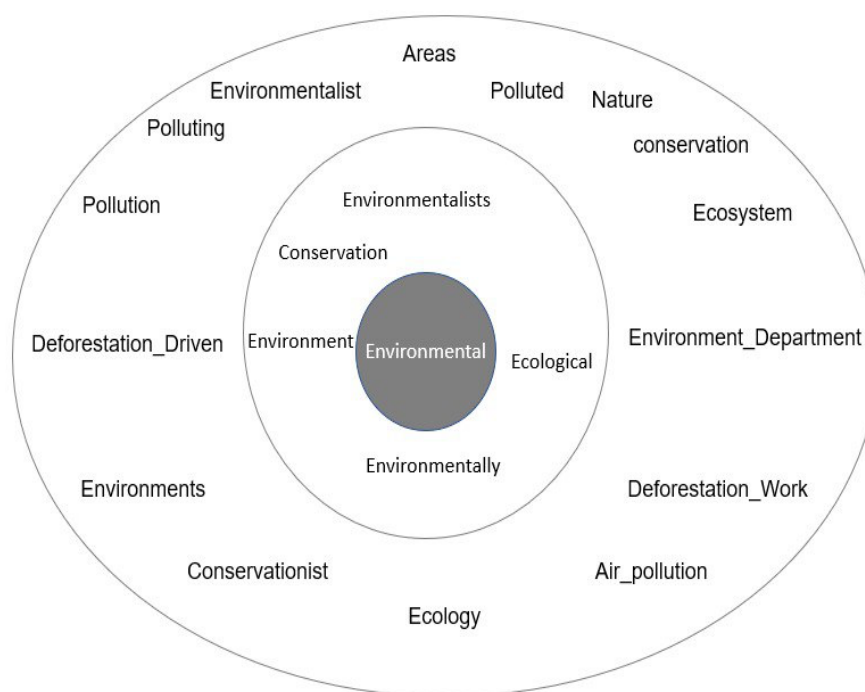

Рисунок 7 – Структура ЛСП *Green Issues*
(по материалам газеты The New York Times (2019))

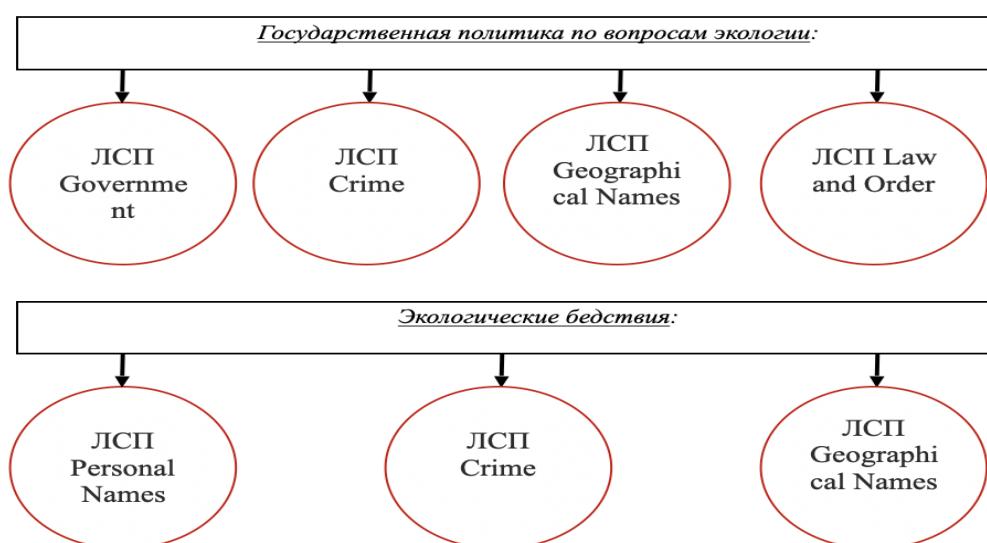

Рисунок 8 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Green Issues* (по материалам газеты The New York Times (2019))

2.1.4 Когнитивный контекст *Social Dynamics* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019))

Компьютерный анализ статей газеты The New York Post за 2019 год, посвященных Бразилии, позволил выявить когнитивный контекст *Social Dynamics*, который объединяет несколько ЛСП, среди которых «Имена собственные» (*Personal Names*) (179 ИС), «Принадлежность к группе» (*Belonging to a Group*) (49 ЛЕ), «Смерть» (*Dead*) (23 ЛЕ). Данный контекст формирует представление о ключевых фигурах политического, культурного и социального ландшафта Бразилии в течение этого года. Одним из полей, которое получило обширную языковую репрезентацию, является ЛСП *Personal Names*, насчитывающее 179 имен собственных, совокупная частотность которых составляет 302 случая употребления.

В исследуемом издании ЛСП *Personal Names* содержит сведения о людях, которые были прямо или косвенно вовлечены в различные события, происходившие в бразильском обществе в 2019 году. На основе анализа частотности использования было выделено ядро данного ЛСП – в данном случае им является имя собственное *Bolsonaro*, т. е. имя президента Федеративной Республики Бразилия в 2019–2022 годах Жаира Болсонару. Общее количество употреблений этого имени составляет 36 случаев – 11,9% от общего числа встречаемости лексических единиц, входящих в данное ЛСП.

Анализ контекстной реализации ядра ЛСП *Personal Names* через исследование ее конкорданса позволил выявить наличие основного типового аргумента, в рамках которого ИС *Bolsonaro* получает реализацию в статьях издания The New York Post. ИС *Bolsonaro* насчитывает 36 случаев употребления в текстах статей газеты The New York Post, при этом изучение контекстуальных связей данной ЛЕ позволило выделить 12 случаев языковой реализации типового аргумента «Болсонару – ультраправый политик»:

– ‘Controversial **far-right** politician *Jair Bolsonaro* wins Brazil 's presidential election’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2018/10/29/controversial-far-right-politician-jair-bolsonaro-wins-brazils-presidential-election/>]. Анализ контекста использования ИС *Bolsonaro* в данном примере позволяет выделить прилагательное *far-right* (ЛСП *Политика (Politics)*, КК *State Organisation*), эксплицирующее данные о политических взглядах Жаира Болсонару. Прилагательное *controversial*, используемое в непосредственном сочетании с ИС *Bolsonaro*, имплицитно выражает мысль, что личность и действия данного политика вызывают разногласия среди различных общественных групп, при этом не передается четкая позиция издания по отношению к фигуре Президента Болсонару;

– ‘We have an opportunity to work alongside each other against authoritarian regimes, he said of US-Brazil relations, a day after the inauguration of **far-right** Brazilian President *Jair Bolsonaro*’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/02/pompeo-discussed-venezuela-with-brazils-new-right-wing-leaders/>]. Данное высказывание принадлежит госсекретарю США Майку Помпео, при этом

использование местоимения первого лица множественного числа *we* в сочетании с фразой *to work alongside each other* транслирует аудитории идею о сотрудничестве правительств США и Бразилии и противопоставляет политику этих двух стран странам с другой политической направленностью при помощи предлога *against* и словосочетания *authoritarian regimes* (ЛСП *Политика (Politics)*, КК *State Organisation*).

Реализация данного аргумента свойственна и статьям газеты The Washington Times, где политические взгляды Ж. Болсонару представлены эксплицитно (*far-right president*) и упоминаются в контексте критики его подхода к экологической политике:

– “No more Bic,” said the **far-right president** who has faced international criticism over *devastating fires in Brazil’s Amazon region*’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2019/aug/31/brazils-bolsonaro-stops-using-frances-bic-pens-ami/>].

Данные в этом аргументе вводятся эксплицитно – *far-right Brazilian President Jair Bolsonaro*, однако вывод также может быть представлен эксплицитно, как в следующем примере с помощью прилагательного *dangerous* – «Болсонару опасный политик»:

– ‘Bill de Blasio calls *Brazil’s president* a dangerous human being: Mayor de Blasio is calling on the American Museum of Natural History to cancel an event where the guest of honor is **far-right** Brazilian President *Jair Bolsonaro*’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/04/12/bill-de-blasio-calls-brazils-president-a-dangerous-human-being/>].

Вывод может иметь имплицитную форму выражения, как, например, в следующем предложении, где политическая характеристика президента служит основой для вывода о его опасности для сохранения окружающей среды:

– ‘Conservationists have blasted **right-wing** Brazilian President *Jair Bolsonaro* for *his anti-environment* rhetoric, that they say is emboldening farmers, miners and loggers to clear the land’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/20/smoke-from-amazon-fires-leaves-brazils-largest-city-in-total-darkness/>]. Анализ контекста

использования ИС *Bolsonaro* позволяет выделить связь с ЛСП *Green Issues* (КК *Ecology*) при помощи лексем *conservationists*, *anti-environment*. Наличие прямой контекстуальной связи между лексемами *blasted*, *anti-environment* через местоимение *his*, относящееся к ИС *Bolsonaro*, способствует формированию негативного образа президента Жаира Болсонару при освещении вопросов проводимой им экологической политики;

– пример ‘Fernando Haddad, who ran for president in da Silva’s place and lost a November runoff election to **far-right** politician *Jair Bolsonaro*, spoke at the rally outside the federal police station that is holding da Silva, who is widely known to Brazilians as Lula’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/04/07/protest-and-celebration-in-brazil-on-lula-prison-anniversary/>] содержит ИС *Haddad*, которое относится к сопернику Ж. Болсонару на президентских выборах, а также ИС *Lula* – имя политического и идеологического оппонента Ж. Болсонару и действующего президента Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва, подчеркивая существование политической оппозиции и сопротивлении руководству и политике Ж. Болсонару.

Как составляющий элемент аргумента «*Болсонару – ультраправый политик*» формируется правило включать в тексты, касающиеся социальных, экологических и иных проблем и неудач бразильского общества, упоминание политических взглядов президента Ж. Болсонару (*far-right*, *right-wing*), например:

– ‘The Ibama activity comes after the agency rolled back its operations in Para throughout the past year and amid efforts by **right-wing** President *Jair Bolsonaro* to weaken Ibama’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/31/brazil-ramps-up-environmental-policing-amid-outrage-over-amazon-fires/>]. В данном контексте за счет использования ИС *Bolsonaro* реализуется связь с ЛСП *Green Issues* через лексему *Ibama* (О Instituto Brasileiro do Meio Ambiente e dos Recursos Naturais Renováveis – Бразильский институт окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов). Использование глагола *to weaken* эксплицирует идею о действиях Ж. Болсонару, направленных на подрыв эффективности Ибамы, ключевого органа экологического регулирования в Бразилии. В частности, ИС *Bolsonaro* и его атрибут *right-wing*, выступающие агентом по отношению к глаголу *to weaken*,

указывают на преднамеренные действия администрации Болсонару по снижению полномочий, ресурсов или правоприменительных возможностей Ibama;

– ‘**Far-right** President *Jair Bolsonaro*, a former army captain elected last year , has long been skeptical of environmental issues, and has repeatedly said the Amazon is a resource that belongs to *Brazil*, which *Brazilians* should choose how to administer’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/12/germany-cuts-39m-in-funds-to-brazil-for-amazon-preservation-over-deforestation/>]. Данный пример контекстной реализации имени собственного *Bolsonaro* также позволяет выявить связь с ЛСП *Green Issues* через использование словосочетания *environmental issues*. Употребление прилагательного *skeptical* в сочетании с ИС *Bolsonaro* имплицитно мыслит о том, что президент Бразилии не считает нужным отдавать приоритет мерам по охране окружающей среды, так как этот ресурс (Амазонка) принадлежит бразильцам. ЛЕ *Brazil*, *Brazilians* относятся к ЛСП *Geographical Names* и ЛСП *Belonging to a Group*, в контексте воплощается идея о противоречии между интересами бразильцев и экологическими проблемами, имплицитно мыслит, что Ж. Болсонару действует в интересах бразильского народа;

– пример ‘His (Bare Bernaldo Waimiri's) testimony underscored the constant tension between development and conservation in Latin America’s largest nation and comes as **far-right** President *Jair Bolsonaro* gives a prominent role to the military in his government and ends new indigenous land demarcations in the Amazon’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/08/amazon-tribe-accuses-brazilian-military-of-genocide/>] выявляет связь с вопросами о правах коренных народов Бразилии через использование словосочетания *indigenous land demarcations*. Лексема *end* эксплицитно идею о намеренном отказе от практики создания новых территорий для коренных общин в Амазонии. Это свидетельствует об отходе ультраправой политики Ж. Болсонару от предыдущих усилий правительства по признанию и защите земельных прав коренных народов, что ведет к сокращению правовых и территориальных гарантий, предоставляемых коренным народам Бразилии. ЛЕ *development* противопоставляется ЛЕ *conservation* при помощи фразы *constant*

tension between, актуализируя вопрос о приоритете экономического развития над сохранением природы;

– ‘Fan **love** for the player (Neymar) has also been stained because of politics after his showing of support to **far-right** Brazilian President *Jair Bolsonaro*, who has made a series of racist, misogynistic and anti-gay statements’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/06/01/neymar-accused-of-rape-his-father-calls-it-a-set-up/>]. В предложении соположены как равнозначные два выражения: *love* <...> *has been stained* и *support to far-right Brazilian President Jair Bolsonaro*. Подобное соположение подтверждает вывод о том, что политик правых взглядов опасен, поскольку его поддержка становится пятном на репутации того, кто его поддерживает. Использование лексемы *to be stained* в адрес известного бразильского футболиста Неймара предполагает негативное влияние на его репутацию. Фраза *showing of support* указывает на одобрение Неймаром крайне-правых политических взглядов Болсонару, выраженных лексическими единицами *racist, misogynistic, anti-gay*, что стало причиной недовольства фанатов, и в целом это создает негативную характеристику политической фигуры Ж. Болсонару.

Анализ частотности ЛЕ, составляющих данное лексическое-семантическое поле, позволил выявить ближнюю и дальнюю периферию в структуре ЛСП *Personal Names*.

Ближнюю периферию составляют имена шести политических деятелей, что составляет 15,6% от всех лексических единиц рассматриваемого ЛСП. Имена данной группы насчитывают более трех случаев употребления и встречаются в материалах двух и более статей: *Trump* (22 случая употребления), *Emmanuel Macron* (7), *Luis Inacio Lula da Silva* (7), *Bill de Blasio* (5) – относится к фигуре мэра Нью-Йорка в 2014–2021 годах, *Angela Merkel* (3), *Onyx Lorenzoni* (3) – относится к фигуре руководителя аппарата президента Бразилии в 2019 году. Все имена собственные, выделенные на уровне ближней периферии, относятся к фигурам политических деятелей. На основании общности вида деятельности референтов лексемы данного уровня группируются по признакам «Личные имена зарубежных политических деятелей» и «Личные имена бразильских политических деятелей»,

причем языковая реализация выделенного ранее аргумента «*Болсонару – ультраправый политик*» будет свойственна и контекстам с использованием лексем данной группы. Например, в предложении ‘A fan of U.S. President Donald *Trump*, the 63-year-old longtime *congressman* (J. Bolsonaro. – Упоминается в статье. – Д. К.) rose to power on an anti-corruption and pro-gun agenda that has energized **conservatives** and **hard-right supporters** after four consecutive presidential election wins by the **left-leaning Workers’ Party**’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/01/far-right-jair-bolsonaro-sworn-in-as-brazils-president/>], где имя *Trump* соотносится с фигурой Ж. Болсонару и оба политика ассоциируются с глобальными консервативными движениями и поддержкой правых идей. Сами единицы *conservatives* и *hard-right supporters* относятся к ЛСП *Politics* и противопоставляются фразе *left-leaning Workers*, в которой подчеркивается смещение политической ориентации от левого крыла, представленного «левой» Рабочей партией (*Partido dos Trabalhadores*), к правому крылу, поддерживаемому консерваторами и сторонниками правых (*Partido Liberal* – партия, к которой принадлежит Ж. Болсонару; она является бразильской политической партией консервативного либерального характера, в основном придерживающейся правых взглядов).

Группу «Личные имена зарубежных политических деятелей» составляют единицы *Trump*, *Emmanuel Macron*, *Bill de Blasio*, *Angela Merkel*. Данная группа является превалирующей в рамках ближней периферии ЛСП *Personal Names* по количеству входящих в ее состав лексем. Данные имена относятся к политическим фигурам зарубежных политиков. Среди данных имен выделяется ИС *Trump*, обладающее высокой частотностью употребления (22 случая). В то же время данное ИС является единственной лексемой, относящейся к политической фигуре, поддерживающей политику Ж. Болсонару. Лексемы *Emmanuel Macron*, *Bill de Blasio*, *Angela Merkel* относятся к категории «политики, не поддерживающие Ж. Болсонару»: они открыто критиковали действия Ж. Болсонару по борьбе с лесными пожарами в джунглях Амазонки, что прослеживается в примере ‘Bolsonaro, who is **backed by the country’s beef caucus**, has resisted fighting the

blazes, sparked by loggers and ranchers clearing land for cattle. His decision to act comes as foreign leaders, such as French President *Emmanuel Macron* and German Chancellor *Angela Merkel*, **turned the heat up on him** for **not doing more** to contain the widespread deforestation’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/23/brazilian-president-jair-bolsonaro-may-send-troops-to-battle-amazon-fires/>]. Упоминание имен европейских лидеров в данном контексте ассоциируется с давлением на Ж. Болсонару в связи с его недостаточной активностью в борьбе с лесными пожарами в Амазонии (*blazes, deforestation* – ЛСП *Green Issues*), что выражается фразой *turned the heat up on him*. Несмотря на то, что в данном примере отсутствует прямое упоминание политических взглядов Ж. Болсонару, данный пример является случаем языковой реализации типового аргумента «Болсонару – ультраправый политик», поскольку фразы *backed by the country’s beef caucus, has resisted fighting the blazes* подразумевают, что для Ж. Болсонару приоритетным является развитие экономики в ущерб сохранности окружающей среды, и это один из ключевых аспектов правой политики в Бразилии.

Группу «Личные имена бразильских политических деятелей» составляют лексические единицы *Luis Inacio Lula da Silva, Onyx Lorenzoni*. Данные имена относятся к политическим фигурам Бразилии и называют как людей с противоположными политическими взглядами, так и тех, кто разделяет взгляды Ж. Болсонару. Так, *Luis Inacio Lula da Silva* (Луис Инасиу Лула да Силва) является сторонником социал-демократических (левых) взглядов и политическим противником Ж. Болсонару. Он был президентом Бразилии в 2003–2011 годах, в 2019 году находился в тюрьме в связи с обвинениями во взяточничестве, на что авторы статей обращают особое внимание. Например, в высказывании “I’m very happy to see *he’s* (Lula. – Упоминается в статье. – Д. К.) stayed **in prison** a whole year, and one year is nothing compared to what he’s done to the Brazilian people,” said Jose Elias, 67, a retired farm worker. “*Lula* and the **Worker’s Party ruined this country** with their **corrupt, leftist mess**” [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/04/07/protest-and-celebration-in-brazil-on-lula-prison-anniversary/>] Ж. Болсонару и его политические взгляды напрямую не упоминаются.

Тем не менее Лула и Рабочая партия выступают в качестве его политического оппонента, поскольку левое движение противопоставляется политике Болсонару и в данном случае негативно характеризуется через фразы *their corrupt, leftist mess* (ЛСП *Law and Order*). Таким образом, критика Лулы служит имплицатурой положительного отношения к политической программе Ж. Болсонару как представителя правого движения, что выражается в аргументе «Болсонару – ультраправый политик».

Onyx Lorenzoni (Оникс Лоренцони), один из ключевых членов правительства Болсонару, тесно сотрудничал с президентом в проведении консервативной и правой политики. В примере ‘Initially, as the **fires** gained global headlines, *Bolsonaro* said Brazil did not have the resources to tackle them. <...> However, on Monday evening, Bolsonaro’s chief of staff, *Onyx Lorenzoni*, said Brazil would reject the G-7 offer, although his office said that was his personal view’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/27/bolsonaro-will-agree-to-20m-aid-if-macron-takes-back-insults/>] упоминание о заявлении Болсонару “*Brazil did not have the resources to tackle them*” указывает на нежелание администрации Ж. Болсонару принимать меры, которые могут идти вразрез с их политической программой по приоритизации экономического развития, даже если это приводит к ущербу для окружающей среды. Этих взглядов поддерживает и глава администрации Болсонару, который хотел отказаться от финансовой помощи со стороны G-7, что выражается посредством ЛЕ *reject*.

Таким образом, преобладание лексем, представляющих собой имена зарубежных политиков, в зоне ближней периферии ЛСП *Personal Names* способствует формированию образа президента как фигуры, сталкивающейся с критикой со стороны международного сообщества, но получающего поддержку внутри страны.

К дальней периферии ЛСП *Personal Names* относятся 172 лексемы, совокупная частотность употребления которых равна 219 случаям, что составляет 72,5% от числа всех лексических единиц, составляющих исследуемое ЛСП. Лексемы данной категории обладают низким уровнем частотности употребления:

они встречаются не больше двух раз в материалах статей газеты The New York Post. Анализ имен, расположенных на дальней периферии ЛСП *Personal Names*, на основании общности вида деятельности референтов позволяет сгруппировать лексемы по признакам, схожим с лексемами ближней периферии.

Группа «Личные имена бразильских политических деятелей» включает антропонимы *Ernesto Araujo, Ricardo Salles, Marina Silva, Tereza Cristina, Sergio Moro, Paulo Guedes, Rego Barros, João Pedro Stedile, Fernando Haddad, Fálvio Dino* и прочие. Данная группа представлена 33 лексемами, что составляет 19,2% от общего числа лексем ЛСП *Personal Names* в материалах газеты The New York Post. Лексемы, составляющие эту группу, делятся на две категории: «политики, поддерживающие Болсонару» и «политики, критикующие Болсонару». В анализируемом издании количественно преобладает первая подгруппа имен: к ней относится 18 единиц, что составляет 54,5% от общего числа ЛЕ данной группы. При этом в примерах реализации данных имен в статьях выражается согласие с политикой Ж. Болсонару, что позволяет отнести контексты использования данных ЛЕ к типовому аргументу «*Болсонару – ультраправый политик*». В примере ‘Bolsonaro’s ministerial appointments are in line with his campaign promise to help businesses expand operations in Brazil, including into its protected areas. His agriculture minister is *Tereza Cristina*, who **was part of the powerful agribusiness caucus** in Congress’ lower house and **has opposed requests from indigenous communities**. The environment minister, *Ricardo Salles*, wrote in 2018 in the online publication Medium that agribusiness in Brazil was “under threat”’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/20/brazils-environmental-changes-under-a-far-right-climate-skeptic/>] приводятся имена ключевых министров правительства Ж. Болсонару, чьи взгляды и действия соответствуют его политической программе. Это подтверждают фразы *was part of the powerful agribusiness caucus, agribusiness in Brazil was “under threat”*, которые выражают поддержку агробизнеса, а также фраза *has opposed requests from indigenous communities*, поскольку соблюдение прав коренных народов Бразилии не является приоритетом в экономической политике, реализуемой Ж. Болсонару.

Группу «Личные имена зарубежных политических деятелей» составляют ИС *Benjamin Netanyahu, Viktor Orban, Nicolas Maduro, Daniel Ortega, Miguel Díaz Canel, Evo Morales, Mike Pompeo* и прочие. Данная группа представлена 28 лексемами, что составляет 16,3% от общего количества ЛЕ, выделяемых в ЛСП *Personal Names*. Структура данной группы демонстрирует закономерность, схожую с предыдущей группой: большинство ИС (67%) относится к зарубежным политическим деятелям, поддерживающим действия Ж. Болсонару, что прослеживается в контекстах употребления данных имен в статьях. Например, такие примеры, как ‘was invited and warmly embraced Bolsonaro after the ceremony’, ‘The most notable foreign leaders who attended were associated with far-right movements’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/01/far-right-jair-bolsonaro-sworn-in-as-brazils-president/>] указывают на поддержку Болсонару со стороны политиков, связанных с крайне-правыми движениями. Прямое упоминание *far-right movements* позволяет отнести эти контексты к типовому аргументу «Болсонару – ультраправый политик».

Группа «Личные имена граждан Бразилии, ставших свидетелями каких-либо событий» представлена 25 лексемами, что составляет 14,5% от общего количества лексем, выделяемых в ЛСП *Personal Names*. Упоминание данных имен подчеркивает проблемы, стоявшие перед администрацией Ж. Болсонару, связанные с трудностями в поддержании правопорядка или эффективной борьбе с незаконной деятельностью, что способствует созданию образа Бразилии как неблагополучной страны: ‘I was in the classroom during our break. I thought [the sound] was from bombs. When I realized they were gunshots, I stayed there. I only left when the police arrived,’ teacher Sandra Perez told...’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/13/at-least-seven-dead-after-masked-men-open-fire-on-brazil-elementary-school/>].

Группа «Личные имена представителей коренных народов Бразилии» включает антропонимы *Sônia Guajajara, Paulo Paulino Guajajara, Dawuna Elzo Atroari, Mario Parwe Atroari, Bernaldo Waimiri, Raimundo Mura*. Данная группа представлена 21 лексемой, что составляет 12,2% от общего количества лексем в

ЛСП *Personal Names*. Имена, входящие в рассматриваемую группу, служат символами борьбы коренных народов Бразилии за свои права и культурную самобытность на фоне острых проблем, с которыми сталкиваются их общины, связанных с земельными правами, охраной окружающей среды и социально-политической маргинализацией. Упоминание этих имен в статьях подчеркивает их активное сопротивление политике Ж. Болсонару, которая ставит во главу угла экономическое развитие в ущерб интересам коренных народов. Пример '*Sonia Guajajara*, leader of the organization, said that the **government had been dismantling environmental and indigenous agencies**' [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/11/04/amazons-guardian-of-the-forest-shot-dead-by-illegal-loggers/>] иллюстрирует критику действий правительства Ж. Болсонару по уничтожению институтов, защищающих права коренных народов и экологические права. Этот пример можно отнести к типовому аргументу «*Болсонару – ультраправый политик*», поскольку в данном примере вновь упоминается реализуемая им политика, не ориентирующаяся на интересы коренного населения: *the government had been dismantling environmental and indigenous agencies*.

Группа «Личные имена бразильских ученых» включает антропонимы *Joao Paulo Machado Torres, Ricardo Galvão, Bruno Pereira*. Данная группа представлена 20 лексемами, что составляет 11,6% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*. Эти имена, встречающиеся в статьях, используются в основном для выражения мнений и комментариев экспертов относительно важных событий. Пример '*Bolsonaro **alleged** the agency might have manipulated the deforestation data to make **his far-right administration** look bad. He fired physicist *Ricardo Galvão*, who served as director of the National Institute for Space Research, after **deeming** the information “doubtful”*' [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/12/brazilian-president-suggests-less-pooping-could-save-environment/>] напрямую соотносится с типовым аргументом «*Болсонару – ультраправый политик*», поскольку содержит эксплицитное упоминание его администрации – *his far-right administration*. Глаголы *alleged, deeming* указывают на необоснованность

обвинений, выдвинутых Ж. Болсонару, что подвергает сомнению справедливость его действий в отношении ученого *Ricardo Galvão*.

Группу «Личные имена зарубежных ученых» составляют ИС *Riordan Roett*, *Jean-François Deluchey*, *Paige West*. Данная группа представлена 18 лексемами, что составляет 10,5% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*. Характер контекстуальной связи с ИС *Bolsonaro* имеет схожие черты с предыдущей группой: способствует формированию образа политического деятеля, чьи действия и слова не получают одобрения со стороны мирового научного сообщества. Высказывание 'I will resign as a research affiliate with you and I will organize a boycott of your institution by every single person I know in anthropology. You should be ashamed' [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2019/04/15/american-museum-of-natural-history-under-fire-over-event-honoring-president-of-brazil/>], принадлежащее антропологу Пейджу Уэсту и адресованное Американскому музею естественной истории, стало реакцией ученого на продолжение сотрудничества данной организации с президентом Бразилии после его слов '*he could "forgive, but not forget" the crimes of the Nazis in the Holocaust*'. Подобные заявления ассоциируются с радикальными националистическими идеологиями, которые отождествляются с крайне-правыми политическими движениями. Реакция ученого, а также неодобрение в академических кругах подчеркивают, что действия и заявления Болсонару вызывают всеобщее осуждение, и это коррелирует с приведенным выше типовым аргументом.

Группа «Личные имена бразильских спортсменов» включает ИС *Neymar*, *Neymar da Silva Santos*, *Dani Alves* и прочие. Данная группа представлена 16 лексемами, что составляет 9,3% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*. В данном случае отсутствует прямая контекстуальная связь с ИС *Bolsonaro*, однако использование этих имен служит отражением богатого футбольного наследия Бразилии. Пример контекста с именем футболиста Неймара: '*Brazilian President Jair Bolsonaro, who attended the game in Brasilia, told journalists earlier in the day that he believes in Neymar. "He is a kid. He is in a difficult moment, but I believe in him," the president said. Bolsonaro, a far-right former army captain, was elected in*

October after a campaign in which he promised to attack corruption and crime but also drew criticism for frequent anti-LGBT, misogynistic and racist remarks' [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/06/06/neymar-accuser-in-1st-comments-i-was-the-victim-of-rape/>] – соотносится в указанным выше типовым аргументом, поскольку в нем эксплицитно обозначены политические взгляды Ж. Болсонару.

Группа «Личные имена зарубежных звезд эстрады и кино»: *Luis Fonsi, Maluma, Milla Jovovich, Alessandra Ambrosio* и прочие. Данная группа представлена 9 лексемами, что составляет 5,2% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*. Данная группа ИС не связана с установленным аргументом и не принимает значительного участия в формировании образа Бразилии, поскольку контексты использования данных единиц разрозненны и разноплановы – от упоминания Бразилии как места отдыха до скандалов с участием звезд.

Таким образом, дальняя периферия ЛСП *Personal Names* в издании New York Post охватывает широкий спектр антропонимов, имеющих своим референтом людей, способствующих формированию образа Бразилии в период президентства Болсонару. Примечательно, что в группах, относящихся к фигурам бразильских и зарубежных политических деятелей, прослеживается разделение между лексемами, относящимися к лицам, поддерживающим или критикующим Ж. Болсонару. Преобладание лексем, относящихся к политикам, оказывающим поддержку Ж. Болсонару, способствует формированию образа политика, чьи взгляды и политические решения встречают поддержку и одобрение как со стороны международного сообщества, так и внутри бразильской политической системы. Однако прочие группы, выделенные в составе дальней периферии ЛСП *Personal Names*, подчеркивают социальные проблемы и сложности управления при Ж. Болсонару, способствуя формированию негативного образа Бразилии и ее президента.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* когнитивной матрицы «Бразилия» является ключевой частью лингвистической репрезентации данной страны в публикациях газеты New York Post в 2019 году. Анализ ЛСП *Personal Names* как ведущего элемента в составе этого когнитивного контекста, проведенный с

помощью компьютерной программы *Wmatrix*, позволил установить ядро данного поля в материалах газеты *The New York Post* – ИС *Bolsonaro*. Исследование конкорданса данного имени позволило выявить ведущий типовой аргумент, формируемый в рамках языковой реализации ИС *Bolsonaro* в текстах статей: «Болсонару – ультраправый политик». Было установлено, что реализация данного аргумента происходит на всех уровнях исследуемого ЛСП. Анализ контекстов использования имен собственных, входящих в ЛСП *Personal Names*, позволил выявить примеры связей с когнитивными контекстами *Ecology* и *State Organisation* через лексемы, входящие в ЛСП *Green Issues* и *Politics*, что позволяет говорить о формировании языкового образа Ж. Болсонару как ультраправого политика с особыми, зачастую противоречивыми позициями по вопросам преступности, окружающей среды и прав коренных народов, которые не всегда освещаются с положительной стороны в республиканском издании – газете *The New York Post*.

Структура ЛСП *Personal Names* в материалах газеты *The New York Post* за 2019 год представлена на Рисунке 9; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* в материалах газеты *The New York Post* за 2019 год, – на Рисунке 10.

Рисунок 9 – Структура ЛСП *Personal Names*
(по материалам газеты *The New York Post* (2019))

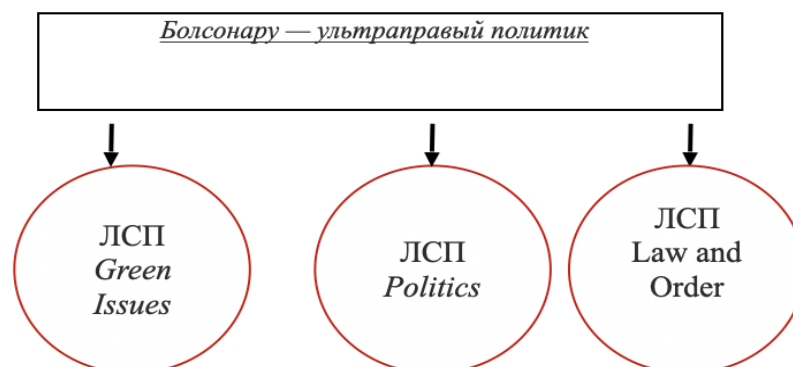

Рисунок 10 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* (по материалам газеты The New York Post (2019))

2.1.5 Когнитивный контекст *Education* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019))

Когнитивный контекст *Education* объединяет следующие лексико-семантические поля: «Образование» (*Education*) (60 ЛЕ) и «Знание» (*Knowledge*) (3 ЛЕ), ведущим из которых является поле «Образование», насчитывающее 60 лексем, совокупная частотность употребления которых составляет 68 случаев.

На основании частотности составляющих его единиц было установлено ядро данного ЛСП – так же, как и в материалах газеты The New York Times, им является лексема *school* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица. Она насчитывает 13 случаев употребления, что составляет 20% от совокупной частотности употребления всех единиц ЛСП *Education* в газете The New York Post.

Изучение конкорданса лексемы *school* позволило выявить основные типовые аргументы, соотносящиеся с ядром выделенного ЛСП. В публикациях в газете The New York Post лексема *school/schools* встречается 13 раз в 3 статьях, при этом тематически выделяется один основной контекст ее использования, в рамках которого актуализуется типовой аргумент «В школах Бразилии опасно»,

совпадающий с типовым аргументом в публикациях газеты The New York Times. Это тезис, который не сопровождается пояснениями и в котором присутствуют только данные, выраженные лексическими единицами *attack, shot, killed, massacre, handgun, weapons, shooting* (2), *killings, homicides, gun*, входящими в ЛСП *Crime* и *Violence*. Совмещение ЛСП *Education* с ЛСП *Crime* и ЛСП *Violence* отражает пересечение когнитивных контекстов *Education* и *Justice*:

– ‘...carried out the attack at the **school** in the Sao Paulo suburb on Wednesday using a gun, crossbows and small axes’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/14/disturbing-footage-shows-shooter-opening-fire-inside-brazil-school/>].

Использование таких слов, как *attack* и *massacre*, предполагает преднамеренный и широкомасштабный акт насилия. В целом языковые средства в этом предложении способствуют изображению тревожного и жестокого инцидента;

– ‘Police say the ex-students at the **school** shot and killed a man who owned a used car dealership nearby before they launched the massacre at the **school**’ [Там же]. В этом предложении лексические единицы *shot, killed, man, used car dealership, massacre* и *school* указывают на контекстуальную связь с ЛСП *Crime, Violence*;

– ‘Online surveillance footage shows Monteiro in the foyer of the **school** pulling a 38-caliber handgun from his waistband before he turns around and aims at students nearby’ [Там же]. В данном предложении фразы и лексические единицы *online surveillance footage, 38-caliber handgun, waistband, aims* указывают на связь с ЛСП *Crime*. Словосочетание «*записи онлайн-наблюдения*» предполагает запись инцидента, что подразумевает юридический аспект, связывая данный контекст с ЛСП *Law and Order*.

Схожий пример языковой реализации данного аргумента был установлен в газете The Washington Times:

– ‘Two young men who stormed their former **school** in southern Brazil armed with a *gun, crossbows and axes, killing* seven people, were trying to emulate the 1999 Columbine attack in Colorado and had been planning the assault for months, police said Thursday’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2019/mar/14/brazil-wonders-why-after-school-shooters-kill-8-th/>].

Анализ ЛСП *Education*, выделенного в статьях республиканской газеты The New York Post, показал, что в данном издании ближняя периферия образована лексемами *student/students* (8), *professor* (6), *training* (3), встречающимися в материалах двух и более статей. Хотя единицы ближней периферии связаны с участниками и объектами образовательного процесса, в контексте статей они не передают полной информации о системе образования в Бразилии. Эти единицы упоминают только школу как место трагедии и участников события, фокусируясь на самом инциденте. Так, в примере ‘Disturbing new surveillance footage shows the moment a **gunman opens fire** on *students* during the **deadly massacre** at a Brazil school – and when his accomplice **attacks** victims with an ax’ [Там же] ЛЕ ближней периферии *students* используется в контексте слов и словосочетаний *gunman opens fire, deadly massacre, attacks, victims, ax*, которые являются частью ЛСП *Crime*. Описывая преступление, совершенное в школе, данные языковые средства соотносятся с типовым аргументом, который был установлен на уровне контекстов реализации ядра исследуемого ЛСП – «В школах Бразилии опасно», дополняя его фактами о совершенном акте насилия.

Схожая тенденция прослеживается и в примере ‘The governor of Sao Paulo said the **hooded attackers**, believed to be between 20 and 25 years old, were carrying several **weapons** when they entered the *Professor* Raul Brasil school in Suzano in southern Brazil’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/13/at-least-seven-dead-after-masked-men-open-fire-on-brazil-elementary-school/>], где слово *Professor* не относится к роли преподавателя, а передает информацию об образовательной среде как месте трагедии, при этом выделенные ЛЕ реализуют связь с ЛСП *Crime*.

Дальнюю периферию ЛСП *Education* составляют 19 лексем, частотность языковой реализации которых составила меньше 3 случаев употребления в материалах не более чем одной статьи: *study (V)*, *study (N)*, *university*, *elementary_school*, *teacher*, *teaching*, *university_student*, *soccer_training*, *scholars*, *academics*, *ex-students*, *lessons*, *testing*, *classroom*, *pupil*, *expelled*, *teach*, *exams*, *public_school*. Как и на уровне ближней периферии, эти лексеммы используются для

описания образовательных процессов и структур, однако в контексте исследуемых статей они не играют центральной роли.

Пример “‘I was in the *classroom* during our break. I thought [the sound] was from **bombs**. When I realized they were **gunshots**, I stayed there. I only left when the **police** arrived,” *teacher* Sandra Perez told O Estado de S.Paulo newspaper’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/13/at-least-seven-dead-after-masked-men-open-fire-on-brazil-elementary-school/>] демонстрирует, что лексемы дальней периферии *teacher*, *classroom* передают информацию о профессиональной деятельности и образовательной среде. ЛЕ *teacher* в данном примере служит для идентификации говорящего как представителя системы образования, а ЛЕ *classroom* описывает место происшествия. Однако единицы *gunshots*, *bombs*, *police* связывают этот пример с ЛСП *Crime* и *Law and Order*, а также с ранее установленным типовым аргументом. Эта тенденция прослеживается и в примере ‘The last major school shooting in the country was in 2011, when 12 children were **shot dead** by a former *pupil* in Rio de Janeiro’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/03/13/at-least-seven-dead-after-masked-men-open-fire-on-brazil-elementary-school/>], где об агенте действия – *a former pupil* – повествуется с позиции совершенного им преступления (*shot dead*).

Анализ контекстов использования единиц дальней периферии ЛСП *Education* позволил выявить случаи реализации еще одного аргумента: «Болсонару – ультраправый политик». Этот аргумент был присущ другому исследуемому полю в материалах The New York Post – ЛСП *Personal Names*. Так, пример “‘I’m here to call for the **impeachment** of the **corrupt** Supreme Court. As long as the **court** is corrupt, **Lula** and other corrupt politicians have a chance to be free” said Yasmin Albudane, a 24-year-old *university student*’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/04/07/protest-and-celebration-in-brazil-on-lula-prison-anniversary/>] пример связан с ЛСП *Education* через коллокацию *university student*. В то же время использование фраз *corrupt Supreme Court*, *corrupt politicians*, которые относятся к ЛСП *Politics*, передает политическую риторику, направленную в данном случае на дискредитацию судебной системы и политиков, что

соответствует заявлениям о коррупции и политической нестабильности, часто встречающимся в дискурсе Ж. Болсонару. Подобные высказывания соотносятся с образом Ж. Болсонару как ультраправого лидера, который получает поддержку от своих последователей, среди которых есть студенты университетов.

Имплицитная отсылка к правой политике и фигуре Ж. Болсонару наблюдается и в примере ‘Riordan Roett, a *professor* and director emeritus of Latin American *Studies* at Johns Hopkins *University*, noted that **generals have administration skills that can be useful in government**’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2018/10/29/controversial-far-right-politician-jair-bolsonaro-wins-brazils-presidential-election/>]. Здесь лексема *professor*, относящаяся к ближней периферии поля, контекстуально сочетается с единицами *University*, *Studies* из дальней периферии ЛСП *Education* и транслирует информацию об авторитетности говорящего. Фраза *generals have administration skills that can be useful in government* относится к правительству Ж. Болсонару, поскольку он является бывшим капитаном армии. Тенденция привлечения военных к управлению государством стала одной из характерных черт крайне-правого правительства Жаира Болсонару, так как примерно треть его кабинета составляли действующие или бывшие военные. Этот процесс выступает противопоставлением коррупции и экономическим проблемам во времена правления левых партий, таких как Партия трудящихся (РТ), что соотносится с типовым аргументом «Болсонару – ультраправый политик».

Исследование когнитивного контекста *Education* путем обращения к анализу одноименного ЛСП *Education* позволило установить, что в материалах The New York Post 2019 года ядром данного поля является лексема *school*, исследование конкорданса которой выявило единственный ведущий типовой аргумент, в рамках которого используется данная лексема, – «Стрельба в школах Бразилии». Тема инцидентов со стрельбой в школах преобладает не только в непосредственных контекстах использования единицы *school* – ядра ЛСП *Education*, но и на уровне ближней и дальней периферии. Контекстуальные связи между полем *Education* выделяются преимущественно с ЛСП *Crime* и *Violence*, способствуя

формированию образа Бразилии как страны, борющейся с проблемами преступности и насилия в своих учебных заведениях. Однако было установлено, что единицы дальней периферии участвуют в языковой реализации аргумента «Болсонару – ультраправый политик». Этот аргумент раскрывается с нейтральной стороны, так как не связан напрямую с оценочными суждениями о политике Ж. Болсонару, но проявляется в контекстах, отражающих социально-политическую ситуацию в Бразилии.

Структура ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Post за 2019 год представлена на Рисунке 11; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Post за 2019 год, – на Рисунке 12.

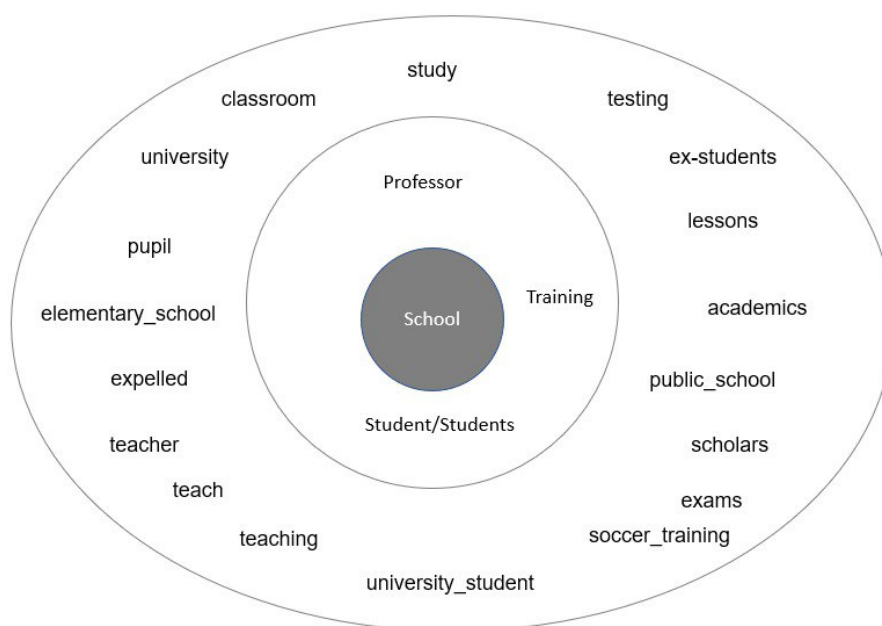

Рисунок 11 – Структура ЛСП *Education*
(по материалам газеты The New York Post (2019))

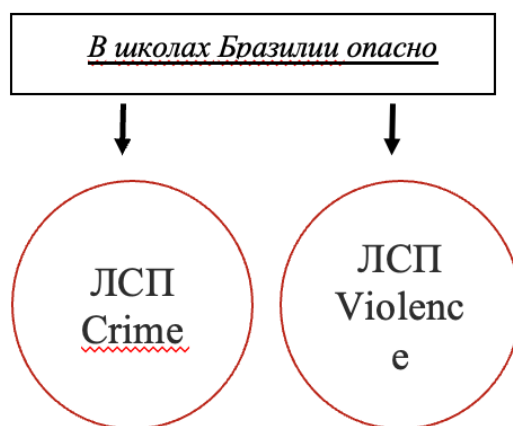

Рисунок 12 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Education* (по материалам газеты The New York Post (2019))

2.1.6 Когнитивный контекст *Ecology* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2019))

Знания об экологических проблемах, экологических вызовах и природных явлениях в Бразилии формируются в рамках контекста *Ecology*. Данный когнитивный контекст объединяет ЛСП «Вопросы экологии» (*Green Issues*) (10 ЛЕ), «Температура/пожары» (*Temperature: Hot/on Fire*) (8 ЛЕ), «Погода» (*Weather*) (8 ЛЕ).

Одним из лексико-семантических полей, получающих наиболее обширную репрезентацию на страницах газеты The New York Post, является ЛСП *Green Issues*, насчитывающее 10 лексем, совокупная частотность употребления которых составляет 80 случаев. Данное ЛСП содержит информацию об экологии и окружающей среде и экологической осведомленности, формируя у читателей знание о вопросах экологии в Бразилии. Анализ частотности языковой реализации ЛЕ, составляющих данное поле, позволил выделить ядро ЛСП *Green Issues* – в данной газете им является лексема *environmental*, насчитывающая 34 случая

употребления, что составляет 42,5% от совокупной частотности употребления всех единиц в данном ЛСП.

Анализ конкорданса ядра исследуемого ЛСП – единицы *environmental* – позволил выявить ведущие типовые аргументы, в которых используется данное слово. Анализ выбранных типовых аргументов, связанных с этой лексической единицей, делает возможным выявление связей с другими лексико-семантическими полями и когнитивными контекстами в рамках изучаемой когнитивной матрицы «Бразилия».

1) «*Экологическая политика правительства Болсонару подвергается критике*». Данные в этом аргументе представлены с помощью таких единиц, как *to slash protection budget, (not) to learn (anything), mining interests, climate sceptic*. Как и в газете The New York Times, в публикациях в The New York Post транслируется отрицательная оценка деятельности правительства Болсонару в области экологии:

– ‘*Brazil slashes **environmental** protection budget as Amazon burns*’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/09/17/brazil-slashes-environmental-protection-budget-as-amazon-burns/>]. В данном примере присутствуют ЛЕ, при помощи которых передается осуждение проводимой экологической политики: глагол *slash*, имеющий своим объектом *protection budget*, подразумевает критику данных действий на фоне пожаров в джунглях Амазонки;

– в примере ‘History repeats itself, tweeted Marina Silva, a former *environmental* minister and three-time presidential candidate. It’s unacceptable that **government** and mining companies haven’t learned anything’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/25/dam-collapse-in-brazil-leaves-7-dead-around-200-missing/>] критика правительства передается единицами *history repeats itself, unacceptable, haven’t learned anything* в отношении лексемы *government*, связывающей данное ЛСП с когнитивным контекстом *State Organization*. Выделенные фразы эксплицируют идею неодобрения по отношению к повторяющимся экологическим кризисам и отсутствию прогресса в области управления окружающей средой;

– ‘Brazil’s **environmental** changes under a far-right climate skeptic’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/20/brazils-environmental-changes-under-a-far-right-climate-skeptic/>] – в данном примере имя президента Болсонару не упоминается, однако используемая для его описания фраза *far-right climate skeptic* передает негативное отношение к его экологической политике (ЛСП *Politics*);

– ‘A São Paulo court convicted Salles last year of fraud for modifying an **environmental** protection plan *to favor mining interests* while serving as Sao Paulo states environment minister between 2016 and 2018’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/20/brazils-environmental-changes-under-a-far-right-climate-skeptic/>] – данный случай языковой реализации аргумента позволяет выявить связь с судебными разбирательствами и обвинениями в мошенничестве через единицы *court, fraud*. В частности, фраза *modifying an environmental protection plan to favor mining interests* подчеркивает манипулирование экологической политикой в интересах горнодобывающих компаний (ЛСП «Бизнес» (*Business*)). В данном примере выявляется пересечение когнитивного контекста *Экология* с когнитивным контекстом *Правосудие*, в тексте содержится отсылка к проблемам коррупции и экологического управления, а также к связанным с этим правовым и этическим аспектам.

В газете The Washington Times аргумент «*Экологическая политика правительства Болсонару подвергается критике*» реализуется схожим образом:

– ‘This devastation is directly related to President Bolsonaro’s **anti-environmental rhetoric**, which erroneously frames forest protections and human rights as impediments to Brazil’s economic growth,” he said in a Thursday statement’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2019/aug/26/amazon-fires-normal-agriculture-despite-internatio/>] – в данном примере фразы *anti-environmental rhetoric* и *impediments to Brazil's economic growth* относятся к антиэкологической политике президента Болсонару. Выражение *erroneously frames* имплицитно выражает критику его действий и аргументов о приоритизации экономического роста над защитой лесов и правами человека;

2) «В Бразилии происходят экологические бедствия». Примеры языковой реализации данного типового аргумента насчитывают три случая употребления, при этом все они связаны с трагедиями, произошедшими в Бразилии, – крушением дамб в Мариане (2015) и Брумадинью (2019), а контекстуальная связь прослеживается преимущественно с ЛСП *Geographical Names* за счет использования названий географических объектов:

– ‘Another dam administered by Vale and Australian mining company BHP Billiton collapsed in *Mariana*, Minas Gerais, in 2015, resulting in 19 deaths and dislocating hundreds from their homes. Its considered the worst **environmental** disaster in Brazilian history’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/25/widespread-contamination-feared-after-mining-dam-collapse-in-brazil/>];

– ‘The chief of an indigenous community said Tuesday that Brazilian **environmental** agents warned his community to stop fishing in the river , bathing in it and using its water for the plants they cultivate as food’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/30/mining-waste-from-brazil-dam-collapse-threatens-to-pollute-river/>];

– ‘Schvartsman said what happened Friday was a human tragedy much larger than the tragedy of *Mariana*, but probably the **environmental** damage will be less’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/25/dam-collapse-in-brazil-leaves-7-dead-around-200-missing/>].

Актуализация данного аргумента в материалах газеты The New York Post существенным образом отличается от его актуализации в газете The New York Times, поскольку не сопряжена с акцентированием политических взглядов президента Ж. Болсонару.

В газете The Washington Times пример ‘A massive, deadly river of pale brown mud released by the collapse of a mining company dam threatens to cause an environmental disaster for Brazil, potentially snatching away livelihoods and driving the spread of disease, activists warned Sunday’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2019/jan/27/environmentalists-sound-alarm-after-brazilian-dam-/>] подчеркивает серьезность ситуации и ее разрушительное

воздействие на страну при помощи использования лексических единиц и фраз *environmental disaster*, *threatens* и *snatching away livelihoods, spread of disease*.

Анализ употребления единиц данного поля позволил установить лексемы, составляющие ближнюю периферию ЛСП: *deforestation* (20), *(anti)environment* (15). Данные ЛЕ встречаются в материалах от трех до пяти статей, а частотность их употребления находится в диапазоне от 15 до 20 случаев.

В примере использования единиц ближней периферии ‘**His** (Bolsonaro’s. – Упоминается в статье. – Д. К.) **administration** argues that the **lack of economic opportunities** and cumbersome red tape in the Amazon region contributes to rampant illegal *deforestation*. It says the region **can be protected while allowing far more development** than conservationists believe is safe’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/09/17/brazil-slashes-environmental-protection-budget-as-amazon-burns/>] лексема *deforestation* связана с вопросами взаимодействия между развитием и охраной природы, что выражается фразой *can be protected while allowing far more development*. Данный пример соотносится с когнитивным контекстом «Государственная политика по вопросам экологии», где фразы *his administration*, *lack of economic opportunities* связаны с ЛСП *Government*, причем, с позиции администрации Ж. Болсонару, именно отсутствие экономических возможностей становится причиной быстрой потери лесов. Примеры использования ЛЕ *anti-environment* (‘**Conservationists** have **blasted** right-wing Brazilian President Jair Bolsonaro for his *anti-environment rhetoric*, that they say is **emboldening farmers, miners and loggers to clear the land**’ и ‘The *anti-environment rhetoric* could expose Brazil to international sanctions’) также соотносятся с обозначенным выше аргументом, где выделенные единицы выступают связующим звеном с ЛСП *Government*.

Дальнейший анализ частотности употребления лексем, составляющих ЛСП *Green Issues*, позволил выделить 7 ЛЕ, формирующих дальнюю периферию исследуемого поля: *environmentalists* (3), *conservationists* (2), *conservation* (2), *pollute* (1), *ecological* (1), *pollution* (1), *nature* (1). Данные единицы можно охарактеризовать как низкочастотные, имеющие невысокую реализацию в

материалах газеты: они встречаются не более чем в трех статьях, однако анализ контекстов их использования позволил выявить связь этих ЛЕ с более частотными единицами, такими как *deforestation* и *deforestation* из ближней периферии, что формирует образ Бразилии как страны, сталкивающейся с экологическими проблемами. Лексемы как ближней, так и дальней периферии ЛСП *Ecology* участвуют в формировании типовых аргументов, которые уже были установлены в контекстах использования ядерной единицы – «Государственная политика по вопросам экологии» и «Экологические бедствия». Актуализация данных аргументов на разных уровнях структуры исследуемого поля транслирует образ Бразилии как страны, которая сталкивается с проблемой взаимодействия между промышленностью и природой.

Пример ‘But Brazil is at the epicenter of the blazes, which **Bolsonaro** has blamed on environmentalists, non-government organizations and the weather’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/08/27/bolsonaro-will-agree-to-20m-aid-if-macron-takes-back-insults/>] соотносится с типовым аргументом «Государственная политика по вопросам экологии», глагол *blamed* выражает противопоставление между Ж. Болсонару и защитниками окружающей среды, которых политик обвиняет в лесных пожарах.

Другой типовой аргумент – «В Бразилии происходят экологические бедствия» – реализуется в примерах использования ЛЕ дальней периферии: ‘Mining waste from Brazil **dam collapse** threatens to *pollute* river’ и ‘Efforts are still underway to clean up the **environmental damage** from that dam failure, and Torres said repairing *ecological* damage from Friday’s dam breach will take “a huge effort to bring any sort of life back”’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2019/01/30/mining-waste-from-brazil-dam-collapse-threatens-to-pollute-river/>]. Здесь коллокации *dam collapse* и *environmental damage* подчеркивают масштабные разрушения, вызванные промышленной деятельностью (*mining waste*), и указывают на разрушительные последствия для окружающей среды.

Таким образом, анализ частотности употребления и семантических связей единиц ЛСП *Green Issues* в издании The New York Post позволил установить, что

основной единицей в этой области является лексема *environmental*. Выявленная структура исследуемого ЛСП позволила установить связи, реализуемые внутри данного поля.

Исследование когнитивного контекста *Экология* путем обращения к ЛСП *Green Issues* позволило установить, что в материалах The New York Post в 2019 году ядром данного поля является ЛЕ *environmental* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица. Выявленные типовые аргументы, в рамках которых используется лексема *environmental*, фокусируются вокруг двух основных тем: критика политики правительства и озабоченность экологическими катастрофами. Данная тенденция прослеживается и на прочих уровнях исследуемого поля. Эти аргументы не только отражают текущее состояние дел в области охраны окружающей среды, но и подчеркивают взаимосвязь экологических проблем с правовыми, этическими и социальными аспектами, что находит отражение в когнитивных контекстах *Justice*, *Geography* и *State Organisation*.

Структура ЛСП *Green Issues* в материалах газеты The New York Post за 2019 год представлена на Рисунке 13; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Green Issues* в материалах газеты The New York Post за 2019 год, – на Рисунке 14.

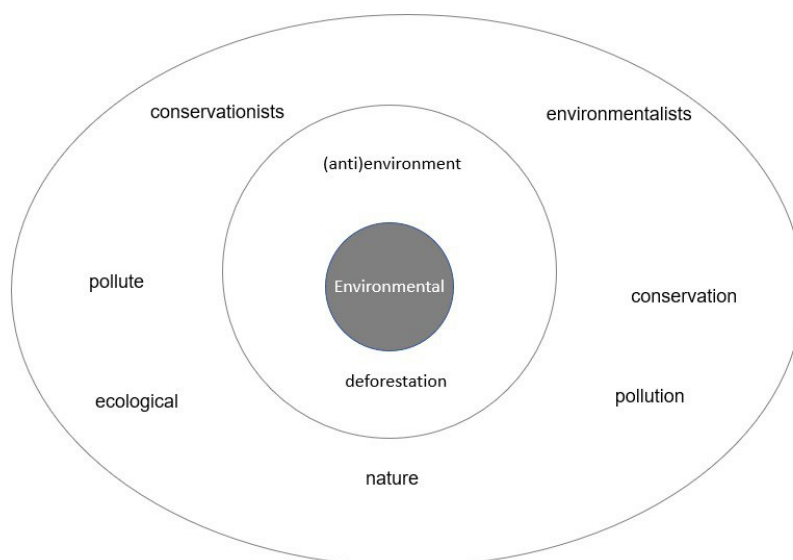

Рисунок 13 – Структура ЛСП *Green Issues*
(по материалам газеты The New York Post (2019))

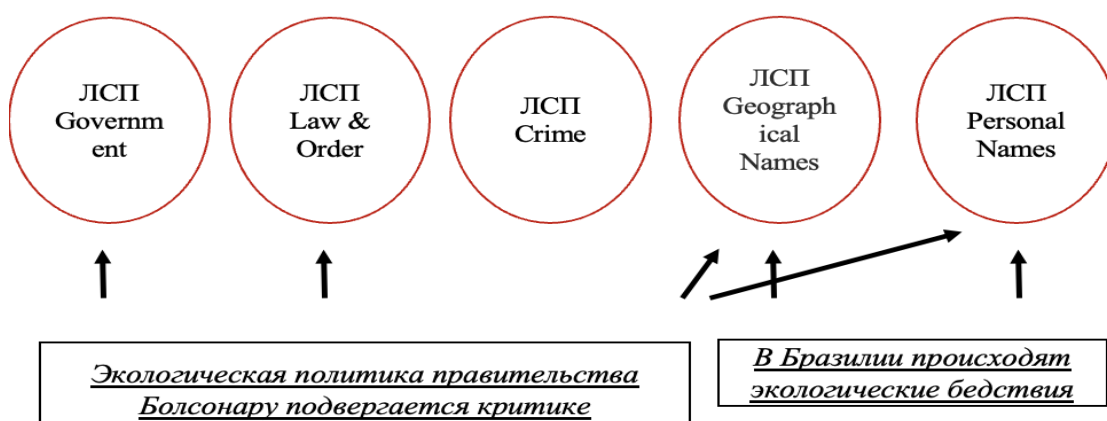

Рисунок 14 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Green Issues*
(по материалам газеты The New York Post (2019))

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Анализ лексико-семантических полей в газетах The New York Times и The New York Post за 2019 год дает представление о том, какие языковые средства используются в данных изданиях для репрезентации иностранного государства. Изучение когнитивных контекстов, формирующих знания о Бразилии, которые были представлены в обоих анализируемых изданиях, позволило выявить различия в составе лексико-семантических полей, которые соотносятся с этими областями знания. В результате анализа лексико-семантических полей, выявленных с помощью программы *Wmatrix* в статьях The New York Times и The New York Post за 2019 год, были обнаружены сходства и различия в составе лексических единиц, которые составляют эти поля.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* когнитивной матрицы «Бразилия» является неотъемлемой частью языковой репрезентации этой страны в целом, поскольку он соотносится с такими сферами, как общественное устройство и социальные процессы. Анализ ЛСП *Personal Names* как ведущего элемента в составе этого когнитивного контекста позволил установить, что и в The New York Times, и в The New York Post ядром данного поля является имя собственное *Bolsonaro* – имя бразильского политического деятеля, президента этой страны в 2019 году. Изучение контекстов использования единиц ЛСП *Personal Names* на разных уровнях его структуры позволило установить, что в демократической газете The New York Times наиболее частотной является связь с контекстом *Ecology* (ЛСП *Green Issues*) в примерах языковой реализации типового аргумента «Болсонару выступает за исчезновение лесов» и «Болсонару – ультраправый политик»; примеры языковой реализации данных аргументов были выявлены и в другой левоцентристской газете – The Washington Post. В республиканском таблоиде The New York Post наиболее частыми становятся контекстуальные связи с ЛСП *Politics* (КК *State Organisation*) через контексты реализации аргумента «Болсонару – ультраправый политик», также свойственного как этому изданию, так и республиканской газете The Washington Times. Обращение к данным когнитивным

контекстам в исследуемых изданиях, а также характер реализуемых типовых аргументов отражает различия в их политической ориентации и редакционной политике. Преобладание в издании *The New York Times* связи с когнитивным контекстом *Ecology* подчеркивает внимание к вопросам, связанным с защитой окружающей среды, и критика политики Ж. Болсонару, которая выражается в контекстах использования имен Болсонару и поддерживающих его политиков. Газета *New York Post* также уделяет внимание политическим аспектам деятельности правительства Ж. Болсонару, соотнося его с позицией правого политика. Несмотря на совпадающий в обоих изданиях аргумент «*Болсонару – ультраправый политик*», в статьях *The New York Post* примеры его языковой реализации имеют менее негативный характер, хотя акцент на политической деятельности президента Бразилии также включает критику его подхода к защите окружающей среды. Смыслы, транслируемые в обоих изданиях при помощи установленных типовых аргументов, способствуют созданию критического образа как политики Ж. Болсонару, так и политических процессов, происходящих в Бразилии в этот период.

Анализ когнитивного контекста *Education* и соотносящегося с ним ЛСП *Education* позволил установить ядро данного поля в обеих газетах – им является единица *school*. Хотя данная лексема связана с вопросами образования и обозначает место, где люди получают образование, анализ контекстов ее использования позволил установить, что случаи употребления данной ЛЕ преимущественно связаны с трагическими событиями, которые произошли в Бразилии в 2019 году – со стрельбой в одной из школ Бразилии. Реализация типового аргумента «*В школах Бразилии опасно*» происходит в контекстах использования единиц всех уровней исследуемого поля. Анализ случаев языковой реализации данного аргумента позволил установить связь с полями *Violent / Angry*, *Crime*, *Law and Order*, *Politics*, что соотносит его с когнитивными контекстами *Justice* и *State Organisation* в издании *The New York Times* и с лексико-семантическими полями *Violent/Angry*, *Crime* (когнитивный контекст *Justice*) в издании *The New York Post*, тем самым обнаруживаются различия в репрезентации

произошедшей трагедии. Хотя обе газеты связывают данное событие с более широкими социальными проблемами, The New York Times склонна рассматривать его в контексте управления, политики и правового дискурса, что прослеживается в реализации аргумента «*В школах Бразилии продвигается консервативная политика*», свойственного только этому изданию. The New York Post подчеркивает более сенсационные аспекты событий, особенно акцентируя внимание на отдельных актах насилия и жестокости.

Исследование когнитивного контекста *Ecology* и анализ соотносимого с ним ЛСП *Green Issues* в обоих изданиях позволили установить разницу в структуре данного поля. В газете The New York Post ЛСП *Green Issues* получает низкую репрезентацию: его составляют 10 лексических единиц. Ядром данного поля является лексическая единица *environmental* как в издании The New York Times, так и в The New York Post. Анализ контекстов использования ядра и единиц ближней и дальней периферии поля *Green Issues* в обоих изданиях позволил установить типовые аргументы «*Государственная политика по вопросам экологии*», «*Экологические бедствия*», а также аргумент «*Экологические организации и группы гражданского общества*» в издании The New York Times. Установлены контекстуальные связи с такими полями, как *Government* и *Law and Order*, через когнитивные контексты *State Organisation* и *Justice*. Однако в демократическом издании The New York Times установлена связь с ЛСП *Crime*, что выражает резко критическую оценку проводимой экологической политики.

Газета The New York Times представляет более широкую и детализированную языковую репрезентацию Бразилии, что выражается в охвате более широкого спектра лексико-семантических полей: в общей сложности было установлено 167 ЛСП. Анализ примеров языковой реализации позволил установить, что наиболее часто реализуется связь со следующими полями: ЛСП *Politics* (когнитивный контекст *State Organisation*); ЛСП *Government* (КК *State Organisation*); ЛСП *Law and order* (КК *Justice*); ЛСП *Crime* (КК *Justice*). Обращение к данным концептуальным областям путем использования лексических единиц из соотносимых лексико-семантических полей подчеркивает взаимосвязь

политического управления и правоприменения, выделяя проблемы, с которыми сталкивается Бразилия в аспекте политической стабильности, преступности и правосудия.

Издание The New York Post в 2019 году способствует созданию иного представления о Бразилии. В этой газете были выделены когнитивные контексты, соотносимые со 121 ЛСП, наиболее широко репрезентированными из которых являются ЛСП *Politics* (когнитивный контекст *State Organisation*); *Violent/Angry* (когнитивный контекст *Justice*); *Green Issues* (когнитивный контекст *Ecology*). Данный таблоид, как правило, уделяет большее внимание сенсационным аспектам при освещении событий, что предполагает более углубленную репрезентацию Бразилии и происходящих в этой стране событий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БРАЗИЛИИ В СМИ США В 2023 ГОДУ

3.1 Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта *Бразилия* в медиатекстах американских СМИ в 2023 году

Результаты компьютерной обработки текстов статей газет The New York Times и The New York Post за 2023 год при помощи программы *Wmatrix* позволили установить наличие лексико-семантических полей, которые составляют периферию матрицы «Бразилия» и формируют знание о Бразилии – ядре исследуемой когнитивной матрицы.

Компьютерный анализ статей о Бразилии в издании The New York Times за 2023 год позволил установить 137 лексико-семантических полей. На основании количественных показателей было выделено 16 ведущих ЛСП (в скобках указывается количество языковых единиц, входящих в ЛСП): *Geographical Names* (2071), *Personal Names* (1827), *Government* (1024), *Law & Order* (780), *Politics* (757), *Belonging to a Group* (619), *Helping* (473), *Warfare: Defence and the Army* (427), *Violent/Angry* (380), *Arts & Crafts* (358), *Music* (230), *Crime* (228), *The Media: TV, Radio, Cinema* (169), *Dead* (145), *Education* (139), *Sports* (132) (Рисунок 15).

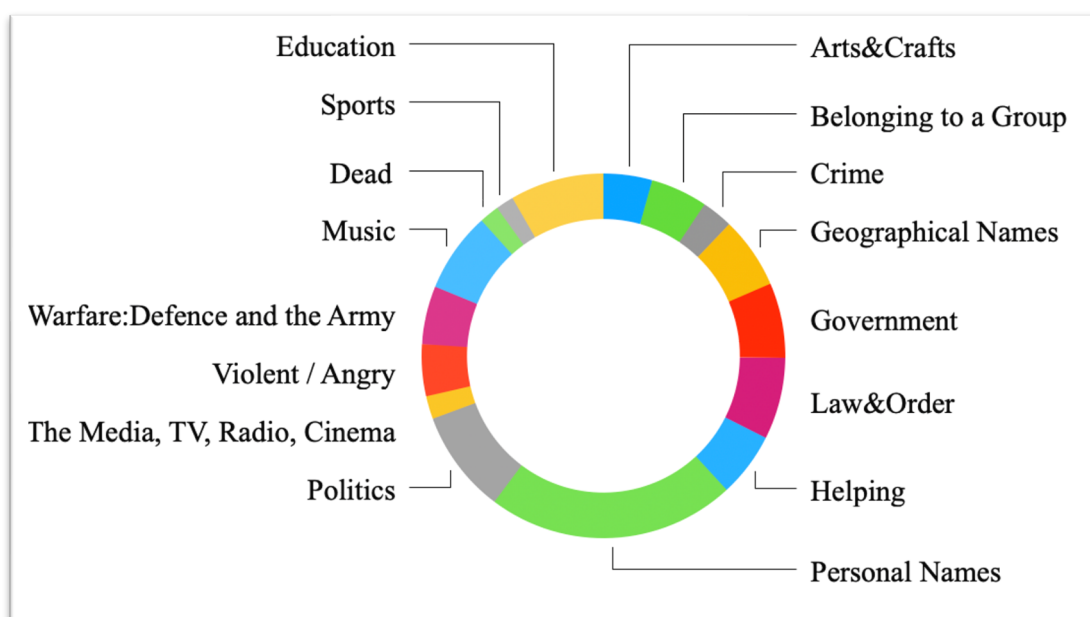

Рисунок 15 – Наиболее насыщенные поля (ЛСП) матрицы «Бразилия», выделенные по материалам газеты *The New York Times* (2023)

Дальнейший анализ позволил установить ведущие когнитивные контексты, соотносящиеся с коллективными и индивидуальными мнениями об объекте мысли – *Бразилии*. В издании *The New York Times* в 2023 году было установлено 6 когнитивных контекстов, тематическое содержание которых аналогично контекстам, выделенным в издании *The New York Post*.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* соотносится с лексико-семантическими полями *Personal Names* (Имена собственные), *Belonging to a Group* (Принадлежность к группе), *Dead* (Смерть), *Helping* (Помощь).

Когнитивный контекст *Geography* (География) соотносится с лексико-семантическими полями *Geographical Names* (Географические названия), *Geographical Terms* (Географические термины).

Когнитивный контекст *State Organisation* (Государственное устройство) соотносится со следующими лексико-семантическими полями и составляющими их лексическими единицами: *Government* (Правительство), *Politics* (Политика).

Лексико-семантические поля *Law&Order* (Закон и порядок), *Crime* (Преступность), *Warfare: Defence and the Army* (Военное дело: Оборона и армия),

Violent/Angry (Жестокость) соотносятся с когнитивным контекстом *Justice (Правосудие)*.

Такие поля, как *Education (Образование)*, *Knowledge (Знание)* и *Learning (Изучение)* соотносятся с когнитивным контекстом *Education (Образование)*.

Когнитивный контекст *Entertainment (Развлечение)* соотносится с лексико-семантическими полями *The Media: TV (Медиа: Телевидение)*, *Radio (Радио)*, *Cinema (Кино)*, *Music (Музыка)*, *Sports (Спорт)*, *Arts and Crafts (Искусство и ремесла)*, единицы которых отражают различные формы развлечений и творческой деятельности, формирующие культурный опыт и общественные ценности. Как и в предыдущем издании, данный контекст не был установлен в материалах *The New York Times* в 2019 году, а ЛСП *Arts and Crafts* выделяется только в статьях этой газеты за 2023 год.

В результате компьютерной обработки текстов статей из газеты *The New York Post* было выявлено 125 лексико-семантических полей. По частотности употребления составляющих их языковых единиц среди них было выделено 17 основных ЛСП, содержащих наибольшее количество употреблений языковых единиц и выражений: *Geographical Names* (449), *Personal Names* (427), *Law & Order* (131), *Music* (87), *The Media: TV, Radio, Cinema* (48), *Government* (117), *Belonging to a Group* (125), *Politics* (72), *Crime* (46), *Warfare: Defence and the Army* (59), *Violent/Angry* (76), *Dead* (84), *Sports* (79), *Kin* (152), *Sad* (57), *Vehicles & Transport* (93), *Education* (58) (Рисунок 16).

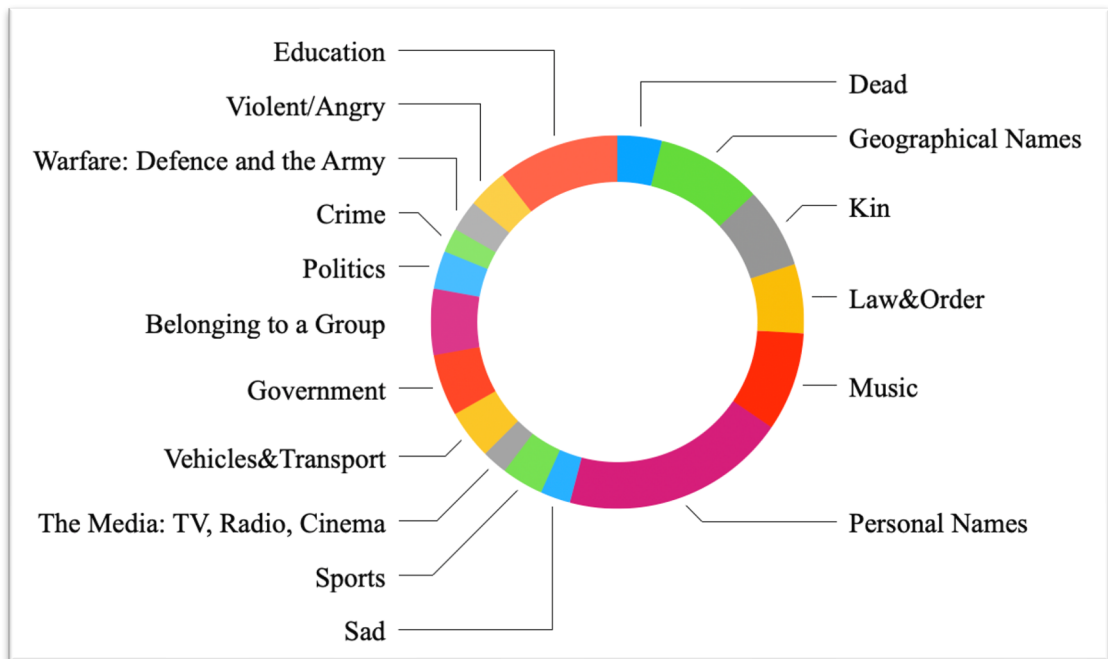

Рисунок 16 – Наиболее насыщенные поля (ЛСП) матрицы «Бразилия», выделенные по материалам газеты The New York Post (2023)

На основе данных лексико-семантических полей, выявленных программой *Wmatrix* в издании The New York Post, были определены пять ведущих когнитивных контекстов. Количество и состав выделенных ЛСП отличается от установленных в 2019 году, что можно объяснить факторами, связанными с тематической направленностью публикаций и изменениями в глобальной и локальной повестке дня.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* формирует представление о социальных процессах, происходящих в различных областях бразильского общества. В издании The New York Post в 2023 году по сравнению с 2019 годом выделяется большее количество соотносимых с данным когнитивным контекстом лексико-семантических полей: *Kin* (Родство), *Personal Names* (Имена собственные), *Dead* (Смерть), *Sad* (Грусть).

Контекст *Geography* (География) соотносится с языковыми единицами из лексико-семантического поля *Geographical Names* (Географические названия) и *Geographical Terms* (Географические термины).

Лексико-семантические поля *Education* (Образование), *Knowledge* (Знание), *Learning* (Изучение) соотносятся с когнитивным контекстом *Education* (Образование). Лексические единицы, составляющие данные поля, связаны с вопросами образования и обучения.

Когнитивный контекст *State Organization* (Государственное устройство) соотносится с ЛСП *Government* (Правительство) и *Politics* (Политика), которые содержат единицы, дающие представление об административном и политическом ландшафте Бразилии в 2023 году и освещающие темы управления и политической динамики.

Когнитивный контекст *Justice* (Правосудие) включает такие лексико-семантические поля, как *Law & Order* (Закон и порядок), *Crime* (Преступность), *Warfare: Defence and the Army* (Военное дело: Оборона и армия), *Violent/Angry* (Жестокость). Единицы в составе этих полей в совокупности отражают информацию об общественном порядке, преступности и военной сфере в Бразилии.

Когнитивный контекст *Entertainment* (Развлечение) соотносится с ЛСП *The Media: TV* (Медиа: телевидение), *Radio* (Радио), *Cinema* (Кино), *Music* (Музыка) и *Sports* (Спорт), которые содержат ЛЕ, связанные с различными аспектами жизни бразильского общества и культуры Бразилии. Этот когнитивный контекст не был установлен в материалах газеты *The New York Post* в 2019 году из-за недостаточной представленности коррелирующих с ним лексико-семантических полей: в 2019 году лексемы, составляющие ЛСП данного контекста, были слишком редки и не играли существенной роли в репрезентации Бразилии в СМИ.

Анализ показал, что более половины ЛСП, выявленных в издании *The New York Times*, также отмечены и в *The New York Post*, причем 14 полей совпадают. К числу совпадающих полей относятся следующие: «Географические названия», «Личные имена», «Закон и порядок», «Музыка», «СМИ: Телевидение», «Правительство», «Принадлежность к группе», «Образование», «Политика», «Преступность», «Военные действия: Оборона и армия», «Жестокость», «Смерть» и «Спорт». Эти поля соотносятся с основными когнитивными

контекстами, которые были выделены в обоих изданиях. Данные контексты формируют восприятие различных тем читателями анализируемых СМИ

Таблица 2 – Количественное распределение единиц лексико-семантических полей, сгенерированное при помощи компьютерной программы *Wmatrix*, в изданиях *The New York Times* и *The New York Post* в 2023 году

Когнитивный контекст *Geography* (География) присущ обоим исследуемым изданиям. Соотносящееся с этим контекстом ЛСП *Geographical Names*

	Лексико-семантическое поле	New York Times	New York Post
1	Geographical Names	2071	449
2	Personal Names	1827	427
3	Law & Order	780	131
4	Music	230	87
5	The Media: TV, Radio, Cinema	169	48
6	Government	1024	117
7	Belonging to a Group	619	125
8	Politics	757	72
9	Crime	228	46
10	Warfare: Defence and the Army	427	59
11	Violent/Angry	380	76
12	Dead	145	84
13	Sports	132	79
14	Helping	473	не выявлено
15	Arts & Crafts	358	не выявлено
16	Kin	не выявлено	152
17	Sad	не выявлено	57
18	Vehicles & Transport	не выявлено	93

(Географические названия) также является общим для обеих газет. Данное поле составляют преимущественно названия стран и географических регионов, причем

топоним *Brazil* является наиболее частотным в обоих изданиях (352 случая употребления в *The New York Times*, 66 – в *The New York Post*). Среди распространенных географических названий, которые упоминаются в обоих изданиях, – *Argentina, China, Israel, USA, Venezuela* и *Europe*. Однако материалы *The New York Times* демонстрируют более широкий географический охват в статьях о Бразилии, в них упоминаются следующие страны: *France, China, Russia, Ukraine, Israel, Lebanon, Pakistan, Norway*, а также такие географические названия, как *Brussels* и *Himalayas*. В публикациях *New York Post* присутствуют различные топонимы, но это издание уделяет меньше внимания международным вопросам, чем *The New York Times*. В частности, в *The New York Post* чаще всего упоминаются топонимы *Brazil* (66 случаев), *Argentina* (13), *Texas* (11) и *New York* (10). Также встречаются названия *Israel* (8 случаев), *China* (8), *Gaza* (6), *Iran* (5) и *Florida* (5). Другие топонимы, такие как *France, Japan, Belgium, Hawaii, Buenos Aires, Germany* и *Thailand*, упоминаются реже (по 2-3 случая). В отличие от *The New York Post*, в статьях *The New York Times* наиболее частотными топонимами являются *Brazil* (352 случая), *Ukraine* (82), *Amazon* (61), *USA* (60) и *Russia* (55). С точки зрения частотности значимыми являются топонимы *France, Germany, India, Nigeria, Saudi Arabia* и *Beijing*, которые насчитывают от 6 до 10 случаев употребления. Низкая частотность употребления (1-6 случаев) характерна для топонимов *Europe, Argentina, China, northeastern Brazil, Colombia, Uruguay* и *Turkey*.

Анализ текстов при помощи программы *Wmatrix* показывает, что Бразилия является центральной темой в обеих газетах, что отражает ее геополитическую важность и актуальность в освещении новостей за год. *The New York Times* не только упоминает Бразилию, но и освещает ее взаимодействие с другими странами. Хотя *The New York Post* также упоминает многие географические объекты, их охват и частотность употребления являются менее выраженными по сравнению с *The New York Times*.

Когнитивный контекст *Justice* (Правосудие) и соотносящееся с ним ЛСП *Law&Order* (Закон и порядок) также были выделены в обоих исследуемых

изданиях, однако в газете The New York Times анализ выявил более высокую частотность употребления и более широкий спектр составляющих ЛСП лексических единиц (780) по сравнению с The New York Post (131). Наиболее частотными единицами данного ЛСП в материалах The New York Times являются *court* (126), *police* (104), *security* (82), *law* (38), *arrested* (35), в то время как в публикациях The New York Post ведущими являются единицы *police* (9), *arrested* (8), *law* (8), *prison* (7), *security* (6). Полученные данные свидетельствуют о том, что The New York Times охватывает более широкий спектр ЛЕ, соответствующих указанному ЛСП. Например, в данной газете содержится много упоминаний о конкретных ролях и действиях в рамках судебной системы: *lawyer* (22), *prosecutors* (17), *judge* (13), *laws* (11), *arrests* (8). Напротив, The New York Post демонстрирует более ограниченный охват, с меньшим количеством упоминаний разных лексических единиц: доминируют ЛЕ *police* (9), *arrested* (8), *law* (8), при этом ЛЕ, относящиеся к конкретным ролям в рамках юридической системы: *lawyer* (5), *judge* (6), *prosecutors* (3), – имеют меньшую частотность, чем в The New York Times. Кроме того, в The New York Times встречаются лексические единицы, имеющие своим референтом юридические процессы и конкретные действия: *convicted* (9), *trial* (6), *extradition* (6), *lawsuits* (6), *custody* (5), *jailed* (5).

Когнитивный контекст *Education* (Образование) формирует представления читателей о системе образования, учебных заведениях и образовательных процессах в Бразилии. Лексико-семантическое поле *Education* (Образование) было выявлено в обеих исследуемых газетах, однако различия в количественном составе и частотности употребления ЛЕ подчеркивают разный подход двух изданий к освещению данной темы. В The New York Times ЛСП *Education* состоит из 34 единиц, совокупная частотность употребления которых составляет 139 случаев. Наиболее употребительными лексемами являются *professor* (11), *education* (10), *school* (10), *studies* (8), *taught* (7). В этом издании также представлены академические термины, связанные с университетами и исследовательской деятельностью: *university* (6), *college* (5), *scholars* (4), *academics* (2), что свидетельствует о более широком и подробном освещении различных аспектов

высшего образования и научной деятельности. В The New York Post данное поле представлено меньшим количеством ЛЕ – 30, с суммарной частотностью употребления 58 случаев. Наиболее частотными лексемами здесь являются *students* (6), *expelled* (5), *class* (3), *teacher* (3), *university* (3). В отличие от The New York Times, лексемы, связанные с образовательными процессами и учреждениями, имеют меньшую частотность. Одним из сходств двух изданий является наличие таких базовых единиц, как *professor*, *school*, *student*, *university*, *teacher*, однако частота их употребления различается. Например, в The New York Times слово *professor* встречается 11 раз, а в The New York Post – только 1 раз. Слово *school* встречается в The New York Times 10 раз, а в The New York Post – 2 раза. Кроме того, The New York Times уделяет больше внимания академической и преподавательской деятельности, в публикациях используются такие лексемы, как *lessons* (5), *study* (5), *scholars* (4), в то время как в The New York Post подобные слова встречаются реже: *lessons* (1), *studies* (1), *teacher* (1).

Когнитивный контекст *Entertainment (Развлечение)* формирует у читателей знание о вопросах музыки, искусства, спорта и масс-медиа в Бразилии. Лексико-семантическое поле ***Music (Музыка)*** в составе данного контекста было выделено в обеих исследуемых газетах рассматриваемого периода, однако в The New York Times отмечается большее число составляющих его лексических единиц (230) по сравнению с The New York Post (89), при этом в первом издании данные ЛЕ характеризуются большей частотностью употребления. Чаше всего в The New York Times используются ЛЕ *album* (22), *music* (21), *jazz* (17), *concert* (15), *band* (13), в то время как в The New York Post ведущими являются ЛЕ *singer* (27), *concert* (25), *song* (4). В ходе анализа публикаций The New York Times было зафиксировано наличие лексем, обозначающих музыкальные жанры, роли людей в музыкальной индустрии: *pianist* (4), *composer* (3), *musical* (7), *piano* (5), *hip-hop* (3), *accordion* (2), *orchestration* (1). В газете New York Post ЛЕ, обозначающие деятелей музыкальной индустрии и результаты их деятельности, демонстрируют более ограниченный охват: *musician* (1), *songwriter* (1), *musical* (1), встречаются реже, что отражает более узкую направленность публикаций данного издания.

Еще одним лексико-семантическим полем, которое соотносится с когнитивным контекстом *Entertainment (Развлечение)* и получает репрезентацию в статьях обоих анализируемых изданий, является ЛСП *The Media: TV (СМИ: Телевидение)*. Как и в отношении предыдущих ЛСП, в газете The New York Times была выявлена более высокая частотность упоминания и более широкий спектр входящих в поле ЛЕ (162) по сравнению с газетой The New York Post (48). Наиболее частотными ЛЕ данного ЛСП в газете The New York Times являются *television* (27), *video* (47), *film* (21), *viewers* (8), в то время как в The New York Post наиболее частотны ЛЕ *video* (22), *movie* (4), *film* (4), *footage* (4), *television* (2). Результаты компьютерного анализа текстов статей газеты The New York Times демонстрируют более широкий спектр ЛЕ, составляющих ЛСП. Например, в данном издании были установлены высокочастотные ЛЕ, которые относятся к разнообразным элементам медиаиндустрии: *broadcast* (6), *documentary* (5), *filming* (5), *soap_operas* (2), *transmission* (2), *cinema* (2). Напротив, в издании The New York Post выявленные ЛЕ свидетельствуют о более ограниченном тематическом охвате газеты и ее развлекательной направленности вкупе с более низкой частотностью самих ЛЕ, входящих в анализируемое ЛСП: *dj* (1), *exercise_videos* (1), *chat_show* (1).

Когнитивный контекст *State Organisation (Государственное устройство)* формирует знание о вопросах власти и политики и выделяется в обеих газетах. Соотносящееся с данным контекстом лексико-семантическое поле *Government (Правительство)* было выявлено в обоих исследуемых изданиях, однако в The New York Times компьютерный анализ позволил установить более высокую частотность употребления и более широкий спектр составляющих данное поле лексических единиц (931) по сравнению с The New York Post (120). Наиболее частотными ЛЕ данного ЛСП в The New York Times являются *president* (170), *government* (164), *officials* (88), *country* (75), *authorities* (68), в то время как в The New York Post лидируют ЛЕ *country* (25), *state* (13), *president* (10), *government* (10). Как и в предыдущих проанализированных ЛСП в газете The New York Times, исследование данного поля позволило установить большее количество высокочастотных ЛЕ, обозначающих конкретные должности и властные

структуры: *minister* (34), *congress* (13), *diplomacy* (11). В издании The New York Post соответствующие ЛЕ характеризуются меньшей частотностью употребления: *minister* (2), *congress* (2), *diplomacy* (1).

Когнитивный контекст *Social Dynamics* (Социальная динамика) формирует знание о выдающихся личностях, жизненных событиях, а также о деятельности общественных движений и организаций в Бразилии. Лексико-семантическое поле ***Belonging to a Group* (Принадлежность к группе)**, соотносящееся с данным контекстом, образовано лексическими единицами, которые связаны с социальной аффилиацией, организационными структурами и коллективными действиями. Данное поле было выявлено в обоих исследуемых изданиях, однако в The New York Times анализ показал более высокую частотность и более широкий спектр ЛЕ (780) по сравнению с The New York Post (131). Наиболее частотными ЛЕ данного ЛСП в The New York Times являются *group* (88), *federal* (78), *members* (30), *public* (28), в то время как в The New York Post ведущими ЛЕ являются *team* (18), *together* (14), *fellow* (9), *public* (8), *members* (7). В издании The New York Times были выявлены высокочастотные ЛЕ, обозначающие группы и объединения: *institutions* (27), *allies* (23), *community* (16), *tribes* (14), *organization* (5). В The New York Post высокочастотными являются ЛЕ *team* (18), *together* (14), *fellow* (9), однако ЛЕ, относящиеся к конкретным группам и сообществам, не обладают высокой частотностью употребления: *group* (3), *organization* (1), *community* (1). Кроме того, в The New York Times встречаются ЛЕ, обозначающие различные формы социальных и организационных структур, такие как *coalition* (4), *unit* (3), *association* (3), *networks* (3), *grassroots* (3), которые отсутствуют в The New York Post. Результаты компьютерного анализа позволяют сделать вывод, что в издании The New York Times дается более подробное и многоаспектное освещение проблем групп и сообществ, вследствие чего охватывается более широкий спектр ЛЕ, связанных с социальными объединениями, организационными структурами и коллективными действиями.

Таким образом, исследование когнитивных контекстов, общих для обоих исследуемых изданий, позволило установить различие в составе лексико-

семантических полей, которые соотносятся с данными областями знания. Анализ ЛСП, выявленных при помощи компьютерной программы *Wmatrix* в статьях газет The New York Times и The New York Post, опубликованных в 2023 году, позволил установить различия в составе и уровне частотности ЛЕ, которые составляют данные поля. Единицы, входящие в исследуемые ЛСП в издании The New York Times, обнаруживают более широкое разнообразие состава и более высокую частотность употребления. Лексемы, которые были выделены в составе ЛСП в издании The New York Post, характеризуются меньшим разнообразием и меньшей частотностью употребления, что свидетельствует о различиях в редакционных стратегиях данных изданий.

3.1.1 Когнитивный контекст *Social Dynamics* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023))

Компьютерный анализ 86 статей о Бразилии, опубликованных в газете The New York Times за 2023 год, позволил выявить 137 лексико-семантических полей, сформированных вокруг ядра исследуемой матрицы «Бразилия». При когнитивно-матричном анализе первостепенным является выделение и описание компонентов когнитивной матрицы, или когнитивных контекстов. Данные концептуально-тематические области структурируют знания об объекте мысли и выполняют интерпретирующую функцию в процессах формирования в том числе новых смыслов, что становится возможным посредством использования языковых средств.

В издании The New York Times одним из ведущих с позиции количественной репрезентации его компонентов является когнитивный контекст *Social Dynamics*, который отражает знания о социальных процессах в Бразилии. Поскольку язык может создавать новые концептуальные сущности, основанные на вторичном понимании и интерпретации, систематизации и обобщении полученных знаний, на основании общности содержательных компонентов было установлено, что данный

когнитивный контекст объединяет несколько ЛСП, а именно: *Имена собственные (Personal Names)* (692 ИС), *Принадлежность к группе (Belonging to a Group)* (629 ЛЕ) и *Смерть (Dead)* (145 ЛЕ). Результаты компьютерного анализа текстов статей о Бразилии в газете The New York Times за 2023 год позволили установить, что полем с наибольшей численностью составляющих его единиц является ЛСП *Personal Names*, насчитывающее 692 ЛЕ с общей частотностью 1827 случаев употребления.

ЛСП *Personal Names* представлено преимущественно антропонимами и содержит информацию о личностях, которые упоминаются в связи с Бразилией в статьях The New York Times за 2023 год. ЛЕ данного лексико-семантического поля отражают представление о ключевых фигурах в политическом, культурном и социальном ландшафте Бразилии в течение этого года. На основе анализа частотности употребления, выполненного при помощи компьютерной программы *Wmatrix*, ядром данного ЛСП поля были определены 2 единицы: имя собственное (ИС) *Bolsonaro* – имя бывшего президента Федеративной Республики Бразилия Жаира Болсонару и ИС *Lula* – имя действующего президента Луиса Инасиу Лулы да Силва. Общее количество употреблений ИС *Bolsonaro* составляет 288 случаев, или 15,76% от всех имен, вошедших в данное поле. Общее количество употреблений ИС *Lula* составляет 186 случаев, или 10,18% от всех имен данного поля.

Анализ конкорданса ядра ЛСП *Personal Names* – ИС *Lula* и ИС *Bolsonaro* – позволил выявить два основных типовых аргумента:

1) «*Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны*». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о деятельности вновь избранного президента в области защиты лесов, утверждения Бразилии как значимой в международном спорте страны, укрепления единства страны. Ключевыми репрезентантами этих данных являются следующие слова и выражения: *rebuild the forest's protection policies, unite Brazil, to host the World Cup*. На основе изучения контекстуальных связей имени собственного *Lula* было выявлено 127 случаев языковой реализации данного аргумента, что позволяет

считать его доминирующим в статьях The New York Times за 2023 год. В рамках данного типового аргумента Лула изображается как политический деятель, который ставит своей целью восстановление Бразилии после эпохи Болсонару и сосредоточен на достижении внутренней политической стабильности, проведении твердой экологической политики и улучшении мировой репутации страны.

– В примере ‘Mr. *Lula*, recovering from pneumonia, reaffirmed Brazil’s bid to host the 2027 **Women’s Soccer World Cup** during a **FIFA** event at his residence’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/03/30/world/americas/bolsonaro-returns-brazil.html?ysclid=m2k80wkk4u350320027>] присутствуют ЛЕ, при помощи которых подчеркивается ориентированность президента Лулы на международные события. Единицы *Women’s Soccer World Cup*, *FIFA* связывают исследуемое поле с ЛСП *Sports* (КК *Entertainment*), демонстрируя заинтересованность Бразилии в крупных событиях. Глаголы *reaffirmed*, *host* предполагают, что президент нацелен на сохранение позиций Бразилии в мировых вопросах, в частности в контексте спортивной дипломатии, что является стратегическим шагом, направленным на укрепление «мягкой силы» Бразилии и ее глобального позиционирования;

– лексемы *deforestation*, *environmental*, *Amazon* и *forest’s protection policies* в примере ‘Two-thirds of the **deforestation** happened before Mr. *Lula* came into office, the government said. Under his predecessor, Jair Bolsonaro, **deforestation** rates climbed to a 15-year high as Mr. Bolsonaros administration loosened **environmental protection policies**. Environmental fines in the **Amazon** more than doubled under Mr. *Lula*, the **government** reported, as his **administration** sought to rebuild the **forest’s** protection policies’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/11/09/climate/amazon-deforestation.html?ysclid=m2k822xlsb768860116>] реализуют связь с ЛСП *Green Issues* (КК *Ecology*), подчеркивая экологическую направленность политической программы Лулы. Глаголы *doubled* и *rebuild* сообщают об активных усилиях правительства, направленных на восстановление лесов. Лексемы *government*, *administration* относятся к ЛСП *Government* и связывают рассматриваемое ЛСП с КК *State Organisation*;

– ‘At his inauguration, Mr. *Lula* said that uniting Brazil, Latin America's largest country and one of the world’s biggest **democracies**, would be a central goal of his **administration**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/live/2023/01/08/world/brazil-congress-protests-bolsonaro?ysclid=m2k82qvm10355685706>] – в данном предложении используются ЛЕ, которые подчеркивают ориентацию президента Лулы на национальное единство и политическую сплоченность. Лексемы *democracies* (ЛСП *Политика*), *administration* (ЛСП *Правительство*) реализуют связь с КК *Государственное устройство*, при этом единицы *uniting*, *a central goal* указывают на приоритетность внутренней стабильности и социальной интеграции. Фразы *one of the world’s biggest democracies* и *Latin America's largest country* подчеркивают значительный геополитический и демократический статус Бразилии и соотносят лидерство Лулы с более широким, глобальным контекстом.

В газете The Washington Post примером реализации аргумента «*Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны*» может служить фрагмент ‘After *Lula*’s first six months on the job, there are some signs of early success. The **government** has pushed thousands of illegal gold miners off Indigenous land. In the Amazon, deforestation has dropped by a third, the government says’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/07/17/lula-amazon-deforestation/>], где сочетания *early success*, *pushed (thousands of illegal gold miners) off* и *deforestation has dropped* указывают на положительные шаги, предпринятые новым президентом для восстановления окружающей среды и улучшения прав коренных народов;

2) «*По отношению к украинско-российскому конфликту Лула занимает позицию, отличную от позиции США*». Данными в основе этого аргумента являются высказывания президента Лулы об украинском-российском конфликте: он поддерживает сбалансированный, нейтральный подход к глобальным конфликтам, выступает за мирные переговоры и поддерживает бразильскую традицию политики невмешательства, даже когда эта позиция вызывает напряженность в отношениях с западными партнерами. Было выявлено 43 случая языковой реализации данного аргумента:

– В примере ‘A U.S. official accused Mr. *Lula* of parroting Russian and Chinese propaganda , and an E.U. spokesman reiterated that Russia was the only one to blame. Ukraine’s Foreign Ministry spokesman, while **diplomatic**, made clear his unhappiness. Chastened, Mr. *Lula* soon backed down, underlining that his **government** condemns the violation of Ukraines territorial integrity. Even so, he continued to advocate a negotiated political solution to the **war** and reiterated his concern about the global consequences of this **conflict**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/05/02/opinion/brazil-lula-china-russia.html?ysclid=m2k83p865w103172103>]

анализ контекста использования имени собственного *Lula* позволил выделить ЛЕ, которые соответствуют когнитивным контекстам *Justice* и *State Organisation*. ЛЕ *government, spokesman, diplomatic* (ЛСП *Government*) противопоставляют позиции правительства Бразилии и западных стран и отражают внешнюю критику первоначальной позиции Лулы, что передается при помощи ЛЕ *parroting, unhappiness*. Языковая репрезентация приверженности президента Лулы дипломатии и мирному урегулированию выражается единицами *advocate, negotiated political solution*, укрепляя его образ посредника, а не активного участника конфликта: *war, conflict* (ЛСП *Warfare: Defence and the Army*, КК *State Organisation*);

– фраза ‘A just end to the brutal **war** in Ukraine is to be desired, of course, but Mr. *Lula* has gone about his aim strangely. He has accused the United States of stimulating the war and the European Union of not talking about **peace** and even said that the two countries decided to go to war, implying that Ukraine was also to blame for the **conflict**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/05/02/opinion/brazil-lula-china-russia.html?ysclid=m2k86bnia4752286152>] является примером связи с когнитивным контекстом *Justice*, которая реализуется через использование ЛЕ *war, conflict, peace* (ЛСП *Warfare: Defence and the Army*). Лексические единицы *accused, stimulating* и *blame* отмечают напряженность между позицией Лулы и позицией США и Европейского союза. Эти единицы отражают сдвиг в трактовке Лулой конфликта между Украиной и Россией, указывая на его позицию, контрастирующую с западным мировоззрением. В свою очередь ЛЕ *peace*

подчеркивает нацеленность президента Бразилии на дипломатию и переговоры, что соответствует его позиционированию в качестве нейтрального посредника;

– связь с когнитивным контекстом *Justice* в примере ‘Mr. *Lula* has also suggested that Ukraine’s **president** and NATO share some blame for the **war**, and he has resisted calls to send **weapons** to Ukraine’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/04/14/world/asia/brazil-china-russia-ukraine.html?ysclid=m2k87ethw4239935873>] реализуется путем использования единиц *war*, *weapons*, которые составляют ЛСП *Warfare: Defence and the Army*. Использование ЛЕ *suggested*, *blame* свидетельствует о позиции, контрастирующей с западными нарративами, которые часто возлагают бремя ответственности на Россию. Кроме того, ЛЕ *resisted* усиливает позицию президента Лулы в отношении отказа от военной поддержки, что подтверждает его приверженность политике невмешательства Бразилии и избегания прямого участия в вооруженных конфликтах.

В газете The Washington Post пример ‘Key to achieving that will be Biden’s planned meeting Wednesday with Brazilian President Luiz Inácio *Lula* da Silva, a prominent champion of the Global South who has called for peace talks in Ukraine and accused the West of prolonging the conflict by providing weapons and military equipment to Kyiv’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/09/18/biden-united-nations-ukraine/>] соотносится с установленным типовым аргументом «По отношению к украинско-российскому конфликту Лула занимает позицию, отличную от позиции США». Фразы *has called for peace talks*, *accused the West* и *prolonging the conflict* подчеркивают критику Лулой агрессивной политики Запада: *prolonging the conflict by providing weapons and military equipment*.

Анализ контекстов использования второй ЛЕ, которая составляет ядро поля *Personal Names* – ИС *Bolsonaro*, позволил установить, что типовые аргументы, конструируемые вокруг этого имени, выражают скорее негативную оценку. Это проявляется в частом использовании лексем, указывающих на незаконные действия и юридические нарушения со стороны Ж. Болсонару, особенно в связи с политическими и юридическими конфликтами:

1) «Болсонару нарушал законодательство Бразилии». В основе этого аргумента лежат данные о деятельности Болсонару после его поражения на выборах 2022 года. Все эти данные касаются политических противоречий, возникающих между его действиями и правовыми и этическими нормами, соблюдение которых ожидается от государственного деятеля. Ключевыми репрезентантами этой информации являются следующие выражения: *a scheme to falsify, spreading misinformation, baseless claims*. На основе изучения контекстуальных связей ИС *Bolsonaro* было выявлено 132 случая языковой реализации данного аргумента, что позволяет считать его доминирующим в статьях The New York Times за 2023 год, посвященных Бразилии:

– лексемы ЛСП *Law and Order: involvement, scheme, falsify, plot to bug* – в примере ‘Other investigations into *Mr. Bolsonaro* have heated up in recent weeks. There are probes into *his* possible **involvement** in the Jan. 8 riot in Brazil’s capital ; **a scheme to falsify** his Covid-19 vaccine records ; an alleged **plot to bug** a Supreme Court justice’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/22/world/americas/bolsonaro-brazil-arrest-watches.html?ysclid=m2k88ei0n7297507206>]

подчеркивают противоправные действия Ж. Болсонару. Их использование в сочетании с ИС *Bolsonaro* и лексемами, уточняющими вид совершённого правонарушения (*riot, vaccine records, a Supreme Court justice*), имплицитно мысля о том, что Ж. Болсонару сталкивается с многочисленными серьезными обвинениями в различных видах преступной деятельности, что подрывает его авторитет и правовой статус;

– в примере ‘*Mr. Bolsonaro* is the subject of five other **Supreme Court** inquiries, including **accusations** of spreading misinformation, his handling of the pandemic and a leak of classified information when he discussed a hack of the country’s election agency to support *his claims* that Brazil’s voting system is unsafe’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/13/world/americas/brazil-bolsonaro-riot-investigation.html?ysclid=m2k89mbdb1938616745>] единица *Supreme Court* подчеркивает вовлеченность Ж. Болсонару в судебные расследования и связывает ЛСП *Personal Names* с ЛСП *Law&Order*. Также лексемы *accusations, handling of*,

leak of classified information, используемые в отношении Ж. Болсонару, указывают на серьезные обвинения в его адрес. Использование словосочетания *voting system* реализует контекстуальную связь с ЛСП *Политика (Politics)*, однако лексема *claim* имплицитно подразумевает мысль, что Ж. Болсонару выдвигает беспочвенные обвинения в том, что система голосования в Бразилии небезопасна (*unsafe*);

– связь с ЛСП *Law&Order* прослеживается и в примере ‘Brazil’s electoral court ruled that *Mr. Bolsonaro* had **violated** Brazil’s election laws when, less than three months ahead of last years vote, he called diplomats to the presidential palace and **made baseless claims** that the nations voting systems were likely to be **rigged** against him’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/06/30/world/americas/bolsonaro-brazil-banned-office.html?ysclid=m2k8afc17y924762091>]. Лексемы этого поля – *violated, laws* – указывают на нарушение избирательных законов и институтов со стороны Ж. Болсонару. Лексемы *rigged, voting systems*, используемые в отношении Ж. Болсонару, связывают данное поле с ЛСП *Politics* и *Law&Order*, однако использование словосочетания *baseless claims* имплицитно подразумевает мысль о том, что данные заявления не имеют под собой оснований;

– в примере ‘Some top **federal prosecutors** who have worked on the **cases** believe there is enough **evidence** to **convict** *Mr. Bolsonaro*, particularly in the case related to the release of classified material, according to a top federal prosecutor who spoke on the condition of anonymity to discuss confidential investigations. On Sunday, Mr. Lula told **Congress** that *Mr. Bolsonaro* could face consequences’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/01/world/americas/bolsonaro-florida-brazil.html?ysclid=m2k8cegz4q991246783>] используются лексические единицы *convict, prosecutors, investigations, cases, evidence* (ЛСП *Law&Order*), *classified material* (ЛСП *Government*), которые составляют значительную часть нарратива вокруг Ж. Болсонару в анализируемых статьях. Эти единицы связаны с юридическими проблемами и обвинениями, с которыми сталкивается Ж. Болсонару, подчеркивают серьезность выдвинутых против него обвинений и возможность правовых последствий. Использование ИС *Lula* в том же контексте связано с ЛЕ *Congress*, при этом сочетание *face consequences* характеризует Лулу

как авторитетную фигуру, активно вовлеченную в разрешение сложившейся ситуации. Представление Лулы как лидера, который привлекает Болсонару к ответственности, наряду с высокой частотностью употребления ИС *Лула* (186 случаев) способствует созданию позитивного языкового образа данного политического лидера.

В газете *The Washington Post* реализация данного аргумента также осуществляется через обращение к единицам ЛСП *Government* и *Law&Order*:

– ‘The former army officer won the presidency in 2018 on promises to clean up corruption in government. During his four-year term, *he* (Bolsonaro) **gutted** protections for the Amazon rainforest and its Indigenous inhabitants, **widened** Brazil’s culture-war divisions and **presided** over one of the world’s deadliest coronavirus outbreaks. And now he’s *being investigated for alleged corruption himself*’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/06/30/bolsonaro-barred-running-election-brazil/>], где лексические единицы *gutted*, *investigated*, *corruption*, *presided over* подчеркивают нарушения в действиях президента;

2) «Болсонару и его сторонники распространяют бездоказательные теории». На основании изучения контекстуальных связей ИС *Bolsonaro* было выявлено 87 случаев языковой реализации данного аргумента. Ключевыми репрезентатами данных об этом аргументе являются единицы ЛСП *Belonging to a Group* (*supporters, allies, followers*) и выражения, указывающие на беспочвенность высказываемых обвинений (*lacking evidence, falsely claim, without any proof*), которые присутствовали и в реализации предыдущего выделенного аргумента. Повторяющаяся отсылка к недостоверности слов Ж. Болсонару способствует формированию крайне негативного языкового образа этого политика, что прослеживается в примерах:

– ‘Mr. Bolsonaro defended his **supporters** and echoed a **new theory** that has gained traction with his **allies** despite **lacking evidence**, suggesting that **acts of violence** during the January riots were not perpetrated by his **followers**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/03/30/world/americas/bolsonaro-returns-brazil.html?>

ysclid=m2k8d94850580944036], где лексемы *a new theory, lacking evidence, acts of violence*, используемые по отношению к Ж. Болсонару, связывают данное ЛСП с полями *Politics* и *Law and Order* и передают мысль, что бывший президент склонен к объяснению происходящего посредством обращения к бездоказательным фактам;

– в примере ‘Thousands of **supporters** of Brazil’s ousted former president, *Jair Bolsonaro*, stormed Brazil’s Congress, Supreme Court and presidential offices on Sunday to protest what they falsely claim was a **stolen election**, the violent culmination of years of conspiracy theories advanced by Mr. *Bolsonaro* and his **right-wing allies**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/08/world/americas/brazil-election-protests-bolsonaro.html?ysclid=m2k8dwy5jl946565824>] ЛЕ реализуют связь ЛСП *Personal Names* с ЛСП *Politics (right-wing, election, former president)* и ЛСП *Government (Congress, presidential offices)*;

– как и в предыдущем примере, в предложении ‘For years, Mr. *Bolsonaro* had asserted, without any proof, that Brazil’s **election systems** were **rife with fraud** and that the nations elites were **conspiring to remove him from power**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/08/world/americas/brazil-election-protests-bolsonaro.html?ysclid=m2k8evapfy181652624>] реализуется связь ЛСП *Personal Names* с ЛСП *Politics (election systems, power)* и ЛСП *Law and order (fraud, conspiring)*.

В газете The Washington Post данный типовой аргумент также реализуется при помощи единиц ЛСП *Politics* и *Law and Order*: ‘As president, *Bolsonaro*, sometimes called the “Trump of the Tropics,” repeatedly **asserted without evidence** that the **voting systems** in Latin America’s largest country were vulnerable to fraud. The seven-member Superior Electoral Court voted 5-2 Friday to convict **the right-wing populist** of abuse of power for undermining faith in the country’s young **democracy**.’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/06/30/bolsonaro-barred-running-election-brazil/>]. Фраза *asserted without evidence* подчеркивает, что президент неоднократно делал заявления, не подкрепленные фактами, например, обвиняя избирательную систему в уязвимости к мошенничеству. Кроме того, выражение *convict the right-wing populist of abuse of power* вновь акцентирует

внимание на политических взглядах Ж. Болсонару и его ответственности за противоправные действия.

Дальнейший анализ личных имен в ЛСП *Personal Names* на основе частоты их употребления позволил определить единицы, составляющие ближнюю и дальнюю периферию. Исследование показало, что ближняя периферия состоит из 14 высокочастотных ЛЕ, встречающихся в двух и более статьях о Бразилии: *Mr. Candor* (35) – госслужащий, который опекает племя *Piripkura*; *Pakui* (29) – один из двух последних известных изолированных представителей народа *Piripkura*; *Tamandua* (29) – один из двух последних известных изолированных представителей народа *Piripkura*; *Mr. Torres* (27) – бывший министр юстиции в правительстве Ж. Болсонару и начальник службы безопасности Федерального округа; *Mr. Moraes* (26) – судья Верховного суда; *Piripkura* (20) – название племени, живущего в джунглях Амазонки; *Mr. Donato* (17) – бразильский композитор, музыкант и продюсер, пионер босса-новы (João Donato); *Rita* (14) – сестра *Pakui*; *Mr. Trump* (13) – бывший президент США (Donald Trump); *Mr. Rocha* (12) – губернатор Федерального округа; *Mr. Miranda* (12) – активист, бывший конгрессмен; *Lee* (10) – бразильская рок-певица, композитор и писательница (*Rita Lee*).

На основании общности видов деятельности референтов лексемы данного уровня можно разделить на следующие подгруппы: политики и государственные служащие (*Mr. Torres, Mr. Moraes, Mr. Trump, Mr. Rocha, Mr. Miranda, Mr. Candor*), деятели искусства (*Mr. Donato, Swift, Lee*), коренные жители и народы Бразилии (*Piripkura, Pakui, Rita*). Контексты использования наиболее частотных единиц зоны ближней периферии демонстрируют их связь с ЛСП *Government* и ЛСП *Politics*. Соотнесение с данными полями было характерно и для ядерной зоны в рамках установленного типового аргумента «Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны». Использование имени специалиста в сфере защиты коренного населения, а также названия племени *Piripkura* в контекстуальной связи с лексемой *government* репрезентирует данные о действиях правительства по сохранению коренного населения Бразилии в примере ‘*Mr. Candor, 63, is perhaps the most accomplished*

tracer of isolated tribes in Brazil, one of a waning number **hired by the Brazilian government** to explore some of the most untouched patches of the Amazon to find evidence of groups that have lived largely unseen and uncontacted for generations' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/25/world/americas/jair-candor-amazon-tribes-indigenous.html?ysclid=m2k8hdvf8c806226763>] – фраза *hired by the Brazilian government* указывает на предпринимаемые правительством действия, направленные на сохранение коренного населения Бразилии.

Пример 'Yet upon taking the new job, *Mr. Torres* quickly dismissed several key officials in his staff and then left for a vacation to Florida, leaving him out of the state during Sunday's protests, according to Ricardo Cappelli, who has temporarily replaced Mr. Torres under an emergency **decree** signed by **Mr. Lula**' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/10/world/americas/brazil-bolsonaro-riot.html?ysclid=m2k8ihn01s282583451>] раскрывает действия Лулы в момент, когда после проигрыша Ж. Болсонару на выборах некоторые члены его правительства покинули Бразилию во время массовых акций протеста, которые были организованы сторонниками бывшего президента. Действия сторонника Болсонару Торреса (*quickly dismissed several key officials in his staff and then left for a vacation*) противопоставляются шагам, предпринятым Лулой для стабилизации ситуации (*emergency decree signed by Mr. Lula*).

Дальнюю периферию ЛСП *Personal Names* составляют 678 имен, которые характеризуются низкой частотностью употребления (менее 5 раз) и встречаются в газете The New York Times в 2023 году в материалах одной-двух статей. В силу низкой частотности употребления контексты использования ЛЕ этого уровня не участвуют в формировании установленных на данном уровне типовых аргументов и не оказывают значительного влияния на формирование языкового образа Бразилии. Лексемы данного поля группируются по тематическим признакам, которые обозначают вид деятельности субъектов. На основе проведенного анализа выделены представленные ниже подгруппы.

Подгруппа «Государственные и политические деятели», включающая 120 лексем, или 17,70% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*,

объединяет антропонимы – имена бразильских и иностранных президентов, премьер-министров, законодателей, дипломатов, губернаторов и политических советников. В эту группу входят имена значимых политических фигур, сыгравших немаловажную роль в разработке законов, формировании политики и руководстве государством.

Подгруппа «Деятели культуры и литературы», представленная 110 именами, что составляет 16,22% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*, включает антропонимы – имена личностей, известных своим вкладом в развитие культуры и искусства как в Бразилии, так и в других странах.

Подгруппа «Личные имена специалистов по правоведению и юридическим наукам», представленная 108 именами, что составляет 15,93% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*, объединяет антропонимы – имена адвокатов, судей, общественных активистов и правозащитников.

Подгруппа «Личные имена журналистов и активистов» включает 100 имен собственных, что составляет 14,75% от общего количества единиц в ЛСП *Personal Names*.

Подгруппа «Личные имена бизнесменов», представленная 90 лексемами, что составляет 13,27% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*, включает имена собственные, принадлежащие бразильским и зарубежным бизнесменам.

Подгруппа «Личные имена художников и музыкантов», представленная 80 лексемами, что составляет 11,80% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*, включает антропонимы – имена людей из Бразилии и иных стран, внесших значительный вклад в искусство.

Подгруппа «Личные имена деятелей спорта и развлечений», представленная 70 лексемами, что составляет 10,32% от общего количества лексем в ЛСП *Personal Names*, включает антропонимы – имена людей из мира спорта, кино, телевидения и других секторов индустрии развлечений.

Анализ лексических единиц, которые составляют дальнюю периферию ЛСП *Personal Names* когнитивной матрицы «Бразилия» в публикациях газеты The New York Times, позволил установить, что бо́льшая часть выделенных антропонимов

обнаруживает контекстуальную связь с ИС *Bolsonaro* и ИС *Lula* (79,65%), что подчеркивает политическую направленность издания. При этом значительное количество зафиксированных ЛЕ отражает разнообразный культурный, экономический и социальный ландшафт Бразилии, выходящий за рамки политики. Тот факт, что имена собственные деятелей культуры, искусства и общественных активистов находят отражение в репортажах *The New York Times*, способствует языковой репрезентации Бразилии не только как политического образования, но и как страны, обладающей значительным культурным и социальным влиянием.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* когнитивной матрицы «Бразилия» является ключевой частью языкового представления страны в целом. Анализ ЛСП *Personal Names* как ведущего элемента в составе данного когнитивного контекста позволил установить, что при использовании ИС *Lula* и ИС *Bolsonaro*, составляющих ядро данного поля, транслируются следующие типовые аргументы: «Болсонару нарушал законодательство Бразилии», «Болсонару и его сторонники распространяют бездоказательные теории», «Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны» и «По отношению к украинско-российскому конфликту Лула занимает позицию, отличную от позиции США». Анализ контекстов использования единиц ближней периферии позволил установить, что на данном уровне получает языковую реализацию аргумент «Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны». Наиболее частотной является контекстуальная связь с когнитивным контекстом *State Organisation*, которая реализуется через ЛСП *Warfare: Defence and the Army* и *Government*. Использование единиц, составляющих данные поля, подчеркивает международный политический аспект действий Лулы и негативную репрезентацию действий Ж. Болсонару.

Структура ЛСП *Personal Names* в материалах газеты *The New York Times* за 2023 год представлена на Рисунке 17; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* в материалах газеты *The New York Times* за 2023 год, – на Рисунке 18.

Рисунок 17 – Структура ЛСП *Personal Names*
(по материалам газеты The New York Times (2023))

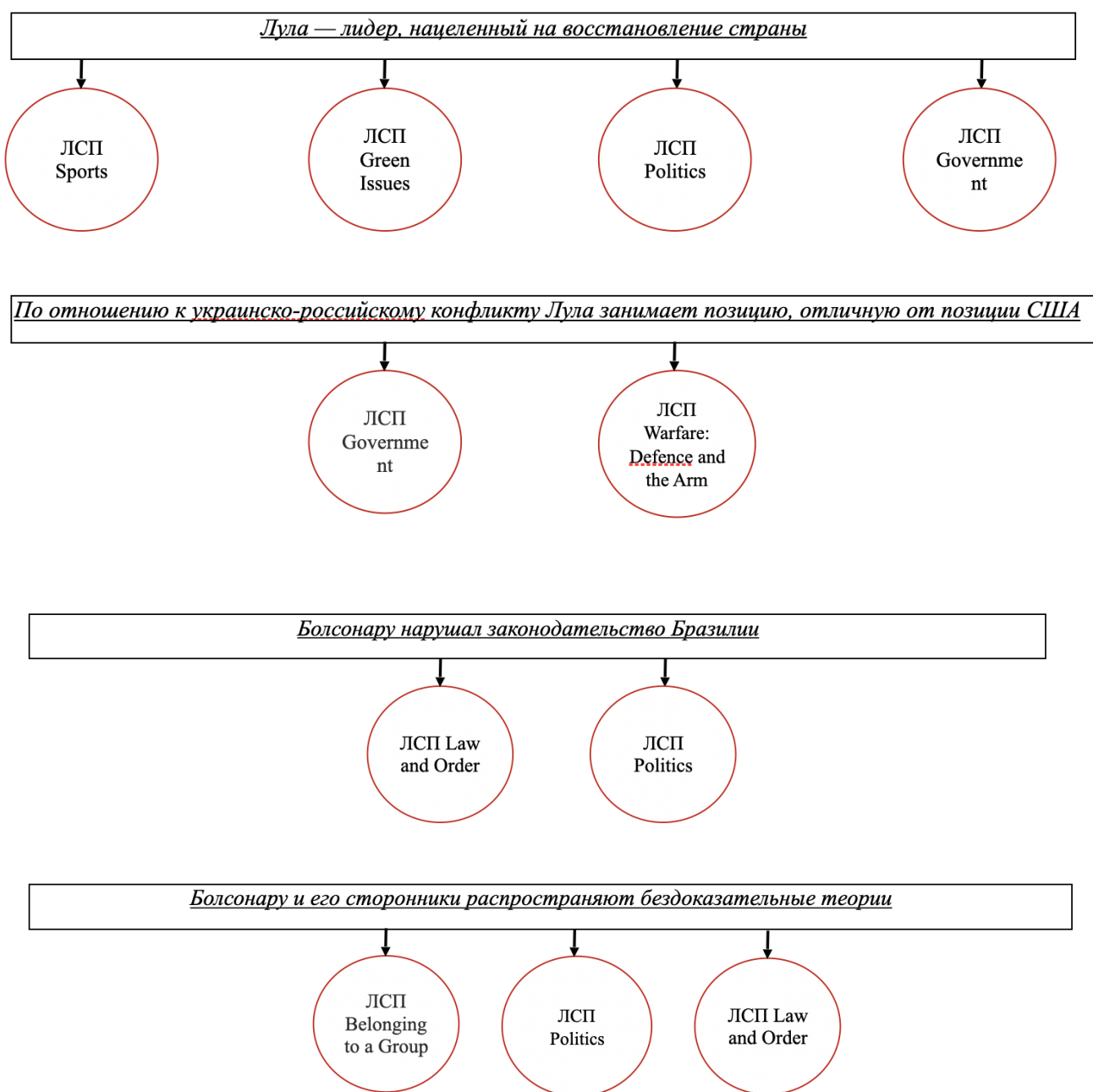

Рисунок 18 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* (по материалам газеты The New York Times (2023))

3.1.2 Когнитивный контекст *Education* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023))

Когнитивный контекст *Education* объединяет лексико-семантические поля *Education* (34 ЛЕ), *Knowledge* (5 ЛЕ) и *Learning* (4 ЛЕ), ведущим из которых является ЛСП *Education* (Образование), включающее 34 лексемы с общей частотностью 139 случаев употребления.

На основании частотности языковой реализации лексических единиц, составляющих ЛСП *Education*, было установлено ядро поля: в издании The New York Times в 2023 году им является лексема *study* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица со значением ‘to learn about a subject, especially in an educational course or by reading books’ («изучать предмет, особенно на образовательных курсах или читая книги») [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/study>]. Данная ЛЕ в газете The New York Times насчитывает 19 случаев употребления, что составляет 13,67% от общей частотности единиц ЛСП *Education* в рассматриваемом издании в 2023 году.

Анализ конкорданса ЛЕ *study* позволил проанализировать языковую реализацию ведущих типовых аргументов, которые представляют собой схожие и единичные смыслы, передаваемые лексико-синтаксическими средствами в исследуемом медиатексте. Интерпретация ведущих типовых аргументов позволит проследить связи с другими лексико-семантическими полями и когнитивными контекстами в рамках изучаемой когнитивной матрицы «Бразилия». Проведение такого анализа также позволит изучить отраженные в газете экстралингвистические факторы, такие как социально-экономические и политические реалии, что обеспечивает всестороннее понимание того, как тема образования представлена в рамках повествования о Бразилии.

1) «*Происходящие в Бразилии процессы становятся предметом научных исследований*». Данные в основе этого аргумента представляют собой сведения о политических, экономических и экологических процессах, которые изучаются учеными различных научных областей. Ключевыми репрезентантами этих данных

являются слова и выражения, составляющие ЛСП *Politics, Law&Order, Green Issues*. Указанный типовой аргумент является ведущим в газете The New York Times в рамках ЛСП *Education*, поскольку он охватывает 27 случаев языковой реализации:

– в примере ‘The gesture started appearing in the Brazilian **far right**, even among groups that do not explicitly identify as **neo-Nazis**, said Odilon Caldeira Neto, a *professor* of contemporary history who *studies* the far right at the Federal University of Juiz de Fora’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/11/07/world/americas/brazil-neo-nazis-extremism.html?ysclid=m2k8q8u7oa227564862>] анализ сочетаемости ЛЕ *study* позволил установить связь с ЛСП *Politics (far right, neo-Nazis)*, *Personal Names (Odilon Caldeira Neto)*, благодаря чему прослеживается объект проводимых исследований – тенденции в политических движениях и отношение власти к ним. Контекстное сопоставление фраз *far right* и *neo-Nazis* устанавливает связь между правыми и неонацизмом;

– связь с ЛСП *Law&Order* в предложении ‘**Security forces** have gotten away with a lot of things in recent years. **Police** violence has gone mostly unchecked, said Christoph Harig, a *research fellow* at Technical University Braunschweig in Germany who *studies* **policing** and **civilian-military** relations in Brazil’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/11/world/americas/brazil-bolsonaro-police.html>] реализуется при помощи единиц *Security forces, Police, policing, civilian-military* в сочетании с ЛЕ *violence, unchecked* (ЛСП *Violent/Angry*), что имплицитно мыслит о проблемах, связанных с систематической безнаказанностью и отсутствием подотчетности в правоохранительных органах Бразилии;

– в примере ‘According to a new *study* in **Nature Sustainability**, under Bolsonaro, the percentage rate of annual **gross forest loss** in **Indigenous territories** and other protected areas in the Amazon was twice that of non-designated’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/01/20/arts/design/brazil-yanomami-indigenous-andujar-photographs-shed.html?ysclid=m2k8tmh6fq880922863>] речь идет об исследованиях устойчивости природного мира, при этом подчеркивается связь

между потерей лесов (*forest loss, Indigenous territories, protected areas*) и именем Ж. Болсонару;

– в примере ‘*Studies have repeatedly shown that protected Indigenous territories have helped prevent Amazon deforestation, meaning the forest can better store carbon to fight climate change. In September, Brazils Supreme Court ruled against a 1988 cutoff date for Indigenous land claims, but backers of the new law, who include powerful agricultural interests, hope it will change the legal calculus*’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/12/14/world/americas/brazil-indigenous-land-law.html?ysclid=m2k8uhj6zc819540253>] ассоциация с правыми политическими силами реализуется посредством использования фразы *powerful agricultural interests*. Поддержка «правыми» нового закона об усложнении для племен коренных народов возможности блокировать вырубку лесов соответствует коммерческим интересам, однако противопоставляется результатам исследований, согласно которым *protected Indigenous territories have helped prevent Amazon deforestation* («охраняемые территории коренных народов помогли предотвратить вырубку лесов Амазонки»).

Реализация данного аргумента в газете The Washington Post связана с вопросами природоохраны и ЛСП *Law&Order*:

– ‘Ipê – the wood that was **studied** – is prized for its toughness and appearance. It is used for decks, siding and other purposes in the United States, Canada and Europe. Today, massive demand for the threatened wood, also known as Brazilian walnut, is driving **illegal deforestation**, the scientists write’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/science/2023/11/04/brazilian-hardwood-ipe-harvested-illegally/>]. Словосочетания *massive demand* и *illegal deforestation* выявляют причины и последствия процесса нелегальной вырубки деревьев, который исследуется с целью оценки его влияния на экологическую ситуацию в Бразилии;

2) «В Бразилии есть выдающиеся деятели культуры». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о процессе культурного развития общества и профессиональном уровне деятелей искусства. Указанный

аргумент насчитывает 17 случаев языковой реализации. Ключевыми репрезентантами этих данных являются слова и выражения, связанные с ЛСП *The Arts* и ЛСП *The Media*:

– в примере ‘As the star of Brazil's largest **TV network**, Globo, she became one of the country's best-known faces, nicknamed The Queen of the Little Ones. There were a lot of people watching the same thing, said Clarice Greco, a professor at Paulista University who *studies* Brazilian pop culture’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/15/world/americas/brazil-barbie-xuxa.html?ysclid=m2k8valx1t733037814>] анализ сочетаемости ЛЕ *study* позволил выявить реализацию контекстуальной связи с ЛСП *The Media* (*TV network, pop culture*), отражающую влияние СМИ и индустрии развлечений на бразильское общество. Использование ЛЕ *best-known* освещает культурное влияние и широкое признание общественных деятелей в Бразилии, имплицитно мыслит, что телевидение и поп-культура формируют социальную динамику и общественное восприятие;

– связь с ЛСП *The Arts* в примере ‘She grew up in Méier, a neighborhood in the city's North Zone, a hotbed of **samba**. At the urging of her mother, Ms. Andrade *studied* **classical piano** and **singing** starting at age 6. She earned a scholarship to the Brazilian Conservatory of Music’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/04/arts/music/leny-andrade-dead.html?ysclid=m2k8we6fs7945162370>] реализуется при помощи единиц *samba, classical piano, singing*, что отражает культурную составляющую общественной жизни Бразилии, подчеркивая разнообразные музыкальные традиции этой страны;

– ‘He soon moved to the state capital, Salvador, where he *studied* **printmaking** at the Escola de Belas Artes da Bahia. He would go on to show his work in some 50 solo shows and more than 150 group **exhibitions**, winning several awards along the way, including a gold medal at the 1972 Graphic Biennial in Florence’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/25/arts/design/araujo-brazil-shainman.html?ysclid=m2k8xo70da580086842>] – исследование контекста использования ЛЕ *study* вновь позволяет выявить связь с ЛСП *The Arts* (*printmaking, solo shows, exhibitions*), что отражает культурную сферу Бразилии, подчеркивая сильные традиции страны

в области изобразительного искусства и международное признание бразильских художников (*Graphic Biennial in Florence*).

В примере из газеты The Washington Post, содержащем реализацию данного аргумента, также прослеживается связь с ЛСП *The Arts (piano, singing, bossa nova)*: ‘*Ms. Andrade studied **piano** and **singing** as a young girl and received a scholarship to the Brazilian Conservatory of Music. She turned away from classical compositions, however, after becoming enamored by **bossa nova** star Dolores Durán*’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/obituaries/2023/08/05/leny-andrade-brazilian-singer-dies/>].

Дальнейший анализ частотности употребления имен, составляющих ЛСП *Education* в газете The New York Times, показал, что на ближней периферии данного поля находятся 10 лексических единиц, встречающихся в материалах двух и более статей, частотность которых в исследуемом материале составляет от 3 до 14 случаев употребления: *school* (14), *professor* (11), *education* (10), *lessons* (8), *teach* (7), *student* (7), *university* (6), *college* (5), *scholars* (4), *class* (3). Контексты использования данных единиц зоны ближней периферии демонстрируют их связь с ЛСП *The Art*, ЛСП *Politics*. Соотнесение с данными полями было характерно и для ядерной зоны в рамках установленных типовых аргументов:

– “Brazil as a country is more and more in line with the Chinese narrative,” said Moritz Rudolf, a specialist in China’s foreign **policy** at Yale Law School’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/04/14/world/asia/brazil-china-russia-ukraine.html?ysclid=m2k8ypk59v153991035>]. В данном примере анализ контекста лексемы *school* показывает ее связь с ЛСП *Politics* через тематику обсуждения политики Бразилии и ее отношений с Китаем. Лексема *school* здесь функционирует как единица, которая обозначает престижное учебное заведение (*Yale Law School*) – источник экспертных мнений в сфере международной политики. Этот контекст содержит реализацию аргумента «*Происходящие в Бразилии процессы становятся предметом исследований*» и указывает на связь с ЛСП *Government* через использование единицы *policy*: обсуждается политическая ориентация страны на фоне международных отношений;

– в примере ‘The *schools* make protests part of the *curriculum* and *teach* students about **farming, land rights** and **inequality**. In other words, Esterfany said, the *school* had *taught* her “about the struggle”’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/04/30/world/americas/brazil-land-occupation.html?ysclid=m2k8zkvcot567176428>] контекстуально связаны единицы ближней и дальней периферии поля. Контекст использования лексемы *schools* показывает ее связь с ЛСП *Politics*, поскольку этот пример содержит информацию о школах, которые включают протесты в образовательную программу и дают школьникам знания о правах на землю, социальном неравенстве и вопросах сельского хозяйства. Контекст соотносится с типовым аргументом «Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны», который реализуется с использованием единиц ЛСП *Personal Names*: преподавание «борьбы» в рамках The Landless Workers Movement (*Movimento dos Trabalhadores Rurais Sem Terra – Движение безземельных крестьян*) отражает те социальные и политические аспекты, которые поддерживает Лула: *Luiz Inácio Lula da Silva, a longtime movement supporter* (Упоминается в тексте статьи. – Д. К.);

– в примере ““Anyone with a critical eye can see there are few women **artists** represented in the museum,” said Amanda Carneiro, a curator and an artistic organizer for the 2024 Venice Biennial who used to work alongside Araújo as a coordination assistant at the Museu Afro Brasil’s *education* center’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/25/arts/design/araujo-brazil-shainman.html?ysclid=m2k90ozhlw154241339>] осуществляется связь с ЛСП *The Art* через использование единиц *artists* и *Museu Afro Brasil* (музей, который занимается культурными и образовательными программами, связанными с афро-бразильским наследием), что соотносится с типичным аргументом «В Бразилии есть выдающиеся деятели культуры».

Анализ лексем, составляющих дальнюю периферию ЛСП *Education*, позволил выявить 23 лексические единицы, частотность которых составляет 1-2 и менее случаев употребления в материалах не более чем двух статей: *train, expel, academic, detention, test, graduating, academy, apprentice, historian, teacher,*

academia, diploma, testing, educational, examination, graduate, public_school, curriculum, trained, philosophy, coaching, classroom, schoolteacher. В силу невысокой частотности единицы данной зоны исследуемого поля сами по себе практически не принимают участия в формировании типовых аргументов, выступая в контексте в сочетании с единицами ближней периферии или ядра, что было продемонстрировано выше.

Исследование когнитивного контекста *Education* путем обращения к ЛСП *Education* позволило установить, что в материалах The New York Times в 2023 году ядром данного поля является ЛЕ *study* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица. Вокруг контекстов использования данной лексики получают языковую реализацию два ведущих типовых аргумента: «*Происходящие в Бразилии процессы становятся предметом исследований*», связанный с ультраправыми политическими движениями, полицейской деятельностью, демократией и воздействием на окружающую среду в бассейне Амазонки», а также «*В Бразилии есть выдающиеся деятели культуры*», касающийся таких сторон жизни бразильского общества, как поп-культура, музыка и искусство. Реализация этих типовых аргументов наблюдается и в контексте использования единиц ближней периферии. Однако в данном случае была зафиксирована языковая реализация аргумента, типичного для ЛСП *Personal Names*: «*Лула – лидер, нацеленный на восстановление страны*». Анализ примеров языковой реализации этих типовых аргументов позволил выявить связь изучаемого когнитивного контекста *Education* и лексико-семантического поля *Education* с такими полями, как *Politics, The Art, The Media, Green Issues*, связывая их с когнитивными контекстами *Justice* и *Entertainment*. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в газете The New York Times в 2023 году вопросы образования в Бразилии получают освещение сквозь призму более широких социальных, политических и культурных контекстов, представляя многогранный взгляд на эту страну.

Структура ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Times за 2023 год представлена на Рисунке 19; типовые аргументы, получающие реализацию в

контекстах использования единиц ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Times за 2023 год, – на Рисунке 20.

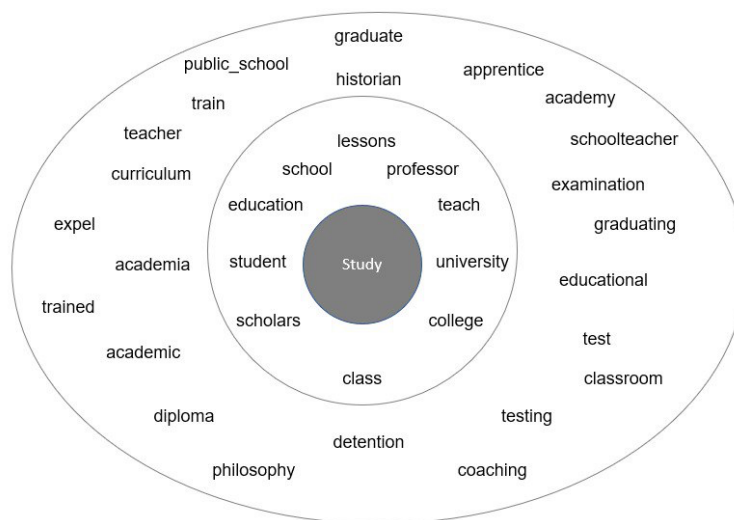

Рисунок 19 – Структура ЛСП *Education*
(по материалам газеты The New York Times (2023))

Рисунок 20 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Education*
(по материалам газеты The New York Times (2023))

3.1.3 Когнитивный контекст *Entertainment* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Times (2023))

Когнитивный контекст *Entertainment* отражает знания об индустрии развлечений, включая такие ключевые аспекты, как музыка, спорт, искусство и шоу-бизнес, которые транслируются читателям через медиатексты. Анализ показал, что данный когнитивный контекст коррелирует с рядом лексико-семантических полей, таких как *Music* (230 ЛЕ), *Sports* (140 ЛЕ), *Show Business* (84 ЛЕ), *Games* (17 ЛЕ). На основе частотного анализа употребления ЛЕ было выявлено, что доминирующим является ЛСП *Music*, представленное 64 лексемами, совокупная частота употребления которых составляет 230 случаев.

Данное ЛСП реализуется в текстах, содержащих информацию о музыкальной культуре в целом и о событиях в области бразильской индустрии музыки, формируя у читателей знание о вопросах культурной идентичности и влияния культуры на жизнь общества в Бразилии. Анализ частотности языковой реализации ЛЕ, составляющих ЛСП *Music*, позволил выделить ядро данного поля: в газете The New York Times им является лексема *album* – ‘a collection of several pieces of music, made available as a single item on a CD, the internet, etc.’ [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/album>], насчитывающая 29 случаев употребления, что составляет 12,61% от числа всех используемых единиц в данном ЛСП.

Анализ конкорданса ядра ЛСП *Music* – лексемы *album* – позволил выявить ведущие типовые аргументы. В ходе исследования типовых аргументов, связанных с ЛЕ *album*, были обнаружены связи с другими лексико-семантическими полями и когнитивными контекстами в рамках изучаемой когнитивной матрицы «Бразилия»:

1) «Бразилия имеет глубоко укоренившееся музыкальное наследие». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения об историческом и культурном разнообразии бразильской музыки. Ключевыми репрезентантами этих данных являются слова и выражения, обозначающие различные музыкальные стили и направления, а также имена бразильских певцов и музыкантов:

– в примере ‘On his own albums for U.S. labels, Mr. Donato drew on **jazz** and Caribbean influences as well as Brazilian ones. His pivotal 1970 *album*, 'A Bad Donato', was a radical turn toward **funk**, merging Brazilian-rooted **melodies** and rhythms with electric keyboards and wah-wah **guitars**’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/07/21/arts/music/joao-donato-dead.html?ysclid=m2k91y7k5e433742168>] анализ сочетаемости ЛЕ *album* позволил установить контекстуальную связь с другими единицами ЛСП *Music* (*jazz, funk, melodies, guitars*). Использование этнонимов ЛСП *Geographical Names* (*Caribbean, Brazilian*) представляет Бразилию как музыкальный центр, сочетающий влияния различных регионов для создания уникальных музыкальных произведений;

– употребление имен собственных в примере ‘The next year the band appeared on the groundbreaking compilation *album*“ Tropicália: Ou Panis et Circenses,” featuring songs by **Mr. Gil, Caetano Veloso** and other leading lights of the movement’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/05/10/arts/music/rita-lee-dead.html?ysclid=m2k92rmsqq42386109>] реализует контекстуальную связь с ЛСП *Personal Names*. Данные имена называют видных деятелей музыкальной индустрии Бразилии (*Mr. Gil, Caetano Veloso*);

– пример ‘Shortly after reading the book for the first time and becoming enamored by its musicality, Rennó began writing her 2008 *album*, “**Macunaíma Ópera Tupi**. ” ““Macunaíma ’puts the reader, who is used to so-called ‘well-written ’Portuguese, into a state of **transgression**,” she said. “And that transgression is so important. It feeds **culture**”’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/04/07/books/mario-de-andrade-macunaíma-apprentice-tourist.html?ysclid=m2k93dgnnw220541332>] подчеркивает связь между литературой, музыкой и культурным самовыражением в Бразилии. Музыкант *Iara Rennó*, говоря о книге *Macunaíma* бразильского писателя *Mário de Andrade*, ключевом произведении бразильской модернистской литературы, обращает внимание аудитории на то, что уникальный языковой стиль и тематический акцент на бразильской идентичности, истории и вопросах коренного населения этой страны повлияли на ее творческий процесс. Альбом исполнительницы становится продолжением культурного

разговора, начатого книгой, показывая, как литература и музыка могут переплетаться, бросая вызов и переосмысливая национальную идентичность, что подчеркивается словом *transgression* ('отход от общепринятых взглядов'), что в данном случае становится формой культурного освобождения и новаторства как в области литературы, так и в области музыки.

Пример реализации аргумента «*Бразилия имеет глубоко укоренившееся музыкальное наследие*» в газете The Washington Post: 'She released more than 15 *albums* and compilations over four decades, with much of her work packed into the years after the release of "The Girl From Ipanema," first on a 1964 album and later as a single. Her part in the recording **has become a fixture of music industry lore.**' [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/obituaries/2023/06/06/astrud-gilberto-samba-ipanema-dies/>] – также подчеркивает вклад деятелей бразильской музыкальной индустрии при помощи фразы *has become a fixture of music industry lore*;

2) «*Музыка Бразилии получает всемирное признание*». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения об историческом и культурном разнообразии бразильской музыки. Ключевыми репрезентантами этих данных являются слова и выражения, обозначающие глобальные события в сфере музыки, и имена знаменитых музыкантов, посредством чего реализуется связь с ЛСП *Entertainment* и *Personal Names*:

– 'In 2007, Ms. Andrade won a **Latin Grammy Award** for "Ao Vivo," a live *album* with the celebrated Brazilian pianist César Camargo Mariano' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/04/arts/music/leny-andrade-dead.html?ysclid=m2k94eb26s283696267>] – анализ сочетаемости ЛЕ *album* в данном примере позволил установить наличие связи с ЛСП *Personal Names* (*Ms. Andrade*), а также с ЛСП *Entertainment* (*Latin Grammy Award*), что способствует созданию образа Бразилии как страны с богатым культурным наследием;

– в примере 'In 2001, Ms. Lee took home a **Latin Grammy Award** for best Portuguese-language rock or alternative *album* for "3001. Her reach was global. **Kurt Cobain, David Byrne and Beck** are among the many musical innovators who hailed the

subversive oeuvre of Os Mutantes. In 1988, **King Charles III**, then **the Prince of Wales**, requested one of her records for a dance at a banquet at the British Embassy in Paris' [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/05/10/arts/music/rita-lee-dead.html?ysclid=m2k95afs9z519010869>] вновь была выявлена связь с ЛСП *Personal Names* (*Ms. Lee, Kurt Cobain, David Byrne, Beck, King Charles III, the Prince of Wales*), ЛСП *Entertainment* (*Latin Grammy Award*)), а также ЛСП *Geographical Names* (*Paris*), что подчеркивает роль Бразилии как страны, в которой есть талантливые музыканты, получающие признание на международном уровне.

Пример реализации аргумента «Музыка Бразилии получает всемирное признание» в статье The Washington Post подчеркивает международную популярность Риты Ли, используя ойконимы (*Portugal, England, Spain, France and Germany*), собственные имена известных общественных деятелей (*Prince Charles*) и название премии *Latin Grammy*:

– ‘Eventually her popularity extended beyond Brazil. She performed in **Portugal, England, Spain, France and Germany**. In 1988, the British newspaper Daily Mirror revealed that **Prince Charles** admired her 1981 song “Lança Perfume” (“Spray Perfume”) and considered her his favorite singer. She won a **Latin Grammy** in the Best Portuguese Language Album category in 2001 for her *album* “3001”’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtonpost.com/obituaries/2023/05/09/rita-lee-brazil-rock-dies/>].

Анализ частотности употребления единиц, которые составляют ЛСП *Music*, выявил 9 лексем ближней периферии данного поля: они получают языковую репрезентацию в материалах от трех до пяти статей, и частотность их употребления в статьях анализируемого издания составляет от 7 до 21 единицы: *music* (21), *jazz* (17), *concert* (18), *band* (14), *songs* (15), *singer* (12), *sing* (19), *musician* (8), *musical* (7). Для единиц зоны ближней периферии характерно соотнесение с типовыми аргументами, которые были установлены в результате анализа конкорданса ядра исследуемого поля:

– В примере ‘The president of Brazil, Luiz Inácio Lula da Silva, said on Twitter: “João Donato saw *music* in everything. He innovated, he passed through **samba, bossa**

nova, jazz, forró, and in the mixture of rhythm built something unique’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/07/21/arts/music/joao-donato-dead.html?ysclid=m2k964gbvv147298873>] анализ контекста употребления лексемы *music* и соотносимых с ней лексем *jazz, samba, bossa nova* реализует связь с типовым аргументом «Бразилия имеет глубоко укоренившееся музыкальное наследие» через изображение музыканта Жуао Донато, ключевой фигуры в музыкальной истории страны, который сотворил нечто уникальное (*built something unique*), что подчеркивает разнообразие и глубину музыкальной культуры страны. Одновременно с этим другой контекст касающийся творчества данного музыканта, соотносится с другим установленным типовым аргументом – «Музыка Бразилии получает всемирное признание»: ‘Others had titles reflecting Mr. Donato’s fondness for musical hybrids, like “Bluchanga” (2017) and “Sambolero” (2010), which won a Latin Grammy Award for best Latin **jazz album**’ [Там же]. В данном случае единицы *Latin Grammy Award* и *best Latin jazz album* демонстрируют признание бразильской музыки на мировом уровне, поскольку эта престижная награда является одним из ведущих показателей международного успеха в музыкальной индустрии.

Реализация установленных типовых аргументов прослеживается и на уровне дальней периферии ЛСП *Music*. Лексемы дальней периферии этого поля в материалах газеты The New York Times в 2023 году обладают меньшим уровнем дистрибуции на страницах издания и меньшей частотностью употребления, встречаясь в текстах статей от одного до пяти раз: *piano* (5), *pop* (4), *pianist* (4), *hip-hop* (3), *composer* (3), *rhythm* (3), *chanted* (2), *guitar* (2), *guitarist* (2), *melodies* (2), *accordion* (2), *ballad* (2), *bandleader* (2), *songwriters* (2), *contralto* (2), *quartet* (2), *fanfare* (2), *national_anthem* (1), *heavy_metal* (1), *musically* (1), *compilation_album* (1), *music_festival* (1), *harmonic* (1), *accordionist* (1), *funky* (1), *rapper* (1), *guitars* (1), *tuneful* (1), *jazz_club* (1), *opera* (1), *classical_music* (1), *pop_stardom* (1), *chants* (1), *orchestration* (1), *chorus* (1), *saxophone* (1), *orchestra* (1), *songs_arrangement* (1), *flutes* (1), *percussion* (1), *pop_star* (1), *concert_pianist* (1).

Контексты использования единиц данного уровня соотносятся с аргументом «Бразилия имеет глубоко укоренившееся музыкальное наследие» в примере ‘She

became entranced with **bossa nova** (“new wave” in Portuguese), which fused **traditional Brazilian rhythms** with **American jazz**, as it emerged from the beaches of Brazil in the late 1950s’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/08/04/arts/music/leny-andrade-dead.html?ysclid=m2k98hdlcs330027107>] через описание возникновения босса-новы (*bossa nova*), одного из ключевых музыкальных стилей Бразилии, представляющего собой синтез традиционных бразильских ритмов и американского джаза. Единицы *bossa nova* и *Brazilian rhythms* служат отсылкой к традиционным музыкальным корням бразильской музыки. Использование лексемы *fused* также указывает на культурную гибкость и богатое музыкальное наследие Бразилии, где народные ритмы успешно интегрируются с другими стилями. Пример ‘Gilberto doesn’t exactly sound “as jumpy as a puppet on a string” in this live performance of the Rodgers and Hammerstein standard with the **Stan Getz Quartet**. Instead, she’s poised and sure-footed, musing about the possibility of romance as Getz’s *saxophone scurries* and *spirals* around her’ [Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2023/06/06/arts/music/astrud-gilberto-playlist.html?ysclid=m2k9969nb0390960176>] соотносится с аргументом «Музыка Бразилии получает всемирное признание» благодаря отсылке к творчеству бразильской певицы Аструд Жилберту (Astrud Gilberto), чье выступление на международной сцене с известным джаз-бэндом Стэна Гетца описывается фразами *Getz’s saxophone scurries and spirals around her, poised and sure-footed*, в которых указывается на мастерство Жилберту. Информация о сотрудничестве с зарубежными музыкантами укрепляет репутацию Бразилии как страны с богатым музыкальным наследием.

ЛСП *Music* в текстах газеты The New York Times в 2023 году формирует знание о музыкальном наследии и мировом влиянии Бразилии. Анализ структуры ЛСП позволил выявить лексические единицы, которые составляют его ядро и периферию с учетом частотности употребления ЛЕ и их дистрибуции в текстах статей. Анализ конкорданса ядра ЛСП *Music* – единицы *album* – позволил установить ключевые типовые аргументы, в которых данная лексическая единица получает языковую реализацию, формируя у читателей знание о музыкальной культуре Бразилии: «Бразилия имеет глубоко укоренившееся музыкальное

наследие», «Музыка Бразилии получает всемирное признание». Данные типовые аргументы связаны с богатой музыкальной культурой страны и международным признанием бразильской музыки. Примеры языковой реализации этих аргументов в текстах The New York Times в 2023 году были установлены на уровне ближней и дальней периферии, а контекстуальные связи единиц ЛСП *Music* с ЛСП *Entertainment*, *Personal Names* и *Geographical Name* свидетельствуют о том, что упоминание бразильской музыки часто взаимодействует в текстах с международной культурной тематикой. Установленные типовые аргументы способствуют репрезентации Бразилии в The New York Times как страны, обладающей обширным музыкальным наследием, которое имеет признание в мировой культуре.

Структура ЛСП *Music* в материалах газеты The New York Times за 2023 год представлена на Рисунке 21; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Music* в материалах газеты The New York Times за 2023 год, – на Рисунке 22.

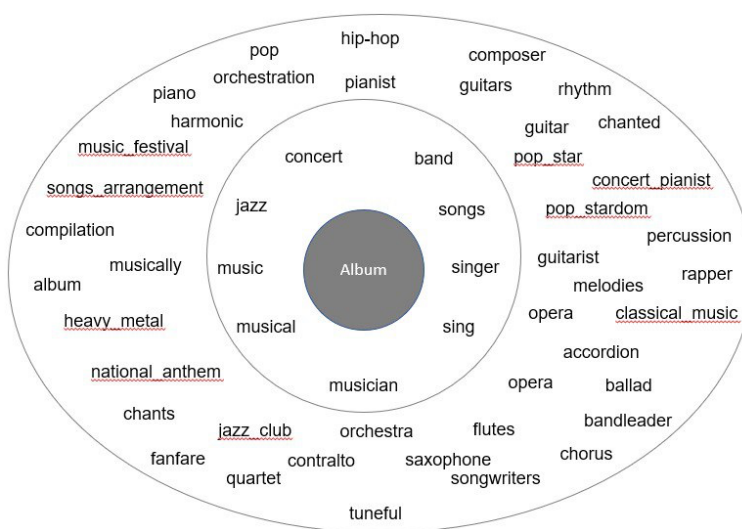

Рисунок 21 – Структура ЛСП *Music*
(по материалам газеты The New York Times (2023))

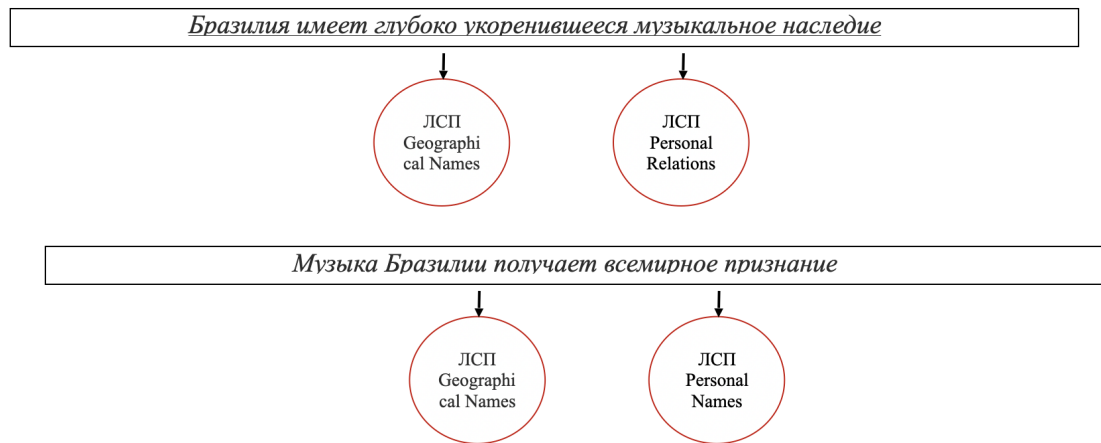

Рисунок 22 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Music* (по материалам газеты The New York Times (2023))

3.1.4 Когнитивный контекст *Social Dynamics* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023))

Компьютерный анализ 55 статей, посвященных Бразилии, из газеты The New York Post за 2023 год позволил выявить когнитивный контекст *Social Dynamics*, который объединяет несколько лексико-семантических полей, а именно: ЛСП *Personal Names* (229 ИС), *Belonging to a Group* (98 ЛЕ), *Dead* (73 ЛЕ), *Kin* (36 ЛЕ), *Personal Relationships* (21 ЛЕ). В данном контексте формируется представление о ключевых фигурах политического, культурного и социального ландшафта Бразилии в течение этого года. Одним из полей, которое получило широкую языковую репрезентацию, является ЛСП *Personal Names*, насчитывающее 229 имен собственных, совокупная частотность употребления которых составляет 427 случаев.

ЛСП *Personal Names* состоит преимущественно из антропонимов и содержит информацию о лицах, упомянутых в статьях о Бразилии в газете The New York Post за 2023 год. Анализ частоты употребления ЛЕ, проведенный с помощью компьютерной программы *WMatrix*, позволил выявить имя собственное (ИС) *Swift*, относящееся к известной американской певице Тейлор Свифт (Taylor Swift), в качестве ядра рассматриваемого ЛСП. Это ИС встречается 78 раз, что составляет 18,27% от всех единиц данного ЛСП. В отличие от описанных ранее результатов, здесь впервые ядром ЛСП *Personal Names* становится имя не политика, а зарубежного артиста. Это можно объяснить тем, что The New York Post уделяет особое внимание освещению новостей, связанных с индустрией развлечений и массовой культурой, что является частью редакционной политики издания, которое традиционно фокусируется на темах, связанных с поп-культурой, персонами знаменитостей и социальными тенденциями. Акцент на личности иностранного артиста, выраженный в высокой частотности употребления ИС *Swift* в текстах статей о Бразилии, может свидетельствовать о смещении интересов читательской аудитории этой газеты от политических фигур к деятелям культуры. Это позволяет предположить, что при обращении к когнитивном контексту *Social Dynamics* как к области, которая отражает процессы, протекающие в обществе, газета The New York Post в изображении Бразилии в 2023 году ориентируется скорее на резонансные события, привлекающие внимание, чем на анализ политических вопросов.

Анализ контекстной реализации в статьях газеты The New York Post ядра ЛСП *Personal Names* – ИС *Swift* – путем исследования ее конкорданса позволил выявить наличие двух ведущих типовых аргументов.

1) В ходе анализа контекстуальных связей ИС *Swift* было отмечено 37 случаев языковой реализации типового аргумента «Концерт Тейлор Свифт в Рио-де-Жанейро обернулся трагедией». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о трагической гибели Аны Клары Беневидес из-за теплового удара во время концерта Тейлор Свифт в Рио-де-Жанейро. В результате произошедшего инцидента получили широкую огласку

сведения об опасных условиях на концерте, в том числе о сильной жаре и нехватке воды для фанатов, что привело к серьезным последствиям для общественного имиджа Т. Свифт и повышению внимания к правилам проведения концертов. Ключевыми репрезентантами этих данных являются следующие ЛЕ: *deadly*, *dead*, *death*, а также *shows*, *tour*, *concert*:

– ‘In November, **Ana Clara Benevides** went into cardiac arrest at one of *Swift*’s Rio De Janeiro **shows** as a deadly **heatwave** made unsafe conditions for **concertgoers**’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/12/23/entertainment/taylor-swift-responds-to-fan-thanking-her-for-close-bond-with-daughter/>] – анализ сочетаемости ИС *Swift* в этом примере позволяет установить контекстуальную связь с ЛСП *Music* (*shows*, *concertgoers*), с другими единицами ЛСП *Personal Names* (*Ana Clara Benevides*), а также с ЛСП *Weather* (*heatwave*) и *Geographical Names* (*Rio De Janeiro*). Использование прилагательных *deadly*, *unsafe* формирует представление об опасной обстановке, с которой столкнулись участники концерта, и делает акцент на озабоченности по поводу соблюдения правил безопасности на концертах Тейлор Свифт;

– в примере ‘In one of her final photos before her **death**, posted on November 25, the **social media sensation** could be seen smiling with her arm raised at a *Taylor Swift concert* during the Brazil leg of the “**Eras Tour**”. Along with expanding her digital footprint, **Sofia** also studied law’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/12/11/lifestyle/influencer-politicians-daughter-maria-sofia-valim-dead-at-19-following-liver-transplant/>] реализуется связь с ЛСП *Personal Names* (*Sofia*), ЛСП *Music* (*concert*, *Eras Tour*), ЛСП *Death* (*death*), ЛСП *The Media* (*social media*) и ЛСП *Geographical Names* (*Brazil*). Обращение к ЛСП *Death*, которое реализуется через единицу *death*, подчеркивает связь концертов Т. Свифт с более широким культурным и социальным контекстом;

– в примере ‘I want to know if it’s true that they are prohibited from bringing water and neglected to provide **assistance**,’ he said. The company responsible for coordinating *Swift*’s Brazil **shows**, Time4Fun, is currently under **investigation**, according to NBC’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/11/27/>]

entertainment/taylor-swift-takes-photo-with-family-of-fan-who-died-at-rio-concert/]

посредством использования единиц *investigation* и *assistance* реализуется связь с ЛСП *Law & Order* и *Helping*. Глагол *neglected* имплицитно несет идею, что трагедия могла произойти в результате халатности управляющей компании;

– в примере ‘Even *Swift* felt the exhaustion from the intense **heat**, as the singer was caught on video apparently gasping for air following one of her songs. Due to the deadly **weather**, *Swift* announced less than 24 hours after Benevides’ **passing** that the **concert** set to take place the following day would be postponed’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/26/entertainment/family-of-taylor-swift-fan-who-died-attends-singers-third-eras-tour-show-in-sao-paolo/>] реализация контекстуальной связи с ЛСП *Weather* (*heat, weather*) в сочетании с прилагательными *intense, deadly* вновь подчеркивает суровые условия окружающей среды в Бразилии, повлиявшие не только на аудиторию, но и на исполнителя (*gasping for air*);

– в газете The Washington Times в примере реализации типового аргумента «Концерт Тейлор Свифт в Рио-де-Жанейро обернулся трагедией»: ‘The **deaths** of two people, heat-related **illnesses** and other misfortunes have left legions of Taylor Swift **fans** angry and disappointed in the three-day Rio de Janeiro leg of the pop superstar’s Eras Tour, which concludes Monday night’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/nov/20/taylor-swift-eras-tour-rio-de-janeiro-leg-scarred-/>] – акцент на трагические события, произошедшие на концерте, делается с помощью лексических единиц *deaths, heat-related illnesses*. При этом негативная реакция со стороны фанатов передается фразой *left legions of Taylor Swift fans angry and disappointed*;

2) «Тейлор Свифт устанавливает эмоциональную связь с поклонниками в Бразилии». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой информацию об эмоциональной связи Т. Свифт с ее поклонниками, в том числе о ее ответах на сообщения поклонников в социальных сетях и случаях, когда она предпринимала попытки лично пообщаться с ними. Данный аргумент получает обширную языковую реализацию на страницах издания The New York Post в 2023 году и насчитывает 31 случай употребления. Ведущими репрезентантами этих

данных являются ЛЕ *family, crew, staff, fans, photo*, указывающие на близость певицы с ее фанатами;

– в примере ‘*Taylor Swift takes **photo** with family of **fan** who **died** at Rio De Janeiro **show***’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/11/27/entertainment/taylor-swift-takes-photo-with-family-of-fan-who-died-at-rio-concert/>] анализ сочетаемости ИС *Swift* позволяет выявить связь с ЛСП *Death (died)*, ЛСП *Music (show, fan)*, а также ЛСП *Kin (family)*, ЛСП *The Media (photo)*, что подчеркивает отзывчивость певицы, ее равнодушное отношение к произошедшим трагическим событиям;

– связь в указанными выше ЛСП отмечается и в примере ‘*Taylor Swift has **gone viral** after a **photo** of the “Enchanted” **singer** and the **family** of Ana Clara Benevides Machado was posted online following her final **show** in Brazil*’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/11/27/entertainment/taylor-swift-takes-photo-with-family-of-fan-who-died-at-rio-concert/>]. Взаимодействие Т. Свифт со своими фанатами описывается посредством употребления ЛЕ из ЛСП *Music (singer, show)*, ЛСП *The Media (gone viral, photo)*, ЛСП *Kin (family)*;

– в примере ‘*Because of the deadly heat wave, **Swift’s crew** and stadium **staff** – as well as Swift herself – were seen frantically trying to pass out water to dehydrated **fans***’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/26/entertainment/family-of-taylor-swift-fan-who-died-attends-singers-third-eras-tour-show-in-sao-paolo/>] реализуется связь с ЛСП *Weather (heat wave)*, ЛСП *Belonging to a Group (crew, staff)*, ЛСП *Music (fans)*, благодаря чему имплицитно выражается мысль о том, что певица и ее команда делали все возможное (*frantically trying*), чтобы помочь публике в ситуации аномальной жары в Бразилии: сама певица, члены ее команды и персонал стадиона репрезентируются в данном предложении как единая команда, которая направляла свои усилия на помощь фанатам.

В газете The Washington Times данный типовой аргумент также реализуется в контексте использования единиц, входящих в ЛСП *Death* и *The Media*:

– в примере ‘*Before postponing the concert, **Swift** wrote on **Instagram** that she would not address the **death** from stage “because I feel overwhelmed by grief when I*

even try to talk about it” [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/nov/19/taylor-swift-postpones-rio-de-janeiro-show-citing-/>] использование словосочетания *overwhelmed by grief*, включающего ЛЕ, относящиеся к ЛСП *Emotions*, подчеркивает личную реакцию Тейлор Свифт на трагедию, произошедшую во время ее концерта.

Дальнейший анализ личных имен, входящих в ЛСП *Personal Names*, в материалах издания *The New York Post* за 2023 год на основе частоты их употребления позволил определить единицы, составляющие ближнюю периферию исследуемого поля. Установлено, что ближняя периферия состоит из 4 высокочастотных ИС, встречающихся в двух и более статьях о Бразилии, и диапазон частотности их употребления составляет от 5 до 19 раз: *Luiz Inacio Lula da Silva* (19) – действующий президент Бразилии; *Travis Kelce* (14) – игрок в американский футбол, выступающий за команду «Канзас-Сити Чифс», бойфренд Тейлор Свифт; *George Santos* (8) – американский политик, вовлеченный в скандал в Бразилии; *Ana Clara Benevides* (6) – бразильская студентка, которая умерла от остановки сердца из-за жары на концерте Eras Tour певицы Тейлор Свифт в Рио-де-Жанейро. В ближней периферии ЛСП *Personal Names* преобладают личные имена персон, деятельность которых относится к сферам спорта и развлечений, в то время как имена политических лидеров представлены только одним высокочастотным именем – *Luiz Inacio Lula da Silva* (19), что позволяет говорить о фокусировке издания *The New York Post* на информации о знаменитостях и сенсационных новостях. Такое распределение подтверждает выявленную на уровне исследования конкорданса ядра ЛСП тенденцию газеты *The New York Post* отдавать предпочтение историям, обладающим эмоциональной привлекательностью, вызывающим высокий общественный интерес и, как правило, связанным с популярными фигурами в спорте и развлечениях, в то время как освещению политических событий – хотя оно и присутствует – уделяется меньше внимания.

Несмотря на изложенное выше, исследование контекстов использования имени бразильского президента Лулы да Силва позволило выделить типовой

аргумент «*Встреча Лулы с Байденом была дипломатическим провалом*», данные в основе которого представляют собой информацию о встрече бразильского лидера с президентом США Джо Байденом. Ключевыми репрезентантами этих данных являются выделенные глаголы действия и их коллокаты, характеризующие действия президента Байдена и высмеивающие их: ‘He then **struggled with the headset** of his translation device, soon noted by Brazilian President *Luiz Inácio Lula da Silva*, who was with him for a joint speech agreeing to partner on workers ’rights’, ‘At a joint UN speech, Biden went through a **silent-movie comedy routine** with Brazilian President *Luiz Inácio Lula da Silva*, **walking smack into a giant flag** as he entered and then **fumbling with his translation headset** as *Lula* spoke’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/09/21/biden-walks-into-flag-appears-to-snub-brazils-president/>].

Однако в данном случае, как и в рамках других исследуемых ЛСП, реализация типового аргумента прослеживается также при анализе контекстов с использованием единиц ближней периферии. Так, аргумент «*Тейлор Свифт устанавливает эмоциональную связь с поклонниками в Бразилии*» получает языковую Свифт устан в примере ‘While **Swift** was expected to fly home for the holidays and boyfriend *Travis Kelce*’s football game, she **was forced to postpone her concert** in Rio de Janeiro from Saturday to Monday after the **heartbreaking loss**’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/21/entertainment/taylor-swift-seemingly-staying-in-brazil-for-thanksgiving/>], в котором упоминается имя бойфренда певицы (*Travis Kelce*), а фразы *was forced to postpone her concert*, *heartbreaking loss* имплицитно выражают мысль о решении певицы остаться в Бразилии после смерти фанатки вместо того, чтобы уехать в США.

Пример ‘*The “Cruel Summer” singer seemingly paid tribute to Benevides’ death* when she took the stage following the tragic news by playing her song “Bigger Than The Whole Sky”’ показывает, что Тейлор Свифт проявляет внимание к поклонникам и поддерживает эмоциональную связь с ними через свои выступления. В данном случае фраза *seemingly paid tribute* сообщает, что Свифт, узнав о трагической гибели бразильского фаната, отдала своего рода дань

уважения, исполнив песню, в которой затрагивается тема потери и горя. Использование названия песни – ‘The “*Cruel Summer*” singer’ – вместо имени певицы имплицитно передает информацию об эмоциональном отклике самой певицы на случившееся.

Дальняя периферия ЛСП *Personal Names* в издании The New York Post образована 222 низкочастотными единицами, которые встречаются в материалах не более чем двух статей. В силу небольшой численной репрезентации этих имен в анализируемых статьях, они не играют значительной роли в реализации типовых аргументов, сформулированных в ходе анализа ядра и ближней периферии ЛСП. Следовательно, эти единицы оказывают минимальное влияние на формирование образа Бразилии в статьях газеты The New York Post в 2023 году. Тем не менее лексемы этого уровня могут быть сгруппированы по тематическому признаку.

Подгруппа «Государственные и политические деятели» представлена 56 ИС, что составляет 25,23% от общего числа имен собственных, входящих в ЛСП *Personal Names*. В эту подгруппу входят ИС ключевых бразильских и иностранных политических деятелей и чиновников, в том числе министров, членов конгресса, политических советников и других лиц, играющих заметную роль в политическом ландшафте Бразилии, в управлении страной.

Подгруппа «Личные имена актеров, моделей, телеведущих» представлена 47 ИС, что составляет 21,17% от общего числа ЛЕ, образующих ЛСП *Personal Names*. В эту подгруппу входят имена популярных бразильских и мировых супермоделей, актеров, телеведущих. Использование этих ИС в газетных текстах подчеркивает наличие у бразильских знаменитостей, прославившихся в индустрии развлечений, заметного влияния как на внутреннем, так и на международном уровне.

Подгруппа «Личные имена бизнесменов» представлена 59 ИС, что составляет 26,58% от общего числа ЛЕ, образующих ЛСП *Personal Names*. В эту подгруппу входят имена бразильских и зарубежных влиятельных фигур в области бизнеса и предпринимательства, при этом внимание в контекстах фокусируется на образе жизни бразильских предпринимателей, их роли в общественной жизни страны и вкладе в мировые бизнес-процессы.

Подгруппа «Личные имена спортсменов» представлена 32 ИС, что составляет 14,41% от общего числа ЛЕ, образующих ЛСП *Personal Names*. В эту группу входят ИС известных бразильских спортсменов: футболистов, серфингистов, гонщиков. Использование данных имен в контексте статей о Бразилии способствует репрезентации страны как имеющей высокие достижения в спорте благодаря выдающимся спортивным деятелям, которые известны по всему миру.

Подгруппа «Личные имена фанатов и членов их семей» представлена 28 ИС, что составляет 12,61% от общего числа ЛЕ, входящих в ЛСП *Personal Names*. Эта группа представлена именами поклонников бразильских и мировых музыкантов, а также именами членов их семей. Включение этих имен в тексты статей отражает личные и зачастую эмоциональные сюжеты, связанные с общественными деятелями и их семьями, что подчеркивает направленность анализируемого издания на сенсационное освещение событий.

Помимо ближней и дальней периферии анализ дистрибуции выявленных антропонимов и частотности их реализации позволил определить «переходную» зону, единицы которой обладают высокой частотностью употребления, однако используются в материалах лишь одной статьи и фактически не участвуют в формировании типовых аргументов, влияющих на репрезентацию Бразилии в СМИ. В эту категорию входят следующие ИС: *Gil de Ferran* (16) – бразильский профессиональный автогонщик, умерший в 2023 году; *Trevor Milton* (16) – американский осужденный преступник, бывший бизнесмен, а также основатель, бывший исполнительный председатель и генеральный директор Nikola Corporation; *Caroline Werner* (8) – бразильская модель. Присутствие этих имен в «переходной» зоне свидетельствует о значительном внимании общества, а следовательно, и прессы к данным персонам, и подробное освещение, которое они получают в конкретных контекстах, подтверждает, что истории о публичных личностях и их судьбах являются одним из приоритетных форматов в газете The New York Post.

Анализ ЛСП *Personal Names* в материалах издания The New York Post за 2023 год позволяет сделать вывод, что на каждом структурном уровне данного поля

Бразилия получает репрезентацию преимущественно с позиции индустрии развлечений: большинство антропонимов (76,13%), фигурирующих в текстах статей, являются именами представителей шоу-бизнеса и спорта, при этом повышенное внимание таблоида *The New York Post* именно к данной сфере может быть обусловлено направленностью редакционной политики издания.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* когнитивной матрицы «Бразилия» является ключевой составляющей языковой репрезентации образа данной страны в газете *The New York Post* в 2023 году. Анализ единиц ЛСП *Personal Names* в формировании этого когнитивного контекста позволил установить, что наиболее частую реализацию на уровне как ближней, так и дальней периферии получают группы имен собственных, называющих артистов, спортсменов и общественных деятелей. Это способствует представлению Бразилии в первую очередь как фона для международных событий, при этом внутренняя социально-политическая динамика страны не получает значительной репрезентации. Анализ конкорданса ядра ЛСП *Personal Names* – имени собственного *Swift* – позволил установить способы и средства языковой реализации ведущих типовых аргументов, которые транслируют читателям повторяющиеся смыслы и позицию авторов. Было обнаружено, что наиболее частыми являются контекстуальные связи с ЛСП *Music*, *Kin*, *Belonging to a Group*, что подчеркивает значимость Бразилии как места проведения международных музыкальных мероприятий, особенно с участием всемирно признанных музыкантов, таких как Тейлор Свифт. Кроме того, контекстуальные связи с ЛСП *Weather* и *Death* усиливают представление Бразилии как страны, переживающей экологические катаклизмы, которые иногда приводят к трагическим последствиям. Личные имена политических деятелей упоминаются в издании *The New York Post* значительно реже. В ходе анализа был выявлен лишь один типовой аргумент, который формируется в контексте упоминаний политических деятелей, в частности ИС *Luiz Inacio Lula da Silva*. Такое минимальное упоминание политических фигур подчеркивает относительную незаинтересованность *The New York Post* в освещении социально-политических проблем Бразилии и ориентацию издания на сенсационные истории. Отсутствие

устойчивых контекстуальных связей с ЛСП *Politics* и *Law and Order*, установленное при анализе конкорданса ядра ЛСП *Personal Names*, свидетельствует о том, что газета The New York Post в своих материалах не ставит цели сосредоточить внимание аудитории на сложностях во внутренней динамике развития страны. Издание демонстрирует тенденцию к разработке тематики, связанной с поп-культурой, с природными катаклизмами (в частности, аномальной жарой приводящей к трагическим последствиям) и с международными скандалами, что в итоге сводит образ страны к роли «фона» для событий, происходящих на мировой арене.

Структура ЛСП *Personal Names* в материалах газеты The New York Post за 2023 год представлена на Рисунке 23; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* в материалах газеты The New York Post за 2023 год, – на Рисунке 24.

Рисунок 23 – Структура ЛСП *Personal Names*
(по материалам газеты The New York Post (2023))

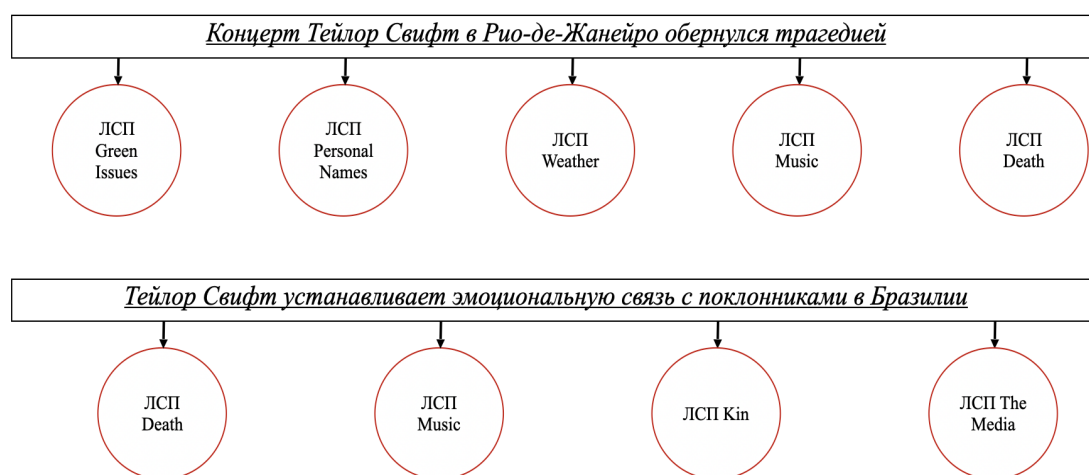

Рисунок 24 – Типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Personal Names* (по материалам газеты The New York Post (2023))

3.1.5 Когнитивный контекст *Education* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023))

Когнитивный контекст *Education* объединяет следующие лексико-семантические поля: *Education* (30 ЛЕ), *Knowledge* (23 ЛЕ) и *Learning* (10 ЛЕ), ведущим из которых является поле *Education* (Образование), насчитывающее 30 лексем, совокупная частотность употребления которых составляет 58 случаев.

Как показал анализ частотности употребления и количественной дистрибуции лексических единиц, составляющих ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Post за 2023 год, ядром данного ЛСП являются лексемы *teacher* и *student*. Эти ЛЕ являются наиболее частотными стилистически нейтральными лексемами. ЛЕ *teacher*, имеющая значение ‘someone whose job is to teach in a school or college’ (‘человек, чья работа заключается в преподавании в школе или колледже’) [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/>

dictionary/english/teacher], встречается 5 раз в материалах трех статей, что составляет 12,5% от всего массива ЛЕ, входящих в ЛСП *Education* в публикациях рассматриваемого издания. ЛЕ *student*, имеющая значение ‘a person who is learning at a college or university’ (‘человек, обучающийся в колледже или университете’) [Электронный источник: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/student>], встречается в текстах статей 10 раз, или 17,2% от числа всех единиц данного поля.

Изучение конкорданса лексем *teacher* и *student*, которые занимают центральное место с точки зрения частотности употребления в текстах газеты The New York Post за 2023 год, позволило выявить основные типовые аргументы, получающие языковую реализацию в текстах статей анализируемого издания. Анализ этих типовых аргументов в свою очередь позволил установить контекстуальные связи с другими лексико-семантическими полями, посредством которых реализуется обращение к различным когнитивным контекстам в рамках когнитивной матрицы «Бразилия», а также проследить экстралингвистические условия их появления.

ЛЕ *teacher* встречается 5 раз, и анализ конкорданса данной лексики позволил выявить ведущий типовой аргумент, в рамках которого ЛЕ получает контекстную реализацию: «Учителя в Бразилии устанавливают глубокие отношения со своими учениками». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о роли учителей в формировании жизни учеников и студентов, как в академическом, так и в эмоциональном плане. Этот типовой аргумент насчитывает 2 случая языковой реализации в исследуемом материале, а ключевыми репрезентантами этих данных являются следующие слова, составляющие ЛСП *Kin* и ЛСП *Emotions*:

– ‘**Family** and **friends** cry at her departure but Heaven is celebrating welcoming you. Former *teacher* Aluisio Cavalcante Junior penned a moving tribute to the fallen **star** under her father’s announcement of her **death**’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/12/11/lifestyle/influencer-politicians-daughter-maria-sofia-valim-dead-at-19-following-liver-transplant/>]. Данный пример языковой реализации выделенного аргумента связан с реакцией общества на смерть 19-летней

бразильской активистки и студентки юридического университета Марии Софии Валим из-за осложнений после неудачной пересадки печени. Анализ конкорданса ЛЕ *teacher* позволяет выявить контекстуальную связь с ЛСП *Kin (family, father)*, ЛСП *Personal Relations (friends)*, ЛСП *Death (death)*, которые обуславливают акцентирование ценности семейных отношений и обращение к эмоциональной составляющей при репрезентации Бразилии в газете The New York Post. ЛЕ *star* связывает данное поле с ЛСП *The Media*, что дает репрезентацию события как значимого в области медиа и социальных сетей. Использование фразы *a moving tribute* (ЛСП *Emotions*) подчеркивает эмоциональную составляющую в языковой реализации данного аргумента;

– ‘Sofia was my *student*. <...> There are no words to be said at this moment, just one certainty: her life was special, she was very **loved**, especially by her **family**, followed by the **love** of her **friends**, and she left many beautiful seeds in the hearts of those who had the **pleasure** of being with her. It was an **honor** being your **daughter’s teacher**’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/12/11/lifestyle/influencer-politicians-daughter-maria-sofia-valim-dead-at-19-following-liver-transplant/>]. Анализ использования ЛЕ *teacher* в данном примере позволил выявить связи с ЛСП *Kin (family, daughter)*, ЛСП *Personal Relations (friends)* и ЛСП *Emotions (love, honor, pleasure)*. Использование фразы *left many beautiful seeds in the hearts* вновь апеллирует к эмоциональной составляющей во взаимоотношениях между людьми.

Пример обращения к данному типовому аргументу в газете The Washington Times: ‘Vinícius’ own **educational nonprofit** this week launched a program to train public school teachers to raise awareness about racism and instruct kids in fighting discrimination. A *teacher* at a Sao Goncalo *school* that will host the project, Mariana Alves, hopes it will provide kids much-needed support and preparation’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/multimedia/collection/disgusted-by-racism-targeting-soccers-v-2023-05-27/?page=2>] сосредоточивает внимание читателя на важности реализации учителями социальных и образовательных программ, направленных на борьбу с расизмом. Это содержание выражено через

использование фраз *to raise awareness, fighting discrimination, provide kids much-needed support and preparation*. В этом контексте использование данных выражений подчеркивает роль учителей в поддержке учащихся.

Анализ частотности употребления лексических единиц ЛСП *Education* в статьях The New York Post показывает, что ближняя периферия состоит из шести лексем: *educational* (2), *expelled* (2), *graduate* (2), *study* (V) (2), *school* (2), которые встречаются в материалах 1-2 статей.

Изучение контекстов использования данных единиц также позволило установить пересечение с ЛСП *Kin, Emotions*. Связь с указанными полями была характерна и для ядерной зоны в рамках установленных ранее типовых аргументов:

– В примере “**She cared about me a lot and loved me so much. I don’t know how I’m going to live without her.**” **Ms Violato** (мать умершей женщины. – Упоминается в статье. – Д. К.) *had graduated* in fine arts from the University of Brasília and was on her way to a charity store to drop off clothes when the accident took place’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/11/28/news/julia-de-albuquerque-violato-cut-in-half-after-freak-train-collision/>] связь с ЛСП *Kin* и *Emotions* реализуется через фразы *She cared about me a lot and loved me so much* и *I don't know how I'm going to live without her*, которые подчеркивают эмоциональную связь между персонажами. Кроме того, информация о том, что умершая девушка *graduated in fine arts from the University of Brasilia* («окончила Университет Бразилии по специальности «изобразительное искусство»)), создает более глубокий портрет человека, придавая ему эмоциональный вес и подразумевая чувство гордости или сожаления о несбывшихся перспективах;

– апелляция к эмоциональной составляющей и связь с ЛСП *Emotions* в примере ‘Along with expanding her **digital footprint**, Sofia also *studied law*, which she declared “the **love** of her life’ [Электронный ресурс: <https://nypost.com/2023/12/11/lifestyle/influencer-politicians-daughter-maria-sofia-valim-dead-at-19-following-liver-transplant/>] реализуется через единицу *love*. В данном случае объектом эмоций является не человек, а область знаний – юриспруденция (*law*), которую изучала умершая девушка.

Дальнюю периферию ЛСП *Education* составляют 14 лексем, частотность языковой реализации которых составила 1 случай употребления в материалах не более чем одной статьи: *mentor, tests, training, upbringing, schooled, teach, college, expulsion, trainer, instructor, professor, lessons, education*. В некоторых случаях данные единицы контекстуально соотносятся с ЛЕ ближней периферии и ядра исследуемого поля и вместе с ними принимают участие в языковой реализации аргументов. Контекст использования ЛЕ дальней периферии позволил выявить соотнесенность с ЛСП *Kin, Emotions*, которая была характерна для типового аргумента «Тейлор Свифт устанавливает эмоциональную связь с поклонниками в Бразилии», выделенного в предыдущем поле. Например, в предложении ‘*The college student’s family members posed for a picture with Swift later that same month, wearing matching shirts showing Benevides’ face*’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/12/13/entertainment/inside-taylor-swifts-whirlwind-2023-revisit-ups-and-downs-on-34th-birthday/>] единица *student* использована в контексте фраз *family members posed for a picture with Swift, wearing matching shirts*, что указывает на эмоциональную связь между участниками.

Исследование когнитивного контекста *Education* путем обращения к анализу ЛСП *Education* позволило установить, что в материалах The New York Post за 2023 год ядром данного поля является лексическая единица *teacher* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица. Анализ конкорданса лексики *teacher* позволил выявить ведущие типовые аргументы, с помощью которых данная единица используется в текстах: «Учителя в Бразилии устанавливают глубокие отношения со своими учениками». Эти типовые аргументы получают языковую реализацию через контекстуальные связи с ЛСП *Emotions, The Media, Kin* и *Personal Relations*, подчеркивая значимость эмоционального аспекта в представлении Бразилии в таблоиде, тяготеющем к сенсационной подаче материалов. Соответственно, в выпусках The New York Post за 2023 год вопросы образования в Бразилии не получают существенного раскрытия. Когнитивный контекст *Education* преимущественно реализуется в данном издании с точки зрения его социальных, эмоциональных и политических составляющих.

Структура ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Post за 2023 год представлена на Рисунке 25; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Education* в материалах газеты The New York Post за 2023 год, – на Рисунке 26.

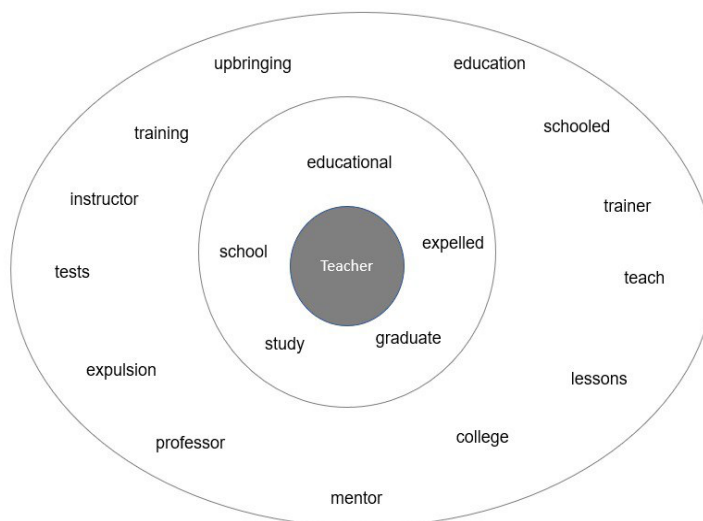

Рисунок 25 – Структура ЛСП *Education*
(по материалам газеты The New York Post (2023))

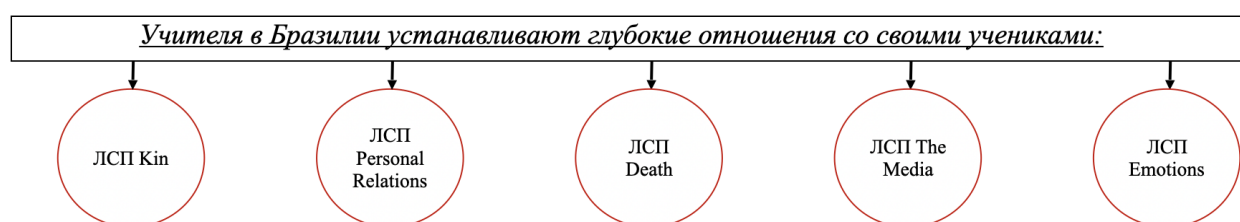

Рисунок 26 – Типовые аргументы, получающие реализацию
в контекстах использования единиц ЛСП *Education*
(по материалам газеты The New York Post (2023))

3.1.6 Когнитивный контекст *Entertainment* как отдельный аспект знания о Бразилии (по материалам газеты The New York Post (2023))

Когнитивный контекст *Entertainment*, выявленный в материалах газеты The New York Post, соотносится со следующими лексико-семантическими полями: *Music* (Музыка) (89 ЛЕ), *Sports* (Спорт) (80 ЛЕ), *Show Business* (Шоу-бизнес) (30 ЛЕ), *Games* (Игры) (8 ЛЕ). На основании частотности употребления лексических единиц было установлено ведущее ЛСП – *Music*, которое насчитывает 22 лексемы, совокупная частотность употребления которых составляет 89 случаев.

Анализ частотности языковой реализации лексических единиц, составляющих данное поле, позволил выделить две ЛЕ, образующие ядро ЛСП *Music*: ЛЕ *singer* – ‘a person who sings’ [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/singer>], насчитывающая 27 случаев употребления, или 32,53% от числа всех ЛЕ в ЛСП *Music* в газете The New York Post, а также ЛЕ *concert* – ‘a performance of music by one or more musicians or singers’ [Электронный ресурс: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/concert>], частотность употребления которой составила 25 раз, или 30,12% от числа всех ЛЕ в ЛСП *Music*. Суммарная доля частотности употребления ядерных единиц исследуемого поля составляет 62,65%, что позволяет говорить о том, что эти лексемы играют ведущую роль в определении тем, связанных с бразильской музыкальной культурой, в газете The New York Post в 2023 году.

Анализ конкорданса ядерных лексем *singer*, *concert* в ЛСП *Music* в таблоиде The New York Post в 2023 году позволил выявить ведущие типовые аргументы, в которых данные ЛЕ получают языковую реализацию на страницах анализируемого издания. В результате исследования выделенных типовых аргументов, в которых ядерные ЛЕ получают языковую реализацию, формируя и транслируя смыслы, были установлены связи с другими лексико-семантическими полями и когнитивными контекстами в рамках изучаемой когнитивной матрицы «Бразилия». Проведенный анализ показал, что контекстуальная реализация обеих ЛЕ связана с

творчеством и концертной деятельностью американской певицы Тейлор Свифт, а выделенные типовые аргументы в значительной степени пересекаются с выделенными в рамках ЛСП *Personal Names* в The New York Post в 2023 году.

1) «Тепловой удар привел к смерти фаната на концерте Тейлор Свифт в Бразилии». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о смерти Аны Клары Бенеvides на концерте Тейлор Свифт в Рио-де-Жанейро. Данный типовой аргумент насчитывает 17 случаев языковой реализации, Ключевыми репрезентантами этих данных являются слова и выражения, соотносящиеся с ЛСП *Death* и *Kin*:

– в примерах ‘Heat exhaustion is the cause of **death** of a Brazilian , who attended a concert of singer Taylor Swift in November, a forensics report obtained by the Associated Press on Wednesday shows’ и ‘She had taken her first flight to travel from the country’s **center-west region** to see her favorite singer’ [Электронный ресурс: https://pagesix.com/2023/12/27/entertainment/heat-exhaustion-killed-taylor-swift-fan-attending-rio-concert/?_gl=1*8w77h8*_ga*MTQ3NzY4NTA3Mi4xNzI3OTM4NTQ4*_ga_0DZ7LHF5PZ*MTcyOTU5MDc0Mi43LjEuMTcyOTU5MjAzNi40Ni4wLjA] анализ функционирования ЛЕ *singer*, *concert* позволил установить контекстуальную связь с ЛСП *Death* (*death*). Использование лексем из ЛСП *Geographical Names* (*center-west region*), *Music* (*fan*) способствует репрезентации Бразилии как места проведения значительных музыкальных мероприятий с участием звезд мирового уровня;

– схожие связи с полем *Death* реализуются и в примере ‘Following the news of a **fans death** , the Blank Space singer, 33 , penned an emotional letter posted to her **Instagram** Story later that night’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/26/entertainment/family-of-taylor-swift-fan-who-died-attends-singers-third-eras-tour-show-in-sao-paulo/>], где изучение контекста использования единицы *singer* позволило установить контекстуальную связь с ЛСП *Music* (*fans*), *Death* (*death*), *The Media* (*Instagram*), что в большей степени характеризует деятельность самой Т. Свифт, при этом Бразилия репрезентируется как место проведения развлекательных мероприятий;

– в примере ‘**Family** of Taylor Swift **fan** who **died** at Rio *concert* attends *singer’s* third Eras Tour show in São Paulo’ [Там же] при языковой реализации выделенного типового аргумента лексическими единицами *family*, *fan* осуществляется контекстуальная связь с ЛСП *Kin* и *Belonging to a Group*. При помощи ЛЕ *died*, относящейся к ЛСП *Dead*, акцентируется внимание на трагическом событии в контексте культурного мероприятия. Подчеркивается не только трагедия смерти, но и вовлеченность семьи и самой певицы в переживание этой потери, тем самым усиливается эмоциональное воздействие на читателя. Ойконимы *Rio* (Rio-de-Janeiro) и *São Paulo* создают контекстуальную связь с ЛСП *Geographical Names*, указывая на места проведения главных музыкальных событий в Бразилии. Использование ЛЕ *Rio* и *São Paulo* усиливает представление о стране как о пространстве, где происходят значимые культурные события с участием мировых звезд.

Реализация данного типового аргумента прослеживается и в газете The Washington Times: ‘Heat exhaustion is the cause of **death** of a Brazilian **fan** who attended a concert of *singer* Taylor Swift in November, a forensics report obtained by The Associated Press on Wednesday shows’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/dec/27/taylor-swift-fan-attending-rio-concert-died-of-heat/>]. В данном случае также используются единицы ЛСП *Death* (*death*) и *Belonging to a Group* (*fan*), а фраза *heat exhaustion* эксплицирует данные о причинах смерти девушки, что в свою очередь поднимает вопросы о безопасности на массовых мероприятиях.

2) Контексты использования ЛЕ *concert* соотносятся с типовым аргументом «Организаторы концерта Т. Свифт в Рио-де-Жанейро не приняли нужных мер безопасности». Данные, лежащие в основе этого аргумента, представляют собой сведения о возможных погрешностях в организации концерта Т. Свифт. Этот типовой аргумент насчитывает 9 случаев языковой реализации, а ключевыми репрезентантами этих данных являются следующие слова и выражения: *accused organizers of failing to, neglected to provide assistance*, используемые в контексте единицы *water*, что прослеживается в следующих примерах:

– ‘**Fans** lined up for hours before the **show**, and many accused organizers of failing to deliver enough water for the more than 60,000 attending the *concert* at the Nilton Santos Stadium. They said they were not allowed to take their own water into the stadium’ [Электронный ресурс: https://pagesix.com/2023/12/27/entertainment/heat-exhaustion-killed-taylor-swift-fan-attending-rio-concert/?_gl=1*1welt15*_ga*MTQ3NzY4NTA3Mi4xNzI3OTM4NTQ4*_ga_0DZ7LHF5PZ*MTcyOTU5MDc0Mi43LjEuMTcyOTU5MjIxMS41Ni4wLjA] – анализ контекста использования ЛЕ *concert* в данном примере позволил установить наличие связи с ЛСП *Music (fans)*; кроме того, использование единиц *accused, failing, not allowed* имплицитно виновенность организаторов концерта в смерти фанатки Т. Свифт;

– ‘One of Benevide’s **friends**, who also attended the *concert*, told local **media outlets** in November they had been given water while waiting to enter the stadium.’; ‘At one point, Swift paused the *concert* to make sure **fans** who had begun chanting ‘water’ stayed hydrated’ [Там же] – в данных случаях вновь была выявлена связь с ЛСП *The Media (media outlets)*, ЛСП *Personal Relations (friends)*, *Music (fans)*, которая подчеркивает роль индустрии развлечений и важность мер, которые были предприняты организаторами концерта для обеспечения безопасности фанатов (*paused*);

– ‘I want to know if its true that they are prohibited from bringing water and **neglected** to provide **assistance**, he said. The company responsible for coordinating *Swift’s* Brazil shows, Time4Fun , is currently under **investigation**, according to NBC’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/27/entertainment/taylor-swift-meets-family-of-fan-who-died-at-eras-tour-show/>]. Несмотря на то, что в данном примере нет прямого употребления лексем *concert* или *singer*, анализ языковой реализации рассматриваемого типового аргумента позволяет обнаружить значимые связи с ЛСП *Law and Order* и ЛСП *Helping*. ЛЕ *investigation* относится к ЛСП *Law and Order*, указывая на правовые аспекты событий и юридическую ответственность организаторов мероприятия. ЛЕ *assistance, neglect*, связанные с ЛСП *Helping*, подчеркивают отсутствие необходимого внимания к нуждам публики и вновь транслируют идею о том, что организаторы не обеспечили

достаточных условий безопасности, таких как доступ к воде и своевременная помощь.

В газете The Washington Times реализация данного аргумента происходит схожим образом. В примере ‘**Fans** lined up for hours before the **show**, and many accused organizers of failing to deliver enough water supplies for the more than 60,000 attending the *concert* at the Nilton Santos Stadium. They said they were not allowed to take their own water into the stadium’ [Электронный ресурс: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/dec/27/taylor-swift-fan-attending-rio-concert-died-of-heat/>] лексемы *fans*, *fail*, *accused*, *not allowed* указывают на то, что ожидания зрителей были нарушены и что безопасность зрителей была поставлена под угрозу из-за плохой организации.

Анализ частотности употребления ЛЕ, которые составляют ЛСП *Music*, выявил 7 лексем, относящихся к ближней периферии данного поля: они встречаются в материалах трех и менее статей, их частотность контрастирует с количественными показателями частотности употребления ядерных лексем: единицы ближней периферии встречаются в статьях газеты The New York Post от 2 до 4 раз: *song* (4), *band* (4), *music* (3), *pop_star* (2), *album* (2), *chanting* (2), *sing* (2). Реализация установленных ранее типовых аргументов прослеживается и в данном случае. Слова и выражения, относящиеся к ЛСП *Dead*, ЛСП *Weather*, типичны для контекстов использования единиц ближней периферии исследуемого поля:

– пример использования единицы ближней периферии *song* ‘Ana Clara Benevides, 23, passed out during Swift’s second *song* in the Nov. 17 concert in Rio de Janeiro, “Cruel Summer,” and **died** hours later at a local hospital. **Temperatures in the city that day were at about 40 degrees Celsius** (105 Fahrenheit)’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/12/27/entertainment/heat-exhaustion-killed-taylor-swift-fan-attending-rio-concert/>] реализует типовой аргумент «Тепловой удар привел к смерти фаната на концерте Тейлор Свифт в Бразилии» посредством фразы *Temperatures in the city that day were at about 40 degrees Celsius*, которая указывает на причину ухудшения самочувствия девушки и соотносится с ЛСП *Weather*, а также посредством использования ЛЕ *died*;

– в предложении ‘As previously reported, Benevides suffered cardiac arrest at the *pop star*’s Rio de Janeiro **show** prior to the concert’s start. ‘The psychology major **was** “**resuscitated at the stadium for about 40 minutes**” before being transported to the hospital, according to Brazilian newspaper Folha de S.Paulo. However, Benevides suffered cardiac arrest a second time en route to the hospital and was declared **dead** shortly after’ [Электронный ресурс: <https://pagesix.com/2023/11/26/entertainment/family-of-taylor-swift-fan-who-died-attends-singers-third-eras-tour-show-in-sao-paulo/>] контекст использования единицы *pop star* позволяет проследить наличие имплицитной критики организаторов за их медлительность в принятии мер, что передается через фразу *was resuscitated at the stadium for about 40 minutes*. В данном случае происходит языковая реализация аргумента «Организаторы концерта Т. Свифт в Рио-де-Жанейро не приняли нужных мер».

Дальняя периферия ЛСП *Music* в газете The New York Post в 2023 году представлена 11 лексемами, которые обладают наименьшим уровнем дистрибуции на страницах издания и меньшей частотностью употребления, встречаясь в текстах статей 1 раз: *tune* (1), *rapper* (1), *pop* (1), *songwriter* (1), *musician* (1), *sing_along* (1), *music_sector* (1), *chorus* (1), *piano* (1), *gigs* (1), *musical* (1). В силу низкой количественной представленности данные единицы не принимают значительного участия в формировании языкового образа Бразилии в анализируемом издании.

ЛСП *Music* в текстах газеты The New York Post в 2023 году формирует знание о музыкальных событиях в Бразилии. Анализ структуры данного поля позволил выявить лексические единицы, которые составляют его ядро и периферию с точки зрения частоты употребления единиц и их распределения в текстах газетных статей.

Было установлено, что ядром ЛСП *Music* являются две лексические единицы с высокой частотностью употребления – ЛЕ *singer* и *concert*. Анализ конкорданса ядерных единиц позволил выявить ключевые типовые аргументы. Установленные типовые аргументы связаны с концертом Т. Свифт в Рио-де-Жанейро и трагическим событием, произошедшим на нем из-за сильнейшей жары: «Тепловой удар привел к смерти фаната на концерте Тейлор Свифт в Бразилии»,

«Организаторы концерта Т. Свифт в Рио-де-Жанейро не приняли нужных мер». В примерах языковой реализации аргумента, сообщающего о недостаточности мер безопасности в условиях экстремальной жары, реализуются связи с ЛСП *Weather* и ЛСП *Dead*, а описание личной трагедии конкретной семьи обнаруживает связи с ЛСП *Personal Relations* и ЛСП *Emotions*. Важной особенностью репрезентации музыкальной культуры Бразилии в материалах издания The New York Post является то, что страна представлена в основном как место проведения крупных международных концертов, что не способствует полноценному освещению ее музыкального наследия или внутренней музыкальной индустрии.

Структура ЛСП *Music* в материалах газеты The New York Post за 2023 год представлена на Рисунке 27; типовые аргументы, получающие реализацию в контекстах использования единиц ЛСП *Music* в материалах газеты The New York Post за 2023 год, – на Рисунке 28.

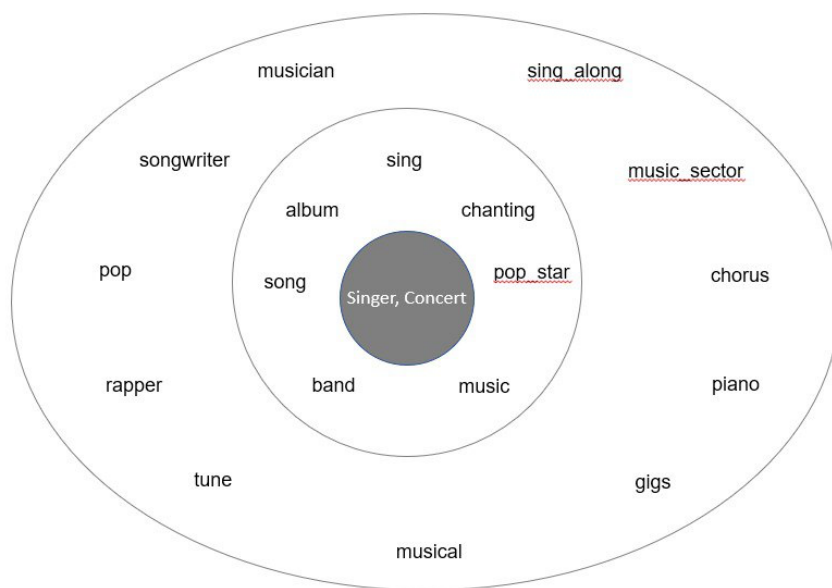

Рисунок 27 – Структура ЛСП *Music*
(по материалам газеты The New York Post (2023))

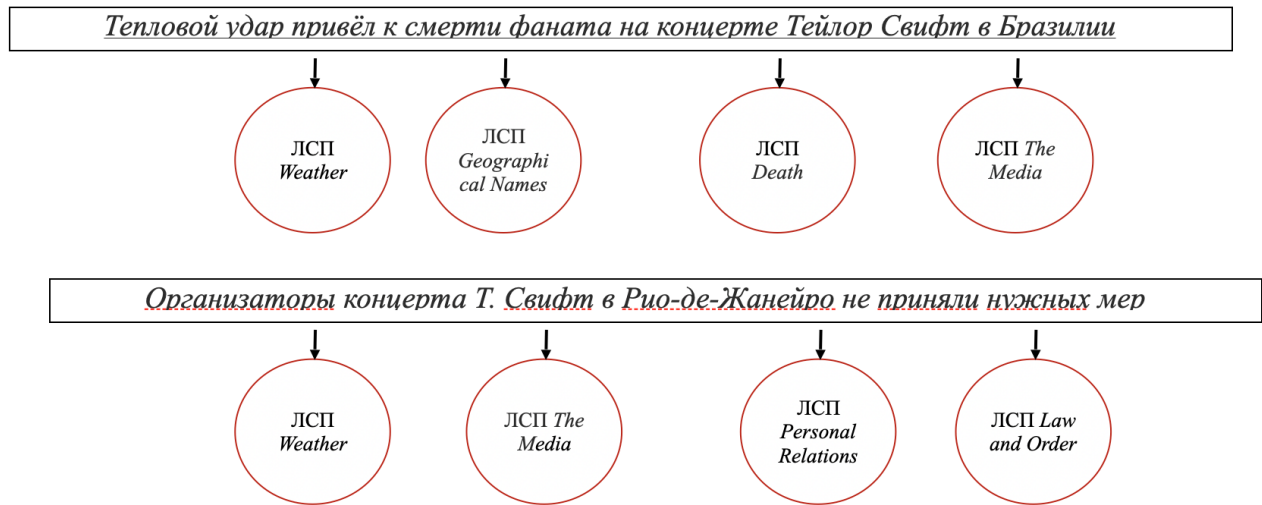

Рисунок 28 – Типовые аргументы, получающие реализацию
в контекстах использования единиц ЛСП *Music*
(по материалам газеты The New York Post (2023))

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Языковая репрезентация Бразилии в публикациях газет The New York Times и New York Post в 2023 году демонстрирует редакционную направленность и тематические акценты, по-разному формирующие восприятие страны читателями.

Изучение формирующих знание о Бразилии когнитивных контекстов, которые были установлены в обоих исследуемых изданиях, позволило выявить разницу в составе лексико-семантических полей, которые соотносятся с этими областями знаний. Анализ ЛСП, выявленных с помощью компьютерной программы *Wmatrix* в статьях The New York Times и The New York Post за 2023 год, позволил установить сходства и различия в составе лексических единиц, образующих эти поля.

Когнитивный контекст *Social Dynamics* когнитивной матрицы «Бразилия» является ключевой частью языковой репрезентации страны в целом. Анализ ЛСП *Personal Names* как ведущего элемента в составе этого когнитивного контекста позволил установить, что в качестве ядра данного поля в анализируемых изданиях выделяются различные имена собственные: в газете The New York Times ядерными являются ИС *Lula* и ИС *Bolsonaro* – имена бразильских политических деятелей, что указывает на значимость отражения процессов в бразильской политике для данного издания; в свою очередь в газете The New York Post ядерным компонентом является ИС *Swift* – имя американской певицы, что указывает на приоритетное внимание издания к индустрии развлечений. Этот контраст подчеркивает различия в тематической направленности изданий: The New York Times делает акцент на освещении глобальных политических проблем, в то время как The New York Post уделяет больше внимания популярной культуре и деятелям мира развлечений и шоу-бизнеса, при этом данная тенденция прослеживается также в изданиях The Washington Times и The Washington Post. Типовые аргументы, получающие языковую реализацию, и контекстуальные связи с другими полями, соотносящимися с когнитивными контекстами матрицы «Бразилия», также различаются в исследуемых изданиях: было установлено, что в демократической

газете The New York Times наиболее частотной является связь с контекстами *State Organisation* (ЛСП *Politics, Government*), что подчеркивает важность политической программы президента Лулы и вопросов внутреннего управления в Бразилии, особенно после периода президентства Ж. Болсонару. В республиканском таблоиде The New York Post наиболее частыми контекстуальными связями становятся связи с ЛСП *Geographical Names* (когнитивный контекст *Ecology*) и *Music* (когнитивный контекст *Entertainment*), что позиционирует Бразилию как место для проведения международных музыкальных мероприятий, не давая значительной репрезентации политических событий. Хотя ИС *Lula*, имя действующего президента Бразилии (19 употреблений), и представлено в данном издании, оно тем не менее не обладает высокой частотностью употреблений по сравнению с The New York Times (186 употреблений).

Выявление в рассматриваемых изданиях когнитивного контекста *Education* и анализ ЛСП *Education* также позволили выявить разницу как в составе и структуре данного поля, так и в контекстуальных связях, которые реализуются с другими полями когнитивной матрицы «Бразилия». Ядром поля являются ЛЕ *study* в издании The New York Times и ЛЕ *teacher* в The New York Post. Хотя обе лексемы присутствуют в каждом из изданий, они занимают разное положение в рамках структуры полей: ЛЕ *teacher* находится на дальней периферии в ЛСП *Education* в The New York Times, а ЛЕ *study* расположена на ближней периферии в The New York Post. Анализ конкорданса ЛЕ, которые составляют ядро ЛСП *Education*, и анализ примеров языковой реализации типовых аргументов позволил выявить связь изучаемого когнитивного контекста *Education* и лексико-семантического поля *Education* с полями *Politics, Law and Order, The Media, The Art*, семантически связав его с когнитивными контекстами *Justice* и *Entertainment* в изданиях The New York Times, The Washington Post и с такими лексико-семантическими полями, как *The Media* (когнитивный контекст *Entertainment*), *Kin* и *Personal Relations* (когнитивный контекст *Social Dynamics*), что подчеркивает значимость эмоционального аспекта в представлении Бразилии для правоцентристских газет

The New York Post и The Washington Times, ориентированных в большей мере на сенсационную подачу материалов.

Исследование когнитивного контекста *Entertainment* и анализ ЛСП *Music* в обоих изданиях позволили установить разницу в структуре данного поля. Ядром поля являются ЛЕ *album* в The New York Times и ЛЕ *singer, concert* в The New York Post, а типовые аргументы, реализуемые при помощи этих единиц, свойственны и газетам The New York Post и The Washington Times. Анализ конкорданса ядра данного поля в публикациях The New York Times и The Washington Post, а также выделенные в них аргументы связаны с вопросами экологии и реализуются через связи с такими полями, как *Personal Names* и *The Art*, контекстуально связывая рассматриваемое ЛСП с когнитивным контекстом *Social Dynamics*. Однако в изданиях The New York Post и The Washington Times прослеживаются связи с такими лексико-семантическими полями, как *Kin*, *Emotions*, *The Media*, что определяет наличие акцента на эмоциональную составляющую освещаемых событий.

Газета The New York Times представляет более широкую и детализированную языковую репрезентацию Бразилии. Компьютерный анализ публикаций данной газеты при помощи программы *Wmatrix* позволил установить, что публикации демократического издания охватывают более широкий спектр областей знания. В общей сложности было выделено 137 лексико-семантических полей, наиболее часто встречающимися из которых являются ЛСП *Government* (4 случая реализации), *Politics* (3) – КК *State Organisation*; ЛСП *Law and Order* (3) – КК *Justice*, *The Art* (2), *The Media* (2) – КК *Entertainment*. Обращение к концептуальным областям путем использования лексических единиц из соотносимых ЛСП способствует разносторонней репрезентации бразильского общества, при этом издание The New York Times делает акцент на государственном управлении и международных отношениях, затрагивая темы политической динамики, внутренних правовых процессов и культурного самовыражения, причем данные тенденции находят отражение в текстах другого левоцентристского издания – The Washington Post.

Издание The New York Post, с другой стороны, дает иное представление о Бразилии в материалах за выбранный временной период. В этой газете были выделены когнитивные контексты, соотносимые с 125 лексическо-семантическими полями, наиболее часто встречающимися из которых являются ЛСП *Родство* (4 случая реализации), *Смерть* (3) – когнитивный контекст *Social Dynamics; Law and Order* (3) – КК *Justice; Music* (6), *The Media* (3) – КК *Entertainment*. Данный таблоид, как правило, уделяет большее внимание сенсационным и развлекательным аспектам, часто фокусируясь на громких событиях и известных личностях, не уделяя значительного внимания политическим событиям Бразилии. Данная тенденция была установлена и в газете The Washington Times.

Несмотря на то, что оба издания имеют точки соприкосновения в нескольких полях, таких как *Geographical Names, Personal Names, Law and Order, Music* и *The Media*, языковая репрезентация Бразилии имеет различную степень выраженности в каждом из анализируемых изданий: демократические издания The New York Times и The Washington Post в своих публикациях освещают различные аспекты бразильской политики, в то время как The New York Post и The Washington Times представляют более концентрированный и развлекательный образ, уделяя меньше внимания широкому социальному, политическому и культурному контексту. Эти особенности подчеркивают различия в редакционных стратегиях и целевой аудитории двух изданий, что в конечном счете формирует у их читателей разные представления о Бразилии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное языковым средствам формирования образа Бразилии в американских СМИ, выполнено с позиции когнитивной лингвистики с использованием междисциплинарных знаний. Работа содержит анализ лексико-семантических полей, соотносящихся с когнитивными контекстами матрицы «Бразилия» в публикациях за 2019 и 2023 годы, и представляет результаты данного анализа.

Структура поля всегда включает ядро – наиболее частотную лексическую единицу или имя, вокруг которой организуются уровни периферии. Ядро обычно обозначает ключевое понятие или персону и выступает интегральным семантическим компонентом для всех составляющих объединения. На основании уменьшения частотности употребления единиц в каждом лексико-семантическом поле выделяются уровни ближней и дальней периферии, а также в некоторых случаях – уровень переходной зоны. Ближняя периферия состоит из единиц, которые часто встречаются в текстах и в большинстве случаев обнаруживают контекстуальную связь с ядром. Поскольку в контекстах использования единицы данного уровня зачастую связаны с ядерными единицами, они принимают активное участие в формировании типовых аргументов. В отличие от уровня ближней периферии, дальняя периферия включает единицы с низким уровнем частотности употребления, которые не всегда принимают участие в формировании ведущих типовых аргументов и репрезентации образа Бразилии в исследуемых СМИ. Такие единицы могут отражать редкие или специфические аспекты обсуждаемой темы, но их роль в создании устойчивых ассоциаций и репрезентаций остается ограниченной. Переходную зону составляют единицы с высокой частотностью употребления, однако область их распространения ограничена материалами одной или двух статей.

На основании общности содержательных компонентов выделенные лексико-семантические поля соотносятся с когнитивными контекстами. Поскольку язык обладает способностью создавать новые концептуальные образования на

основании вторичного понимания, интерпретации и систематизации знаний, когнитивные контексты выступают в качестве областей, в которых лексические единицы могут приобретать дополнительный смысл и значение. Обращение к определенным когнитивным контекстам формирует у читателей газет представление о чужой стране.

Изучение конкорданса ядерных единиц, а также примеров использования единиц ближней периферии позволило установить формируемые типовые аргументы, которые транслируют читателям информацию о Бразилии и способствуют формированию определенного образа данной страны. Типовой аргумент в текстах представлен трехчастной структурой, включающей данные (Data), вывод (Claim) и правило (Rule). Однако в примерах языковой реализации аргументов не всегда присутствуют все структурные компоненты. Как правило, данные (факты, подтверждающие утверждение) обычно выражены явно, вывод (утверждение, вытекающее из данных) может быть неявным, а правило, обосновывающее логическую связь между данными и выводом, часто опускается, поскольку может считаться известным в общем контексте. В примерах языковой реализации выделенных аргументов реализуется связь с различными лексико-семантическими полями и соотносимыми когнитивными контекстами когнитивной матрицы «Бразилия». Данные типовые аргументы помогают выделить транслируемые темы и суждения, посредством которых Бразилия изображается в СМИ, что демонстрирует, как конкретные языковые средства используются для формирования образа страны.

Элементы, удаленные от ядра, встречаются реже и, как следствие, не всегда активно участвуют в формировании типовых аргументов. Дальняя периферия, состоящая из низкочастотных единиц, хотя и может добавлять оттенки смысла, в силу низкого уровня частотности своих компонентов не оказывает существенного влияния на формируемые типовые аргументы. Такие единицы могут отражать редкие или специфические аспекты обсуждаемой темы, но их роль в создании устойчивых ассоциаций и репрезентации образа страны остается ограниченной.

Комплексное изучение рассматриваемой проблематики приводит к следующим выводам.

1. Установлено, что языковой образ Бразилии в публикациях газет The New York Times и The New York Post, а также The Washington Post и The Washington Times в 2019 и 2023 годах формируется в рамках основных когнитивных контекстов *Social Dynamics*, *Education*, *Ecology* и *Entertainment* и может быть представлен в виде когнитивной матрицы «Бразилия». Ядром матрицы как единого формата знания является объект мысли – Бразилия, который соотносится с когнитивными контекстами как различными аспектами соответствующего знания.

2. Доказано, что языковой образ Бразилии создается преимущественно за счет лексических средств, объединенных в соответствующие ЛСП. В газете The New York Times с когнитивными контекстами *Social Dynamics*, *Education*, *Ecology* и *Entertainment* соотносилось 21 ЛСП в 2019 году и 16 – в 2023 году. В газете The New York Post с этими контекстами соотносилось 12 ЛСП в 2019 году и 17 – в 2023 году. Различие в количестве выделенных лексико-семантических полей обусловлено разным количеством публикаций о Бразилии в рассматриваемые периоды. Это позволяет отметить разницу в тематических предпочтениях изданий: в 2023 году количество статей о Бразилии в The New York Times снизилось в 2 раза, а в издании The New York Post, наоборот, увеличилось на 13%. Данная тенденция отражается и в изменении количества ЛСП: их численное увеличение в The New York Post в 2023 году свидетельствует о расширении изданием тематического охвата и повышении насыщенности контекстов.

3. Доказано, что единицы ЛСП *Personal Names* используются в представлении всех основных когнитивных контекстов матрицы «Бразилия»: *Social Dynamics*, *Ecology*, *Education*, *Entertainment*. Лексико-семантическое поле *Personal Names* играет центральную роль в создании языкового образа Бразилии и коррелирует со всеми исследуемыми когнитивными контекстами. Имена собственные, составляющие данное поле, становятся центральными элементами в передаче суждений о Бразилии, что реализуется через связи с прочими лексико-семантическими полями и соотносимыми с ними когнитивными контекстами.

4. Установлено, что ведущим средством создания языкового образа Бразилии на страницах изданий The New York Times, The New York Post, а также The Washington Post и The Washington Times в 2019 и 2023 годах является типовой аргумент. Типовые аргументы устанавливаются на основании изучения конкорданса ядерных и периферийных единиц соответствующих лексико-семантических полей и анализа языковых контекстов в газетных текстах, посвященных Бразилии. Всего было выделено 18 типовых аргументов, часть из которых были одинаковыми для обоих изданий. Данные аргументы формируют устойчивые образы, влияя на восприятие Бразилии как объекта международного внимания. Тенденции в характере установленных типовых аргументов, а также особенностях их языковой реализации, выявленные в основных исследуемых изданиях – The New York Times и The New York Post, – были подтверждены и в дополнительных материалах – газетах The Washington Post и The Washington Times.

5. Доказано, что в рамках трехчастной структуры «данные – вывод – правило» типового аргумента *«Болсонару – ультраправый политик»* было установлено правило упоминать политические взгляды президента Ж. Болсонару в текстах, касающихся социальных, экологических и иных проблем бразильского общества в 2019 и 2023 годах. Данное упоминание может осуществляться как эксплицитно, путем непосредственного использования единиц *far-right right-wing*, так и имплицитно, путем упоминания политики, проводимой Болсонару, которая ассоциируется с правыми политическими силами.

Изучение отдельных социальных аспектов и областей знания, таких как социальная динамика, образование, экология и развлечения, реализуемых при языковой репрезентации зарубежных стран в американских СМИ, позволяет учитывать экстралингвистические составляющие, которые влияют на формирование языкового образа страны. Взаимосвязь между языковыми средствами и социальным контекстом демонстрирует, как определенные аспекты жизни страны приобретают значение в зависимости от состава аудитории и актуальных для нее вопросов, таких как политические противоречия, международные кризисы и культурные события. Проведенное исследование

раскрывает то, как языковые репрезентации формируют и отражают более широкие социальные реалии.

В ходе исследования установлено, что выбор определенных языковых средств позволяет американским СМИ формировать образ зарубежного государства, причем транслируемое знание способствует созданию устойчивых ассоциаций, влияющих на общественное мнение. Это позволяет не только проанализировать языковую репрезентацию отдельных тем, но и выявить более широкие социальные реалии, которые передаются через СМИ.

Выполненная диссертационная работа вписывается в современную парадигму лингвистических исследований, результаты проведенного анализа могут быть использованы для дальнейших исследований в области когнитивной и медиалингвистики. Перспектива исследования заключается в применении предложенной модели за пределами ее первоначальных рамок с целью более глубокого изучения языковой репрезентации зарубежных стран и детального рассмотрения конкретных социальных аспектов, что позволит получить более полное представление о том, как изображаются и воспринимаются различные государства на глобальной арене, а также преодолеть упрощенные стереотипы и осветить динамику языковой репрезентации образов стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветисян, Э. Г. Политика России на Ближнем Востоке и ее влияние на международный имидж государства / Э. Г. Аветисян. – Текст : электронный // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 10. – С. 4–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-i-ee-vliyanie-na-mezhdunarodnyy-imidzh-gosudarstva?ysclid=m6zh6bplv4215745497> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки славянской культуры, 1990. – 913 с. – ISBN 5-7859-0027-0. – Текст : непосредственный.
3. Бархатова, Э. И. Концептуализация событий и их лексическая репрезентация в новой лексике современного английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бархатова Эльвира Игоревна. – Москва, 2020. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Беленькая, Ю. П. Средства массовой информации и медиа-среда как факторы формирования общественного мнения / Ю. П. Беленькая. – Текст : непосредственный // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 69. – С. 52–57.
5. Бестолкова, Г. В. Средства массовой информации США как способ формирования и тиражирования образов и стереотипов латиноамериканцев / Г. В. Бестолкова. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2018. – № 6. – С. 54–66.
6. Болдырев, Н. Н. Вторичная интерпретация научного знания в дискурсе СМИ / Н. Н. Болдырев, Т. Н. Ефименко. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 355–368.
7. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2021. – 236 с. – ISBN: 978-5-00078-451-8. – Текст : непосредственный.

8. Болдырев, Н. Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н. Н. Болдырев, В. В. Алпатов. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4. – С. 5–14.
9. Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4(49). – С. 10–20. – DOI 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20. – EDN WWOPHJ.
10. Болдырев, Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире / Н. Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – С. 118–122. – EDN SNJBUN.
11. Борисевич, В. Образы вербально-конфликтных ситуаций / В. Борисевич. – Текст : непосредственный // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 44. – С. 186–190.
12. Буйич, М. В. Лексико-семантическое поле «имидж государственного деятеля» в политическом дискурсе (на материале российских, сербских и американских печатных СМИ) / М. В. Буйич. – Текст : непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 213–217.
13. Быков, А. Ю. История зарубежной журналистики : учебник для вузов / А. Ю. Быков, Е. С. Георгиева, С. А. Михайлов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 374 с. – ISBN 978-5-534-11507-9. – Текст : непосредственный.
14. Ван Дейк, Т. А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. Ван Дейк. – Москва : URSS, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-9710-9328-2. – Текст : непосредственный.
15. Варзапова, В. Ю. Заголовок англоязычного медиатекста как объект лингвосемиотического исследования (на материале заголовков сетевых версий изданий The Telegraph и The Independent) : специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Варзапова Виктория Юрьевна. – Москва, 2020. – 22 с. – Текст : непосредственный.

16. Володина, М. Н. Язык средств массовой информации / М. Н. Володина. – Москва : Академический проект, 2008. – 766 с. – ISBN 978-5-90-276664-3. – Текст : непосредственный.

17. Глобина, Л. В. Лексико-семантическое поле партитивной лексики в современном русском языке / Л. В. Глобина. – Текст : непосредственный // Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1995. – 18 с.

18. Головин, Д. А. К вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи / Д. А. Головин. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 2020. – № 6. – С. 80–90.

19. Гончарова, Е. С. Языковые средства формирования имиджа политического лидера в немецких печатных СМИ и их интернет-версиях : специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. ... канд. филол. наук / Гончарова Елизавета Сергеевна. – Москва, 2020. – 178 с. – Текст : непосредственный.

20. Горностаева, Ю. А. Лексико-семантическое поле «коронавирус» как языковое средство манипуляции в американском политическом поляризованном дискурсе СМИ: дискурсивный и корпусный анализ / Ю. А. Горностаева. – Текст : электронный // Культура и текст. – 2021. – № 2(45). – С. 188–197. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-koronavirus-kak-yazykovoe-sredstvo-manipulyatsii-v-amerikanskom-politicheskom-polyarizovannom-diskurse/viewer> (дата обращения: 17.01.2024).

21. Гуревич, Д. Л. Бразильская национальная идентичность и концептуализация понятия BRASIL / Д. Л. Гуревич. – Текст : непосредственный // СибСкрипт. – 2020. – Т. 22, № 3(83). – С. 811–820.

22. Гуревич, Д. Л. Формирование доминантных понятий лексико-семантического поля БРАЗИЛИЯ / Д. Л. Гуревич. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – № 3. – С. 678–693.

23. Демкина, Я. Ю. Лингвокультурные характеристики дискурсивной личности американского политика – кандидата в президенты США : специальность

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) : дис. ... канд. филол. наук / Демкина Яна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2023. – 180 с. – Текст : непосредственный.

24. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика в России и за рубежом: достижения и перспективы / Т. Г. Добросклонская, Х. Чжан. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 9–18.

25. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Издательские решения, 2020. – 180 с. – ISBN 9785449850577. – Текст : непосредственный.

26. Еремина, М. А. Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект / М. А. Еремина. – Текст : непосредственный // Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2003. – 253 с.

27. Ефименко, Т. Н. Язык СМИ как инструмент воздействия на формирование образов языкового сознания / Т. Н. Ефименко. – Текст : непосредственный // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2017. – № 1(9). – С. 19–24. – EDN ZVGZXT.

28. Иванова, С. В. Стереотипизация и демонизация образа России на страницах британских газет / С. В. Иванова, Р. М. Салимова. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 1032–1038. – EDN VBBSCV.

29. Иванова, С. В. Новость как дискурсивный жанр: не отсутствующая структура / С. В. Иванова. – Текст: непосредственный // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 7–14. – DOI 10.18721/JHSS.13301. – EDN CEFZEW.

30. Иванова, С. В. Искажение информации как инструмент ведения медиавойн / Е. А. Никонова, С. В. Иванова. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2023. – № 3(99). – С. 119–125. – EDN RVGYYO.

31. Ивин, А. А. Логика : учебник для гуманитарных факультетов / А. А. Ивин. – Москва : ФАИР ПРЕСС, 1999. – 320 с. – ISBN 5-8183-0045-5. – Текст : непосредственный.

32. Ильинова, Е. Ю. Когнитивно-дискурсивный аспект медиарепрезентации события / Е. Ю. Ильинова, О. С. Волкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 7(746). – С. 87–95.

33. Ильченко, Д. А. Влияние СМИ и Интернета на формирование общественного сознания в современной России / Д. А. Ильченко, В. П. Майкова. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 17–24.

34. Казаков, А. А. Манипулятивный потенциал поляризованного политического медиатекста: вариант измерения / А. А. Казаков. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. – 2018. – № 6. – С. 75–93. – URL: [http:// https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/706/vest-06-18_sverka-75-93.pdf](http://https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/706/vest-06-18_sverka-75-93.pdf) (дата обращения: 29.11.2023).

35. Камалова, С. Д. Образ «чужих» в мультикультурной литературе с позиции лингвистической имагологии (на материале англоязычной художественной литературы о палестино-израильском конфликте) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Камалова Софья Дамировна. – Москва, 2020. – 24 с. – Текст : непосредственный.

36. Каневский, П. С. Переосмысливая демократию (размышления о книге Джона Данна «Не очаровываться демократией») / П. С. Каневский. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – № 23(2). – С. 165–186. – URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/265?locale=ru_RU (дата обращения: 10.01.2024).

37. Канеева, А. С. Особенности структурной организации лексико-семантического поля «Ландшафтная архитектура» (на материале современных англоязычных текстов) / А. С. Канеева, Е. В. Боднарук. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 1(32). – С. 129–139.

38. Канчани, П. Оппозиция «свой – чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореф. дис. ...

канд. филол. наук / Канчани Петер. – Москва, 2007. – 27 с. – Текст : непосредственный.

39. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1976. – 355 с. – Текст : непосредственный.

40. Каримова, К. Р. Понятия «образ» и «имидж» в практике СМИ и научных исследованиях / К. Р. Каримова. – Текст: электронный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 4(34). – С. 138–144. – DOI: 10.24411/2070-0695-2019-10415. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-obraz-i-imidzh-v-praktike-smi-i-nauchnyh-issledovaniyah?ysclid=m6zh32pppd337821700> (дата обращения: 17.04.2024).

41. Кирюнин, А. Е. Имидж региона как интериоризация / А. Е. Кирюнин. – Москва : Книжный дом «Университет», 2000. – 144 с. – Текст : непосредственный.

42. Климанова, М. В. Лингводидактический дискурс как область репрезентации вербализованных структур знания (на примере концепта KNOWLEDGE в современном английском языке) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Климанова Мария Викторовна. – Белгород, 2020. – 24 с. – Текст : непосредственный.

43. Клус-Станьска, Д. Когда слова становятся ловушкой / Д. Клус-Станьска. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2018. – № 12. – С. 158–166.

44. Коган, К. В. Внешнеполитическая проблематика в журналистской аналитике России и США / К. В. Коган, Е. В. Мореева. – Текст : непосредственный // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор – 2020) : сб. материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием, посвящ. юбилейному году в ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», Москва, 27 мая 2020 года. – Ч. 2. – Москва : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). – Москва, 2020. – С. 62–67.

45. Колеватов, В. А. Социальная память и познание / В. А. Колеватов. – Москва : Мысль, 1984. – 193 с. – Текст : непосредственный.

46. Королькова, А. С. Прагматико-семантический потенциал единиц концептосферы «Здоровый образ жизни»: на материале современного медиадискурса : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... канд. филол. наук / Королькова Анна Сергеевна. – Киров, 2021. – 174 с. – Текст : непосредственный.

47. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Д. Сондерс. – Москва : Диалектика, 2020. – 725 с. – ISBN: 978-5-8459-1571-9. – Текст : непосредственный.

48. Кочегуров, Д. А. Внутренние изменения в Соединенных Штатах как теневой фактор новых трансатлантических отношений / Д. А. Кочегуров. – Текст : электронный // АПЕ. – 2019. – № 1. – С. 100–117. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-izmeneniya-v-soedinennyh-shtatah-kak-tenevoy-faktor-novyh-transatlanticheskikh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 23.10.2024).

49. Кочкин, А. А. Вопрос идентичности бразильского варианта португальского языка и возникновение концепции бразильственности / А. А. Кочкин, В. М. Гоувейя. – Текст : непосредственный // Казанский лингвистический журнал. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 411–420.

50. Кубрякова, Е. С. К определению понятия имиджа / Е. С. Кубрякова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 2. – С. 5–11.

51. Кыркбаева, Г. Н. Структурные особенности понятий «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле» / Г. Н. Кыркбаева. – Текст : непосредственный // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 12. – С. 176–178.

52. Кютт, А. А. Инаугурационная речь как жанр публичного выступления президентов Бразилии / А. А. Кютт. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2022. – Т. 32, № 5. – С. 1130–1136.

53. Леонтович, О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий / О. А. Леонтович. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 1. – С. 194–220.
54. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2014. – 287 с. – ISBN 5-89357-191-6. – Текст : непосредственный.
55. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – Москва : Neoclassic, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-17-158467-2. – Текст : непосредственный.
56. Лобанова, Т. Н. Лингвистический аспект информационных войн в масс-медийном дискурсе / Т. Н. Лобанова, Д. А. Сивова. – Текст : непосредственный // Litera. – 2023. – № 5. – С. 143–151.
57. Метелева, Е. Р. Методические аспекты формирования имиджа органа государственной власти / Е. Р. Метелева, В. А. Келэвро. – Текст : непосредственный // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования : сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 16–17 июня 2022 года. – Пенза : Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. – С. 305–308.
58. Молодежь и язык СМИ : тез. выступлений на заседании круглого стола с междунар. участием, Москва, филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–29 сентября 2018 года / под общ. ред. М. Н. Володина ; редкол. : М. Н. Володина, В. С. Демьянков, В. Ф. Петренко, Д. Б. Гудков, Т. Б. Назарова, И. Э. Стрелец, С. М. Треблер, Н. И. Клушина, Ю. Хойзерман. – Москва, 2018. – 68 с. – Текст : непосредственный.
59. Морозова, А. А. Средства массовой информации как инструмент управления общественным мнением в процессе формирования политического имиджа государства за рубежом / А. А. Морозова. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 3.13(3). – С. 33–41.
60. Най, Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най. – Текст : электронный // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 10. – URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power> (дата обращения: 27.09.2023).

61. Озюменко, В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии / В. И. Озюменко. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 1. – С. 203–220.

62. Орлова, А. С. Взаимоотношения США и Бразилии в контексте становления современного мирового порядка : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Орлова Анна Сергеевна. – Москва, 2011. – 39 с. – Текст : непосредственный.

63. Павлова, Е. К. Эмоционально-оценочная лексика в политическом дискурсе в условиях современной информационной войны / Е. К. Павлова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-2(77). – С. 129–131.

64. Пакус, В. О. Контрастная репрезентация образа США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе XXI века : специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пакус Виктория Олеговна. – Ростов-на-Дону, 2023. – 25 с. – Текст : непосредственный.

65. Панасюк, А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь / А. Ю. Панасюк. – Москва, 2007. – 768 с. – ISBN 978-5-386-00257-2. – Текст : непосредственный.

66. Пименов, Н. П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России / Н. П. Пименов. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – № 11. – С. 105–111.

67. Пospelова, Ю. Ю. Типы связей в лексико-семантическом поле «Интеллектуальное взаимодействие» / Ю. Ю. Пospelова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 10. – С. 50–52.

68. Потапова, О. Е. Лексико-семантическое поле «море» как фрагмент русской языковой картины мира : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ...

канд. филол. наук / Потапова Ольга Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 198 с. – Текст : непосредственный.

69. Рубцов, И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира / И. Н. Рубцов. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 48–53.

70. Руденко, Т. И. Актуализация семантического поля «культура» в языке современных российских СМИ (на материале газеты «Аргументы и факты» № 32(1813) 5–11 августа 2015 г.) / Т. И. Руденко. – Текст : непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом : материалы V междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, декабрь 2017 года. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. – С. 62–65.

71. Савицкий, П. Н. Евразийство/ П. Н. Савицкий. – Текст : непосредственный // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. – 1994. – Т. 1. – С. 215–233.

72. Самородин, Г. В. Вербализация чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. ... канд. филол. наук / Самородин Георгий Владиславович. – Москва, 2020. – 207 с. – Текст : непосредственный.

73. Самородин, Г. В. Структурно-содержательная модель лексико-семантического поля «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г. В. Самородин. – Текст : непосредственный // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2021. – № 3. – С. 130–142.

74. Семёнова, А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская. – Москва : Ин-т социологии РАН, 2010. – 324 с. – ISBN 978-5-89697-188-7. – Текст : непосредственный.

75. Соколова, Е. А. Стереотипизация отражения глобализационных процессов в СМИ (на материале «Независимой газеты» 2005–2010 гг.) / Е. А. Соколова, Ю. А. Шуплецова, Ю. А. Ястремская. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-1(67). – С. 43–46.

76. Спасская, А. С. Типовой аргумент «Йорг Хайдер – правый популист» в системе дискурсивного конструирования немецкими СМИ идентичности австрийцев (на материале публикаций газеты “DER TAGESSPIEGEL” в феврале 2000 г.) / А. С. Спасская. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 5. – С. 1514–1521.
77. Суздальцева, В. Н. Образ власти в современных российских СМИ / В. Н. Суздальцева. – Текст : непосредственный // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – Москва : Изд-во МГУ, 2012. – С. 284–328.
78. Сяохуа, К. Медиакультура и язык СМИ в информационной картине мира / К. Сяохуа. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-3(60). – С. 104–107.
79. Тарашева, Е. Б. Образ страны, создаваемый международными СМИ: на примере Болгарии / Е. Б. Тарашева. – Текст: электронный // Cambridge Scholars Publishing. – 2014. – URL: <https://www.overdrive.com/media/2127553/the-image-of-a-country-created-by-international-media> (дата обращения: 15.11.2024).
80. Тербер, Д. А. Политическая поляризация, выборы 2016 г. в США и будущее американской демократии / Д. А. Тербер – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 3. – С. 77–98.
81. Тихонов, А. Н. Границы и структура лексико-семантического поля / А. Н. Тихонов. – Текст : непосредственный // Теория поля в современном языкознании : тез. докл. науч.-теор. семинара. – Ч. III. – Уфа, 1994. – С. 3.
82. Хван, М. С. Внешняя политика Бразилии в период президентства Жаира Болсонару / М. С. Хван. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 11(79). – С. 81–97.
83. Химинец, Е. М. Исследование структурно-семантических моделей лексемы «opération» во французской прессе / Е. М. Химинец. – Текст : электронный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 2. – С. 52–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-strukturno-semanticheskikh-modeley-leksemy-op-ration-vo-frantsuzskoy-presse> (дата обращения: 20.05.2024).

84. Цзян, Н. Лексико-семантическое поле «город» в современном русском языке : специальность 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Цзян Нань. – Москва, 2022. – 24 с. – Текст : непосредственный.

85. Чабанова, А. А. Когнитивно-фреймовый анализ англоязычных текстов новостных интернет-сообщений : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чабанова Анна Алексеевна. – Москва, 2019. – 32 с. – Текст : непосредственный.

86. Чепкасов, А. В. О некоторых аспектах воздействия СМИ на массовое сознание / А. В. Чепкасов. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – № 6. – С. 63–67.

87. Чепкасов, А. В. Образ – имидж – стереотип региона (к определению понятий) / А. В. Чепкасов. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – № 6. – С. 82–93.

88. Чернобровкина, Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Е. П. Чернобровкина. – Текст : непосредственный // Вестник БГУ. Серия: Язык, литература, культура. – 2011. – № 11. – С. 125–129.

89. Чупрына, О. Г. Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ / О. Г. Чупрына, Е. И. Кригер. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 42–52.

90. Эбру, А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. ... канд. филол. наук / Аслан Эбру. – Москва, 2017. – 233 с. – Текст : непосредственный.

91. Юдина, А. В. Фреймовый анализ концепта «ГОСУДАРСТВО» в русском и английском языках / А. В. Юдина // Modern Science. – 2020. – № 1-2. – С. 168–174. – EDN DVYBKQ

92. Юсупова, Р. Р. Демонизация «плохих» политических лидеров как инструмент информационной войны / Р. Р. Юсупова, Р. Р. Теплых. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2017. – № 5. – С. 13–16.

93. Al-Hassnawi, H. D. M. Strategies of Ideological Manipulation in Selected Speeches of Iraqi Political Discourse after 2003 / H. D. M. Al-Hassnawi. – Текст : электронный // Department of English, College of Languages University of Kufa. – 2022. – No 89. – P. 45–56. – URL: <https://www.iasj.net/iasj/download/72e5a6586b22886c> (дата обращения: 11.04.2024).

94. Alhindi, T. Fact vs. Opinion: the Role of Argumentation Features in News Classification / T. Alhindi, S. Muresan, D. Preotiu-Pietro. – Текст : электронный // Department of Computer Science, Columbia University. – 2020. – P. 6139–6149. – URL: <https://aclanthology.org/2020.coling-main.540.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

95. Attali, M. The Emergence and Transformations of the World Cup for the Homeless: From the Excitement of Soccer to Managerial Decisions between 2003 and 2012 / M. Attali, F. Trejo, J. Magee. – Текст : электронный // The International Journal of the History of Sport. – 2019. – No 35. – P. 1–19. – URL: <https://research.monash.edu/en/publications/the-emergence-and-transformations-of-the-world-cup-for-the-homele> (дата обращения: 21.05.2024).

96. Avraham, E. Media Strategies for Marketing Places in Crisis / E. Avraham. – Текст: электронный // Taylor & Francis LTD, 2017. – URL: https://books.google.ru/books?id=RVWm2sjGuH4C&redir_esc=y (дата обращения: 18.09.2024).

97. Bang, M. Representation of the Foreign Countries in the US Press: a Corpus Study / M. Bang. – Текст : электронный // England: Centre for English Language Studies Department of English School of Humanities University of Birmingham, 2008. – 339 p. – URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/902/1/Bang09PhD.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

98. Barrett, J. Perspectives on Indigenous writing and literacies / J. Barrett, C. Cossq. – Leiden : Brill, 2019. – 228 p. – ISBN 978-9-004298-51-4. – Текст : непосредственный.

99. Belair-Gagnon, V. Audience engagement, reciprocity, and the pursuit of community connectedness in public media journalism / V. Belair-Gagnon, L. Nelson, C. Lewis. – Текст : электронный // In: Journalism Practice. – 2019. – Vol. 13, No 5. – P. 558–575. – URL: <https://experts.umn.edu/en/publications/audience-engagement-reciprocity-and-the-pursuit-of-community-conn> (дата обращения: 07.09.2023).

100. Bethel, L. The Cambridge History of Latin America. Volume IX. Brazil since 1930 / L. Bethel. – Cambridge University Press, 2008. – 596 p. – ISBN 978-0-521-39524-3 – Текст : непосредственный.

101. Bettine, M. Capable, splendid and unequal: International media portrayals of Brazil during the 2014 World Cup / M. Bettine. – Текст : электронный // ResearchGate. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/369950366_Capable_splendorous_and_inequal_International_media_portrayals_of_Brazil_during_the_2014_World_Cup (дата обращения: 11.04.2024).

102. Buarque, D. A country on the fence: United Kingdom's perceptions of the status and international agenda of Brazil / D. Buarque. – Текст : электронный // Revista Brasileira De Política Internacional. – 2020. – No 63(1). – URL: <https://www.scielo.br/j/rbpi/a/Rp9ZDHXsKK4bFCBCPQPtwPB/?lang=en> (дата обращения: 19.02.2024).

103. Buarque, D. Brazil Is Not (Perceived as) a Serious Country: Exposing Gaps between the External Images and the International Ambitions of the Nation / D. Buarque. – Текст : электронный // Brasiliana: Journal for Brazilian Studies. – 2019. – No 8(1-2). – P. 285–314. – URL: https://www.academia.edu/41615352/Brazil_Is_Not_Perceived_as_a_Serious_Country_Exposing_Gaps_between_the_External_Images_and_the_International_Ambitions_of_the_Nation (дата обращения: 12.01.2024).

104. Bösch, F. Modernity, World Wars and Dictatorships / F. Bösch, F. Buechter. – Текст : электронный // Mass Media and Historical Change: Germany in International Perspective, 1400 to the Present. – 2017. – No 1. – P. 103–136. – URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qd26r.7> (дата обращения: 29.11.2023).

105. Castañeda, M. The Power of (Mis)Representation: Why Racial and Ethnic Stereotypes in the Media Matter / M. Castañeda. – Текст : электронный // Academia.edu. – 2018. – URL: https://www.academia.edu/115362586/The_Power_of_Mis_Representation_Why_Racial_and_Ethnic_Stereotypes_in_the_Media_Matter (дата обращения: 11.04.2024).

106. Cazzamatta, R. The determinants of Latin America's news coverage in the German press / R. Cazzamatta. – Текст : электронный // The Journal of International Communication. – 2018. – No 24. – P. 1–22. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326165488_The_determinants_of_Latin_America's_news_coverage_in_the_German_press (дата обращения: 12.01.2024).

107. Chupryna, O. Promotion of social and political issues in American mass-media discourse / O. Chupryna. – Текст : электронный // Время и культура в лингвистике и литературоведении = Time and Culture in Linguistic and Literary Discourse. – 2021. – P. 43–49. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45753630> (дата обращения: 07.09.2023).

108. Chupryna, O. Promotion of social and political issues in American mass-media discourse / O. Chupryna. – Текст : электронный // Принтика. – 2021. – P. 43–49. – URL: <https://elibrary.ru/aqupdq?ysclid=m6zflb3jkt820994478> (дата обращения: 21.05.2024).

109. Desai, S. Do celebrity endorsements matter? Observational study of BRCA gene testing and mastectomy rates after Angelina Jolie's New York Times editorial / S. Desai, A. B. Jena. – Текст : электронный // BMJ: British Medical Journal. – 2016. – V. 355. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26945508> (дата обращения: 11.04.2024).

110. Ecker, U. K. H. The effects of subtle misinformation in news headlines / U. K. H. Ecker, S. Lewandowsky, E. P Chang, R. Pillai. – Текст : электронный // Journal of Experimental Psychology. – 2014. – No 20(4). – P. 323–335. – URL: <https://psycnet.apa.org/record/2014-44652-001> (дата обращения: 19.02.2024).

111. Edwards, H. Sports and the Mass Media. In The Revolt of the Black Athlete: 50th Anniversary Edition / H. Edwards. – University of Illinois Press, 2017. – 232 p. – ISBN 978-0-252-05154-8. – Текст : непосредственный.

112. Eliasoph, N. *Avoiding Politics: How Americans Produce Apathy in Everyday Life* / N. Eliasoph. – Текст : электронный // Cambridge University Press, 2009. – 330 p. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/030981680107400112?journalCode=cncs> (дата обращения: 12.10.2023).

113. Enikolopov, R. *Mass media and its influence on behaviour* / R. Enikolopov, M. Petrova. – Текст : электронный // The Centre de Recerca en Economia Internacional, 2017. – 50 p. – URL: https://www.crei.cat/wp-content/uploads/2018/03/Opuscle-44_ENG.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

114. Fausto, B. *História do Brasil* / B. Fausto. SP: Ed USP, 1995. – 653 p. – ISBN 5-314-0240-9. – Текст : непосредственный.

115. First, A. *Common Sense, Good Sense, and Commercial Television* / A. First. – Текст : электронный // International Journal of Communication. – 2016. – No 10. – P. 530–548. – URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/3551/1550> (дата обращения: 12.10.2023).

116. Fowler, R. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press* / R. Fowler. – Cornwall: Tj International Ltd, Padstow, 2003. – 254 p. – ISBN 978-0-41-501419-9. – Текст : непосредственный.

117. Freire-Medeiros, B. *A favela que se vê e que se vende: reflexes e polêmicas em torno de um destino turístico* / B. Freire-Medeiros. – Текст: электронный // Revista Brasileira de Ciências Sociais. – 2007. – T. 22, No 65. – С. 61–72. – URL: <http://www.scielo.br/pdf/rbcsoc/v22n65/a06v2265.pdf> (дата обращения: 21.05.2024).

118. Fuchs, C. *Communication and Capitalism: A Critical Theory* / C. Fuchs. – London: University of Westminster Press, 2020. – 386 p. – ISBN 978-1-912656-71-4. – Текст : непосредственный.

119. Gehrke, G. *The impact of Brazilian corruption on the media: a comparative analysis of the magazines Der Spiegel, L'Obs, The Economist, Time and Veja* / G. Gehrke, J. A. Borba, D. D. M. Ferreira. – Текст : электронный // SciELO journals. – 2017. – No 51(1). – P. 157–167. – URL: https://figshare.com/articles/dataset/The_impact_of_Brazilian_corruption_on_the_media_a_comparative_an

alysis_of_the_magazines_Der_Spiegel_L_Obs_The_Economist_Time_and_Veja/19929684/1 (дата обращения: 12.01.2024).

120. Gershkoff, A. Shaping Public Opinion: The 9/11-Iraq Connection in the Bush Administration's Rhetoric / A. Gershkoff, S. Kushner. – Текст : электронный // Perspectives on Politics. – 2005. – No 3(3). – P. 525–537. – URL: <http://www.jstor.org/stable/3689022> (дата обращения: 07.09.2023).

121. González, Y. K. A. The US–Cuba Policy Shift as Viewed by The New York Times: A Critical Analysis from the Island / Y. K. A. González. – Текст : электронный // International Journal of Cuban Studies. – 2017. – No 9(2). – P. 180–195. – URL: <https://doi.org/10.13169/intejcubastud.9.2.0180> (дата обращения: 10.04.2024).

122. Graeff, B. Capable, splendidous and unequal: international media portrayals of Brazil during the 2014 World Cup / B. Graeff, D. Monteiro Gutierrez, T. Sardá, P. Bretherton, M. Bettine. – Текст : электронный // Third World Quarterly. – 2019. – No 40(4). – P. 796–814. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01436597.2018.1526070?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 15.03.2024).

123. Greenwald, G. Limiting Democracy: The American Media's World View, and Ours / G. Greenwald. – Текст : электронный // The Johns Hopkins University Press. – 2010. – Vol. 77, No. 3. – P. 827–838. – URL: <https://www.jstor.org/stable/40972292> (дата обращения: 11.04.2024).

124. Haerle, B. M. "The World Cup's Universe" ...as Constructed by the US Media: a Critical Discourse Analysis of Select Sports Commentaries / B. M. Haerle. – Текст : электронный // Journal of Second Language Acquisition and Teaching. – 1995. – Vol. 3 – P. 9–18. – URL: <https://journals.uair.arizona.edu/index.php/AZSLAT/article/view/21484/21054> (дата обращения: 29.11.2023).

125. Hedley, A. Conclusion: Victorian Media Literacies and the Genealogy of the Present / A. Hedley. – Текст : электронный // Making Pictorial Print: Media Literacy and Mass Culture in British Magazines, 1885–1918. – 2021. – P. 172–188. – URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3138/j.ctv20pxhpr.11> (дата обращения: 18.09.2024).

126. Hepp, A., Krotz, F. (eds.). *Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age*. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – 332 p. – ISBN 9781137300355. – Текст : непосредственный.

127. Hermida, J. F. Quando fundamentalismo religioso e mercado se encontram: as bases históricas, econômicas e políticas da escola sem partido / J. F. Hermida, J. de S. Lira. – Текст : электронный // *Roteiro*. – 2020. – Vol. 45. – P. 1–32. – URL: <https://periodicos.unoesc.edu.br/roteiro/article/view/23216> (дата обращения: 12.10.2023).

128. Huff, M. *United States of Distraction: Media Manipulation in Post-Truth America (And What We Can Do About It)* / M. Huff, N. Higdon. – City Lights Open Media, 2019. – 248 p. – URL: <https://www.amazon.com/United-States-Distraction-Manipulation-Post-Truth/dp/0872867676> (дата обращения: 11.04.2024). – Текст : электронный.

129. Ifantidou, E. Newspaper headlines and relevance: Ad hoc concepts in ad hoc contexts / E. Ifantidou. – Текст : электронный // *Journal of Pragmatics*. – 2009. – No 41. – P. 699–720. – URL: https://www.researchgate.net/publication/222255901_Newspaper_headlines_and_relevance_Ad_hoc_concepts_in_ad_hoc_contexts (дата обращения: 18.02.2024).

130. Jordan, K. *Conservative Discourses on Critical Race Theory: A Critical Discourse Analysis of Editorials in the New York Post* / K. Jordan. – Текст : электронный // *Implications of Marginalization and Critical Race Theory on Social Justice*, 2023. – URL: <https://www.igi-global.com/chapter/conservative-discourses-on-critical-race-theory/326810> (дата обращения: 07.09.2023).

131. Kasymova, O. P. Language models in Russian linguistics / O. P. Kasymova. – Текст : электронный // *Liberal Arts in Russia*. – 2017. – Vol. 6, No 2. – P. 165–173. – URL: <http://libartrus.com/en/archive/2017/2/6/> (дата обращения: 12.10.2023).

132. Katz, E. *Personal Influence, the Part Played by People in the Flow of Mass Communications* / E. Katz, P. F. Lazarsfeld, E. Roper. – New Jersey : Routledge, 2017. – 434 p. – ISBN 978-1138529724. – Текст : непосредственный.

133. Kirdemir, B. Hostile Influence and Emerging Cognitive Threats in Cyberspace / B. Kirdemir. – Текст : электронный // Centre for Economics and Foreign Policy Studies. – 2019. – 18 p. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep21052> (дата обращения: 12.01.2024).

134. Krotz, F. From a social worlds perspective to the analysis of mediatized worlds / F. Krotz. – Текст : электронный // Media Practice and Everyday Agency in Europe. – 2014. – P. 83–99. – URL: https://www.academia.edu/27104206/From_a_Social_World_Perspective_to_the_Analysis_of_Mediatized_Worlds (дата обращения: 26.04.2023).

135. Krüger, K. R. Classifying news versus opinions in newspapers: Linguistic features for domain independence / K. R. Krüger, A. Lukowiak, J. Sonntag, S. Warzecha, M. Stede. – Текст : электронный // Natural Language Engineering. – 2017. – No 23(05). – P. 687–707. – URL: <https://sci-hub.ru/10.1017/S1351324917000043> (дата обращения: 15.03.2024).

136. Kulaszewicz, K. E. Racism and the Media: A Textual Analysis. – Текст : электронный // Semantic Scholar. – 2015. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Racism-and-the-Media%3A-A-Textual-Analysis-Kulaszewicz/80436e6b4337549575acb92faac625c12eafe2fa> (дата обращения: 29.11.2023).

137. Leff, B. J. J. Popular Culture as Historical Text: Using Mass Media to Teach American History / B. J. J. Leff. – Текст : электронный // The History Teacher. – 2017. – No 50(2). – P. 227–254. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44504480> (дата обращения: 19.02.2024).

138. Luhtakallio, E. Ethnography of Politics and Political Communication: Studies in Sociology and Political Science / E. Luhtakallio, N. Eliasoph. – Текст : электронный // The Oxford Handbook of Political Communication, 2009. – 15 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/279293488_ETHNOGRAPHY_OF_POLITICS_AND_POLITICAL_COMMUNICATION_STUDIES_IN_SOCIOLOGY_AND_POLITICAL_SCIENCE (дата обращения: 11.04.2024).

139. Macken-Horarik, M. Working the borders in racist discourse: The challenge of the “Children Overboard Affair” in news media texts / M. Macken-Horarik. – Текст :

электронный // Social Semiotics. – No 13. – P. 283–303. – URL: https://www.researchgate.net/publication/249014669_Working_the_borders_in_racist_discourse_the_challenge_of_the_'Children_Overboard_Affair'_in_news_media_texts (дата обращения: 18.09.2024).

140. Mazzoleni, G. La comunicación política / G. Mazzoleni. – Текст : электронный // Madrid: Alianza editorial. – 2010. – No 29. – P. 310–312. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=7724579> (дата обращения: 07.09.2023).

141. Mirvahedi, S. H. Linguistic Landscapes in South-East Asia: The Politics of Language and Public Signage / S. H. Mirvahedi. – Текст : электронный // Routledge Studies in Sociolinguistics, 2022. – 127 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359579070_Linguistic_Landscapes_in_South-East_Asia_The_Politics_of_Language_and_Public_Signage (дата обращения: 21.05.2024).

142. Niehr, T. Einführung in die linguistische Diskursanalyse / T. Niehr. – Darmstadt : WBG. – 2014. – 160 p. – Текст : непосредственный.

143. Nye, J. S. Soft power: the evolution of a concept / J. S. Nye. – Текст : электронный // Journal of Political Power. – 2021. – 12 p. – URL: <https://www.softpowerclub.org/wp-content/uploads/2021/03/Nye-Soft-power-the-evolution-of-a-concept-1.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

144. Paul, N. Look Who's Writing: How Gender Affects News Credibility and Perceptions of News Relevance / N. Paul, M. Sui, K. Searles. – Текст : электронный // Journalism & Mass Communication Quarterly. – 2022. – No 99(1). – P. 183–212. – URL: <https://doi.org/10.1177/10776990211042595> (дата обращения: 12.01.2024).

145. Porch, D. “NO BAD STORIES”: The American Media-Military Relationship / D. Porch. – Текст : электронный // Naval War College Review. – 2002. – No 55(1). – P. 85–107. – URL: <http://www.jstor.org/stable/26393901> (дата обращения: 29.11.2023).

146. Raza, S. H. Examining the Effects of Media-Generated Stereotypes on Receivers' Trust and Attitude in Pakistan. Moderating Influence of Ethnicity and Gender

/ U. Zaman, M. Iftikhar. – Текст : электронный // Information. – 2021. – No 12. – P. 35. – URL: <https://www.mdpi.com/2078-2489/12/1/35> (дата обращения: 19.02.2024).

147. Razek, N. Mass Media Created Stereotypes: Influence on Student Learning / N. Razek, M. A. Ghada. – Текст : электронный // Counselor Education and Human Services Faculty Publications. – 2012. – No 6. – P. 41–42. – URL: https://ecommons.udayton.edu/edc_fac_pub/6/ (дата обращения: 12.10.2023).

148. Remmers, J. Mass Media: The Construction of Ethnic Stereotypes / J. Remmers. – Текст : электронный // Humanity in Action. – 2014. – URL: https://humanityinaction.org/knowledge_detail/mass-media-the-construction-of-ethnic-stereotypes (дата обращения: 21.05.2024).

149. Rogers, T. Differences Between Broadsheet and Tabloid Newspapers / T. Rogers. – Текст : электронный // ThoughtCo. – 2020. – URL: thoughtco.com/broadsheet-and-tabloid-newspapers-2074248 (дата обращения: 11.04.2024).

150. Robinson, L. Brazil: Media from the Country of the Future (Studies in Media and Communications Book 13) / L. Robinson, J. Schulz, A. Williams. – Emerald Publishing Limited, 2017. – 434 p. – ASIN: B06XRW42D3. – Текст: непосредственный.

151. Ross, T. Stereotyping and Profiling / T. Ross, A. Wake, P. Colisson. – Текст : электронный // Stereotyping and Profiling. Journalism & Mass Communication Educator. – 2020. – No 75(1). – P. 75–80 – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1077695820904988> (дата обращения: 15.03.2024).

152. Russo, G. Mass Media and Cultural Assimilation: Broadcasting the American Dream on the Radio / G. Russo. – Текст : электронный // Job Market Paper. – 2020. – 82 p. – URL: https://gianlucarusso.github.io/gianlucarusso_JMP.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

153. Schallhorn, C. “The land of football”: An analysis of media coverage of the 2014 FIFA World Cup and its effects on people’s perceptions of Brazil / C. Schallhorn. – Текст : электронный // International Journal of Intercultural Relations. – 2019. – Vol. 72. – P. 25–25. – URL: <https://www.researchgate.net/>

publication/334172836_The_land_of_football_An_analysis_of_media_coverage_of_the_2014_FIFA_World_Cup_and_its_effects_on_people's_perceptions_of_Brazil (дата обращения: 26.04.2023).

154. Schroeder, R. Media Systems, Digital Media and Politics / R. Schroeder. – Текст : электронный // Social Theory after the Internet: Media, Technology, and Globalization. – 2018. – P. 28–59. – URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt20krxdr.5> (дата обращения: 07.09.2023).

155. Schwarcz, L. M. Brazil: A Biography 2018 / L. M. Schwarcz, H. M. Starling. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 800p. – ISBN 978-0374280499. – Текст : непосредственный.

156. Seiter, E. Stereotypes and the Media: A Re-Evaluation / E. Seiter. – Текст : электронный // Journal of Communication. – 2006. – No 36. – P. 14–26. – URL: <https://academic.oup.com/joc/article-abstract/36/2/14/4282869> (дата обращения: 11.04.2024).

157. Shekhovtseva T. M. Metaphorical representation of soft power concept in the modern English language / T. M. Shekhovtseva, E. A. Kamyshanchenko, E. N. Taranova. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12(2). – С. 76–79.

158. Sierra, S. Linguistic and ethnic media stereotypes in everyday talk: Humor and identity construction among friends / S. Sierra. – Текст : электронный // Journal of Pragmatics. – 2019. – No 152. – P. 186–199. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378216618303187> (дата обращения: 19.02.2024).

159. Sodikova, S. A. Lexical-semantic group of ideographical dictionary / S. A. Sodikova. – Текст : электронный // Science and World. – 2015. – No 8–2 (24). – P. 24–26. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23926090_60933663.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

160. Soft power: теория, ресурсы, дискурс : колл. монография / П. И. Агашкова, Е. Г. Грибовод, Д. Д. Гуляр, Е. Г. Дьякова [и др.] ; отв. ред. : О. Ф. Русакова. – Екатеринбург : Издательский дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с. – ISBN 978–5–98728–044–7. – Текст : непосредственный.

161. Tabouret-Keller, A. Language and Identity / A. Tabouret-Keller. – Текст : электронный // The Handbook of Sociolinguistics. – 2017. – С. 315–326. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Language-and-Identity-Tabouret%E2%80%90Keller/7ac270b6e5215a46e9725c06273a167a2b5f9061> (дата обращения: 11.04.2024).

162. Tong, L. Modernity and Postmodernity: The Characteristics of Postmodern Cultural Media / L. Tong. – Текст : электронный // Frontiers of Philosophy in China. – 2017. – No 12(2). – P. 265–277. – URL: <http://www.jstor.org/stable/44630946> (дата обращения: 07.09.2023).

163. Usher, N. News for the Rich, White, and Blue: How Place and Power Distort American Journalism / N. Usher. – Columbia University Press, 2021. – 376 p. – URL: <https://cup.columbia.edu/book/news-for-the-rich-white-and-blue/9780231184670> (дата обращения: 26.04.2023). – Текст : электронный.

164. Van Dijk, T. Antiracist Discourse in Brazil. From Abolition to Affirmative Action / T. Van Dijk. – Lexington Books, 2017. – 256 p. – ISBN 978-1-7936-1548-0. – Текст : непосредственный.

165. Van Doorslaer, L. Embedding imagology in translation studies / L. Van Doorslaer. – Текст : непосредственный // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2019. – № 3. – С. 56–67.

166. Williams, R. Television: Technology and Cultural Form. – London : Taylor & Francis Group, 2015. – 172 p. – ISBN 9780415314565. – Текст : непосредственный.

167. Yuen, N. W. Reel Inequality: Hollywood Actors and Racism / N. W. Yuen. – Rutgers University Press, 2017. – 208 p. – ISBN 978-0-8135-8632-8. – Текст : непосредственный.

168. Zhang, Q. Perceived Intergroup Stereotypes, Threats, and Emotions Toward Asian Americans. – Текст: электронный // Howard Journal of Communications. – 2015. – Vol. 26, No. 2. – С. 115–131. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276149810_Perceived_Intergroup_Stereotypes_Threats_and_Emotions_Toward_Asian_Americans (дата обращения: 29.11.2023).

169. American Press Institute : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://americanpressinstitute.org/survey-research/opinion-news-trust/> 2017 (дата обращения: 15.04.2023). – Текст : электронный.

170. BBC : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.bbc.com/future/article/20200512-how-the-news-changes-the-way-we-think-and-behave> BBC 2020 (дата обращения: 15.04.2023). – Текст : электронный.

171. Columbia Journalism Review : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.cjr.org/the_audit/the_new_york_posts_disgrace.php (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный. (Chittum, 2013)

172. Encyclopedia Britannica : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.britannica.com/topic/public-opinion/Mass-media-and-social-media> (дата обращения: 11.03.2022). – Текст : электронный.

173. Hussman School of Journalism and Media : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.usnewsdeserts.com/reports/expanding-news-desert/loss-of-local-news/> (дата обращения: 15.04.2023). – Текст : электронный.

174. Investopedia : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.investopedia.com/insights/worlds-top-economies/> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

175. Media Bias Fact-Check : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://mediabiasfactcheck.com/new-york-times/> (дата обращения: 30.09.2022). – Текст : электронный.

1) Reuters : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://web.archive.org/web/20130420042629/http://blogs.reuters.com/jackshafer/2013/04/18/shameless-paper-in-mindless-fog/> (дата обращения: 03.11.2022). – Текст : электронный. (Shafer, 2013)

176. ROPER : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://ropercenter.cornell.edu/washington-post> (дата обращения: 30.10.2022). – Текст : электронный.

177. Statista : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1136068/media-reinforces-stereotypes-in-us/> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.

178. Statista : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/739442/washington-post-credibility-usa/> (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.

179. Statista : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/785919/worldwide-number-of-digital-newspaper-subscribers/> (дата обращения: 03.03.2024). – Текст : электронный.

180. Statista: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.

181. The New York Post : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://nypost.com/> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный.

182. The New York Times : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный.

183. The Pulitzer Prizes Board Website : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.pulitzer.org/prize-winners-by-year/2021> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.

184. Voice of America : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.voanews.com/a/science-health_coronavirus-outbreak_local-newspapers-us-facing-their-own-covid-19-crisis/6186906.html (дата обращения: 22.01.2022). – Текст : электронный.

185. World Bank : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038130> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный

186. 4imn : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.4imn.com> (дата обращения: 21.10.2024). – Текст : электронный.